~~Исторія~~
~~№ 99~~
Russ. 2959/4

228

ДѢЯНІЯ
ЕКАТЕРИНЫ II,
ИМПЕРАТРИЦЫ
и
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ.

ЧАСТЬ IV.

Сочиненія Коллежскаго Совѣтника

Петра Колотова.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА,

1811 года.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатанiи до выпуска въ продажу представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенiя, два экземпляра для Императорской Публичной Библiотеки и одинъ для Императорской Академiи Наукъ. С. Петербургъ 1811 года Августа 29 дня.

Цензоръ Коллежс. Совѣтн. и Кавалеръ Яценковъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Fg/80/98339

ДѢЯНІЯ

ЕКАТЕРИНЫ II,

ЧАСТЬ IV.

Князь Потемкинъ не забвенный въ Исторіи нашей, обратившій на себя вниманіе цѣлой Европы какъ обширными политическими свѣденіями, такъ равно и военнымъ искусствомъ своимъ, былъ главный начальникъ морской и сухопутной нашей силы противъ Турокъ. — Образованный для Двора и для войны, одаренный особеннымъ величествомъ духа, смѣлый, предъусмотрительный герой сей приличной своей храбрости, имѣлъ даръ отличающій Карла XII. Съ непреоборимою твердостію и съ чрезвычайною быстротою приводилъ въ исполненіе свои планы. Онъ началъ свои дѣйствія приступомъ къ Очакову. Сей городъ лежитъ на Черномъ морѣ при устьѣ Днѣпра, и защищаемъ былъ со всѣхъ сторонъ весьма сильно. Къ великимъ укрѣпленіямъ его присоединилъ еще новые славный Французскій Инженеръ Лафиттъ. — Снѣгъ и ледъ въ такомъ климатѣ, каковъ Южный, много сходствовалъ съ нашимъ,

*

дурная погода, обыкновенная въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, дѣлала сію осаду страшною и невозможною для всякой другой арміи въ свѣтѣ. — Окостеневшій отъ морозу солдатъ едва могъ держать ружье, и для прикрытія себя имѣлъ только земляную избушку. — Но храбрость и мужество преодолѣло всѣ препятствія со стороны Турокъ и стихій, и 6 Декабря по старому стилю крѣпость взята была штурмомъ, и весь гарнизонъ вмѣстѣ съ Пашею взятъ въ плѣнъ. — Такую же судьбу имѣла другая крѣпость при Днестрѣ Бендеры. Турки находящіеся въ ней, не осмѣлились дожидаться штурма и послѣ кратковремянной осады предались милосердію побѣдителя.

1789 годъ.

Послѣ взятіи Очакова были разные толки на счетъ Фельдмаршала Князя Потемкина, и говорили что онъ могъ бы взять Очаковъ ранѣе. Но Императрица защищая сего достойнаго всякаго уваженія воина, отзывалась такъ: *) „Онъ предпринималъ „всѣ способы такъ какъ и должно, прежде „нежели приступилъ штурмовать сію крѣ„пость. Удобнѣйшее время къ сему пред„пріятію конечно было то, когда Лиманъ „покрывшись льдомъ здѣлалъ приморскую „сторону не приступною къ доставленію „помощи осажденнымъ, сверьхъ же того

*) Переписка Императрицы Екатерины II съ Докторомъ Циммерманомъ, стр. 153, 154, 155.

„и по взятіи города давалъ время взять „нужныя предосторожности для будуща„го. Но нетерпѣливость горячихъ головъ „и молодыхъ храбрыхъ людей, такъ же по„луголовъ, не видящихъ далѣе своего носа, „трехъ четвертныхъ головъ, толкующихъ „криво, завистниковъ, враговъ явныхъ и „тайныхъ, все сіе въ подобномъ случаѣ ко„нечно есть дѣло самое непріятное, и отъ „всего онаго чрезвычайно много должна „была терпѣть твердость и постоянство „Фельдмаршала. Въ моихъ глазахъ дѣлаетъ „ему честь величайшую то, что онъ „въ числѣ другихъ великихъ и похвальныхъ „качествъ, имѣетъ еще и способность про„щать непріятелямъ, дѣлать имъ добро и „такимъ образомъ умѣетъ онъ торжест„вовать надъ своими противниками. — Сей „разъ побилъ онъ Турокъ и злословниковъ „въ полтора часа. У насъ уже не въ пер„вый разъ больные выходятъ изъ гошпи„талей, съ тѣмъ, чтобъ идти на приступъ, „а вы, какъ Я вижу оному удивляетесь — „сіе случалось при всякомъ важномъ слу„чаѣ. Любовь къ общественной пользѣ „у насъ весьма велика. Когда прошед„шимъ лѣтомъ Шведскій Король напалъ на „насъ не чаянно, то Я обьявила въ бли„жайшихъ помѣщичьихъ деревняхъ, чтобъ „они прислали рекрутъ, сдѣлавъ сами меж„ду собою раскладку, сколько каждая де„ревня дать можетъ. Чтожъ послѣдовало? „Деревня изъ тысячи душъ мужескаго по„ла прислала ко Мнѣ семдесятъ пять пре„красныхъ рекрутъ, другая съ четырехъ

„тысячь прислала двѣсти пятьдесятъ; „третья Царскосельская, гдѣ три тысячи „крестьянъ, прислала четыре ста лоша-„дей съ людьми и повозками для перевозки „магазиновъ въ армію. Послѣдніе были во „весь Финляндскій походъ. Но ето еще не „все; окрестные Губерніи, и потомъ отъ „одной до другой всѣ прочія услышавъ, „что на Шведской сторонѣ происходитъ, „предложили Мнѣ добровольно дать по ба-„таліону и по эскадрону съ каждой Губер-„ніи. Одна Москва поставилабъ десять „тысячь человѣкъ, естьлибъ Я только до-„пустила *). Нашъ народъ родился воин-

*) Въ 1806 году во время бывшей войны Императора Французскаго Наполеона съ Пруссіею, сосѣднею съ нами Державою, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I увидѣлъ себя въ необходимости подвигнуть армію Свою на защиту съ сей стороны собственныхъ предѣловъ Отечества. Онъ обратился къ знаменитому сословію Благороднаго Дворянства Своей Имперіи и Городскимъ Обществамъ, предлагая имъ образованіе внутреннихъ времянныхъ ополченій или Милиціи, росписанной на 7 областей и составлявщей только съ 31 Губерніи всего 612 тысячь; а прочимъ Губерніямъ предоставлено было участвовать въ вооруженіи взносами суммъ, хлѣба, оружія и аммуниціи. — Войско сіе неутомимымъ попеченіемъ и опытностію Главныхъ областныхъ начальниковъ, усердіемъ и дѣятельностію чиновниковъ Дворянствомъ избранныхъ, и единодушнымъ содѣйствіемъ всѣхъ лицъ въ немъ участвовавшихъ, въ теченіи краткаго времяни въ числѣ толико знаменитомъ было составлено, образовано и устроено въ свойственный ему порядокъ. Весьма мало

„ственнымь и нашихъ рекрутъ обучать „очень легко. Дворянство или служитъ „или служило, когда прямая нужда того „воспребуетъ; ни когда и ни въ какомъ „случаѣ не говорили еще нѣтъ; но всякъ „бѣжитъ защищать Государство и оте„чество; принуждать нѣтъ надобности.“

Воюющіе Императорскіе Державы питались еще надеждою мира, какъ вдругъ оная изчезла, когда 7 Апрѣля склонный къ миру Турецкій Императоръ, Абдулъ Гамидъ, скончался, и молодой 29 лѣтній Принцъ Селимъ вступилъ на Престолъ, который при началѣ своего царствованія не хотѣлъ заключить не выгоднаго мира. Онъ наслалъ къ Каймакану гатишерифъ (Султанскій рескриптъ), публикованный потомъ во всемъ Оттоманскомъ Государствѣ, который содержалъ въ себѣ между прочимъ: „мы всѣ должны отъ нынѣ пробудиться „отъ сна, въ которомъ погружены доселѣ, „и помышлять о средствахъ, какъ отм„стить врагамъ закона. Воля моя (и я „простираю о томъ жарчайшія желанія къ „небесамъ) не прежде вложить мечь въ „ножны, какъ по полученіи достаточнаго „удовлетворенія. — Будьте бодры и дѣя-

было таковыхъ, кои не содѣйствовали чемъ либо на вооруженіе Милиціи, иные взносами денежныхъ суммъ, другіе хлѣба, оружія, одѣянія, а нѣкоторые изъ знатныхъ Госпожъ не щадили даже разныхъ драгоцѣнностей, служившихъ до того наружнымъ для нихъ украшеніемъ.

„тельны. Не поношеніе ли нашему зако-„ну и Государству, что мы допустили „себя до такого униженія отъ невѣрныхъ? „Приведите въ порядокъ все нужное къ „моему отъѣзду. Милость Божія и благо-„воленіе будетъ съ вами.“

Между тѣмъ войска наши въ теченіи компаніи сего года имѣли уже столь хорошіе успѣхи, что Австрія должна была еще для себя завоевать нѣчто, дабы имѣть выгодный миръ. Ибо нашъ Генералъ фонъ Дерфельденъ разбилъ Турецкій корпусъ въ 8000 человѣкъ на рѣкѣ Серетѣ при Максимени; послѣ чего корпусъ нашъ вошелъ въ Валахію, а другимъ взятъ, раззоренъ и отъ части сожженъ богатый, окопами снабдѣнный и великій городъ Галацъ. Сіе произошло еще 1 Маія, и хотя наши войска опять отъ Галаца поворотились, поелику приближился къ нимъ большой Турецкой корпусъ; однакожъ вся наша военная сила такъ распространилась тогда между Бугомъ и Днѣстромъ, что навела опасность какъ на Бендеры, такъ и на всѣ Турецкія мѣста.

При сихъ обстоятельствахъ Австрійскій старый Фельдмаршалъ Графъ Гаддикъ, по слабости здоровья оставилъ армію, и Фельдмаршалъ Лаудонъ получилъ главную команду надъ всею Австрійскою арміею, къ которой онъ прибылъ 17 Августа (1789). Въ Венгріи, гдѣ стоялъ съ арміею Іосифъ II, такъ какъ союзникъ Екатерины, дѣла приняли весьма непріятный оборотъ. Опря-

женный противъ него Визирь, пробрался сквозь его кордоны, и съ великою силою напалъ на Баннатъ, при чемъ онъ старался Императорскую армію поставить между двухъ огней. Потребно было взять сильнѣйшія мѣры для того, чтобы удержать сію рѣку, которая въ теченіи своемъ все разрывала, и опровергала. Турки, которые прошли уже черезъ Жупанекъ до самой Мегадіи въ Баннатѣ, прогнаны были Генераломъ Клерфетомъ къ Орсовѣ: Австрійская главная армія 1 Сентября двинулась отъ Вейскирхена, направила путь къ Сирміи, перешла 10 Сентября чрезъ Саву и Дунай, и Лаудонъ осадилъ Бѣлградъ. Между тѣмъ Принцъ Кобургскій поворотилъ изъ Молдавіи въ Валахію, и совокупно съ нашимъ курпусомъ, подъ начальствомъ Генерала Суворова, разбилъ армію Великаго Визиря, 22 Сентября при Мартинешти на рѣкѣ Римникѣ. Генералъ Суворовъ, который началъ сіе сраженіе и во все продолженіе онаго игралъ первую роль, увѣнчалъ безсмертною славою наше оружіе на Прутѣ и своею знаменитою побѣдою уничтожилъ память нещастія, претерпѣннаго на сей рѣкѣ Петромъ I. Кромѣ лавроваго вѣнка, унизаннаго бриліантами, который Екатерина подарила мужественному побѣдителю, умножившему блескъ славныхъ Ея дѣяній, возведенъ онъ былъ въ Графское достоинство и получилъ наименованіе *Рымникскаго* въ воспоминаніе его побѣды, одержанной на рѣкѣ сего имяни. За симъ пораженіемъ воспослѣдовала 8 Ок-

тября здача Бѣлграда. Лаудонъ отправилъ еще потомъ Графа Ванперслебена осадить Орсову; но сія осада по причинѣ позднягѡ времяни перемѣнена въ блокаду, и сія наконецъ была уничтожена. Въ продолженіе осады Орсовы, Принцы Кобургскій и Гогенлое вошли далѣе въ Валахію. Первый занялъ зимніе квартиры въ Бухарестѣ, который Турки оставили съ ужасомъ, а Принцъ Гогенлое у Краіовы, отъ куда однакожъ онъ поворотился къ Рымнику. Турки отъ самаго 1 Августа были поражены такою чрезмѣрною робостію, что они ни гдѣ не останавливались, и всегда бѣжали отъ Австрійцовъ.

Такимъ же образомъ вели они себя и противъ насъ. Намѣреніе Турокъ въ сей компаніи было то, чтобъ опять завоевать Очаковъ; но опредѣленному для сего Сераскиру, Гассанъ Гаджи Пашѣ (прежнему Генералъ-Адмиралу) наши войска вездѣ встрѣчались на его туда пути, и принуждали его всегда съ потерею назадъ удаляться. Послѣ вышепомянутой побѣды при Максимени, и послѣ поворота нашихъ войскъ отъ Галаца, Сераскиръ Гассанъ Паша пошелъ къ Табако, но чрезъ то приключеніе, что его передовое войско въ 5000 человѣкъ 10 Сентября разбито и разсѣяно было Княземъ Репнинымъ, онъ до такой степени потерялъ бодрость, что бросивши свой лагерь, ушелъ въ Измаилъ. Князь Репнинъ подвинулся туда, бомбардировалъ Измаилъ чрезъ нѣсколько дней, и отступилъ по-

томъ назадъ; однакожъ Турки не осмѣлились предпринимать ни какихъ дальнихъ дѣйствій. Почти въ тоже время, Сентября 24, Принцъ Ангальтъ Бернбургскій, предводительствовавшій передовымъ войскомъ арміи Князя Потемкина, напалъ на Турецкій корпусъ, который стоялъ лагеремъ при Коушанахъ, не далеко отъ Бендеръ, прогналъ его и завладѣлъ его лагеремъ. Между тѣмъ другой нашъ корпусъ отправился къ крѣпкому замку *Одзїаба*, или Аджибекъ, и напалъ на него нечаянно 20 Сентября· Гарнизонъ состоявшій только изъ 66 Турокъ, не могъ ему ни мало сопротивляться. И Турецкіе военные корабли, находившіеся въ ближнемъ заливѣ (Годжія) не въ состояніи были предпринять что нибудь въ помощь замку, поелику имъ не льзя было приближиться, не подвергнувъ себя огню нашихъ войскъ. Князь Потемкинъ, который все еще стоялъ въ сторонѣ Бендерской, отдѣлилъ потомъ опять одинъ корпусъ, подъ командою Бригадира Платова, къ Акерману, не большому укрѣпленію на устьѣ Днѣстра, и сіе мѣсто взялъ безъ великаго затрудненія, поелику тамошніе Турки, получа свободный пропускъ, оставили крѣпость и городъ 24 Октября. Послѣ сего наши войска отправились къ Киліи Нова, но тамъ стоялъ Сераскиръ Паша, и наши обратились опять къ Бендерамъ. Сія великая крѣпость здалась безъ кровопролитія и Паша послалъ просительное письмо къ Князю Потемкину, приближившемуся съ своею арміею, и получилъ сво-

бодный пропускъ для своихъ войскъ; но самъ избралъ за лучшее остаться у насъ. Такимъ образомъ мы получили важную крѣпость 15 Ноября, въ совершенно укрѣпленномъ состояніи, съ 300 пушекъ, и безмѣрнымъ множествомъ припасовъ, не потерявши ни одного человѣка, не здѣлавши ни одного выстрѣла противъ крѣпости, и не начавши еще дѣйствительной осады.

Такимъ-то жестокимъ ударомъ для Турецкаго государства окончилась въ 1789 году наша компанія.

Война на морѣ между нами и Турками не имѣла важныхъ произшествій. Турецкій флотъ еще 10 Маія вышелъ изъ Константинополя, и не имѣлъ ни какихъ предпріятій.

Сѣверная война между нами и Шведами не имѣла рѣшительно важнаго произшествія. — Король ворвался въ нашу область Финляндію, и опустошалъ ее какъ непріятель. Онъ съ самаго начала примѣтилъ, что долженъ будетъ сражаться не съ тѣми уже Россіянами, которыхъ побѣдилъ его предокъ при Нарвѣ. — Но онъ продолжалъ непріятельскія свои дѣйствія толико гибельныя для его самаго. И потому принужденъ былъ опять удалиться. Наши заняли потомъ нѣкоторыя мѣста въ областяхъ Шведскихъ, но опять ихъ оставили. Случались притомъ частыя сраженія, но не было рѣшительнаго дѣйствія. При концѣ компаніи наши удержали свои границы, равно какъ и Шведы. Меж-

ду тѣмъ нашъ Орелъ поразилъ Шведскаго Льва на водахъ и на сушѣ, и только чрезвычайный случай могъ избавить флотъ Густавовъ отъ совершенной погибели. Цѣлый день продолжалась битва между Адмираломъ Грейгомъ и Герцогомъ Зюдерманландскимъ. Уже стояли оба флота въ готовности возобновить сраженіе, какъ вдругъ къ счастію Шведовъ, которые не имѣли пороху, вѣтръ перемѣнился, и оба флота разошлись. Грейгъ прибылъ въ Ревель, а Шведскій флотъ старался укрыться въ своихъ гаваняхъ. — Грейгъ взялъ въ плѣнъ Шведскій Вице-Адмиральскій корабль вмѣстѣ съ Графомъ Вахтмейстеромъ, но былъ притомъ самъ опасно раненъ, и вскорѣ послѣ побѣды скончался отъ своихъ ранъ. Большіе военные флоты съ обѣихъ сторонъ сошлись 26 Іюня у острова Эланда, но была только пушечная перестрѣлка, ни чего не значущая. Шведскій флотъ вскорѣ потомъ вбѣжалъ въ Карлскрону, не могши устоять противъ нашего, который усиленъ былъ одиннатцатью кораблями, которые зимовали въ Копенгагенѣ.

Галерные флоты обѣихъ Державъ наблюдали другъ за другомъ даже до 24 Августа, въ который день произошло великое сраженіе между островами Куцаль Мулимъ, Котка и Мусале у Швенскзунда. Хотя мы имѣли 110 судовъ, а Шведы только 44, но послѣдніе заняли толь выгодное положеніе что требовалась наша храбрость, дабы ихъ побѣдить. Шведы при-

нуждены были оставить свое положеніе, и удалиться подъ крѣпость Шварпгольмъ. Послѣ сего сраженія не было ни чего рѣшительнаго. Между тѣмъ Данія обьявила совершенный нейтралитетъ въ Сѣверной войнѣ, на морѣ и на сухомъ пути.

Турки имѣли въ сію компанію въ полѣ неполные 250,000 человѣкъ, а имянно: 100,000 Великій Визирь, Гассанъ Паша у Измаила 60,000, Абди Паша въ Сербіи 30,000 и Юсуфъ Паша въ Баннатѣ 10,000, въ Босніи 20,000 и 30,000 Татаръ, Арнаутовъ и легкаго войска; и сколь не многіе изъ 250,000 дѣйствительно навыкшіе воины! Оба Императорскіе Двора имѣли покрайней мѣрѣ 350,000 человѣкъ, опытныхъ храбрыхъ войскъ *). Но они должны были побѣждать сильныя крѣпости. И когда Великій Визирь допустилъ разбить свою главную армію, то уже конечно счастіе и спасеніе его было болѣе не возможно. А когда еще къ тому такая крѣпость, какъ Бендеры, здалась безъ осады, — то несчастіе Магометанъ было безмѣрно.

Претерпѣнные Оттоманскими войсками въ послѣднюю компанію бѣдствія, произвели въ Султанѣ болѣе негодованія, нежели робости, что онъ приказалъ набрать вновь 100,000 Европейскихъ войскъ, когда Азіатцы въ сей походъ столь худо себя

*) Въ соединенной арміи Князя Потемкина Таврическаго было всѣхъ войскъ около 260,000 человѣкъ.

оказали, ихъ нельзя употреблять съ пользою; многіе изъ чиновниковъ были отставлены и въ ссылку посланы; избрано было вновь трое Пашей, которые подъ главнымъ начальствомъ Султана должны были командовать арміею, при чемъ поправлялись дороги къ Адріанополю и чинились воинскія приготовленія всякаго рода.

Коль скоро получено было при Портѣ извѣстіе о здачѣ крѣпости Бѣлграда, Султанъ созвалъ тотчасъ большой Диванъ, и приказалъ между тѣмъ наблюдать строго и рачительно за спокойствіемъ въ городѣ, который отъ того извѣстія пришелъ въ великое движеніе. Нѣкоторые подававшіе знаки къ бунту были забраны подъ караулъ, а другіе тотъ часъ взоткнуты на колъ и выставлены для всенароднаго зрѣнія. Въ Диванѣ Селимъ самъ описалъ несчастіе, претерпѣнное Оттоманскимъ государствомъ въ настоящую войну; жаловался на Министровъ и Пашей, которые командовали войскомъ, и на тѣхъ, которые воспрепятствовали ему самолично отправиться въ походъ, какъ то онъ былъ намѣренъ, и приказалъ потомъ собранію подавать свои мнѣнія, какъ бы помочь государству. Муфтій принуждалъ помириться; но большая часть находила въ сіе время очень дурными обстоятельства для полученія хорошаго мира, и потому совѣтовали покуситься прежде еще на одинъ походъ. Селимъ обнадежилъ послѣ сего вторично что будетъ самъ начальство-

вать надъ войсками. И не взирая на то, онъ выпустилъ добровольно нашего Министра Г. Булгакова, который, какъ выше упомянуто, при самомъ обьявленіи намъ Портою войны, былъ заключенъ въ Семибашенный, не хотя болѣе слушать ни какихъ противныхъ представленій, потому, что онъ какъ сказалъ и прежде, не хочетъ допустить такого оскорбленія народнаго права. — Потомъ изготовлены были походные экипажи и все потребное къ отъѣзду Султана, и 1 Марта 1790 года Селимъ хотѣлъ быть въ Адріанополѣ, гдѣ собиралась главная армія. Въ тоже время посланъ былъ указъ во всѣ Султанскія владѣнія, чтобъ всѣ вѣрные Мусульманы отъ 15 до 60 лѣтъ принимали оружіе, А чтобъ имѣть потребную сумму денегъ, то Султанъ прежде всѣхъ послалъ на Монетный дворъ золотые и серебреные свои приборы, дабы изъ нихъ бить монету, и всѣ Вельможи последовали сему примѣру. Чрезъ многіе дни отъ всѣхъ Магометанскихъ патріотовъ сносимо было на Монетный дворъ золото и серебро. Турецкіе вѣрные патріоты полагали сію сумму до 20 милліоновъ піастровъ, а иновѣрные говорили, что развѣ не съ большимъ 5 милліоновъ наберется. Духовенство отъ себя прислало потомъ весьма великіе суммы. Но достовѣрно полагали всего на все до 40 милліоновъ піастровъ. Армія, которою самъ Султанъ командовать былъ намѣренъ, состояла, какъ сказывали, изъ 250,000, при чемъ должно замѣтить, что между сими приготовле-

ніями не было сабель, не много путной артиллеріи и воинской дисциплины, безъ чего Магометане, при равныхъ впрочемъ обстоятельствахъ, всегда побѣждаемы будутъ отъ Христіанъ.

Въ первыхъ числахъ Декабря прибылъ отъ Порты Тефтердарь въ Бѣлградъ, и предложилъ перемиріе, какъ было въ прошлую зиму. Фельдмаршалъ Лаудонъ, къ которому онъ былъ посланъ, отвѣтствовалъ по своимъ инструкціямъ, что теперь обстоятельства совсѣмъ иныя, нежели за годъ были: ибо тогда ни одна сторона ни чего не завоевала у другой, слѣдовательно и не можетъ быть теперь перемирія. Потомъ просилъ Тефтердарь, нѣтъ ли желанія приступить къ справедливому миру. Лаудонъ описывался въ Вѣну, гдѣ потомъ здѣланы были предложенія и отправлены въ Константинополь; однакожъ мало подавали тогда надежды, чтобы дѣйствительно дошло до мира.

Въ тоже почти время, какъ Тефтердарь прибылъ въ Бѣлградъ, Государственный Эфендіи Великаго Визиря *), здѣлалъ подобное покушеніе у Князя Потемкина въ Яссахъ; но оное такой же имѣло успѣхъ, какъ и покушеніе Тефтердаря въ Бѣлградѣ. Въ перемиріи было отказано, а на вопросъ о мирѣ посланъ былъ курьеръ въ Петер-

*) Сей не есть Статскій Министръ въ Константинополѣ, Рейсъ-Эфендіи Порты.

бургъ. У насъ доселѣ столь же мало думали, какъ и Австрійцы, чтобы Порта въ самомъ дѣлѣ помышляла о мирѣ, но что ищетъ только выиграть отсрочку и время.

Между тѣмъ Великій Визирь за ошибку свою въ знаменитомъ сраженіи при Мартинешти, на рѣкѣ Рымникѣ, лишился не только чина своего, но и самой жизни: онъ по приказанію Султана удавленъ, а на его мѣсто пожалованъ былъ Великимъ Визиремъ прежде бывшій Капитанъ Паша, старый извѣстный Гассанъ-Гаджи Паша. Сей далъ побить въ прошедшемъ походѣ покрайней мѣрѣ только свое передовое войско, и стоялъ потомъ безпрестанно у Измаила, гдѣ и по пожалованіи въ Визири съ 60 тысячами находился и примѣчалъ за нашими войсками, которыя оставивъ сильный гарнизонъ въ Бендерахъ, пошли потомъ на зимнія квартиры.

Говоря безпрестанно о обстоятельствахъ войны воюющихъ Державъ, надлежитъ упомянуть и о томъ, что Самодержица наша обладая съ величествомъ души Монаршимъ Скипетромъ, прославляла дни Своего Правленія еще безпрестанно благотвореніями всякаго рода, оказываемыми Ея подданнымъ, усердное моленіе возсылавшимъ о жизни Ея и благоденствіи. Среди тягостной войны, придающей однако вѣчному Ея въ Исторіи сіянію новые лучи, обращала дѣятельный духъ Ея въ свободные минуты на распространеніе наукъ

и художествъ. Она повелѣла выписать изъ Саксоніи въ Россію на весьма выгодныхъ условіяхъ цѣлое общество молодыхъ живописцовъ, и рисовальныхъ мастеровъ, для опредѣленія ихъ въ Кадетскихъ корпусахъ.

Между тѣмъ, какъ сія великодушная Монархиня одну руку простирала къ миру, обьявляя, что Она только требуетъ умѣренныхъ для онаго условій отъ побѣжденныхъ Турковъ, другою раздавала повелѣнія къ ополченіямъ для новаго похода, когда обстоятельства здѣлаютъ то нужнымъ. И какъ еще было не рѣшено, съ какимъ счастіемъ будетъ продолжаться война противъ Турковъ, потому что въ тоже время произошли безпокойства въ Польшѣ и требовали скорыхъ и сильныхъ мѣръ къ своему потушенію. Сія нація старалась воспользоваться настоящими обстоятельствами и здѣлать реформу; она издала конфедерацію, которая была весьма вредна для выгодъ Екатерины, и могла препятствовать успѣхамъ войскъ нашихъ въ Бессарабіи. Поляки не только затрудняли покупку провіанта и фуража и всѣми мѣрами старались остановить подвозъ онаго; но дѣлали такъ же всевозможныя препятствія при переправѣ арміи, позволяя себѣ всякія пронырства и шиканства, а для сего по видимому и открывался случай къ новымъ безпокойствамъ. Впрочемъ обстоятельства сіи не были такого рода, чтобъ изъ нихъ можно было предъугады-

*

вать нарушеніе согласія; между тѣмъ очень часто были дѣланы многія представленія при Варшавскомъ Дворѣ. Но всѣ они такъ, какъ и обѣщанія лучшаго сосѣдства, остались тщетными! виды и поступки Республики наконецъ столько оказались непріязненными, столько оскорбительными для чести Екатерины, что война была не избѣжна. При чемъ продолжала Она все то, что только безъ вреда чинить могла, дабы удержать сосѣдственную связь съ Польшею, и потому не трудно было Ей сохранить свою систему, хотя правда, положеніе дѣлъ и весьма перемѣнилось. Однако наша партія въ Варшавѣ не такъ была мала, какъ бы о томъ кто могъ думать. Сверхъ того члены сей партіи гораздо были богатѣе и знатнѣе членовъ Прусской. Хотя на сей разъ и не дошло до явнаго разрыва мира съ нами, однако съ сего самаго времени началъ таиться огонь мщенія, который наконецъ воспламенившись, предъускорилъ погибель сего Государства, какъ о томъ изъ послѣдствія усмотрѣть можно будетъ.

Прусскій Дворъ не оставилъ увѣрить Республику въ ласкательнѣйшихъ выраженіяхъ о своей дружбѣ, и подкрѣплять ея словами и дѣйствіями. Но и нашъ Посланникъ, какъ сказано, много имѣлъ доброжелателей. Сверхъ сихъ двухъ чужестранныхъ партій на сеймѣ находилась еще третія, которая называлась Польскою патріотическою партіею. Она, будучи оживляе-

ма народною гордостію, не приставала ни къ одному чужестранному Двору, подъ тѣмъ видомъ, чтобъ возстановить вольность отечества и поправить его состояніе.

Шведскій же Посланникъ въ Варшавѣ не столько имѣлъ вліянія, чтобъ могъ произвести какія либо выгодныя обстоятельства въ пользу Короля своего противъ насъ. Да и Пруссія, какъ утверждали тогда, естьли не встрѣтились бы особливые какіе побудительные случаи, — не хотѣла приняться за оружіе, пока могла чрезъ обьявленія и меморіалы ослаблять въ Польшѣ нашу силу, и чрезъ то препятствовать приближенію сильнаго сосѣда; но время показало, что не въ состояніи была исполнить своихъ обширныхъ плановъ, когда мы наконецъ сближились съ Прусскими областями.

При всемъ томъ устроено было политикою такъ называемыхъ нейтральныхъ Державъ, обѣ Императорскіе Державы сколько можно обезсилить. Пруссія и Англія напрягали всѣ свои силы, и старались угрозами привести въ страхъ Екатерину и Ея Кабинетъ. — Англія представляла себѣ худыя слѣдствія преднамѣреваемаго Екатериною и для торговли Ея Государства выгоднаго вооруженнаго неутралитета. Она старалась вмѣстѣ съ Пруссіею принудить Екатерину отрещись отъ своихъ требованій, дабы такимъ образомъ защи-

тить сторону Турокъ. Сей планъ, по которому Пруссія намѣревалась въ Іюлѣ или Августѣ слѣдующаго 1790 года въ такое время, когда бы Австрія всю свою армію далеко имѣла въ Валахіи и Булгаріи, напасть совокупно съ Польшею на Австрійскія области, намѣрена была отнять Галлицію, такъ же Богемію и Моравію; сей планъ, съ которымъ согласилась такъ же Англія, Голландія и Швеція, открытъ былъ Министромъ одной изъ сихъ Державъ нѣкоторому Двору, и чрезъ то произвелъ частую своеручную переписку между особами, до которыхъ онъ касался, и побудилъ Австрію, самой большой части ея противъ Турокъ арміи наслать повелѣніе, чтобы шла въ Богемію и Галлицію.

1790 годъ.

Екатерина, оскорбленная вѣроломнымъ нарушеніемъ согласія, не подавшая къ тому ни малѣйшей причины, почла за должное настоять въ своихъ требованіяхъ. Она не привыкла страшиться отъ непріятелей даже и тогда, когда не имѣла на своей сторонѣ ни одного союзника *). Ея не

*) Она писала въ сіе время къ Принцу де Линь по прочемъ слѣдующее: Поляки для увѣнчанія вольности готовы подвергнуться неограниченному военному деспотизму, выборомъ конечно свободнымъ: ибо всякій воленъ взять и не взять золото, которое дадутъ имъ. Селимъ и Диванъ его разсудили заблаго идти въ опеку и препоручить дѣла свои опекунамъ; это безсомнѣнія очень покойно. Между тѣмъ мы ихъ бьемъ и будемъ всегда бить, по старой при-

привело въ замѣшательство то, что Данія, которая въ силу заключеннаго съ Нею союза, приняла было участіе въ сей войнѣ, послала сильную армію на Шведскія границы подъ предводительствомъ Принца Гессенскаго, соединивъ такъ же и флотъ свой съ нашимъ, вдругъ перервала военныя свои дѣйствія, сошла съ театра брани, принуждена будучи къ тому Англіею и Пруссіею. И потому въ началѣ Генваря мѣсяца сообщила Она Прусскому Двору обьясненіе, въ которомъ требовала въ замѣну употребленныхъ на войну иждивеній, чтобы Днѣстръ учиненъ былъ границею Ея Имперіи, и чтобъ Молдавія находилась подъ владѣніемъ Князя Греческаго исповѣданія. Подъ сими только условіями намѣрена была Она заключить миръ съ Портою. Она совершенно предоставила Римскому Императору съ Портою примириться такъ какъ ему угодно; но что касалось до Швеціи, то Она не намѣрена была принять ни какого посредничества, и не хотѣла оставить теченіе дѣлъ, пока чинамъ Швеціи не доставитъ той власти, чрезъ которуюб

вычкѣ, на сухомъ пути и на морѣ. Вы . . . заключаете миръ. Англія вооружается безъ войны, а Гишпанія трактуетъ. Король Прусскій хочетъ диктаторства, котораго дядя его не имѣлъ въ 1762 году. — Франція имѣетъ 1200 законодателей, которымъ ни кто кромѣ Короля не повинуется. Голландія, думаю, желала бы лучше выигрывать деньги торговлею, нежели тратить ихъ на безполезныя вооруженія.

они Королю воспрепятствовать могли начинать не справедливыя войны. Сіе обьясненіе было отправлено изъ Берлина въ Константинополь и Стокгольмъ, но какое имѣло дѣйствіе, время показало. А между тѣмъ Шведскій Министръ въ испрошенной конференціи получилъ отъ Рейсъ-Эфендія обнадеживаніе, что Порта будетъ свято исполнять постановленныя въ Швеціи свои обязательства, и безъ включенія Швеціи не здѣлаетъ ни какого мира.

За симъ послѣдовала кончина Императора Іосифа II, которая привела всю Европу въ новое положеніе. Государственные Кабинеты наполнены были новыми планами, и новыя начертанія останавливали рѣшенія между войною и миромъ, и небыло ни какого вида къ миру между Императорскими Дворами и Портою. Преемникъ Іосифа Императоръ Леопольдъ возобновилъ и утвердилъ прежній союзъ Австріи съ Россіею, по которому войски Австрійскія противъ Турокъ двинулись въ половинѣ Марта въ Баннатѣ, Княжествѣ Седмиградскомъ, Валлахіи и Кроаціи, со всѣхъ сторонъ для открытія военныхъ дѣйствій. Напротивъ чего и Турки собирались во многолюдствѣ при Виддинѣ. Но Императрица наша не смотря на отличное счастіе Своего оружія, отправила къ Посланнику своему Графу Несельроду, въ Берлинѣ пребывавшему, мирныя условія для предложенія оныхъ Королю Прусскому, яко посреднику въ примиреніи трехъ воюющихъ Державъ, въ коихъ Она изьяснилась слѣдующимъ образомъ:

„Что Она будучи всегда оживляема искреннѣйшимъ желаніемъ доказать непремѣнную свою склонность къ прекращенію бѣдствій несправедливѣйшей войны, къ которой Она принуждена была, ни мало неусумнилась, изъ персональной и особенной довѣренности доставить Его Величеству Королю Прусскому слѣдующія пункты, которые по правиламъ величайшей умѣренности и строжайшей справедливости, кажется могутъ служить основаніемъ мира:

1 Удовлетвореніе за причиненное оскорбленіе сану Императрицы.

2 Награжденіе убытковъ и издержекъ, причиненныхъ несправедливо противъ Ея начатою войною, и наконецъ.

3 Доставленіе споручительства къ будущему содержанію мира и спокойствія между граничущими между собою Государствами"

А чтобъ содержащійся въ сихъ трехъ пунктахъ смыслъ совершенно обьяснить, то Императрица желаніе свое къ возстановленію мира, ограничивала тѣмъ, чтобъ Порта раскаялась передъ Нею въ прошедшемъ, и прямо просто (purement et simprement) безъ всякаго дальняго обьяснеиія возобновила всѣ трактаты, которые были послѣ Кайнарджинскаго мира, и вмѣстѣ обязалась, чтобы впредь границы Россійской Имперіи простирались до Днѣстра, включая и городъ Акерманъ или Бѣлградъ

при устьѣ сей рѣки, чего Она по справедливости почитаетъ Себя обязанною требовать какъ самой соразмѣрной награды, за великія пожертвованія, причиненныя Ей несправедливою войною, которой однн издержки, не считая потери многихъ тысячь людей простирались тогда около 60 милiоновъ рублей, сверьхъ того когда согласіе о мирѣ состоится, чтобъ всѣ земли, лежащіе между Днѣстромъ, берегами Чернаго моря, Дунаемъ, рѣкою Олтою и Австрійскими границами, извѣстныя подъ именемъ *Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи*, составляли вольное и не зависимое Государство, и были управляемы Княземъ, преданнымъ властвующей въ сихъ земляхъ Религіи, и который бы никогда не соединялся ни съ какою другою Державою, но служилъ бы всегда сосѣдамъ своимъ преградою, дабы удалить отъ нихъ всякій поводъ къ несогласіямъ и спорамъ, каковые весьма часто происходятъ отъ непосредственнаго сосѣдства, а чрезъ сіе бы уничтожились на предбудущія времена всѣ таковыя поводы, и миръ и спокойствіе востановлены были съ обѣихъ сторонъ на твердомъ основаніи.

Что касается до пунктовъ для предложенія Королю Шведскому, то сколь ни ненавистно и возмутительно было его нападеніе, какъ въ побудительныхъ причинахъ, такъ и въ средствахъ, Императрица склонна однакожъ примириться съ нимъ самымъ безкорыстнѣйшимъ образомъ, ко-

гда только онъ съ своей стороны сдѣлаетъ такой шагъ, который бы показывалъ его раскаяніе на слѣдующихъ условіяхъ:

„1 Чтобъ трактаты Нейштатскій и Абовскій возстановлены были во всей своей силѣ и содержаніи. 2 Чтобъ съ обѣихъ сторонъ учинена была всеобщая и неограниченная амнистія для всѣхъ тѣхъ подданныхъ, которые какимъ либо образомъ были осуждены за то, что приняли оружіе или дѣйствовали онымъ противъ своего отечества, въ продолженіе неспокойства. 3 Чтобъ дано было нѣкоторое споручительство въ точномъ наблюденіи сего мира. Ибо послѣ поступка, къ каковому Король Шведскій показался способнымъ, было бы не осторожно поступлено, естьлибъ положиться на его только вѣрность и слово. И такъ Мы хотимъ основать сіе споручительство на актѣ постановленій который бы не предоставлялъ Королю власти начинать войну безъ согласія Государственныхъ чиновъ, ни изъ мнимаго нападенія дѣлать предлогъ опасности; но чтобъ онъ и въ то время по своей обязанности собиралъ сеймъ, когда потребно будетъ принять оборонительныя мѣры.“

Ея Императорское Величество къ симъ тремъ условіямъ почитала за нужное присовокупить еще, чтобъ въ трактатѣ съ Швеціею ни мало не упоминать Оттоманской Порты, ни смѣшивать какимъ либо образомъ обѣ сіи войны между собою. По-

будительныя причины настоять въ семъ, изображены въ отвѣтѣ, данномъ Г. Графу Гольцу на ноту, предложенную Министерству Ея Императорскаго Величества въ прошедшемъ Іюлѣ мѣсяцѣ.

А доколѣ вышепомянутыя мирныя предложенія, учиненныя отъ Ея Императорскаго Величества не могли имѣть дѣйствія, и потому находясь въ неизвѣстности, съ прежними ли только двумя непріязненными Державами войну продолжать должно, или и съ другими, Монархиня повелѣла на всякой случай предпринять нужныя ополченія. Отъ Херсона до Кронштата съ величайшею ревностію производимы были воинскія приготовленія и распоряженія. Въ Лифляндіи такъ же войска собирались. Поправленіемъ тамошнихъ крѣпостныхъ строеній занимались со всякою дѣятельностію. — Полковнику де Витту, управлявшему сими работами, приказала Императрица отпустить нѣкоторую сумму денегъ и дать нарочитое число работниковъ. — Еще превосходнѣйшая дѣятельность являлась противъ Швеціи. При вооруженіяхъ для Бальтійскаго моря, не менѣе прилагаемо было старанія о подкрѣпленіи морскихъ силъ, прославившихся уже до сего побѣдами надъ Оттоманскою Портою. Самъ тогдашній Наслѣдникъ, Государь Павелъ Петровичь начальствовалъ надъ своимъ Кирасирскимъ полкомъ, и во многихъ весьма важныхъ случаяхъ показалъ, что Онъ

родился быть героемъ- — Лѣса, моря и болота, которыми наполнена Финляндія, много способствовали Королю, старавшемуся избѣгать генеральнаго сраженія съ нами, но наши войски дали ему почувствовать свою храбрость на сушѣ и на морѣ. Во всѣхъ почти сшибкахъ побѣждали герои Екатерины. На Черномъ море, на верфтяхъ въ Херсонѣ, Севастополѣ и въ самомъ Очаковѣ трудились сею зимою надъ строеніемъ кораблей, такъ, что 4 новые линейные корабля отъ 54 до 74 пушекъ, и 5 фрегатовъ отъ 32 до 40 пушекъ, готовы были къ веснѣ спустить на воду. Счастливый полководецъ Князь Потемкинъ-Таврическій, управлявшій воинскими распоряженіями въ Южной части Имперіи, продолжалъ пользоваться доказательствами признательности и великодушныхъ щедротъ своей Монархини, онъ по указу Ея отъ 21 Генваря сего 1790 года пожалованъ былъ Великимъ Гетманомъ Козаковъ Екатеринославскихъ самимъ имъ сформированныхъ, и Козаковъ Запорожскихъ изъ областей Турецкихъ имъ же вызванныхъ и Черноморскими наимянованныхъ, за заслуги его употребленіемъ оныхъ съ великою пользою въ дѣйствіяхъ противъ Турковъ.

Но когда Султанъ съ Королемъ Шведскимъ не согласились принять вышепредложенныхъ отъ Императрицы мирныхъ условій, ибо можно было напередъ видѣть, что Король Шведскій занимаясь своими планами, мало имѣлъ охоты къ принятію

сихъ условій: воинскія у насъ приготовленія продолжались не ослабно. Въ Кронштатѣ, Выборгѣ и Фридрихсгамѣ строились и поправлялись галеры, шебеки и проч.; въ Архангельскѣ приготовлялись такъ же многія корабли и фрегаты. Пограничныя фарпосты были усилены, и назначены начальники надъ корпусами дѣйствовавшими противъ непріятеля. — Съ Шведской стороны не оставляли такъ же съ напряженіемъ силъ чинить ополченія. Число шебекъ и галеръ при Финляндскихъ берегахъ, какъ тогда слухъ носился, простиралось до 150, а большой флотъ долженствовалъ состоять изъ 36 линейныхъ кораблей. По крайней надобности не только что въ Швеціи и Финляндіи, но въ самой Помераніи строились не большіе корабли и канонерскіе боты. Сверхъ того какъ слухъ носился, требована была съ Помераніи знатная сумма денегъ въ добровольный подарокъ или заимобразно.

Густавъ съ какимъ жаромъ началъ войну, съ такимъ и продолжалъ оную. Третья сего года компанія началась съ сугубою на морѣ и на сухомъ пути силою, и притомъ гораздо ранѣе, нежели двѣ первыя. Ни когда еще въ такой землѣ, какова Финляндія, не происходило въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, который тамъ почитается зимнимъ, толь сильныхъ сраженій, какъ въ нынѣшнемъ году.

Еще 15 Апрѣля Густавъ предводительствуя самъ не большимъ корпусомъ, напалъ

на наши проходы при Кардакоски и Суомене ни въ нашемъ Саволаксѣ, и ихъ взялъ. Десять человѣкъ Шведовъ были притомъ убиты и нѣсколько ранено. Шведы подхватили двѣ пушки и нѣсколько съѣстныхъ припасовъ, такъ же денегъ и людей. Но Король, по взятіи и снабженіи сихъ проходовъ войсками, не подалеку отъ Вильмонстранда лежашихъ, уѣхалъ назадъ въ главную свою квартиру въ Борго, и дѣлалъ тамъ приготовленія къ прикрытію границъ. ГенералъСтедингъ стоялъ съ своимъ корпусомъ при нашей крѣпости Нейшлотѣ. Главный же корпусъ подъ командою Графа Мейерфельда, стоялъ при Ловизѣ и Аборфорсѣ, а третій корпусъ подъ предводительствомъ самого Короля, продрался въ нашу Финляндію. — Сколь трудно вести войну въ тѣхъ странахъ, перѣрезанныхъ по всюду озерами, рѣками и горами, то упомянуто при описаніи Финляндіи. Какъ большой арміи не можно тамъ дѣйствовать, то всѣ предпріятія надлежало производить не большими корпусами; но сраженія отъ того бывали гораздо чаще, и каждый шагъ затруднителенъ.

Наши войска по отъѣздѣ Короля изъ Саволакса, напали опять на стоявшаго при Кардакоски Барона Армфельда. Король поспѣшилъ подкрѣпить его, и отправясь съ 9 баталіонами пѣхоты и двумя эскадронами конницы, встрѣтился 29 Апрѣля подъ вечеръ при Валкіалѣ между Фридрихсгамомъ и Дарнштатомъ, съ корпусомъ нашимъ

подъ командою казачьяго Донскаго Генерала Денисова. Тотчасъ воспослѣдовало сраженіе, продолжавшееся отъ 6 часовъ вечера до 10 часовъ ночи: при чемъ съ обѣихъ сторонъ отпоръ былъ весьма храбрый. Но Шведы и ночью стояли въ ружьѣ, и укрѣпили по утру Иокильскій мостъ и Уттинскій. Одинъ нашъ магазинъ достался въ Шведскія руки съ нѣсколькими рядовыми.

Потерю свою высчитывали Шведы въ одномъ убитомъ и 19 раненыхъ Офицерахъ, да въ 17 убитыхъ и 134 раненыхъ Офицерахъ. Сверьхъ того самъ Король раненъ былъ въ правую руку, и за то, чтобы уравновѣсить потерю, Шведы вымыслили, будто бы убитъ былъ притомъ и самъ помянутый Генералъ Денисовъ.

Сіе сраженіе открыло сообщеніе съ корпусомъ Генерала Армфельда, стоявшимъ при Кардакоски; но въ слѣдующій день послѣ сраженія при Валкіалѣ, Апрѣля 30 наши войска опять напали на оный; при чемъ съ нашей стороны раненъ Генералъ Принцъ Ангалтъ Бернбургскій, отъ чего вскорѣ и умеръ. Сраженіе было весьма жестоко и упорно. Два раза наши войски брали Шведскія пушки, и два раза оставляли ихъ; — потеря съ обѣихъ сторонъ была очень не мала; и когда уже Шведы о томъ писали, то какой потери надлежало быть съ ихъ стороны?

Столь же рано, какъ и сухопутная армія, началъ дѣйствовать и корабельной

флотъ Шведской. Еще 30 Апрѣля онъ вышелъ изъ Карлскроны въ числѣ 23 линейныхъ кораблей, 11 большихъ фрегатовъ, которые при сраженіи такъ же могли быть поставлены въ линію; 5 малыхъ фрегатовъ, 4 куттеровъ и проч., вообще въ числѣ 52 судовъ. Хотя же вскорѣ послѣ выхода подувшій Сѣверовосточный вѣтръ и препятствовалъ его направленію; однакожъ онъ все еще удерживалъ Ост-зее. Въ Финляндіи хотя ожидали такъ же большаго галернаго или шернаго флота, которымъ Король хотѣлъ командовать самъ въ сію компанію; но и 2 Маія находился еще при войскахъ въ Валкіалѣ.

Между тѣмъ тайная экспедиція отправленная изъ Россіи чрезъ Мальту въ Архипелагъ, доставила случай Гросмейстеру Мальтійскому пріобрѣсти благоволеніе Императрицы Екатерины. — Онъ получилъ отъ Ея Величества живописное изображеніе Ея въ полный ростъ. Въ полѣ сего портрета представленъ горизонтъ и радуга, которой концы одинъ на Крымъ, а другой на островъ Мальту простираются.

Многимъ покажется удивительно, что въ Финляндіи проливалось толь много крови, происходили толь частыя сраженія, однакожъ по крайней мѣрѣ слѣдствія того толь были маловажны, что не здѣлано было ни какихъ завоеваній, и съ обѣихъ сторонъ каждый шагъ земли пріобрѣтался кровію, и вскорѣ потомъ опять былъ отнятъ.

Главныя причины тому уже упомянуты при описаніи Финляндіи; имянножъ такъ сказать изрѣзанныя мѣста, земля раздѣленная толь многими протоками, рѣками, холмами, не проходимыми ущеліями, при чемъ выгода преимущественно находилась на нашей сторонѣ, которая отъ природы вездѣ снабдѣна укрѣпленіями; между тѣмъ какъ Шведскія границы гораздо болѣе открыты. Сего-то положенія поправка есть и главная причина затѣянной Королемъ войны. Но были еще другіе причины, которые не столько извѣстны, и которыхъ сообщеніе кажется особливо принадлежитъ къ сей исторіи, дабы привесть читателя въ состояніе съ правильнымъ познаніемъ и проницаніемъ судить вообще о произшествіяхъ.

Король къ сему третьему походу казалось, истощилъ всѣ силы Государства. Со временъ Густава Адольфа никогда не было толь великихъ приготовленій въ Швеціи. Доказательствомъ сему суть ранній выходъ великаго и толь исправнаго флота, какой только былъ когда либо въ семъ Королевствѣ; умноженіе галернаго флота отъ 60 до 350 судовъ, изъ которыхъ 300 были вооружены, а прочія транспортныя; — который по крайней мѣрѣ имѣлъ 25,000 воиновъ; который достигъ до сего количества меньше нежели въ годъ; и наконецъ расположенія, здѣланныя въ сухопутной арміи, для которой магазины снабдѣны по всей возможности всѣми потребностями.

Естьлибы война такъ началась, естьли бы она притомъ, такъ какъ и намѣреніе было, могла быть нечаянною: то Шведскіе воины (особливо когда нашихъ еще почти тамъ не было) моглибы здѣлать завоеванія; но сіе тамъ только произойти могло, гдѣ воинскія и хозяйственныя распоряженія тѣсно соединены между собою. Тогда, когда, такъ сказать, ядро арміи весьма истощено было, ибо сія война стоила Швеціи уже множества людей, когда Россія имѣла по крайней мѣрѣ въ трое больше войскъ, нежели Швеція; когда флотъ ея составлялъ не больше сухопутныхъ войскъ, какъ сколько потребно было для занятія и защищенія многихъ узкихъ проходовъ: то едва можно было требовать и ожидать отъ храбрости, развѣ только сохраненія нѣкоторымъ образомъ хотя того, что она по то время имѣла.

Такая-то надежда Швеціи еще нѣсколько и льстила. Ея корпусы на границахъ были уже въ дѣйствіи, когда Маія 4 наши войска подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Раутенфельда имѣли сраженіи при Керкумаки съ Шведскимъ Генераломъ Стедингомъ. Баронъ Армфельдъ при Кардакоски Апрѣля 30 выдержалъ нападеніе отъ нашихъ, предводительствуемыхъ какъ выше сказано, Генераломъ Принцомъ Ангальтъ-Бернбургскимъ и Генералъ-Маіорами Бергманомъ и Байковымъ. Апрѣля 20 самъ Король съ Генералами Поллетомъ и Паули ворвался было въ наши границы и сражался, какъ

выше упомянуто при Валкіалѣ, съ нашими войсками подъ командою Генерала Денисова. Сіи произшествія сочтены были въ Швеціи съ лишкомъ важными. Ночью съ 4 на 5 число Маія нѣсколько нашихъ войскъ подъ предводительствомъ Генерала Шульца, вступили въ Шведскія границы при Аніалѣ. Вѣроятно, Шведы сего совсѣмъ не чаяли, ибо слабость ихъ тутъ такъ была велика, что они съ великимъ трудомъ спаслись. Полки, тамъ стоявшіе, претерпѣли великой уронъ. Чтобъ избавить Шведскія знатныя магазины въ Элимѣ, должны были поспѣшно маршировать туда Генералы Поллетъ и Паули; такъ же посланы были туда войска изъ Борго и Ловизы. Таковы были дѣйствія Шведской сухопутной арміи, которой трудно было показать свою храбрость, когда она между горами и утесами принуждена была ожидать нападеній непріятельскихъ.

Между тѣмъ нашъ Генералъ Бибиковъ на Кубани, перешедъ съ 10,000 рѣку Кубань, напалъ на Татаръ, которые будучи въ числѣ 20,000 часто его безпокоили. Онъ ихъ разбилъ и многихъ взялъ въ плѣнъ; наши войска опустошая деревни и города, прошедъ до самыхъ береговъ Чернаго моря, возвратились потомъ съ великою добычею въ свои укрѣпленія.

Въ сіе время Король Шведскій отправясь къ большему своему шерному флоту, Маія 10 при Борго самъ надъ онымъ при-

нялъ начальство. — 13 поднялъ парусы, прошелъ Сварттгольмъ и Свенксзундъ; а 15 Маія въ 2 часа утра между Гильнесомъ и Вильнесомъ приближился къ нашему шерному флоту, стоявшему при Фридрихсгамѣ. Въ 3 часа открылъ канонаду, продолжавшуюся до 6 часовъ, въ которое время наши войска отступили подъ Фридрихсгамъ. Шведы захватили въ семъ сраженіи нѣсколько судовъ и людей. Король приказалъ потомъ бомбардировать крѣпость Фридрихсгамъ, и находящуюся при оной верфь, и чтобъ зажигать что могутъ и достанутъ. Потеря Шведовъ въ сей экспедиціи, по ихъ показанію состояла въ 29 убитыхъ и 30 раненыхъ. Король потомъ въ Свенксзундѣ стоялъ на якорѣ.

Тутъ обольщенный успѣхомъ, захотѣлъ онъ истребить часть нашего шернаго флота, при Фридрихсгамѣ находившагося, который состоялъ изъ 60 судовъ, частію каекъ, частію канонирныхъ ботовъ, кои по большой части были еще безъ снарядовъ и вооруженія. Шведамъ при ихъ превосходной силѣ удалось 3 судна парусныхъ, 9 каекъ, 3 двойныхъ шлюбки, и 11 канонирныхъ ботовъ, всего 26 судовъ частію взять, частію истребить. Взято ими въ плѣнъ 1 Капитанъ, 3 Порутчика и 142 солдатъ и матрозовъ, ранено 27 человѣкъ, а убито 2 Офицера и 72 рядовыхъ. 3 Іюня Шведскій Генералъ Армфельдъ напалъ на нашъ постъ при Саволаксѣ, но былъ прогнанъ, и потерялъ плѣнными 5 Офицеровъ,

60 рядовыхъ и 4 пушки. У насъ убито только 13, да ранено 43 человѣка. — Шведскую же потерю считать должно во 150 человѣкахъ.

Въ сіе время, въ которое Король занимался сими предпріятіями, братъ его Герцогъ Зюдерманландскій Маія 14 вздумалъ учинить съ большимъ флотомъ нападеніе на нашъ флотъ при Ревелѣ. Сіе предпріятіе было очень для него несчастливо; ибо наши увѣдомившись о нападеніи, не оставили расположиться самымъ выгоднымъ образомъ, въ разсужденіи превосходной силы своихъ непріятелей. Шведской флотъ состоялъ изъ 22 линейныхъ кораблей, 4 фрегатовъ и 2 брандеровъ. Въ 10 часовъ утра онъ пустился на нашъ флотъ; сраженіе продолжалось до 2 часа, Шведы побѣжали. Побѣда наша была важная: при чемъ взятъ сѣвшій на мѣль Шведскій линейный корабль *Принцъ Карлъ* о 64 пушкахъ и 500 человѣкъ экипажа, Другой линейный корабль *Государственные Чины*, такъ же о 64 пушкахъ, такъ повредился, что поснятіи съ него людей надлежало его сжечь; сверхъ того еще третій Шведскій линейный корабль сдѣланъ не способнымъ къ употребленію. Нашъ флотъ при своемъ превосходномъ положеніи не претерпѣлъ почти ни какого вреда; 83 человѣка нижнихъ чиновъ убиты да 127 ранены. Шведы же съ своей стороны при совершенномъ разбитіи считали только 50 убитыхъ и 95 раненыхъ.

Не смотря на сіе очень неудачное покушеніе, Герцогъ Зюдерманландскій до 23 Маія стоялъ на якорѣ между Міело и Ревелемъ. Тогда оставивъ свое положеніе, поплылъ къ Кронштату, для подкрѣпленія экспедиціи, предпринятой снова братомъ его, Королемъ: ибо сей съ шерными флотомъ изъ Свенксзунда поднялся къ Выборгу, и 25 Маія въ 10 часовъ вечера, прибылъ въ Питкепасъ, находящійся въ 6 миляхъ отъ Выборга. Маія 27 отправленная Королемъ партія имѣла нѣкоторую не такъ важную выгоду. Между тѣмъ Герцогъ Зюдерманландскій съ военнымъ флотомъ прошедъ мимо Гохланда, Іюня 2 приближился къ шерамъ при Біорко. Нашъ флотъ состоявшій изъ 17 линейныхъ кораблей и 2 фрегатовъ, вышедъ изъ Кронштата, соединился 6 Іюня съ Ревельскимъ, что вообще составило 30 линейныхъ кораблей и 18 фрегатовъ. Онъ превосходною своею силою заперъ Шведскій, состоявшій изъ 22 линейныхъ кораблей и 8 фрегатовъ. 9 Іюня приближилось нашихъ болѣе, и заняли правымъ крыломъ пространство позади Куріо, а лѣвымъ позади Сильворы. Шведскій флотъ защищаемъ былъ каменными горами и мѣлями; а шерный ихъ флотъ подъ главнымъ начальствомъ самаго Короля приближился паки къ Выборгу и заперъ городъ, между тѣмъ какъ онъ самъ былъ запертъ.

Во время сего положенія велѣлъ Король здѣлать десантъ шернаго своего флота въ разныхъ мѣстахъ. Таковое покушеніе на

островѣ Урансари 17 Іюня предпринимаемо было двукратно; но нашъ Генералъ-Маіоръ Графъ Буксгевденъ прогналъ Шведовъ въ оба раза, кои на мѣстѣ оставили 254 убившыхъ. Съ нашей стороны было убитыхъ 19, да раненыхъ 69 человѣкъ. Другой десантъ на Койвисто, по Шведскимъ извѣстіямъ удался будто имъ лучше, тѣмъ, что полагали они при нападеніи съ нашей стороны здѣланномъ, 20 человѣкъ убитыми да 3 взятыми въ плѣнъ. Шведскія легкія войска на полтары мили отъ берега бывшія, располагались между Выборгомъ и Сестребекомъ, при которомъ мѣстѣ произошла сшибка. Шведы отнюдь не могли имѣть важнаго намѣренія, поелику они были съ лишкомъ слабы; такъ и потому что со всѣхъ сторонъ подоспѣли наши войска; съ морской же стороны положеніе было не способно, и только сраженіе могло Шведамъ доставить обратный путь изъ пролива Біорко до Выборга.

Сими обстоятельствами въ окрестности Выборга воспользовался командовавшій въ Финляндіи Шведскій Генералъ Графъ Мейрфельдъ. Онъ подвинувшись изъ Питкопаса въ передъ, овладѣлъ проходомъ Купписъ Броби, и оттуда 25 Іюня поднялся противъ Гегфорса и Суттулы, гдѣ напалъ онъ съ жаромъ на наши войска, имѣвшія 3 батареи. Пушечная стрѣльба продолжалась только 3 часа, поелику сильный дождь принудилъ обѣ стороны прекратить дѣйствіе. Между тѣмъ нѣкоторые Шведскіе

отряды заняли нѣсколько постовъ при флангахъ. Наши оставили рано по утру 26 числа, свои батареи, и Генералъ Мейерфельдъ двинулся далѣе и занялъ еще въ тотъ же день Гегфорсъ. Въ слѣдующій день 27 Іюня, расположился онъ главною своею квартирою въ Кименегородѣ.

Помянутое положеніе флотовъ могло не на долго такъ остаться. 3 Числа Іюля перемѣнилось оное по причинѣ сильнаго и великаго сраженія. Шведскіе корабли воспользовались сильнымъ вѣтромъ, дабы пробиться, но потеряли притомъ много кораблей изъ шернаго своего флота. О не удачномъ покушеніи Шведскаго флота писано было тогда *) изъ Швеціи слѣдующее извѣстіе: „флотъ нашъ, предпріявшій войти въ Ревельскую гавань, долженствовалъ сражаться со всѣми стихіями, кои казалось, сговорились къ погибели его. Многіе корабли пришли въ опасность потонуть. Адмиральскій корабль оставался болѣе четверти часа на мѣли, а между тѣмъ съ трехъ сторонъ обстрѣливанъ былъ непріятельскими пушками. Вся храбрая рѣшимость, все искусство великаго Адмирала нашего потребно было для выведенія флота изъ столь опаснаго положенія; столькожъ нужно было напряженія силъ и не

*) Политическаго Журнала издаваемаго въ Гамбургѣ, 1790 года мѣсяцъ Іюль, стран. съ 1240 по 1248.

устрашимости для преодолѣнія толь многихъ препятствій и для побѣжденія самой натуры. Большая часть матрозовъ была еще не опытна въ морской войнѣ.“

„Какъ сіе предпріятіе не удалось, то старался Герцогъ одержать верьхъ надъ другою большею частію непріятельскаго флота, лежащаго въ Кронштатѣ. Онъ приблизился на нѣкоторое разстояніе къ сей первой въ Россійской Имперіи гавани, между тѣмъ, какъ галерный флотъ подъ предводительствомъ Короля придвигался близь береговъ. Вѣтръ способствовалъ симъ движеніямъ, но притомъ такъ же и непріятельскому флоту въ Ревелѣ, который тогда получилъ повелѣніе соединиться съ флотомъ Кронштатскимъ. Сей ожидая приближенія перваго, вышелъ 3 Іюня и ударилъ на Шведскій флотъ. Но видя, что Ревельская эскадра въ уреченное время не подоспѣвала, прекратилъ свое дѣйствіе, не входя въ новое сраженіе, къ чему Шведы цѣлый день привести старались. При семъ предварительномъ сраженіи непріятели имѣли выгоду. Они достигли своей цѣли, т. е. соединенія обѣихъ флотовъ, кои тогда двадцатью военными кораблями были сильнѣе нашего. Дабы не попасться между двухъ огней, и дабы притомъ прикрыть галерный флотъ, лежавшій на якорѣ при проливѣ Біорко, пустился большой флотъ нашъ къ морскому заливу при Выборгѣ. Два дни потомъ спустя, непріятельскій флотъ сталъ задвѣ мили предъ онымъ на

якорь, не предпринимая однакожъ на наши флоты нападенія."

„Въ то время, какъ Король приближался на морѣ къ Выборгу, дѣлалъ Баронъ Армфельдъ на сухомъ пути движенія, дабы, естьли можно, соединиться съ войсками, высаженными съ галерной эскадры на берегъ. Естьлибъ сіе предпріятіе посчастливилось, то бы вся непріятельская армія была заперта. Въ Петербургѣ, по словамъ достовѣрныхъ путешественниковъ, во время сраженія 3 Іюня слышанъ былъ по близости громъ пушечныхъ выстрѣловъ. Но судьба играетъ намѣреніями и начертаніями человѣческими. Щастіе не соотвѣтствовало по виду хорошимъ расположеніямъ Барона Армфельда."

„Между тѣмъ, какъ Король по распущенному съ намѣреніемъ слуху отъ непріятелей, получилъ неосновательное извѣстіе, будто бы Баронъ Армфельдъ взялъ городъ Давидовъ, укрѣпленное мѣсто, находящееся въ дали отъ берега, то сей храбрый Генералъ 4 Іюня имѣлъ несчастное приключеніе при Саволаксѣ, выгодномъ непріятельскомъ постѣ по близости отъ Кардакоски, изъ котораго мѣста Россіяне 30 Апрѣля насъ выгнать старались. Всѣ извѣстія увѣряютъ единогласно, что Россіяне при Саволаксѣ были только въ числѣ 2000 человѣкъ и имѣли двѣ осми пушечныя батареи. Почему Шведы поднялись противъ сего поста въ трехъ колоннахъ,

которымъ разные пути взять и къ уреченному времени соединиться надлежало, между тѣмъ какъ двѣ канонирныя шлюбки съ нѣсколькими другими судами назначены были занимать вниманіе непріятеля со стороны сосѣдственнаго моря и угрожать высаживаніемъ на берегъ. Сообразуясь съ симъ хорошимъ планомъ дѣйствій, Баронъ Армфельдъ подошелъ въ назначенное время съ первою колонною въ глаза непріятелю. По нещастію прибылъ онъ одинъ только, и, что всего хуже было, Россіяне узнавъ его намѣреніе, укрѣпились до 5000 человѣкъ, и окопы свои снабдили 9 батареями о 39 пушкахъ. И малая колонна, въ числѣ не болѣе 600 человѣкъ, имѣла рѣшимость напасть на превосходнаго силами непріятеля въ его окопахъ. Какъ сказываютъ, то сія малая толпа Далекарловъ сражалась въ сей день съ примѣрною неустрашимостію и храбростію, и Офицеры, кромѣ того уже отличившіеся, превосходили другъ друга въ бою. Молодой Баронъ Вегесакъ съ 8 солдатами отбилъ батарею. Баронъ Армфельдъ при храбрости воина оказалъ вмѣстѣ таланты неустрашимаго полководца. Имъ ободренные и хорошо предводительствуемые, сопротивлялись артиллеріи и непріятелю чрезъ два часа. Сей малый корпусъ вѣроятно пріобрѣлъ бы еще выгоды, естьли бы предводитель его, Баронъ Армфельдъ, не былъ опасно раненъ. Таковое несчастное приключеніе рѣшило бой. — Наши съ потерею 4 пушекъ увидѣли себя принужденными къ

отступленію. Съ того времяни, какъ война наша началась, было сіе сраженіе самое упорнѣйшее и губительнѣйшее. 7 Офицеровъ легли на мѣстѣ, 15 ранено да 5 взято въ плѣнъ, потеря же солдатъ въ сравненіи сего была болѣе. Говорятъ, будто бы въ извѣстіяхъ, кои обьявляютъ оную, до 300 человѣкъ много прибавлено. Очевидные по ихъ словамъ свидѣтели увѣряли, что она простиралась не болѣе какъ до 90 человѣкъ."

„Уже по отступленіи сей первой колонны, прибыла на мѣсто сраженія вторая, подъ начальствомъ Подполковника Тавaста, которая толь долго задерживана была худыми дорогами. Малая толпа егерей, составлявшихъ авангардію, вступила съ непріятелями въ бой, прежде, нежели что либо узнали объ отступленіи первой колонны, и нечаянно Россіянами окружены были; однако составивъ четыреугольникъ, счастливо пробились, и Подполковникъ Тавастъ по усмотрѣніи того, что послѣдовало, отступилъ назадъ. Наконецъ, три часа спустя, пришла и третья колонна. Какъ послѣдняя, отступила она тотчасъ въ Кардокоски; но Россіяне не смотря на весьма знатную потерю, нами особливо въ храбрыхъ, отечества своего достойныхъ Офицерахъ претерпѣнную, не подавались въ передъ и не предпринимали нападенія на помянутый постъ. Вмѣсто Барона Армфельда, который по причинѣ полученной имъ раны не могъ продолжать начальства, избранъ былъ предводителемъ храб-

рыхъ Далекарловъ Баронъ Вреде, который будучи Полковникомъ Упландскаго полку, командовалъ уже до сего особымъ корпусомъ, стоявшимъ съ начала компаніи при Пуописѣ."

„Два дни спустя послѣ сего сраженія главнокомандующій Финляндскою арміею Графъ Мейерфельдъ перешелъ при Аборфорсѣ границу, не встрѣчая себѣ сопротивленія. Непріятели подались назадъ, держа еще между тѣмъ мосты при Верелѣ и Альялѣ заставленными. 7 Іюля Графъ двинулся далѣе, и бывъ съ другой стороны усиленъ войсками овладѣлъ проходомъ Броби. Медлѣнность шернаго флота удерживала его потомъ нѣсколько дней отъ дальнѣйшаго слѣдованія въ передъ, ибо сей долженъ былъ прикрыть берегъ и остановить эскадру, которая изъ остатка галеръ въ Фридрихсгамѣ была опять собрана и вооружена. По прибытіи галернаго флота Генералъ Мейерфельдъ 26 Іюля занялъ проходъ Гегфорсъ. Армія наша чрезъ то вступила въ тѣже мѣста Россійскія, которыя имѣла она въ прошломъ году до отступленія своего, послѣдовавшаго послѣ сраженія въ Свенксзундѣ."

„Часть помянутой галерной эскадры поплыла далѣе впередъ, для соединенія съ флотомъ Королевскимъ, который состоялъ изъ однихъ только судовъ, въ Стральзундѣ и Вестерватѣ вновь построенныхъ, и имѣлъ всего на все 70 парусовъ, и котора-

го большая часть осталась въ Свенксзундѣ. Другая часть подъ начальствомъ Шефа эскадры, Г. Кроншпедта, на пути своемъ встрѣтилась съ флотиліею Фридрихсгамскою о 42 парусахъ. Кроншпедтъ, имѣя всего 30 канонирныхъ шлюбокъ, напалъ на нее 1 Іюня, съ такимъ успѣхомъ, что она бы побѣждена быть могла, естьлибъ не получила подкрѣпленія отъ большаго Россійскаго флота. Вредъ, каковый Шведскіе галеры при семъ случаѣ претерпѣли, едва заслуживаетъ быть упомянутымъ; ибо говорятъ, что будто бы и ни одного человѣка изъ нихъ не было ранено. Однако Г. Кроншпедтъ, по причинѣ что большія Россійскія суда заперли ему путь при проходѣ Пикѣ, не могъ достигнуть цѣли своего предпріятія."

„Между тѣмъ флоты наши держались на мѣстѣ своемъ при Выборгѣ. Король высадилъ одинъ корпусъ на берегъ, который пробрался довольно далеко. Когда флоты наши болѣе мѣсяца стояли на рейдѣ Выборгской въ виду непріятеля, не смотря на превосходную свою силу на нихъ нападенія не учинившаго, то поднялся способнѣйшій вѣтръ. 3 числа сего мѣсяца былъ тотъ день, который въ исторіи Сѣверной войны пребудетъ навсегда достопамятнымъ. Въ углу Балтійскаго моря произошло толь жаркое и жестокое сраженіе, каковаго давно не бывало. Подробныя обстоятельства онаго еще по сіе время не извѣстны; поверхностное же извѣстіе по-

лучено здѣсь только вчера и еще не сообщено публикѣ. Приватныя извѣстія, притомъ такъ же полученныя, противорѣчатъ сами себѣ столько, что не льзя на нихъ положиться. Одно только, что заподлинно знаютъ, есть то, что оба наши флота достигли главной своей цѣли. 4 числа Король прибылъ болѣе нежели съ 90 вооруженными судами въ Свенксзундъ, и къ великой радости всѣхъ добрыхъ и вѣрныхъ Шведовъ, Его Величество находится въ совершенномъ здравіи. Герцогъ Карлъ 6 числа вошелъ въ Свеаборгъ получа легкую рану. Сіе злоключеніе было слѣдствіемъ неспособныхъ мѣстъ. Два изъ нашихъ судовъ силясь пройти изъ залива были сожжены, когда столкнулись съ непріятельскимъ судномъ, которое зажгли наши брандеры. Другіе при жестокомъ вѣтрѣ разбились о подводные камни, коими узкій Финскій заливъ наполненъ. Непріятелями взяты два линейныхъ корабля; съ Россійской стороны одно судно сожжено, да одинъ изъ ихъ военныхъ кораблей потонулъ. Мы же кромѣ двухъ взятыхъ, потеряли еще пять линейныхъ кораблей, изъ коихъ 1 взорвало на воздухъ и 4 сѣли на мѣль. Галерный нашъ флотъ претерпѣлъ такъ же не мало, и взято, какъ сказываютъ, довольно судовъ.“

Нѣсколько дней спустя послѣ извѣстныхъ въ сторонѣ Кронштата 3 и 4 Іюня открывшихся военныхъ произшествій, Екатерина 8 числа того мѣсяца нечаянно изволила прибыть чрезъ Ораніембаумъ въ

Кронштадтъ. Великая изъ Державныхъ осмотрѣвъ внимательно гавань, крѣпостныя строенія, магазины, запасные и строильные домы, и почти весь окружающій Кронштадтъ, островъ, благоволила милостиво разговаривать со всѣми приставленными къ тому чиновниками. Подъ вечеръ Монархиня изволила отправиться въ Петергофъ.

Обстоятельства же вышепомянутаго морскаго сраженія были слѣдующія:

Оба Шведскіе флоты, линейный подъ начальствомъ Герцога Зюдерманландскаго, состоявшій изъ 21 линейнаго корабля и 12 фрегатовъ, и шернаго подъ предводительствомъ самаго Короля, были почти мѣсяцъ заперты отъ сильнѣйшаго нашего флота въ заливѣ Біорко до самаго Выборга. Они находились въ такихъ обстоятельствахъ, что съѣстныхъ припасовъ и воды для питья годной болѣе уже не доставало, и крайняя опасность была для всѣхъ. Нѣкоторыя изъ Луизы отправленныя транспортныя суда достались намъ съ 83,000 порцій сухарей, 5000 мѣръ горячаго вина съ множествомъ припасовъ. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ Шведы, когда они не хотѣли съ своимъ Королемъ отдаться намъ, непремѣнно должны были отважиться на самую крайность, чтобъ пробиться насквозь. Они ожидали для сего Восточнаго вѣтра, который и началъ вѣять 2 Іюля. Тотчасъ всѣ транспортныя суда получили повелѣніе поднять па-

русы. Король между тѣмъ приказалъ своему гребному флоту атаковать съ обѣихъ сторонъ гребный же нашъ флотъ, но съ обѣихъ сторонъ былъ отраженъ. Ночью здѣланы новыя распоряженія. Въ 2 часа по утру 3 Іюля, Король отправился на Адмиральскій корабль въ линейный флотъ къ своему брату, чтобы оставить тамъ письменныя повелѣнія въ разсужденіи выхода, простился съ нимъ, и увѣщевалъ всѣхъ предводителей къ храброму и живому дѣйствію. Потомъ поспѣшалъ онъ къ своему гребному флоту и повелѣлъ ему двинутся. Линейный флотъ, лежавшій въ переди, началъ такъ же поднимать якори, чтобы въ 7½ часовъ здѣлать себѣ проходъ. По Шведскому обьявленію, нашъ флотъ медлилъ на правомъ своемъ крылѣ и лежалъ еще на якоряхъ, когда уже больше половины Шведской эскадры прошло чрезъ его линію. Но на лѣвомъ крылѣ нашего флота Контръ-Адмиралъ Повалишинъ съ своею дивизіею, состоявшею изъ 5, а по Шведскимъ обьявленіямъ изъ 7 линейныхъ кораблей напалъ на Шведовъ. Помянутое медлѣніе можно изъяснить: ибо Шведы пустили въ передъ 2 брандера, изъ которыхъ однакожъ одинъ такъ не удачно направленъ былъ, что онъ приближился къ одному Шведскому линейному кораблю и къ одному фрегату, и оба сіи судна взлетѣли на воздухъ, почему въ продолженіи сего зрѣлища наши береглись подходить близко.

Но между тѣмъ, какъ Шведы, которыя чрезъ свои взорванныя два корабля са-

ми задержаны были, проходили первую нашу эскадру, то составилась новая стѣна отъ стоявшихъ далѣе нашихъ фрегатовъ, подъ командою Контръ-Адмирала Ханыкова. Шведы имѣли то несчастіе, что одинъ линейный корабль тотчасъ сѣлъ на мѣль и взятъ. При упорномъ проходѣ сквозь наши линіи еще 4 линейныя корабля Шведскія сѣли на мѣль, и взяты нашими. — По Шведскому обьявленію такъ же одинъ нашъ корабль будто зажженъ и взлетѣлъ на воздухъ, однако оное не справедливо, но то правда, что Шведы потеряли еще 3 большія фрегата, которыя принуждены были сдаться намъ. Одинъ изъ сихъ фрегатовъ былъ такъ названный *линейный*, который на сраженіи могъ быть поставленъ въ линію.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило съ линейнымъ флотомъ, Король сѣлъ на свою Королевскую шлюбку, съ Королевскимъ флагомъ и съ гребцами одѣтыми въ его ливрею, и плылъ весьма близко подъ пушками лежавшихъ у берега нашихъ фрегатовъ, будучи привѣтствуемъ сильнымъ огнемъ съ фрегатовъ, съ береговыхъ батарей и съ двухъ 74 пушечныхъ кораблей. Одному гребцу сидѣвшему подлѣ самаго Короля оторвало обѣ руки. Наши не могли повѣрить, чтобы то былъ Король, и считали сіе за хитрость, чтобы отвлечь туда ихъ вниманіе. Когда передняя часть галеръ пробралась сквозь нашу линію, то Король возвратился опять на бортъ галеры Серафимъ. Сіе происходило въ 10 часовъ по

утру, и уже большая часть галернаго флота прошла сквозь нашу линію. Нѣкоторыя попали на мѣль, и потеряли 3 галеры. Король послалъ шлюбки, чтобъ спасти людей. Онъ вездѣ находился тамъ, гдѣ опасность была наиболѣе.

Большій Шведскій флотъ направилъ путь къ Гохланду, будучи преслѣдуемъ нашимъ, и Шведскій галерный шелъ на парусахъ, позади такогоже нашего флота. Сей послѣдній не настигъ перваго. Но нѣкоторое число нашихъ фрегатовъ, которые за нѣсколько еще дней передъ тѣмъ отправлены были къ Питкепасу и тамъ стояли, учинили нападеніе на Шведскіе галеры, и прямо ударили на галеру Серафимъ, гдѣ былъ Король. Они взяли въ семъ сраженіи 4 другія Шведскія галеры; но какъ они были уже готовы здѣлать еще больше, то сигналомъ отозваны къ большему флоту: поелику Адмиралъ корабли и фрегаты, легчайшіе на ходу, хотѣлъ имѣть при себѣ, чтобъ гнаться и напасть на большій Шведскій флотъ, который пустился къ Гохланду. Вѣтръ былъ противный Шведамъ, и между мелями при Гохландѣ нашъ флотъ настигъ аріаргардъ Шведскаго, атаковалъ оный и взялъ Вице - Адмиральскій корабль, и еще другій корабль, которые принуждены были сдаться. Сіе дѣйствіе произошло въ вечеру въ 8 часовъ. — Шведы маневрировали столь же отважно, какъ и удачно, и помощію ночи достигли къ Свеаборгу при Гельсингфорсѣ, въ тамош-

нюю хорошозащищенную гавань, въ 7 часовъ поутру 4 Іюня Герцогъ Зюдерманландскій, въ великихъ опасностяхъ и нуждахъ флота, ни на минуту не терялъ бодрости и присутствія духа. Онъ даже остался тамъ и тогда, какъ раненъ былъ однимъ ядромъ, которое убило возлѣ него стоявшаго Подполковника Шульца фонъ Ашераде, и захватило нѣсколько лѣваго плеча у Герцога. Король прошелъ счастливо чрезъ всѣ опасности грозившія смертію, и поздо въ вечеру (3 Іюля) съ частію гребнаго своего флота прибылъ въ Свенксзундъ, при противномъ вѣтрѣ и весьма бурливой погодѣ, которая разсѣяла прочій флотъ, такъ что одна часть изъ онаго принуждена была бѣжать къ Ловизѣ, а другая къ Копенгагену. Но слѣдующаго дня сошлись всѣ суда вмѣстѣ въ Свенксзундѣ. Потеря Шведскаго галернаго или гребнаго флота состояла вообще въ 7 галерахъ, изъ которыхъ 3 потоплены и 4 взяты нашими; далѣе въ 4 канонирскихъ ботахъ, 7 іолахъ, одной баркасѣ и множествѣ транспортныхъ судовъ, всего въ 31 суднѣ. Изъ людей Шведы потерю считали только въ 39 убитыхъ и 47 раненыхъ на шерномъ флотѣ. Потеря при Шведскомъ большомъ линейномъ флотѣ состояла въ 7 линейныхъ корабляхъ и 3 фрегатахъ, изъ коихъ нашими взято 6 линейныхъ кораблей и 2 фрегата, а 1 линейный корабль и 1 фрегатъ сожжены и взорваны на воздухъ. Наши считали взятыми 7 линейныхъ кораблей, полагая между ими большой линей-

ный фрегатъ Упландъ о 42 пушкахъ, такъ и 2 фрегата, считая тутъ же и одну галеру, которая была столь же велика и снабдѣна войскомъ, какъ фрегатъ. Потеря въ людяхъ съ нашей стороны состояла во 117 рядовыхъ убитыхъ и во 164 раненыхъ. Съ Шведской стороны потеря въ людяхъ на большомъ флотѣ была не извѣстна, но мы имѣли у себя 5000 плѣнныхъ, между которыми находились Контръ-Адмиралъ Лейонаккеръ и болѣе 100 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ. По одному частному извѣстiю изъ Ревеля, 4 Iюля приведено было туда 80 плѣнныхъ Шведскихъ Офицеровъ и 1566 рядовыхъ, изъ которыхъ весьма многiя были тяжело ранены. Шведскiй линейный флотъ въ Свеаборгѣ нашимъ держанъ въ блокадѣ, да и кромѣ сего былъ онъ столько слабъ, что не могъ ни чего предпринять; поелику многiе корабли повреждены были въ снастяхъ и парусахъ, и имѣли нужду въ починкѣ, и сей флотъ состоялъ уже только изъ 14 линейныхъ кораблей и 9 фрегатовъ, всего изъ 23 судовъ.

Коль скоро извѣстiе о сихъ происшествiяхъ дошло въ Стокгольмъ, то нѣкоторые чужестранные Послы имѣли продолжительную конференцiю; послѣ чего Англинскiй Посолъ, Г. Листомъ, съ важными препорученiями отправился въ Петербургъ.

Принцъ Нассау, предводительствовавшiй послѣ Адмирала Грейга гребнымъ нашимъ флотомъ, предпрiялъ учинить на Короля нападенiе въ Свенксзундѣ. Онъ опре-

дѣливъ на то 9 Іюля, и по даннымъ за день предъ тѣмъ приказаніямъ, подошелъ онъ со своимъ флотомъ къ Шведскому въ Свенксзундѣ въ 9 часовъ по утру. Король догадавшись о семъ нападеніи, и поставя свою флотилію въ боевый порядокъ, въ половинѣ 10 часа велѣлъ податься въ передъ правому своему крылу. Наши подъ сильнымъ огнемъ все подходили ближе, и подаваясь въ передъ производили пушечную пальбу до 12 часовъ, между тѣмъ какъ наше лѣвое крыло нѣсколько подвинулось назадъ: Шведы подавались далѣе впередъ, и огонь продолжался съ обѣихъ сторонъ съ величайшею силою. Въ 4 часа нѣкоторые наши полугалеры отступили за линію, а прочіе продолжали сраженіе до 10 часовъ вечера, когда темнота столь велика стала, что не льзя было ни чего видѣть; почему и оставлена была пушечная пальба: однакожъ на лѣвомъ Шведскомъ крылѣ перестрѣлка продолжалась нѣсколько времени. Въ 12 часовъ вездѣ была тишина. Въ половинѣ 3 часа сраженіе опять началось и продолжалось съ безпримѣрною храбростію и упорствомъ съ обѣихъ сторонъ до 10 часовъ. — Изъ Шведскихъ судовъ погибли 1 галера, 3 канонирскія шлюбки и 2 іолы, которые частію взорваны, частію потоплены. По Шведскимъ показаніямъ съ ихъ стороны 8 Офицеровъ убито, 13 ранено; о рядовыхъ же не сказано. Самъ Король не избѣжалъ бы плѣна, естьли бы за ранѣе не удалился въ гавань Свенксзундъ, отъ своего побѣдителя. Другія морскія сраженія, не меньше

страшныя, произошли въ Финскихъ губахъ не далеко отъ Петербурга между нашими Адмиралами Крузомъ, Чичаговымъ и Герцогомъ Зюдерманландскимъ, которыя продолжались весьма долго и были столь жестоки, что отъ пальбы изъ пушекъ тряслись оконницы въ Петербургскомъ зимнемъ Дворцѣ. Все сіе не могло ослабить мужества нашихъ воиновъ; менѣе же всего поколебать онаго. Сколь ни близка была опасность, сколь ни ужасны намѣренія Густава, обнаруженныя въ его поступкахъ, когда онъ не иное что имѣлъ въ своемъ виду, какъ то, чтобъ за униженіе прадѣда своего Карла XII при Полтавѣ, мстить не индѣ, какъ въ Императорскихъ чертогахъ: столь мало напротивъ того видно было безпокойства и страха въ Екатеринѣ. Подобно кремнистой скалѣ, раздробляющей разьяренныя волны, Она стояла не поколебимо оперщись, на правоту своихъ поступковъ, на свое отечество, на храбрость своихъ полководцевъ и своихъ армій.

О семъ сраженіи въ Свенксзундѣ подостовѣрнымъ свѣденіямъ извѣстно *), что между тѣмъ, какъ Принцъ Нассау держалъ Короля въ блокадѣ въ помянутой гаванѣ, Густавъ съ отчаяннымъ мужествомъ снова вооружилъ свой флотъ и снабдилъ его всѣмъ нужнымъ. Есьли бы только слѣдствіе соотвѣтствовало прекрасному плану, который начерталъ Принцъ Нассау,

*) Жизнь Императрицы Екатерины Великія, изданная въ Москвѣ 1801. Стран 229, 230 и 231.

то судьба Густава III была бы въ тысячу разъ ужаснѣе, нежели Карла XII при Полтавѣ. Или онъ здѣлался бы жертвою кровопролитнѣйшаго сраженія и потерялъ свою жизнь, или попалъ бы въ руки своихъ непріятелей: кромѣ этихъ двухъ случаевъ не чего было ему дожидаться. Вѣтръ, по которому плылъ Принцъ Нассау въ полномъ боевомъ порядкѣ, дулъ въ гавань такъ, что всѣ маневры Густава III къ своему освобожденію были безполезны. Въ такихъ обстоятельствахъ напалъ на его Принцъ Нассау, коему свои силы, рѣка, вѣтръ и мужество подчиненныхъ обѣщали совершенную побѣду. Уже взяты были многіе Шведскіе корабли; многіе потоплены; другіе взорваны на воздухъ; приближалась славная побѣда къ нашему флоту; Густавъ видѣлъ послѣдній часъ свой, какъ вдругъ вѣтръ перемѣнился, и побѣждающій флотъ Принца Нассау повергъ въ такое же худое состояніе, въ которомъ за нѣсколько часовъ находился Густавъ III; сраженіе перемѣнилось; все благопріятствовало Густаву. — Наши корабли стояли не подвижно, между тѣмъ Густавъ старался аттаковать ихъ; ужасный пламень стремился со всѣхъ сторонъ на нашъ флотъ, и побѣда отдалась Шведамъ. Наши претерпѣли величайшее пораженіе; многіе корабли потонули, многіе взяты въ плѣнъ. Принцъ Нассау спасся съ остатками своего флота и въ великой своей горести послалъ къ Екатеринѣ всѣ ордена, пожалованныя сею Императрицею. Екатерина напротивъ того

умѣла вознаградить сей прекрасный поступокъ своего Адмирала, который былъ только несчастливъ. Она не почла преступленіемъ храбрость и отважную его предпріимчивость. Она возвратила ему всѣ ордена, утѣшая его въ милостивомъ рескриптѣ слѣдующими словами: „Я не забы„ла, что вы семь разъ были побѣдителемъ „на Югѣ и на Сѣверѣ. Сей же разъ была буря „которая противоборствовала вашему пред„пріятію и которая обычна человѣку находя„щемуся въ морской службѣ. Вы Мнѣ служи„ли, еще служите и впредь будете служить, „дабы уронъ сей наградить.“ Она не отнимая у него команды, Сама взялась быть защитницею противу всѣхъ его непріятелей. Одна ета черта въ Ея характерѣ заслуживала бы безсмертіе, естьли бы тысяча другихъ гораздо разительнѣйшихъ не возвышали Ея предъ всѣми Владыками земными.

Король Шведскій послѣ главнаго морскаго пораженія хотя предлагалъ взаимный размѣнъ плѣнныхъ, но съ нашей стороны въ томъ было отказано.

Естьли бы сіи два сраженія сравнить между собою, то изъ сего усмотрѣть можно, что мы въ разсужденіи военныхъ кораблей весьма великій перевѣсъ имѣли въ выигрышѣ, поелику нашими взято годныхъ для дѣйствительнаго употребленія 6 линейныхъ кораблей, равнымъ образомъ и 2 фрегата; да и въ пушкахъ мы получили весьма знатный перевѣсъ; поелику

оныхъ взято было 600 мѣдныхъ почти всѣ большаго калибра, а Шведамъ доставшіяся были едва не всѣ чугунныя малаго калибра. Другія еще обстоятельства дѣлаютъ первое изъ вышепомянутыхъ сраженій весьма важнымъ.

Въ самыхъ мучительныхъ ожиданіяхъ ужаснѣйшее время, каковое Швеція когда либо имѣла съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ сіе Государство, былъ тотъ самый пунктъ, когда оба флота заперты были въ Выборгскомъ заливѣ, и содержала тамъ его такая сила, отъ которой весьма должно было опасаться совершенной онаго погибели. Истребленіе военной силы сего Государства, плачевнѣйшій конецъ войны, лишеніе Короля и Принца, преобращеніе Швеціи въ Россійскую провинцію, безъ оружія, безъ кораблей, безъ Короля, внутри потрясенное, извне облеженное Государство, политическое небытіе, подверженность крайности судьбы. — Какой видъ! какой трепетъ для Швеціи! — но флоты, хотя съ потерею, по крайнеей мѣрѣ отъ части спасены были. Швеція нѣсколько отдыхала.

Еще должно бы страшиться великаго несчастія. Естьли бы наши разбили Шведскій гребный флотъ, то безсомнѣнія они посѣтили бы Стокгольмъ. Ни что не могло имъ въ томъ препятствовать. Гребные флоты въ тамошнихъ водахъ суть стѣны и плавающія укрѣпленія лежащихъ тамъ земель. Уже въ Стокгольмѣ

помышляли — не о защищеніи — но о средствахъ къ спасенію, о томъ, чтобы Банкъ и дорогія вещи привести въ безопасность.

Король 1 Августа былъ со своимъ флотомъ въ Свенксзундѣ, а Герцогъ Зюдерманландскій съ своимъ въ гаванѣ Свеаборгской.

Между тѣмъ, какъ пораженія Шведскаго корабельнаго и галернаго флота чинены были, сухопутныя войска дѣйствовали въ Финляндіи. Генералъ-Поручикъ Баронъ Игельстромъ принялъ команду у Генерала-Поручика Михельсона, который тогда по слабости здоровья отправился въ Петербургъ. Іюля 8 одинъ Шведскій отрядъ, чрезъ Мендугарію приближился къ нашимъ границамъ, и сбилъ тамо Казацкіе посты. Выступилъ противъ него нашъ отрядъ, состоявшій изъ баталіона пѣхоты, 75 егерей и нѣсколькихъ Казаковъ, и нашелъ Шведовъ Іюля 9 при деревнѣ Тагокотти. Тутъ началось сраженіе. — Шведы съ тремя пушками оборонялись весьма упорно, но наконецъ принуждены были отступить, потерявъ 18 человѣкъ. Тѣмъ временемъ наши провѣдали, что другій Шведскій отрядъ устремился на Дави‚овскую крѣпость и Кайписъ. Они заманили Шведовъ въ такое мѣсто, гдѣ всѣ пути имъ пресѣчь было можно. Хотя же Шведы и покушались проложить себѣ дорогу сквозь окружавшіе ихъ наши войски; но по четырехчасномъ отчаянномъ сопротивленіи, остальные увидѣли себя принужденными положить ору-

жіе. Шведскій отрядъ состоялъ изъ 300 человѣкъ пѣхоты и 70 драгунъ, изъ которыхъ 67 съ двумя Капитанами и двумя Поручиками взяты въ плѣнъ, а прочіе убиты. Съ нашей стороны ни одинъ человѣкъ не убитъ, а только 13 ранено.

Король Прусскій предлагая свое посредничество въ примиреніи трехъ Дворовъ, заключилъ съ Республикою Польскою 29 Марта союзный трактатъ, по которому Король Прусскій обязался Республикѣ въ случаѣ нападенія на ея владѣнія, дать на вспоможеніе 14,000 пѣхоты и 4000 конницы, съ соотвѣтственными числу войскъ снарядами; равнымъ образомъ и Республика съ своей стороны должна была вспомоществовать ему 8000 человѣкъ конницы и 4000 пѣхоты съ надлежащими для войны артиллерійскими снарядами. Въ случаѣ же когда сей договорной помощи не достаточно будетъ къ защищенію просящей Державы, то просимая Держава будетъ умножать оную, какъ то воспребуетъ нужда. Далѣе въ семъ трактатѣ сказано: ежели бы какая чужестранная Держава захотѣла присвоить себѣ право мѣшаться во внутреннія дѣла Республики Польской или зависящихъ отъ нея областей, то Король Прусскій долженствовалъ употребить сильныя представленія, въ предупрежденіе непріятельскихъ дѣйствій отъ таковаго присвоенія. Но естьли сіи представленія не будутъ имѣть успѣха, и по случаю тому произойдутъ непріятельскія противъ Польши дѣй-

ствія: то Король Прусскій почитая таковый случай за случай входящій въ союзъ, будетъ вспомоществовать тогда Республикѣ 30,000 человѣкъ своего войска.

Въ теченіи сего времяни открылись въ Рейхенбахѣ на мирномъ конгрессѣ переговоры, которые подвергались съ начала затрудненію въ разсужденіи Польши, что сильная партія на сеймѣ въ Варшавѣ одержала верьхъ о уступкѣ Данцига, она такъ же противилась и въ случаѣ важнаго пріобрѣтенія части Галлиціи, потеря коей земли была для Поляковъ за 18 предъ симъ лѣтъ весьма чувствительна и прискорбна, когда Вѣнскій Дворъ сомнѣваясь приступить ли къ раздѣленію Польши, какъ бы принужденно оную принялъ. При всемъ томъ они не захотѣли опять получить ее и не хотѣли допустить ни обмѣна, ни уступки. Хотя Прусскій Дворъ предлагалъ къ тому руку помощи, и воля онаго по крайней мѣрѣ отъ части былабы исполнена; но Польское на сей случай расположеніе, подкрѣпляемое напоминаніями противной стороны на сеймѣ, уничтожило сіе намѣреніе. И тогда Польскія войска расположились тремя лагерями, однимъ при Краковѣ, другимъ въ Волыніи, между Дубно и Радзивиловымъ, а третьимъ въ Украйнѣ при Тулчинѣ. Въ Литвѣ тамошнія войска также расположены были лагеремъ. Изъ Западной Пруссіи армія Генерала Узедома перешла чрезъ Польшу къ Силезской границѣ. Изъ украйны же часть

стоявшей противъ Турокъ нашей арміи отправилась къ Прусскимъ границамъ. Нашъ корпусъ подъ предводительствомъ Генерала Суворова, переправясь чрезъ рѣку Серетъ, приближился къ Австрійской арміи подъ начальствомъ Принца Кобургскаго; Турецкая же армія Великаго Визиря перебралась чрезъ Дунай къ Виддину.

Наконецъ переговоры въ Рейхенбахѣ имѣли желаемое окончаніе въ разсужденіи мира. 27 Іюля подписаны и размѣнены были взаимныя торжественныя обьявленія между Австрійскимъ и Прусскимъ Дворомъ, чрезъ которыя полагалось на мѣрѣ и утверждалось съ начала перемиріе, а по томъ и настоящій миръ между Вѣнскимъ Дворомъ и Оттоманскою Портою, при посредствѣ Короля Прусскаго и двухъ морскихъ Державъ, Англіи и Голландіи, такъ, что съ той стороны можно было ожидать совершеннаго возстановленія мира.

А поелику война съ Портою со стороны Австріи обьявлена и продолжаема была за союзный съ оною Дворъ нашъ, то сообщаются здѣсь помянутыя подписанныя и размѣненныя обьявленія, которыя были послѣдствіемъ пятаго и послѣдняго плана, которые всѣ постепенно долженствовали служить основаніемъ къ примиренію. Первый планъ, или предложеніе, произошло со стороны Англіи въ Мартѣ мѣсяцѣ сего года, и основывалось на томъ, чтобъ быть всему, такъ какъ прежде было, между Им-

ператорскими Дворами и Портою, и между Россіею и Швеціею. Второе предложеніе произошло съ Прусской стороны въ Маѣ мѣсяцѣ, и заключало уступку большей части Галлиціи Польшѣ, а Россійской Финляндіи Швеціи. Третіе предложеніе, въ началѣ Іюня, имѣло предмѣтомъ уступку Польшѣ по большой части Галлиціи, имянно на 480 квадратныхъ миль, купно съ нѣкоторою частію Величковскихъ соловаренъ; а съ другой стороны уступку Пруссіи Данцига и Торуня отъ Польши, Австрійскому Дому Турецкой Валлахіи, а нашему Двору Бессарабіи. Четвертое, нѣсколько дней спустя потомъ, было ограничено такимъ образомъ отъ Пруссіи, чтобъ Король Венгерскій выбиралъ самъ, какую часть Галлиціи уступить хочетъ; а пятое было то, которое дѣйствительно послужило основаніемъ договора. — Вѣнскій Дворъ только что намѣревался принять четвертое предложеніе, какъ получилъ ближайшее извѣстіе о переговорахъ, которое съ нашей стороны приказано было производить съ Портою о сепаратномъ то есть особенномъ мирѣ, съ оставленіемъ владѣній въ прежнемъ состояніи (in statu duo); а тѣмъ временемъ пришло и пятое предложеніе, которое совершенно различествовало отъ прежнихъ; потому, что Польша не показала склонности, какъ выше сказано къ уступкѣ Данцига и Торуня, и даже обѣихъ союзныхъ Державъ съ Пруссіею, Англію и Голландію, которые должны были содѣйствовать къ уступкѣ тѣхъ го-

родовъ, просила о посредствѣ, чтобъ при ней оставались оные. При таковыхъ обстоятельствахъ Король Прусскій 15 Іюля, когда противъ четвертаго предложенія чинимы были въ Рейхенбахѣ взаимныя предложенія, обьявилъ „что онъ не требуетъ теперь ни чего ни для Польши, ни для себя, но единственно возвращенія Портѣ всѣхъ завоеваній, какъ было до начатія войны, и естьли въ 10 дней не будетъ принято сіе условіе, то будетъ онъ считать войну обьявленною.“ На сіе предложеніе согласились Посланники морскихъ Державъ Англіи и Голландіи; и въ самый десятый день, Іюля 25, приняли отвѣтъ изъ Вѣны и обьясненія, произведшія въ дѣйство договоръ, такъ, что 27 Іюля размѣнены съ обѣихъ сторонъ слѣдующія декларацiи или обьявленія.

Обьявленіе Вѣнскаго Двора.

Нижеподписавшіеся полномочные Министры имѣютъ повелѣніе и полную мочь, именемъ Его Величества, Короля Венгерскаго и Богемскаго, своего Государя, обьявить слѣдующее въ отвѣтъ на ноту Прусскаго Министерства отъ 15 Іюля 1790.

Его Апостолическое Величество располагаясь оказать новый несомнѣнный опытъ чистосердечнаго своего желанія о возстановленіи мира съ Оттоманскою Портою, такъ какъ и о соблюденіи дружеской системы съ Его Величествомъ Ко-

ролемъ Прусскимъ, которая толико существенна для благосостоянія обѣихъ Государствъ, а вмѣстѣ о соотвѣтствованіи дѣятельнымъ стараніямъ, до сего употребленнымъ со стороны обѣихъ морскихъ Державъ къ достиженію сей двоякой цѣли, рѣшился на перемиріе съ Портою, и на возстановленіе самаго мира, полагая тому за основаніе прежнее состояніе владѣній (status guo), такъ, какъ оныя до войны находились. Его Величество твердо между тѣмъ надѣется, что въ разсужденіи возвращенія всѣхъ важныхъ завоеваній, Порта склонится, въ продолженіе предстоящихъ мирныхъ переговоровъ, къ нѣкоторому соглашенію, точнѣйшимъ образомъ соразмѣренному безопасности, каковой требуютъ границы наши, и купно имѣющему быть вѣрнымъ и надежнѣйшимъ средствомъ къ утвержденію спокойствія обѣихъ Имперій, и что произведеніе въ дѣйство такого дружелюбнаго расположенія будетъ облегчено при помощи и стараніемъ Его Величества Короля Прусскаго, такъ какъ и его союзниковъ, тѣмъ болѣе, что Его Апостолическое Величество основываетъ сію свою надежду какъ на дружествѣ помянутыхъ Дворовъ, такъ и на истинной настоящей и будущей пользѣ самой Порты.

Къ сему обьявленію, которому Его Апостолическое Величество даетъ силу и всѣ дѣйствіе формальнаго и торжественнаго договора, мы имѣемъ повелѣніе присовокупить еще, что естьли противъ вся-

каго чаянія и желанія Его Величества не послѣдуетъ съ нашимъ миромъ миръ между Россіею и Портою, и война между обѣими Державами продолжится: то Его Величество по силѣ связи съ своимъ союзникомъ, при помянутомъ случаѣ ни къ чему другому не обязуется, какъ только остаться во владѣніи крѣпости Хотина, завоеванной соединеннымъ оружіемъ, яко неутральнаго залога, до тѣхъ поръ, пока заключенъ будетъ миръ между Россіею и Портою; и между тѣмъ для большей вѣрности, возвращеніе сей крѣпости Портѣ можетъ быть предварительно гарантировано тремя союзными Дворами.

Во увѣреніе того мы подписали настоящее обьявленіе, и приложили къ оному гербовъ нашихъ печати.

Дано въ Рейхенбахѣ 27 Іюля 1790.

(М. П.) Гейнрихъ XIV. Князь Рейсъ фонъ Пладенъ, Полномочный Министръ Его Апостолическаго Величества.

(М. П.) Баронъ Антонъ Шпильманъ.

Прусское взаимное обьявленіе.

„По представленіи Королю обьявленія, врученнаго мнѣ Іюля 25 Господами полномочными Его Величества Короля Венгерскаго и Богемскаго Министрами, изьяснившимися чрезъ то, что Его Величество Король Венгерскій и Богемскій обязуется съ своей стороны къ скорому заключенію перемирія съ Оттоманскою Портою и къ возстановленію самаго мира съ оною, на такомъ основаніи, чтобъ владѣніямъ обѣихъ сторонъ совершенно быть въ такомъ состояніи, въ какомъ оныя до настоящей войны находились, я получилъ отъ Короля, моего Государя повелѣніе принять оное обьявленіе подъ условіями и въ такомъ смыслѣ какъ слѣдуетъ.

1 Его Величество Король Прусскій полагаетъ, что Его Величество Король Венгерскій и Богемскій наиобязательнѣйшимъ образомъ соглашается заключить, какъ скоро возможно, перемиріе съ Оттоманскою Портою, и потомъ возстановить съ оною миръ на такомъ основаніи, чтобъ владѣніямъ обѣихъ сторонъ совершенно быть въ такомъ состояніи, въ какомъ оныя до настоящей войны находились, и что въ слѣдствіе того, Его Величество Король Венгерскій и Богемскій, тотчасъ послѣ заключенія мира, возвратитъ Оттоманской Портѣ всѣ завоеванія, отъ оной Его Величествомъ учиненныя.

Что же касается до надежды, которую Его Величество Король Венгерскій и Бо-

гемскій себѣ предоставляетъ, чтобъ въ продолженіе предстоящихъ мирныхъ переговоровъ съ Оттоманскою Портою учинить нѣкоторое особенное соглашеніе для безопасности границъ своихъ: то Его Величество Король Прусскій разумѣетъ подъ тѣмъ, что сіе соглашеніе зависитъ совершенно отъ непринужденной склонности и доброй воли Оттоманской Порты, такъ какъ и отъ посредства Его Величества и Его союзниковъ, и что Его Величество Король Венгерскій и Богемскій, естьли получитъ чрезъ то нѣкоторыя пріобрѣтенія или другія выгоды, то дастъ за то Его Величеству Королю Прусскому что нибудь соразмѣрное (еквивалентъ).

2 Какъ Его Величество, Король Венгерскій и Богемскій, въ помянутомъ обьявленіи сверьхъ того изьяснилъ, что въ случаѣ продолженія войны между Россіею и Портою, онъ ни къ чему другому не обязуется въ разсужденіи Россіи, какъ только къ содержанію крѣпости Хотина до тѣхъ поръ въ неутральномъ храненіи, пока миръ между Россіею и Портою равномѣрно возстановленъ будетъ, послѣ чего помянутая крѣпость возвращена будетъ Оттоманской Портѣ: то Его Величество Король Прусскій принимаетъ сіе изьясненіе въ такомъ разумѣ, что Его Величество Король Венгерскій и Богемскій, не будетъ болѣе мѣшаться въ сію войну и давать какія либо вспоможенія, безпосредственнымъ или посредственнымъ образомъ,

Россійскому Двору противъ Оттоманской Порты, и чтобъ заключеніе мира между помянутою Оттоманскою Портою и Россійскимъ Дворомъ почиталось отдѣленнымъ дѣломъ отъ настоящихъ переговоровъ (негоціацій).

3 Какъ въ переговоры о перемиріи и мирѣ, съ оставленіемъ владѣній въ прежнемъ состояніи, Его Величество Король Прусскій вступилъ по согласію и вмѣстѣ съ высокими своими союзниками, Королемъ Великобританскимъ и Генеральными Штатами соединенныхъ провинцій: то посему Его Величество предварительно принимаетъ на себя гарантію владѣній совершенно въ прежнемъ состояніи, какъ то постановлено въ настоящихъ объявленіяхъ, и ласкается, что Его высокія союзники приступятъ къ сей гарантіи; и точно примутъ оную на себя.

Для сихъ же причинъ Его Величество Король Прусскій предоставляетъ для себя и обѣщаетъ, по заключеніи перемирія между Оттоманскою Имперіею и Вѣнскимъ Дворомъ, во всей возможной скорости принять мѣры къ собранію мирнаго конгресса въ такомъ мѣстѣ, о которомъ согласно будетъ, чтобъ трудиться на ономъ надъ заключеніемъ рѣшительнаго мира между Его Величествомъ Королемъ Венгерскимъ и Богемскимъ и Оттоманскою Портою, подъ медіаціею (при посредствѣ) и гарантіею Его Величества Короля Прусскаго и высокихъ его союзниковъ.

Во увѣреніи того подписалъ сіе взаимное обьявленіе, и снабдилъ оное герба моего печатью.

Данъ въ Рейхенбахѣ, 27 Іюля 1790.

(М. П.) Графъ Э. ф. Герцберхъ.

Ратификаціи на сіи обьявленія размѣнены въ Рейхенбахѣ 5 Августа. Между тѣмъ посланъ былъ отъ Прусскаго Короля Полковникъ Графъ Лузи въ Константинополь чрезъ Вѣну, гдѣ онъ былъ нѣсколько дней. 9-го же Августа отправился поспѣшно Маркизъ Лухезини изъ Бреславля чрезъ Варшаву въ Бухарестъ на долженствовавшій тамъ быть мирный конгрессъ. Австрійскій Посланникъ Баронъ Гербертъ, тамъ же находился, куда ожидали нашего Посланника, да Великаго Визиря самаго, чтобъ открыть оный конгрессъ, который, какъ думали, тѣмъ скорѣе окончится, что между Австріею и Портою уже здѣланы были условія относительно къ особому миру, въ чемъ и съ нашей стороны не ожидали затрудненій; однакожъ на приглашеніе учиненное нашему Двору Королемъ Прусскимъ, чтобъ приступить къ условіямъ Рейхенбахскаго договора, и заключить миръ съ Турками такимъ же образомъ, какъ онъ склонилъ Леопольда, обьявлено въ отвѣтъ, что сихъ условій принять не можно; о чемъ тотчасъ сообщено было и Вѣнскому Двору. По семъ рѣшительномъ отвѣ-

тѣ въ Лифляндіи стояла уже сильная наша армія. Прусаки свою въ Восточной Пруссіи такъ же умножили, и Генералъ Мелендорфъ, который назначенъ былъ оною командовать, въ первыхъ числахъ Октября прибылъ чрезъ Данцигъ въ Кенигсбергъ. Тѣмъ временемъ въ Константинополѣ Султанъ подъ смертною казнію приказалъ обьявить, чтобъ ни кто не говорилъ о мирѣ съ Россіею безъ Крыма, за который Турки толико уже претерпѣли пораженій, и еще хотѣли отвѣдать счастія, отвѣдать, не перемѣнились ли Россійскія пушки и порохъ, а особливо храбрость ихъ побѣдителей.

Король Прусскій приказалъ между тѣмъ корпусу Генерала Узедома Августа 8 идти обратно чрезъ Польшу въ Пруссію, гдѣ оный напередъ долженъ былъ расположиться лагеремъ при Страсбургѣ, въ 8 миляхъ отъ Торуня, а тѣмъ временемъ Генералъ Гемпель съ своимъ корпусомъ стоялъ при Лифляндской границѣ. Наши войска такъ же находились въ собраніи.

Такимъ образомъ грозящія войною несогласія между Вѣнскимъ и Прусскимъ Дворомъ наконецъ прекращены были дружелюбно, такъ что не только съ сей стороны навѣрное не могло произойти новой войны для Австріи, но и вскорѣ воспослѣдовалъ миръ съ Портою. Сіе важное дѣло приняло однакожъ наконецъ иной, отъ бывшихъ до того предложеній и видовъ совсѣмъ отличный оборотъ.

Къ обьясненію послѣдовавшаго между Австріею и Портою мира привожу здѣсь начальныя побудительныя причины къ оному. Хотя Берлинскій Дворъ всѣ свои виды ограничивъ Данцигомъ и Торунемъ, для пріобрѣтенія оныхъ всячески старался склонить Австрію къ уступкѣ Галлиціи Республикѣ Польской. Чрезъ что Дворъ тотъ надѣялся расположить Республику какъ выше упомянуто, къ оному пожертвованію; и чтобъ замѣнить убытокъ Австріи, то Пруссія обязывалась доставить ей отъ Турокъ возобновленіе Пассаровическаго мира, часть Босніи и Хотинъ съ его округою, такъ же не мѣшаться въ Нидерландскія дѣла, съ обѣщаніемъ другихъ нѣкоторыхъ выгодъ; и хотя Вѣнскій Дворъ вступилъ въ переговоры о сихъ предложеніяхъ, но хотѣлъ уступить только часть Галлиціи, а напротивъ того ограничивалъ свои требованія отъ Турокъ. Пруссія и на то склонилась, и наконецъ обо всѣхъ пунктахъ соглашеносъ было. Тогда распространился въ Вѣнѣ и Берлинѣ слухъ, что миръ послѣдуетъ непремѣнно; но въ ту минуту пріѣхалъ въ Рейхенбахъ изъ Варшавы Маркизъ Лухезини, и привезъ извѣстіе, что не только Республика Польская ни какъ не намѣрена согласиться на уступку Данцига и Торуня, но, что и Англія, Голландія и Россія учинили противъ того представленія Республикѣ. Польша не согласилась на уступку Данцига, который впрочемъ не доставлялъ ей почти ни одного гульдена точныхъ доходовъ, но пред-

почла обѣщанію знатной полосы земли Галлиціи, которая по увѣренію, добровольно была бы уступлена. Сохраненіе свободы Данцига для нѣкоторыхъ торгующихъ морскихъ Державъ важно и онъ всегда будетъ предмѣтомъ политической ревности. Но чтобъ Данцигъ былъ Эгидомъ Польской торговли, сіе нестолько сходно съ истинною; поелику Данцигская пристань, какъ извѣстно, есть Прусская, и поелику Данцигъ такъ окруженъ Прусскою силою, что въ каждую минуту, когда бы только интересъ для Пруссіи здѣлалъ то необходимымъ, сей городъ былъ бы принужденъ быть Прусскимъ, что Прусская Держава завладѣла торговлею, сіе давно уже Польша не только видѣла, но и чувствовала. Уступка Данцига обѣщевала великое уменьшеніе пошлинъ, слѣдовательно вмѣсто ограниченія споспѣшествованіе торговли. Польша не захотѣла увеличиться. Столь справедливая, не своекорыстная политика по крайней мѣрѣ рѣдка. Но она будто предвидѣла, что не только Галлиція, предлагаемая къ разширенію ея предѣловъ, но и собственныя ея земли въ предбудущее время прейдутъ въ постороннія владѣнія.

Сіе причинило съ начала многія движенія въ Рейхенбахѣ. Прусскій Дворъ вручилъ наконецъ Австрійскимъ полномочнымъ обьясненіе почти слѣдующаго содержанія: „какъ въ разсужденіи Данцига и Торуня оказались затрудненія, то Прусскій Дворъ отказывается отъ того, и не тре-

буетъ, чтобъ Австрія уступила Польшѣ провинцію Галлиціи, или часть оной, но попеченіе о соблюденіи равновѣсія въ Европѣ, дѣлало для Его Величества необходимымъ, требовать отъ Короля Венгерскаго и Богемскаго, 1 чтобы Его Величество возвратилъ Туркамъ всѣ свои завоеванія, какъ то Его Величество и обьявилъ уже къ тому свою готовность въ письмѣ своемъ къ Его Величеству Королю Прусскому; 2 чтобъ Его Величество не помогалъ Россійскому Двору, когда сей Дворъ войну продолжать будетъ; и 3 чтобъ дружелюбно окончалъ существующія съ Польшею пограничныя ссоры." Сіи требованія не легки были; они дѣлали по видимому войну не избѣжною, да и дѣйствительно войска обѣихъ сторонъ сближились: но Леопольдъ восхотѣлъ мира, который для областей его былъ гораздо большее благодѣяніе, нежели всѣ возможныя завоеванія.

Симъ примиреніемъ какъ съ Австрійской, такъ и съ Прусской стороны однакожъ не довольны были. Австріецъ получающій отвращеніе отъ Пруссаковъ почти съ молокомъ матернимъ, не можетъ перенести, чтобъ Король Прусскій почти предписывалъ законы Австрійской Монархіи; а особливо не доволенъ тѣмъ, что Австрія вмѣсто распространенія своихъ завоеваній Силезіею, отдала сама Туркамъ то, что пріобрѣла съ такою славою, потративъ болѣе 200 милліоновъ гульденовъ, и съ пролитіемъ крови премногихъ храбрыхъ вои-

новъ. Всякой говорилъ худо о семъ мирѣ; но какъ не справедливы таковыя сужденія! Не вспомнятъ при томъ, что миръ вообще предпочтительнѣе войны; что самый невыгодный миръ дѣлаетъ всегда милліоны счастливыми, а славнѣйшая война милліоны несчастными; что слава и честь при семъ особливо, суть не иное что, какъ химерическія представленія, и невыгодный миръ почти тоже значитъ, что не благовремянное благополучіе; что сохранить то, что имѣешь, гораздо лучше, нежели промѣнять оное на что либо хуждшее. — Галлиція стоила многихъ милліоновъ, пока дойдено до того, что она стала приносить нѣкоторую Австріи прибыль. И такъ, естьлибъ отдать сію землю за кусокъ Босніи и Валлахіи, то надлежало бы цѣлыя десять или двадцать лѣтъ употреблять новые милліоны, чтобъ земли сіи здѣлать полезными для Монархіи. Сіе разсужденіе и въ такомъ случаѣ не потеряло бы своей важности, естьлибъ Пруссія не вмѣшалась въ дѣла Австріи, и не привела оную въ толь критическое положеніе, чтобъ соблюдать сіи пріобрѣтенія чрезъ пожертвованіе бывшихъ до селѣ за Австріею владѣній, и въ прочемъ надлежалобы притомъ пожертвовать еще 70 или 80 милліонами и множествомъ людей для новаго похода.

Но непринимая и всего того въ разсужденіе, для чего не размыслятъ, могъ ли Леопольдъ, хотя бы и хотѣлъ продолжать войну съ Турками и начать новую съ Пру-

саками и Поляками? Трехлѣтняя война истощила доходы и народъ, такъ, что продолженіе оной чрезъ одинъ годъ, или нѣсколько лѣтъ привелобы Монархію въ ощутительное замѣшательство; и принудило приняться за пагубныя пособія, отъ слѣдствія которыхъ не такъ бы скоро могла оная оправиться, но и то еще не извѣстно, какъ бы счастливо могла напослѣдокъ война окончиться. Когда Леопольдъ вступилъ на Престолъ, то въ Венгріи и Галлиціи было всеобщее волненіе, а въ прочихъ областяхъ всеобщее неудовольствіе отъ помѣщиковъ на новый уставъ о податкахъ. Онъ уничтожилъ сей уставъ, но чрезъ то столь взволновалъ премногихъ подданныхъ, что во внутренней Австріи, въ Богеміи, въ Моравіи, въ самой Австріи и во многихъ мѣстахъ произошли возмущенія и скопы. Чины же, которыя въ Австрійскихъ областяхъ состоятъ изъ однихъ токмо Аристократическихъ конфедерацій, дѣлали по всюду столь великія и странныя требованія, сколь мало смотрѣли на внѣшнее положеніе Государства, къ тѣмъ вящшему огорченію Короля, и столько занимались однимъ своекорыстіемъ и намѣреніемъ, здѣлать каждую провинцію отъ другихъ отдѣленною, что Король пришелъ въ большое затрудненіе отъ своихъ подданныхъ, нежели отъ непріятелей. Чины Венгерскія особливо принялись за такія поступки, которыя заставляли подозрѣвать равномѣрно ихъ вѣрность и благоразуміе, болѣе 9 мѣсяцовъ Король не получалъ изъ

земли сей, изъ важнейшей части своей Монархіи, ни людей, ни денегъ, ни хлѣба, безъ чего войны вести не возможно. Къ сему прибавить надлежитъ, что жатва во всей Монархіи по большой части была худа, и тогда пусть поносятъ Леопольдову мудрость и благость, съ которыми онъ приступилъ къ миру, на вышеупомянутыхъ условіяхъ (такъ изъясняется сочинитель Политическаго журнала).

Чтожъ касается до особеннаго мира между нами и Портою, безъ всякаго сторонняго посредства, то переговоры Князя Потемкина съ Великимъ Визиремъ, содержавшие не невыгодные условіи для Порты, отъ времяни до времяни были продолжаемы со стороны Великаго Визиря подъ разными предлогами, пока наконецъ Князь Потемкинъ, чрезъ находившагося при Визирѣ въ Шумлѣ Г. Лошкарева, потребовалъ рѣшительнаго отвѣта, по которомъ переговоры тотчасъ пресѣклись. Г. Лошкаревъ отправился обратно въ Яссы, а бывшій въ Яссахъ посланецъ Великаго Визиря, такъ же тотчасъ выѣхалъ отъ туда. Князь Потемкинъ отдавъ послѣ сего приказъ всѣмъ войскамъ во всѣхъ мѣстахъ изготовиться къ походу, отправился самъ изъ Яссъ въ Бендеры, гдѣ собралась наша армія, и Князь Репнинъ подъ его предводительствомъ принялъ главную надъ войсками команду. Козакамъ и всѣмъ войскамъ при Днѣстрѣ и Бугѣ велѣно было собраться и идти въ походъ. И такъ открывались вновь произшествія между нами и Турками.

Но какъ Порта въ семъ году главнѣйшее вниманіе обращала на флотъ, и довела его до того, что состоялъ изъ 18 большихъ линейныхъ кораблей, 12 фрегатовъ, всего на все съ малыми и транспортными судами изо 150 судовъ. И хотя онъ вышелъ еще въ Маѣ мѣсяцѣ изъ Константинополя, однакожъ по причинѣ противныхъ вѣтровъ и другихъ обстоятельствъ, простоялъ почти до конца Іюня въ каналѣ, въ сіе же время пошелъ въ Черное море противъ нашего, стоявшаго при Севастополѣ въ Крыму. Они встрѣтились 19 Іюня въ Черномъ морѣ не подалеку отъ Еникальскаго залива въ Крыму, и дали между собою сильное сраженіе, которое продолжалось 5 часовъ. У Турокъ были всѣ 18 линейныхъ кораблей, много фрегатовъ и другихъ не большихъ судовъ, всего 36, а у насъ только 10 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ, 13 легкихъ судовъ и 2 брандера. На Турецкомъ Адмиральскомъ кораблѣ парусы такъ были разстрѣлены, что онъ не могъ болѣе дѣлать оборотовъ, да и на многихъ другихъ Турецкихъ корабляхъ весьма парусы повреждены были, такъ же снасти и флаги. Они старались уйти въ открытое море, и ночь попрепятствовала нашимъ воспользоваться выгодами. Убито между ими 27 человѣкъ да 64 ранено, а въ прочемъ ни какого не было убытку, кромѣ поврежденія нѣсколькихъ мачтъ, снастей и парусовъ. Наши корабли стали на якорь въ заливѣ Ѳеодосіи, или Кафинскомъ. Не извѣстно было

куда ушли Турки, въ Синапъ ли, или къ берегамъ Румелійскимъ.

Война сія и шу заключаетъ въ себѣ рѣдкосшь, что подала поводъ къ нѣкоторому такъ сказать, народному преселенію въ нашей Имперіи. Крымскіе жители перемѣщены были къ нашимъ границамъ, а отъ части внутрь Имперіи, новосфирмованные же Княземъ Потемкинымъ Козаки въ Крымъ; Колмыки шли въ Бѣлоруссію, а войска изъ Украйны въ Лифляндію и Финляндію.

Напротивъ война съ Швеціею сколь скоропостижна была въ своемъ началѣ, столь-же и прекращеніе оной послѣдовало. Поелику Густавово честолюбіе воинское подвергалось великимъ опасностямъ, то онъ не могъ надѣяться на сухопутныя завоеванія. — Съ нашей стороны здѣланы были при Аніалѣ сильныя укрѣпленія, и имѣли знатную артиллерію, которую онъ сперва долженъ былъ форсировать, естьли хотѣлъ подвинуться далѣе. Армія его уже была ослаблена — и единое несчастное приключеніе могло бы въ тайнѣ питающую неудовольствія противную партію въ самой Швеціи учинить крайне опасною — могло бы все — все привесть въ движеніе.

Таково было положеніе Густавово при началѣ Іюля. Онъ чувствовалъ, что счастіе его оставило; что Турки его союзники вездѣ разбиты Австрійскими и наши-

ми войсками, и потому желалъ перемирія. Случай благопріятствовалъ его желанію. Между плѣнными находился одинъ Секретарь. Сему далъ онъ свободу и послалъ съ письмомъ къ Императрицѣ, въ которомъ изъявилъ свою склонность къ миру. Екатерина имѣла причину ожидать такого предложенія отъ Короля Шведскаго; почему и приняла заблаго склонность Густавову къ миру, а для сего и уполномочила вышепомянутаго Генерала Игельстрома, приказавъ ему явиться къ Королю съ мирными депешами; съ коимъ Король разговаривалъ съ полчаса.

Тотчасъ послѣ сего въ Финляндіи, въ Верельской долинѣ близь рѣки Кюмени между обостороннними арміями, подъ большимъ намѣтомъ произошли мирныя сношенія. Уполномоченными были съ нашей стороны помянутый Генералъ - Порутчикъ Баронъ Игельстромъ, а со стороны Швеціи Генералъ-Маіоръ Армфельтъ. Съ обѣихъ сторонъ поспѣшали окончаніемъ мирнаго договора. Императрица дала повелѣніе миръ съ Швеціею заключить на самыхъ лучшихъ, сколько возможно условіяхъ. Король, по своему тогдашнему положенію, условія нашелъ приличными и ко принятію способными. Онъ спѣшилъ къ миру тѣмъ паче, что отъ Англіи и Пруссіи не получилъ ни какого пріятнаго отвѣта на представленіе о своемъ состояніи послѣ 3 Іюля, и на свои предложенія. Мы съ своей стороны спѣшили, вѣдая то, чего Густавъ не зналъ,

что Англія и Пруссія въ то время подать помощь были уже въ состояніи, а можетъ быть и имѣли склонности. Такимъ образомъ еще $\frac{3}{14}$ Августа мирный трактатъ между нами и Швеціею приведенъ къ окончанію. Ратификаціямъ положенъ былъ шестидневный срокъ. Отъ Императрицы прислано оное въ пятый день, $\frac{8}{19}$ Августа, и подано Королю для размѣны на его ратификацію, которая размѣна взаимныхъ ратификацій и воспослѣдовала на другой день, то есть $\frac{9}{20}$ Августа.

Здѣсь сообщается во удовольствіе любопытнаго читателя Россійская ратификація на трактатъ, Августа 3 заключенный.

Божїею поспѣшествующею милостїю Мы ЕКАТЕРИНА Вторая Императрица и Самодержица Всероссїйская, Московская, Кїевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Царица Херсониса-Таврическаго, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Естляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ; Государыня и Великая Княгиня Нова-города Низовскїя земли, Черниговская, Рязанская, Полоцкая, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондїйская, Витебская, Мстиславская, и всея Сѣверныя страны Повелительница, и Государыня Иверскїя земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскїя земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница.

Обьявляемъ всѣмъ и каждому, до кого сіе принадлежитъ: намъ любезно вѣрный Нашей арміи Генералъ-Поручикъ, правящій должность Симбирскаго и Уфимскаго Генерала-Губернатора, Шефъ Оренбургскаго драгунскаго полка и Кавалеръ Нашихъ Орденовъ, Святаго Александра Невскаго, военнаго Святаго Великомученика и побѣдоносца Георгія третьяго класса, Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира большаго креста первой степени, и Польскихъ Бѣлаго Орла и Св. Станислава, Баронъ Отто Гейнрихъ Игельстромъ, отъ Насъ уполномоченный, съ уполномоченнымъ взаимно отъ Его Величества, Божіею милостію Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Государя, Густава, Короля Шведскаго, Готскаго и Венденскаго, и проч. и проч. и проч. Наслѣдника Норвежскаго, Герцога Шлезвигъ-Голштинскаго, Стармарнскаго и Дитмарсенскаго, Графа Ольденбургскаго и Делменгорстскаго, и проч. и проч., Густавомъ Армфельтомъ, Барономъ Воренпакскимъ, помѣщикомъ Оминскимъ и Фулькильскимъ, однимъ изъ шести Камеръ-Юнкеровъ Его Величества, Кавалеромъ ордена Слона, арміи его Генералъ-Маіоромъ, Его Генералъ-Адьютантомъ, Кавалеромъ при Кронъ-Принцѣ, Нюландскаго пѣхотнаго полку Полковникомъ, Главнымъ Директоромъ Театровъ и забавъ, однимъ изъ осмнатцати Членовъ Академіи Шведской, и Кавалеромъ ордена Меча большаго Креста, по силѣ данныхъ имъ полныхъ мочей, въ $\frac{3}{14}$ день сего Августа мѣсяца постановили, заключили и под-

*

писали мирный договоръ между Нами и Его Шведскимъ Величествомъ, и между Нашими взаимными Государствами, который договоръ отъ слова до слова гласитъ тако:

Мирный договоръ, заключенный между Ея Величествомъ Императрицею Всероссійскою и Имперіею Россійскою съ одной стороны, и Его Величествомъ Королемъ Шведскимъ и короною Шведскою съ другой.

Во Имя Пресвятыя и не раздѣлимыя Троицы.

Ея Величество Императрица Всероссійская и Его Величество Король Шведскій, побуждаясь равнымъ желаніемъ прекратить войну по несчастію между ими возгорѣвшуюся, и возстановить древнюю дружбу, согласіе и доброе сосѣдство между обоюдными ихъ Государствами и землями, по сообщеніи другъ другу взаимныхъ полезныхъ своихъ по сему намѣреній, для произведенія ихъ въ дѣйство избрали, назначили и уполномочили, а имянно Ея Величество Императрица Всероссійская, Барона Отто Гейнриха Игельстрома, арміи Своей Генерала-Поручика, правящаго должность Генерала-Губернатора Симбирскаго и Уфимскаго, Шефа Оренбургскаго драгунскаго полку, и Кавалера Орденовъ Ея, Святаго Александра Невскаго и военнаго Святаго Георгія, да Святаго Владимира большаго креста, и Польскихъ Орденовъ Бѣлаго Орла и Святаго Станислава; а Его

Величество Король Шведскій Густава Армфельта, Барона Воренстакскаго, помѣщика Оминскаго и Фулькильскаго, одного изъ шести своихъ Оберъ-Камеръ-Юнкеровъ, Кавалера ордена Слона, арміи своей Генералъ-Маіора, своего Генерала-Адьютанта при Кронъ-Принцѣ Кавалера, Нюландскаго пѣхотнаго полку Полковника, Главнаго Директора Театровъ и забавъ, одного изъ осмнатцати Членовъ Шведской Академіи, Кавалера большаго креста своего ордена Меча, которые сообщивъ другъ другу свои полныя мочи, нашедъ ихъ въ доброй и надлежащей формѣ, и размѣнивъ ихъ между собою, согласились о нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Статья 1.

Да будетъ впредь между Ея Величествомъ Императрицею Всероссійскою, Ея областями, землями и народами съ одной стороны, и между Его Величествомъ Королемъ Шведскимъ, Его областями, землями и народами съ другой, вѣчный миръ, доброе сосѣдство и тишина совершенная, какъ на морѣ, такъ и на сухомъ пути; въ слѣдствіе чего даны будутъ скорѣйшія повелѣнія, о прекращеніи съ обѣихъ сторонъ непріятельскихъ дѣйствій; и предавая забвенію прошедшее, имѣютъ обѣ стороны упражняться токмо въ совершенномъ возстановленіи добраго согласія нынѣшнею войною пресѣченнаго.

Статья 2.

Рубежи и границы съ обѣихъ сторонъ останутся на томъ основаніи, какъ были они до разрыва, или до начатія нынѣшней войны.

Статья 3.

Въ слѣдствіе того всѣ земли, провинціи, или какія либо крѣпости, въ продолженіе сей войны занятыя войсками той, или другой изъ двухъ договаривающихся сторонъ, опорожнены будутъ въ кратчайшее по возможности время или же въ двѣ недѣли по размѣнѣ на сей договоръ ратификацій.

Статья 4.

Военноплѣнныя и всякія другія, не носившія оружія и въ продолженіе непріятельскихъ дѣйствій взятыя воюющими Державами, будутъ съ обѣихъ сторонъ освобождены безъ всякаго выкупа, и вольно имъ будетъ возвратиться во свояси, не требуя взаимно ни какого удовлетворенія расходовъ, употребленныхъ на ихъ содержаніе, но обязаны они будутъ заплатить частныхъ людей на нихъ долги въ обоюдныхъ Государствахъ.

Статья 5.

Дабы такъ же всякіе случаи на морѣ, которые къ какому либо опасному несогласію между обоими договаривающимися сторонами поводъ подать могутъ, отвра-

щены быть могли, постановлено и соглашенось, что когда Шведскіе военные корабли одинъ или болѣе числомъ, большіе или малые, Ея Императорскому Величеству принадлежащую крѣпость впредь проходить будутъ, то оные должны будутъ Шведскій лозунгъ стрѣлять, на что онымъ тотчасъ Россійскимъ лозунгомъ съ крѣпости взаимно поздравлено будетъ: равнымъ же образомъ имѣютъ и Россійскіе военные корабли, одинъ или болѣе числомъ, когда оные мимо Его Шведскому Величеству принадлежащей крѣпости пойдутъ, Россійской лозунгъ стрѣлять, а они тотчасъ Шведскимъ лозунгомъ съ крѣпости взаимно поздравлены будутъ. Въ прочемъ высокія договаривающіяся стороны немедлѣнно и какъ наискорѣе возможною, особливою конвенціею постановятъ, какимъ образомъ въ таковыхъ случаяхъ, когда Россійскіе и Шведскіе военные корабли другъ другу на морѣ, въ гаванѣ или индѣ гдѣ встрѣтятъ, поздравленіе быть имѣетъ; а между тѣмъ, для предупрежденія всякой въ таковомъ случаѣ ошибки отъ военныхъ кораблей ни съ той, ни съ другой стороны салютаціи чинено быть не имѣетъ.

Статья 6.

Ея Императорское Величество Государыня Всероссійская дозволяетъ такъ же, что Его Шведскому Величеству свободно быть имѣетъ въ портахъ Финскаго залива и Балтійскаго моря ежегодно на пять-

десять тысячь рублей хлѣба покупать повелѣть, который по учиненному засвидѣтельствованію, что оный или на Его Шведскаго Величества счетъ, или подданными отъ помянутаго Его Величества имянно къ тому уполномоченными закупленъ, не платя ни какихъ пошлинъ, или иныхъ налоговъ, въ Швецію свободно вывезенъ быть имѣетъ; исключая однакожъ въ тѣ годы, когда бы не дородъ случился, или въ кои по важнымъ причинамъ запретилабы Ея Императорское Величество вывозъ хлѣба всѣмъ народамъ.

Статья 7.

Въ разсужденіи, что поспѣшность, съ каковою восхотѣли обѣ высокія договаривающіяся стороны прекратить наискоряе военныя дѣйствія, удручавшія обоюдныхъ ихъ подданныхъ не дозволяла постановить разныя статьи и предмѣты, удобныя къ прочному утвержденію добраго сосѣдства и совершеннаго границъ спокойствія, они согласились и обѣщаются взаимно заняться сими статьями и предмѣтами, и разобрать и постановить ихъ дружески посредствомъ Пословъ, или полномочныхъ Министровъ, коихъ отправятъ Онѣ другъ къ другу вскорѣ по заключеніи сего мирнаго договора.

Статья 8.

Ратификаціи на сей мирный договоръ размѣнены будутъ въ шесть дней, или и прежде, естьли то возможно будетъ.

Во увѣреніе чего мы сей мирный договоръ подписали, и къ оному печапи гербовъ нашихъ приложили. Учинено въ Верельской долинѣ, близь рѣки Кюмени, между передовыми постами обѣихъ лагерей $\frac{3}{14}$ Августа 1790 года.

Отто Гейнрихъ
Баронъ
Игельстромъ.

(М. П.)

Густавъ Маврицій
Баронъ
Армфельтъ.

(М. П.)

Того ради Мы вышеписанный договоръ во всѣхъ его артикулахъ, клаузалахъ, и во всемъ его содержаніи, за благо принимая и утверждая, чрезъ сіе и силою сего наилучшимъ и торжественнѣйшимъ образомъ за благопринимаемъ, утверждаемъ и ратификуемъ, обѣщая Императорскимъ Нашимъ словомъ за Насъ и Наслѣдниковъ Нашихъ, всѣ въ томъ договорѣ постановленное не токмо вѣрно и ненарушимо всегда содержать и исполнять, но и не позволять никогда, чтобъ какимъ либо образомъ вопреки оному поступлено было. Во увѣреніе чего Мы сію ратификацію собственноручно подписали, и къ оному большую Нашу Государственную печать приложить повелѣли. Дана въ Царскомъ Селѣ Августа въ 6 день, въ лѣто отъ Рождества Христова 1790, а Государствованія Нашего въ двадесять девятое.

ЕКАТЕРИНА.

Графъ Иванъ Остерманъ.

Такимъ образомъ какъ Густавъ началъ нечаянно войну, Екатерина произвела нечаянно миръ. — Естьли можно утвердить съ достовѣрностію, что Прусскій Дворъ еще не былъ точно увѣдомленъ о начатіи сей войны, какъ уже флотъ Герцога Зюдерманландскаго встрѣтился съ нашимъ подъ командою Адмирала Грейга, и Шведы открыли компанію въ Финляндіи: то можно съ величайшею вѣроятностію полагать и то, что въ Бреславлѣ такъ же не знали, что Екатерина и Густавъ имѣли переговоры о мирѣ, и въ самое то время, когда онъ уже заключенъ былъ. Можно при семъ здѣлать многія замѣчанія; но довольно будетъ предложить только историческія достопамятности.

Непремѣнно долженствовали быть великія причины, которыя войну между нами и Швеціею, производившуюся съ величайшею жестокостію, толь скоро прекратили. Потеря, которую Шведскій флотъ понесъ, при бѣгствѣ своемъ изъ Выборгскаго залива, которая въ нѣсколько лѣтъ опять награждена быть не можетъ, необходимо долженствовала вселить въ Густава желаніе мира. Хотя же онъ и привелъ свои берега въ нѣкоторую безопасность, но онъ не могъ противостоять превосходной силѣ нашего военнаго флота. Мы не только удержали свое первенство въ Бальтійскомъ морѣ, но потомъ нашъ флотъ могъ такъ же отправиться въ Средиземное море противъ Турокъ, и такимъ образомъ Швед-

ская диверсія учинилась безполезною для Турокъ — а по сему и Турецкія вспоможенія трудно было бы получить — безъ денежныхъ же пособій не возможно было Швеціи продолжать войну. — Помощь отъ другихъ Державъ была крайнѣ не извѣстна. — Англія тогда совсемъ еще не оказывала склонности, кромѣ воспрепятствованія дальнѣйшему распространенію Сѣверной войны, предпринять что нибудь больше того, совсѣмъ не оказывала склонности приступить къ Шведской сторонѣ противъ насъ. — И Англія въ тоже самое время вошла въ военный споръ съ Гишпаніею, и имѣла нужду удержать вмѣстѣ морскую свою силу. Пруссія дѣлала переговоры съ Австріею на конгрессѣ Рейхенбахскомъ, съ такими требованіями и при такихъ обстоятельствахъ, что война между Австріею и Пруссіею, тогда, казалась не избѣжною. Съ нашей стороны дѣланы переговоры съ Турціею о мирѣ, который тогда при умѣренныхъ требованіяхъ нашихъ, казался вѣроятнымъ, и уже нѣкоторые публично обьявляли оный, якобы подлинно состоявшимся. Сія вѣроятность доведена была до высочайшей степени тѣмъ обстоятельствомъ, что мы вскорѣ могли сообщить извѣстіе Туркамъ о Шведской потерѣ 3 Іюля; почему Турки имѣли тогда еще въ прибавокъ одну побудительную причину заключить особенный миръ: поелику они послѣ неудачи Шведовъ, должны были опасаться нашего флота въ Средиземномъ морѣ. — Такимъ образомъ

Густавъ долженъ былъ тогда думать, что онъ одинъ противъ нашей превосходной силы стоять принужденъ будетъ — хотя бы Прусскій корпусъ изъ Восточной Пруссіи что нибудь и предпринялъ противъ насъ; ето совсѣмъ не вѣроятно было, когда бы Пруссія вела войну противъ Австріи, и мы заключили бы особый миръ съ Портою — и когда въ самой Польшѣ мысли такъ перемѣнились, что и на нее не льзя было положиться.

Съ другой стороны великая наша политика показала свое отмѣнное искусство. Въ Петербургѣ знали то, чего Густавъ еще не зналъ. Вѣроятно, что Король Шведскій чрезъ 5 дней, время, которое назначено было для размѣна взаимныхъ ратификацій, то есть отъ 14 до 19 (или отъ 3 до 8) Августа, узналъ послѣдствіе переговоровъ Рейхенбахскихъ. Но онъ не могъ не принять ратификаціи; поелику не предварительный, но дѣйствительный мирный трактатъ заключенъ предъ его глазами, и формалитетъ ратификацій не могъ быть отложенъ безъ нарушенія самаго трактата.

Король извѣстіе о заключеніи съ нами мира отправилъ чрезъ двухъ курьеровъ въ Стокгольмъ, которые 24 Августа и прибыли туда, одинъ къ Королевѣ, а другой къ Рейссдрату. При чемъ отправилъ и письма къ Магистрату и Гражданамъ Стокгольмскимъ, въ которыхъ онъ благо-

дарилъ за многократныя и ясныя доказательства ревности и преданности сего города, и увѣдомлялъ, что онъ заключилъ надежный и желанный миръ съ нами. Вскорѣ потомъ, 27, самъ онъ изъ Финляндіи прибылъ въ замокъ Гагскій, и 30 Августа, въ препровожденіи Генералитета и окружающей его конной городской Гвардіи, при радостномъ восклицаніи безчисленнаго множества слѣдовавшаго за нимъ народа, имѣлъ онъ торжественный въѣздъ въ Стокгольмъ. Онъ во первыхъ отправился въ церковь Св. Николая, гдѣ присутствовалъ при вечерней проповѣди, и принесъ моленіе, потомъ въ Ратушу, гдѣ повторивъ свою благодарность, повелѣлъ воздвигнуть обелискъ въ память вѣрности Гражданъ; а послѣ сего въ замокъ. Слѣдующаго дня былъ онъ въ увеселительномъ замкѣ Дроттнингольмъ. Герцогъ Зюдерманландскій со флота, который въ Свеаборгѣ подъ командою Адмирала Моде приготовлялся идти въ Карлскрону, прибылъ такъ же въ Стокгольмъ, и войска переправлялись назадъ изъ Финляндіи.

Екатерина благоволила извѣстить Генерала Губернатора Лифляндскаго, Генерала Аншефа Броуна, письмомъ, что между Ея Величествомъ и Королемъ Шведскимъ подписанъ вѣчный миръ и надлежащій договоръ, съ утвержденіемъ границъ, какъ оныя были до войны. Обѣ стороны изъявили всенародно свое удовольствіе о хорошихъ мирныхъ условіяхъ. Обѣ стороны поспѣшали мирнымъ трактатомъ,

Равнымъ образомъ увѣдомила Ея Величество и Главнокомандовавшаго тогда въ Москвѣ и во всей тамошней Губерніи, Генерала-Аншефа, (покойнаго Генералъ-Фельдмаршала) Князя Прозоровскаго, слѣдующимъ письмомъ.

„*Князь Александръ Александровичъ.*

Въ 3 день сего Августа, между Нами и Его Величествомъ Королемъ Шведскимъ, заключенъ вѣчный миръ и надлежащій договоръ, съ утвержденіемъ границъ въ неприкосновенной цѣлости, какъ оныя до войны настоящей были, подписанъ уполномоченными, со стороны Нашей Генераломъ-Поручикомъ Барономъ Игельстромомъ, а со стороны Короля Шведскаго первымъ Его Камеръ-Юнкеромъ Барономъ Армфельтомъ. Размѣна взаимныхъ ратификацій назначена чрезъ шесть дней. Принося Богу, всѣхъ благъ подателю, благодареніе Наше, за прекращеніе пролитія крови человѣческой и возстановленіе въ здѣшнемъ краѣ спокойствія; поспѣшаемъ вамъ о томъ дать знать, вѣдая, колико вамъ и всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ таковое извѣстіе будетъ пріятно. Пребываемъ вамъ благосклонны.

ЕКАТЕРИНА.

Въ Царскомъ селѣ
Августа 5, 1790 года.

Извѣстія о мирѣ съ Швеціею исполнили радости Петербургскихъ жителей и всю Россію. Въ обѣихъ Столицахъ нашей и Шведской, примирившимся Государямъ приписывали: Императрицѣ давно заслуженное названіе *Екатерина Великая*, а Королю Шведскому въ Стокгольмѣ: *Густавъ Неустрашимый*. Удовольствіе отъ заключенія онаго мира тѣмъ было болѣе, что мы могли послѣ того съ сугубымъ жаромъ вести войну съ Турками. Таковымъ скоропостижнымъ оканчаніемъ Шведской войны, флотъ Англинскій подъ командою Адмирала Гуда собравшійся въ Дюйнахъ, о которомъ утверждали, будто онъ назначенъ въ Бальтійское море, былъ остановленъ, какъ скоро получено было въ Англіи извѣстіе, о нечаянномъ заключеніи мира между нами и Швеціею.

Съ какою простотою — по причинѣ скорости, заключенъ былъ Верельскій миръ, съ такимъ великолѣпіемъ и торжествомъ сопровождаема была ратификація онаго. Она размѣнена была послѣ того, какъ ратификано было предварительно взаимное до Оттоманской Порты относящееся, но не напечатанное обьявленіе. Среди ставки здѣлана была покрытая и отмѣнно украшенная зала для обѣденнаго кушанья. — Генералъ Игельстромъ представленъ былъ Королю какъ Посолъ Россійской Императрицы, и приглашенъ былъ имъ къ столу, гдѣ сидѣли оба Посла по сторонамъ Короля, Баронъ Игельстромъ по правую, а Баронъ

Армфельтъ по лѣвую. Послѣ обѣденнаго кушанья нашъ Посолъ посѣщалъ Короля въ его ставкѣ, отъ котораго имѣлъ потомъ взаимный визитъ. Войска съ обѣихъ сторонъ въ торжествѣ для сего принимали живѣйшее участіе оказаніемъ радости и разными увеселеніями. Когда оба Послы по размѣнѣ ратификацій, въ знакъ мира, обнимали другъ друга, то спѣшили и Офицеры обниматься между собою. Всѣ казались быть друзьями и братьями. Разные мундиры мѣшались безъ разбору. Въ вечеру по размѣнѣ ратификацій въ ставкѣ Королевской было болѣе Россіянъ, нежели Шведовъ. Всѣ угощаемы были дружелюбно.

Съ послѣднихъ чиселъ Іюля, какъ начались мирные переговоры, царствовали уже въ Саволаксѣ и при Верелѣ, безъ перемирія спокойствіе и безмятежная тишина между обѣими войсками. Но не таково было въ странахъ Аньялы и Свенксзунда, гдѣ всѣ еще покушались чинить нападенія. Король не однократно отправлялся тогда въ Аньялу для предъупрежденія непріятельскихъ дѣйствій *Генерала Нумсена.* Принцъ Нассау не упомясь трудными подвигами своими, подъятыми 10 Іюля, рѣшился снова испытать свое счастіе. Онъ напалъ на передовую часть шернаго Шведскаго флота при Коркіансари. Сія состояла изъ 16 канонирныхъ шлюбокъ, и хотя противустала съ отважностію нашимъ судамъ, выдерживая пушечную стрѣльбу около полутора часа, однако выбившись изъ

силъ, принуждена была возвратиться къ главному корпусу Шведскаго флота. Послѣ сего Принцъ Нассау 7 Августа оставилъ опять ту страну на морѣ, до которой онъ подвинулся въ передъ. Сіе было последнее въ сей войнѣ сраженіе. Какъ скоро Король получилъ объ ономъ извѣстіе, то изъ Верелы, гдѣ онъ уже занимался миромъ, тогдаже отправился въ Свенксзундъ, учредилъ самъ нужныя мѣры, а потомъ опять возвратился въ Верелу.

Не устрашимый Принцъ Нассау начерталъ было новый еще важнѣйшій планъ: онъ хотѣлъ предпріять сугубое нападеніе, на сухомъ пути и на морѣ, сразить флотомъ своимъ Шведскій флотъ, и войски свои при Броби, при устьи рѣки Кюмени высадить на берегъ, для нападенія на Шведскія войска съ флангу, однако занятый постъ при Броби усиленъ былъ полкомъ Эйльфеборгскимъ, баталіономъ Штакельбергскимъ и легкими драгунами Королевскимя. 19 Число Августа назначено было для нападенія, но въ то самое время, какъ онъ изготовился было для нападенія, получилъ къ удивленію своему отъ Императрицы указъ прекратить всѣ непріятельскія дѣйствія.

Такъ-то окончилась трех-лѣтняя война, одна изъ самыхъ достопамятныхъ, какія Швеція въ семъ столѣтіи имѣла, при всѣхъ политическихъ видахъ другихъ государствъ безъ всякаго посредства, и прекра-

7

Bayerische
Staatsbibliothek
München

тилось кровопролитіе сопровождавшее оную. Сіе примиреніе пребудетъ безсмертнымъ памятникомъ человѣколюбія и мудрой политики Екатерины Второй, безпримѣрной между помазанными главами. И хотя сей миръ не пріобрѣлъ Швеціи ни какихъ завоеваній, въ коихъ всегда сомнѣваться надлежало, однако Государство оное обязано мудрости и рѣшимости Густава, за примиреніе съ столь сильною Державою, какова наша.

По окончаніи войны послѣдовало наказаніе тѣхъ Офицеровъ, коихъ заговоръ толико препятствовалъ оной при самомъ началѣ. Виновнѣйшими изъ содержавшихся подъ стражею въ Фридригсгофѣ военный судъ нашелъ Полковниковъ Гестеско и Оттера, Подполковниковъ Энхіельма и Клингскура и Маіора Котена. Клингскуръ въ тюрмѣ сошелъ съ ума. Четверо другихъ 8 числа Сентября отведены были въ Стокгольмѣ на эшафотъ, трое изъ нихъ, Оттеръ, Энхіельмъ и Котенъ прощены, послѣдніе же оба осуждены на каторжную работу, а Гестеско казненъ.

Десять дней спустя по заключеніи съ Швеціею мира, то есть 14 Августа Екатерина въ Высочайшемъ Манифестѣ къ подданнымъ Своимъ, благоволила обьявить имъ вожделѣнное и всерадостное извѣстіе о мирѣ, въ слѣдующихъ словахъ:

„Богу извѣстно, коликую ощутили горесть, духъ и сердце Наши приверженные

къ благоденствію вѣрноподданнаго Намъ народа, когда съ одной стороны неправедною на Насъ войною возстала Порта Оттоманская, съ другой же съ равною незапностію на Сѣверѣ Король Шведскій устремилъ оружіе свое въ земли Наши областямъ его сопредѣльныя. Сугубая тягость тѣмъ паче на то время увеличилася, что по доброй вѣрѣ Нашей къ сосѣдамъ, не подавъ имъ поводу къ разрыву, и не чаявъ отъ нихъ себѣ зла, не полагали противу онаго и своихъ ополченій, кромѣ мирному положенію обычныхъ: но при всемъ томъ обуреваемая Россія нашла въ своихъ чадахъ себѣ твердую защиту. Всѣ и каждый изъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ съ усердіемъ и ревеніемъ жертвовали и лично и достояніемъ ихъ въ оборону отечества. Благодать Божія оружію Нашему соприсущная укрѣпила столько силы Наши, чтобъ совокупно съ ними денно и нощно исполнять всѣ труды, стекающіяся ко бдѣнію и распоряженіямъ Нашимъ на ополченіе и на самыя дѣйствія въ трех-лѣтнюю сію войну на зрѣлищѣ отъ Столицы Нашей не удаленномъ. Мы и всѣ вѣрныя Отечества чада неоднократно сорадовалися знаменитымъ побѣдамъ, при одержаніи которыхъ Наши морскія и сухопутныя войска прославили себя паки усердіемъ, отличными трудами и храбростію. Отъ превозможенія ихъ надъ Шведскими силами война здѣшняя воспріяла конецъ ея возстановленіемъ мира, который въ 3 день сего мѣсяца при Верелѣ уполномоченными со стороны На-

шей Генераломъ-Порутчикомъ Барономъ Игельстромомъ, а со стороны Его Величества Короля Шведскаго, первымъ его Камеръ-Юнкеромъ Барономъ Армфельтомъ безъ всякаго участія постороннихъ Державъ, заключенъ и подписанъ, и 9-го тогоже мѣсяца размѣненными взаимными ратификаціями утвержденъ, соблюдая неприкосновенную цѣлость границъ между Имперіею Всероссійскою и короною Шведскою до разрыва послѣдняго существовавшихъ."

День торжественнаго обьявленія о мирѣ назначенъ былъ 15 числа Августа, на канунѣ котораго отправлено было во всѣхъ церквахъ всенощное бдѣніе.

Самый день торжественнаго обьявленія о мирѣ по восхожденіи солнца ознаменованъ былъ 21 изъ крѣпости Петербургской выстрѣломъ пушечнымъ, въ слѣдствіе чего на оной крѣпости поднятъ былъ Штандартъ, а при церквѣ Рождества Пресвятыя Богородицы, (Казанской) устроенъ былъ караулъ изъ полной роты Гвардіи со знамемъ. Чины назначенныя для обьявленія мира, находились при тойже церквѣ.

Всѣ Духовные и обоего пола Свѣтскіе особы собравшись въ 9 часовъ утра въ помянутой церквѣ, ожидали прибытія Ея Величества.

Въ 10 часовъ поутру Ея Императорское Величество прибывъ изъ Царскаго Села къ городскому валу *), пересѣсть изво-

*) Земляный валъ при въѣздѣ въ предмѣстіе города.

лила въ городовые экипажи съ обыкновенною придворною свитою, имѣя предъ Собою эскадронъ отъ коннаго Лейбъ-Гвардіи полку, и отъ туда при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ изволила шествовать къ означенной церквѣ.

Предъ вступленіемъ Ея Императорскаго Величества встрѣчена была Членами Святѣйшаго Правительствующаго Синода и прочимъ Духовенствомъ при пѣніи стиховъ. Когда Ея Величество на Своемъ Императорскомъ мѣстѣ стать изволила, началась Божественная Литургія, по окончаніи которой прочтено обьявленіе о мирѣ. Послѣ чего при играніи на трубахъ и битіи литавръ произведена пушечная пальба изо 101 выстрѣла и начался благодарный молебенъ. По окончаніи Евангелія при игpаніи на трубахъ и битіи литавръ, произведена въ таковомъ же количествѣ выстрѣловъ пушечная пальба, а по окончаніи молебна и паки тѣмъ же порядкомъ произведено столькоже выстрѣловъ. Колокольный звонъ во весь тотъ день продолжался. Между тѣмъ Ея Императорское Величество по принятіи отъ Духовныхъ особъ поздравленія. изволила шествовать въ зимній Дворецъ.

По отбытіи Ея Величества изъ церкви, назначенныя для торжественнаго о мирѣ обьявленія шли слѣдующимъ порядкомъ.

Оберъ-Полицеймейстеръ, съ Полицеймейстеромъ и съ ихъ штатомъ.

Команда Лейбъ-Гвардіи коннаго полку съ трубами, литаврами и съ бѣлымъ значкомъ.

Лейбъ-Гвардіи коннаго полку Преміеръ-Маіоръ, Генералъ-Маіоръ Бабарыкинъ, имѣя предъ собою на правой сторонѣ Герольдіи Члена, а на лѣвой Сенатскаго Секретаря, позади же себя четырехъ Гвардіи Офицеровъ. Всѣ они имѣли бѣлыя тафтяныя чрезъ плечо перевязи и въ рукахъ лавровыя вѣтьви.

Команда Лейбъ-Гвардіи коннаго полку замыкала сей ходъ.

Пріѣхавъ прежде всего на площадь предъ зимнимъ Дворцомъ, учинили при играніи на трубахъ и литаврахъ первое обьявленіе. 2 На площади, гдѣ Статуя Государя Императора Петра Великаго, предъ Депортаментами Правительствующаго Сената. 3 На Васильевскомъ острову предъ Депортаментами Государственныхъ Коллегій. 4 На Петербургской сторонѣ предъ церковію Живоначальныя Троицы, гдѣ деревянный Дворецъ Государя Императора Петра Великаго. 5 Предъ Губернскими присутственными мѣстами; послѣ чего команда возвратилась въ свое мѣсто; а Частные Приставы Полиціи обнародовали о мирѣ каждый въ своей части.

Императрица принять изволила всеподданнѣйшія поздравленія отъ собравшихся на то время во внутреннихъ покояхъ Членовъ Совѣта, Придворныхъ и прочихъ особъ. Столъ приготовленъ былъ въ Ка-

валергардской залѣ, за которымъ находились Статсъ-Дамы, Чины первыхъ двухъ классовъ, Члены Совѣта и особы Свиты Ея Императорскаго Величества. — Во время стола играла инструментальная и вокальная музыка, при питіи за Высочайшее Ея Величества здравіе произведена была пушечная пальба. Городъ три дни былъ иллюминованъ.

День мирнаго торжества назначенъ 8 числа Сентября. Въ самый сей день, по утру въ 5 часовъ по данному изъ 21 пушки сигналу всѣ находившіяся въ Петербургѣ Гвардейскіе и армейскіе полки собрались и поставлены были въ строй на площади противъ зимняго Дворца и далѣе вдоль по улицамъ на обѣ стороны, а флотъ Галерный расположенъ былъ на Нѣвѣ противу помянутаго Дворца. Въ 10 часовъ по утру всѣ Придворные чины имѣющіе, Дамы и Кавалеры, Члены Совѣта и прочія знатныя обоего пола особы съѣхались въ зимній Дворецъ, Кавалеры орденовъ во всемъ Орденскомъ уборѣ, а Дамы въ обыкновенномъ Русскомъ платьѣ. Ея Императорское Величество въ 11 часовъ предъ полуднемъ изъ своихъ внутреннихъ покоевъ шествовать изволила при играніи на трубахъ и битіи литавръ въ большую Придворную церковь слѣдующимъ порядкомъ:

1 Два Герольда съ ихъ жезлами.

2 Церемоніймейстеръ и Оберъ-Церемоніймейстеръ съ ихъ знаками.

3 Камеръ-Юнкеры Ея Императорскаго Величества, по два въ рядъ, младшія на переди.

4 Каммергеры Ея Императорскаго Величества по два въ рядъ, младшія на переди.

5 Штальмейстеръ Ея Величества, и Тайный-Совѣтникъ Пастуховъ.

6 Члены учрежденнаго при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Совѣта и первенствующіе чины Двора Ея Величества по старшинству по два въ рядъ, младшіе на переди.

7 Гофъ-Маршалъ и Оберъ-Гофмаршалъ Ея Императорскаго Величества съ ихъ жезлами.

8 Ея Императорское Величество въ малой коронѣ и въ Императорской мантіи, которыя шлейфъ несли шесть Каммергеровъ, а конецъ онаго старшій Каммергеръ. По правую сторону Ея Величества не много въ переди шелъ дежурный Генералъ-Адьютантъ, а по лѣвую Оберъ-Каммергеръ.

9 Ихъ Императорскія Высочества Государь Цесаревичъ и Государыня Великая Княгиня.

10 Ихъ Императорскія Высочества Государи Великія Князи, (нынѣ царствующій Императоръ) Александръ Павловичь и Константинъ Павловичь.

11 Статсъ Дамы, фрейлины Ея Императорскаго Величества и Ея Высочества Супруги тогдашняго Наслѣдника, и прочія знатныя обоего пола особы.

При вступленіи Монархини въ церковь, Духовенство въ освященномъ облаченіи встрѣтило Ея Императорское Величество у дверей со крестомъ и освященною водою, и благословя пришествіе Монархини, препроводило при пѣніи стиховъ до Императорскаго мѣста, а Ихъ Высочествъ до Ихъ мѣстъ.

По правую сторону стали Статсъ Дамы, Фрейлины и другіе знатные Дамы, а по лѣвую Придворные Кавалеры и прочіе знатные особы.

Нѣсколько шаговъ отъ Императорскаго мѣста, напротивъ Ея Величества Оберъ-Гофмаршалъ, Гофмаршалъ, Оберъ-Церемонімейстеръ и Церемонімейстеръ съ обѣими Герольдами находились.

По окончаніи проповѣди и благодарственнаго молебна, Протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе, тогда Архіерей осѣнилъ крестомъ, а прочіе Архіереи и Духовенство подходили къ Монархинѣ и приносили всеподданнѣйшее поздравленіе. При пѣніи же *Тебѣ Бога хвалимъ*, по данному отъ дежурнаго Генерала-Адьютанта сигналу, началась изъ всѣхъ пушекъ пальба съ обѣихъ крѣпостей и галеръ во все то время, пока отъ стоящихъ въ парадѣ полковъ троекратный бѣглый огонь производился; а по

церквамъ во всѣмъ городѣ начался колокольный звонъ, который и продолжался во весь тотъ день.

По совершеніи церковной службы Императрица такимъ же порядкомъ изволила идти при играніи на трубахъ и битіи литавръ въ Свои внутренніе покои, а между тѣмъ Духовенство и знатные обоего пола особы собрались въ галлереѣ и стали по своимъ мѣстамъ, по правую сторону Трона Дамы, а по лѣвую Духовенство въ первомъ мѣстѣ и подлѣ ихъ мужескіе знатные особы. Посолъ Шведскій и чужестранные Министры въ сей день ихъ поздравленія не приносили, а для зрѣнія отправляемаго торжества, назначено было для нихъ въ галлереѣ особое мѣсто, гдѣ Совѣтникъ Церемоніальнаго депортамента при нихъ находился.

Изъ внутреннихъ покоевъ Монархиня въ вышеописанной церемоніи изволила выдти въ галлерею и сѣсть на Тронъ, на которомъ предъ Ея Императорскимъ Величествомъ съ правой стороны на пріуготовленномъ и покрытомъ краснымъ бархатомъ съ золотымъ гасомъ столѣ положены были Императорскія Регаліи, а на другомъ столѣ, поставленномъ подлѣ перваго съ правойже стороны подъ покрываломъ изъ краснаго же бархата съ золотымъ гасомъ положены были разные знаки милостей Государскихъ, въ тотъ день жалуемыхъ. За креслами Монархини стоялъ Оберъ-Кам-

мергеръ и Оберъ-Гофмейстеръ. На нижней ступени Трона стоялъ на правой сторонѣ Вице-Канцлеръ и Гофмейстеръ, который обьявлялъ Монаршія милости, а на лѣвой дежурный Генералъ-Адьютантъ. Въ сіе время собравшись Г. Сенаторы въ ближней комнатѣ, шли по два въ рядъ, старшіе на переди, предводимые къ Трону отъ Оберъ Гофмаршала, отъ Оберъ-Церемоній-мейстера и двухъ Герольдовъ съ ихъ жезлами. И по отданіи трехъ обыкновенныхъ поклоновъ, старшій Оберъ-Прокуроръ за болѣзнію Генералъ-Прокурора читалъ поздравительную и благодарительную речь отъ Сената именемъ всего вѣрноподданнаго Ея Императорскаго Величества народа, слѣдующаго содержанія:

„*Всемилостивѣйшая Государыня*!

Къ Тебѣ возсѣдящей на Престолѣ, во славу и торжество облеченной, приходитъ Твой Сенатъ, свѣтлое лице Россіи, сердца жертвенныя сыновъ ея приклонить къ лону Матери своея, и гласомъ устъ нашихъ произнести всенародное благодареніе за подвиги Твои, побѣдами и миромъ увѣнчанные, которые въ сей день празднуемъ и кругу будущихъ вѣковъ предаемъ въ воспоминаніе.“

„Вѣдомо намъ, Ты ни единой войны не вызывала. Двухъ содружныхъ враговъ отъ Востока и Сѣвера неправедный мечь не запно на насъ устрѣмившихъ, не убоялася.

Велико дѣло низложить знаемаго врага, больше есть возникшаго въ тайнѣ. Полки Твои удалились за предѣлы отечества во срѣтеніе Турецкихъ силъ. Границы наши Сѣверныя токмо мирною стражею назираемые, охраняемы наипаче были святостію договоровъ. Въ томъ и въ нашей невинности мы безопасность, Швеція поборница по Агарянамъ свою надежду полагали, найти себѣ отверзстый путь на покореніе страны ей сопредѣльной.“

„Вдругъ настали двѣ брани сверьхъ чаянія, но не сверьхъ мужества Твоего противустать онымъ Своимъ единоборствомъ. Предлежалъ тяжкій трудъ собирать тогда оборону, какъ дѣйствіе оной уже потребно противу нашествія непріятельскаго. Но чего не превозможетъ любовь народа къ Владычицѣ своей и бдѣніе Матери пекущейся, да не коснется зло чадъ Ея!“

„Не просіяли ни когда больше, какъ въ сіе время мудрость и геройскія Твои дарованія. — Тутъ мы видѣли въ Тебѣ Царя и полководца, удовлетворяющу въ едино время безмѣрнымъ должностямъ обоего Сана. Летѣли полки въ слѣдъ велѣній Твоихъ, покрыли границы, удержали стремленіе непріятеля и пораженіемъ и защитою. И собственная твоя стража *) не лице Твое охраняла, но предѣлы Отечества, а

*) Всѣ полки Гвардіи употреблены были противъ Швеціи.

Твоей Особѣ вѣрнѣйшею и непреоборимою оградою было удостовѣреніе, что не имѣешъ въ охраненіи Себя нужды.“

„Бодрость Твоя не воздремала ни днемъ, ни нощію во все почти трехлѣтнѣе время. Среди военныхъ дѣйствій устрояла Ты новыя полки, создала вновь гребный флотъ въ скорости неимовѣрный, и сей поражалъ таковъ же непріятельскій, долгимъ временемъ и новымъ искусствомъ учрежденный. Санъ бы Тебя не удержалъ, естьли бы не претилъ Твой полъ, меченосную Твою руку показать непріятелю предъ флотомъ, предъ полками Своими. Но гдѣ лицемъ не предстала, духъ Твой тамъ былъ имъ присутственный вождь. И главныя и малѣйшія нужды обоюднаго ополченія Ты назирала Своимъ окомъ. Станы сухопутнымъ, плаваніе морскимъ Своимъ силамъ Ты Сама предписывала, и дѣйствія оныхъ были токмо исполненіе Твоихъ велѣній, исходившихъ отъ Твоего же предвѣденія. Подвизаясь яко Царь прозорливый, во бдѣніи неусыпный, яко воитель мужественный четырекратными побѣдами отразила Ты непріятеля, въ наши воды пришедшаго. Громы оружія Твоего сліянныя съ непріятельскимъ, приходили къ Твоему слуху: но бодрости мыслей и надежды въ Тебѣ не колебали. — Спокойное Твое лице предвѣщало Столицѣ всегда нашу побѣду.“

„Непріятель обьятый совсѣхъ сторонъ побѣдоносными оружіемъ Твоимъ, спасъ остатки разбитыхъ силъ своихъ отъ угото-

ваннаго удара заключеніемъ мира. Сей Ты возстановила предпочтя покой Своего народа теченію побѣдъ. И такъ, ковъ нашихъ сопостатовъ палъ къ хваламъ Тебѣ, и дверь новую отверзъ, да изыдутъ добродѣтели Твои во удивленіе вселенныя.“

„О Царь отцевъ нашихъ Петръ, по дѣламъ Великимъ нареченный! мы знаемъ заслуги Твои, но скажи намъ предѣлы Твоихъ желаній? Ты велъ рукою власти, Екатерина II нравственнымъ убѣжденіемъ насъ поставила въ политическое бытіе, желалъ ли Ты, чтобъ созданіе Твое флотъ Балтійскій, раченіемъ Твоихъ Преемниковъ усиленный, былъ твердою обороною соименному Твоему граду, и побѣдоносенъ явился державѣ Твоего соперника, чтобъ оный отъ сихъ бреговъ обошедъ пространство Европейскихъ, сокрушилъ въ Средиземномъ морѣ многочисленныя Турецкія морскія силы, и торжествующъ надъ оными обладалъ Архипелагомъ, покровительствовалъ намъ единовѣрные, игомъ Турецкимъ угнѣтѣнные народы? Простиралъ ли Ты надежду, чтобъ хотя чрезъ полвѣка кто изъ Наслѣдниковъ Твоего Престола великими побѣдами и завоеваніями унизилъ гордость, потрясъ Имперію Оттомановъ, и въ тотъ же самый день, въ который судьба неблагопріятствовавшая заставила Тебя учинить не выгодный, заключилъ для Россіи преславный миръ? Чаялъ ли Ты, что за Меотійскія воды простретъ владѣніе, что Понтъ Евксинскій покроетъ новыми кораблями Россія, истре-

битъ на ономъ Турецкій флотъ, устрашитъ берега Асійскія, и трепетъ наведетъ Столицѣ Солимановъ, что на трехъ моряхъ оружіемъ пріобрѣтенные трофеи повергнетъ усердіе къ Твоему гробу и возгласитъ Имя Твое, яко виновника таковыхъ преуспѣяній? все сіе царствующая Екатерина одна исполнила и Свои безсмертныя дѣла отнесла къ Твоимъ начинаніямъ, Чтожъ больше желать или сотворить? Не се ли безсмертіе? Не въ томъ ли истинное величіе, чтобъ быть онаго достойнымъ?"

„Не хвала нашихъ словъ, но Твои Всемилостивѣйшая Государыня добродѣтели и заслуги полагаютъ таково соревнованіе. Познай въ ономъ Всеавгустѣйшая Монархиня, чувства благодарности и мысли о Тебѣ Твоего народа! Престолъ Твой прейдетъ отъ одного къ другому въ благословенное наслѣдіе Твое: дѣла Твои всегда будутъ Твоими и совѣчны Имяни Твоему. Народъ Твой въ радости лобзаетъ новые лавры, украшающіе вѣнецъ Твой; цѣлуетъ и вѣтвь масличную Сѣвернаго мира въ дѣсницѣ Твоей. Ты несла труды за всѣхъ, оборону границъ и цѣлость оныхъ попеченіе Твое удержали. Знаменитыя побѣды и вожделенный миръ суть плоды разума и твердости Твоего духа."

„Торжествуй Великая Монархиня, купно съ народомъ благословляющимъ Твои подвиги; наслади душу Твою блага, которое Россія отъ трудовъ Твоихъ вкушаетъ,

и прими сердецъ нашихъ жертву, возжигаемую безконечною благодарностію."

На сію речь Ея Величество чрезъ Вице-Канцлера Графа Остермана отвѣтствовать изволила слѣдующее:

„Ея Императорское Величество съ самаго вступленія Своего на Всероссійскій Императорскій Престолъ предположивъ Себѣ главнымъ предметомъ блаженство и спокойствіе ввѣренныхъ отъ Бога управленію Ея народовъ, не могла безъ ощущенія горести видѣть возставшую противъ Имперіи Ея отъ Востока и Сѣвера войну; а теперь съ толикимъ же удовольствіемъ зритъ возстановленное съ сосѣднею намъ Шведскою Державою доброе согласіе. Сей успѣхъ въ миролюбивыхъ Ея Императорскаго Величества попеченіяхъ приписываетъ Она благости Божіей и усердному и мужественному содѣйствію Ея вѣрноподданныхъ. Отдавая охотно имъ таковую справедливость, изволитъ Ея Величество съ столь вящшимъ благоволеніемъ принимать приносимое Ей отъ Сената именемъ Имперіи Ея всеподданнѣйшее поздравленіе и радостную признательность."

„Всемилостивѣйшая Государыня обнадеживая всѣхъ и каждаго вѣрноподанныхъ Ея, что общее и частное благо ихъ пребудетъ навсегда непремѣнною цѣлію Матерняго о нихъ попеченія и Царствованія Ея, остается увѣренною, что въ достодолжное тому поспѣшествованіе будутъ они

единодушно толь ревностнѣе исполнять извѣстныя отъ Государя Императора Петра Великаго въ подобномъ же случаѣ преподанныя мудрыя наставленія, чтобъ благодарить Бога, не ослабѣвать въ мирѣ о военномъ дѣлѣ и притомъ пещись о общемъ добрѣ, правосудіи и устройствѣ Государственномъ: въ чемъ Сенатъ, яко первенствующее судилище да подастъ примѣръ собою, стараясь о точномъ исполненіи законовъ и единогласномъ рѣшеніи и окончаніи дѣлъ въ облегченіе бремени Государственнаго Правленія."

По принятіи сего Монаршаго отвѣта, Сенатъ первый подходилъ съ колѣнопреклоненіемъ къ рукѣ Ея Императорскаго Величества, и становился по лѣвую сторону рядомъ съ Святѣйшимъ Синодомъ.

Потомъ Монархиня изволила всемилостивѣйше допустить къ рукѣ всѣхъ находившихся въ аудіенцъ залѣ знатныхъ обоего пола персонъ, которые по ихъ старшинству по два въ рядъ подходили. Послѣ чего Гофмейстеръ читалъ роспись милостямъ и награжденіямъ, которыми Монархиня жаловать изволила, и при чтеніи оной каждый по имянованіи его подходилъ къ Трону и съ колѣнопреклоненіемъ принималъ милость ему даруемую.

Въ продолженіи сего по данному сигналу, Генералъ-Маіоръ Бокъ съ бѣлою чрезъ плечо перевязью и при немъ два Штабъ-Офицера съ таковыми же украшеніями имѣя при себѣ мешки жетоновъ, при нихъ

находился конвой Лейбъ-Гвардіи конной съ трубами и литаврами, отправились прежде къ войску, бывшему въ строю и обьявили оному всемилостивѣйшее пожалованіе медалями всѣхъ нижнихъ чиновъ, въ прошедшую войну противъ Короля Шведскаго служившихъ, и бывшихъ того дня въ строю, сверхъ того жетонами; потомъ таковое обьявленіе учинили на пяти главныхъ мѣстахъ, а имянно: 1 предъ зимнимъ Дворцомъ; 2 на Петровской площади предъ Депортаментами Правительствующаго Сената, гдѣ монументъ Петра Великаго, 3 на Васильевскомъ острову предъ Депортаментами Государственныхъ Коллегій, 4 на Петербургской сторонѣ предъ соборомъ Живоначальныя Троицы, и наконецъ 5 предъ Губернскими присутственными мѣстами, бросая въ народъ жетоны.

Стоявшему на Невѣ галерному флоту для обьявленія Монаршихъ милостей отправлялся другой Генералъ съ двумя Штабъ-Офицерами въ Придворной шлюбкѣ, предшествуемой двумя другими при играніи на трубахъ.

Когда Императрица изволила прежнимъ порядкомъ ретироваться во внутренніе покои, тогда розданы были отъ Оберъ-Церемонійместера находившимся во Дворцѣ Придворнымъ и прочимъ особамъ именемъ Монархини большіе медали, какія кому по рангамъ назначены, а находившимся при нашемъ Дворѣ чужестраннымъ Послу,

Министрамъ, Резидентамъ и повѣреннымъ въ дѣлахъ розданы въ третій день торжества, во время пріѣзда ихъ ко Двору. Въ сей день городъ былъ иллюминованъ.

На другой день, то есть въ понедѣльникъ, 9 Сентября, было отдохновеніе.

На третій день, во вторникъ, 10 Сентября, былъ балъ въ зимнемъ Дворцѣ и въ аван-залахъ, и ужинъ по билетамъ для первыхъ пятикласныхъ особъ, такожъ и чужестранныхъ Министровъ за фигурными столами, при которыхъ играла вокальная и инструментальная музыка.

Четвертый день среда, 11 Сентября, отдохновеніе.

Въ пятый день, 12 Сентября, въ четвертокъ, въ 12 часовъ по полуночи, по сигналамъ изъ пушекъ даны были народу жареные быки, на устроенныхъ для сего пирамидахъ, и изъ фонтановъ пущено виноградное вино; а потомъ Монархиня изволила шествовать въ галлерею къ обѣденному столу, который данъ былъ для знатныхъ особъ, въ числѣ коихъ приглашены были всѣ дѣйствительно военнослужащія въ Генералитетскихъ, Бригадирскихъ и Полковничьихъ чинахъ, и флота Капитаны 1 ранга. При столѣ играла Италіянская вокальная и инструментальная музыка, а при питіи за здравіе производилась пушечная пальба. Въ сей день вторично городъ былъ иллюминованъ.

*

Шестый день пятница, 13 Сентября, отдохновеніе.

Седьмый день суббота, 14 Сентября, праздникъ Воздвиженія креста Господня, и постъ.

Восьмый день воскресеніе, 15 Сентября, обѣденный столъ въ галлереѣ зимняго Дворца для Штабъ и Оберъ-Офицеровъ полковъ Лейбъ-Гвардіи, которой Ея Императорское Величество Своимъ Высочайшимъ присутствіемъ удостоила. При столѣ играла инструментальная и вокальная музыка, а при питіи за здравіе Ея Величества производилась пушечная пальба.

Девятый день, понедѣльникъ, 16 Сентября отдохновеніе.

Десятый день, вторникъ, 17 Сентября, Маскерадъ для Дворянства и Купечества по билетамъ.

Фейерверкъ сожженъ былъ на другой день праздника коронованія Ея Величества, то есть 23 Сентября, и въ тотъ день сверьхъ иллюминаціи въ городѣ, Лѣтняго Дворца садъ иллюминованъ былъ, чѣмъ все оное празднество и кончилось.

Идея фейерверка 23 Сентября сожженнаго.

1. *Дѣйствіе.*

Фейерверкъ начался изображеніемъ двухъ храмовъ. Одинъ изъ оныхъ посвященъ Янусу, а другой Минервѣ. Оба находились по сторонамъ назначеннаго на фейерверкъ мѣста. Посреди сихъ храмовъ

сооруженъ былъ обелискъ. Храмъ Янусовъ имѣлъ отверзтыя двери. Слышанъ шумъ и трескъ, изображающій сраженіе, въ продолженіи котораго появляется Богиня Минерва: вышедъ изъ храма ей посвященнаго, подходитъ къ Янусову, повелѣваетъ знаками пресѣчь военныя дѣйствія; шумъ умолкъ, и дверь Янусова храма затворилась. На обелискѣ изображенъ былъ годъ и число о заключеніи мира. Послѣ сего всѣ вышеозначенныя изображенія изчезли, и тѣмъ окончилось первое дѣйствіе фейерверка.

2. *Дѣйствіе.*

Изображеніе перваго дѣйствія уступило мѣсто пріятному и восхитительному саду. Сіе зрѣлище обогащено было тихими разноцвѣтными огнями, украшено многими цвѣтниками, фонтанами и пальмовыми деревьями. Послѣ всѣхъ означенныхъ предмѣтовъ, въ дали представленъ былъ храмъ благополучія, сверьхъ того освященъ блистательнымъ Солнцемъ, въ средоточіи котораго изображалось Высочайшее Имя Ея Императорскаго Величества; верхняя же половина Солнца окружена была разноцвѣтною дугою на подобіе радуги. Сіе дѣйстніе оканчивалось воздушными огнями, которымй и весь фейерверкъ заключился.

Роспись милостямъ и награжденіямъ въ 8 день Сентября пожалованнымъ.

Адмиралу Графу Чернышеву алмазные знаки Ордена Св. Андрѣя.

Генералу Николаю Ивановичу Солтыкову Графское достоинство Всероссійской Имперіи, съ рожденными отъ него дѣтьми и потомствомъ его низходящей линіи.

Адмиралу Голенищеву-Кутузову на столъ по 300 руб. на мѣсяцъ, начиная съ 1 Сентября 1787 года.

Генералу Графу Мусину-Пушкину алмазные знаки Ордена Св. Андрея и шпага съ алмазами.

Генералу-Губернатору Графу Солтыкову чинъ Гвардіи коннаго полку Подполковника, Орденскіе алмазные знаки и шпага съ алмазами.

Въ память трудовъ и службы покойнаго Адмирала Грейга въ двухъ войнахъ, повелѣвается вытѣснить медаль.

Адмиралу Чичагову похвальная грамота, шпага съ алмазами и серебреной сервизъ.

Адмиралу Крузу шпага съ алмазами, да имѣющіяся за нимъ по смерть гаки въ Лифляндіи въ вѣчное и потомственное владѣніе.

Адмиралу Баршу Орденъ Св. Александра Невскаго.

Принцу Нассау шпага съ алмазами и серебреный сервизъ.

Генералу-Поручику Барону Игельстрому чинъ полнаго Генерала, шпага съ алмазами и похвальная грамота.

Генералу-Порутчику Михельсону алмазные знаки Ордена Св. Александра Невскаго.

ГенералъПорутчикъ Левашовъ Кавалеромъ Ордела Св. Александра.

Генералу - Порутчику Нумсену, шпага съ алмазами и Орденъ Св. Александра.

Вице - Адмиралу Повалишину шпага съ алмазами, да въ вѣчное и потомственное владѣніе 600 душъ въ Полоцкой Губерніи.

Генералу-Порутчику Архарову Орденъ Св. Владимира первой степени.

Генералу - Порутчику Тутолмину Орденъ Св- Владимира первой степени.

Генералъ-Порутчики Протасовъ, Бабарыкинъ, Буксгевденъ, Тючковъ, Дельвихъ и Шульцъ, Кавалерами Ордена Св. Анны.

Всѣмъ Членамъ Совѣта Ея Императорскаго Величества бриліантами осыпанные табакерки съ портретами; а Вице-Канцлеру сверьхъ того перстень.

Тайному-Совѣтнику Графу Безбородку чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго-Совѣтника.

Тайнымъ-Совѣтникамъ Храповицкому, Соймонову, Карадыкину и Васильеву табакерки съ бриліантами.

Тайному-Совѣтнику Стрекалову на столъ по 300 руб. на мѣсяцъ.

Генералъ-Порутчикамъ Милиссино, Тучкову и Генералъ - Маіору Татищеву по 6000 руб.

Генералу Кригсъ-Комисару Потемкину алмазные знаки Ордена Св. Александра Невскаго.

Генералъ-Маіоръ Раутенфельдъ Кавалеромъ Ордена Св. Владимира 2 степени.

Генералъ Маіору Хрущову 5000 руб.

Контръ-Адмиралу Одинцову Орденъ Св. Владимира 2 степени.

Контръ-Адмиралу Ханыкову 4000 руб.

Контръ-Адмиралу Графу Литту шпага съ алмазами.

Генералъ-Маіору фанъ Сухтелену въ вѣчное и потомственное владѣніе 300 душъ въ Финляндіи.

Генералъ-Маіору Барону Ферзену шпага съ алмазами и 5000 руб.

Генералъ-Маіорамъ Богдану Кноррингу и Гвардіи Измайловскаго полку Преміеръ-Маіору Арбеневу Ордены Св. Владимира 2 степени.

Генералъ-Маіору Реку Орденъ Св. Владимира 2 степени и 4000 руб.

Генералъ-Маіорамъ Барону фонъ деръ Палену Орденъ Св. Владимира 2 степени; Денисову въ вѣчное и потомственное владеніе 500 душъ въ Полоцкой Губерніи, Бергману Орденъ Св. Владимира 2 степени.

Генералъ Маіору Рылѣеву 4000 руб.

Дѣйствительному Статскому-Совѣтнику

и Псковскому Губернатору Зуеву орденъ Св. Владимира 2 степени и 3000 руб-

Дѣйствительному Статскому-Совѣтнику Моркову 1132 души въ Могилевской Губерніи по смерть.

Генералъ-Маіору Увалову Орденъ Св. Владимира 3 степени и отставляется съ полнымъ жалованьемъ.

Генералъ-Маіору Зубову Орденъ Св. Александра Невскаго.

Генералъ-Маіору и Ревельскому Губернатору Врангелю Орденъ Св. Владимира 2 степени.

Генералъ-Маіору Баскакову Орденъ Св. Владимира 2 степени.

Генералъ-Маіору Кургановскому Орденъ Св. Владимира 2 степени.

Артиллеріи Генералъ-Маіору Мерлину Орденъ Св. Владимира 2 степени.

Бригадиру и Гвардіи Секундъ-Маіору Римскому-Корсакову Орденъ Св. Владимира 2 степени.

Бригадиру Текутьеву Орденъ Св. Владимира 3 степени.

Статскому-Совѣтнику Коху оставляются по смерть его и жены его безъ платежа арендныхъ денегъ, пожалованные ему предъ тѣмъ гаки въ Лифляндіи.

Статскій-Совѣтникъ Судіенко въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники.

Статскій-Совѣтникъ Зубовъ въ Оберъ-Прокуроры 1 Депортамента.

Статскому-Совѣтнику Вейдемейеру Орденъ Св. Владимира 3 степени и 600 руб. прибавки къ жалованью.

Полковнику Анрепу Орденъ Св. Владимимира 3 степени.

Флота Капитану 1 ранга Крону, имѣющія у него арендные гаки въ Лифляндіи, оставляются безъ платежа арендныхъ денегъ, по смерть его и жены его.

Флота Капитанамъ Якову и Александру Жоховымъ и 2 ранга Якову Сукину Ордены Св. Владимира 4 степени.

Коллежскій-СовѣтникъТрощинскійвъСтатскіе Совѣтники.

Полковнику Языкову Орденъ Св. Георгія 4 класса.

Войска Донскаго Подполковникъ Леоновъ въ Полковники.

Командовавшимъ въ сраженіи при Біорко дивизіями канонирскихъ лодокъ Полковнику Ермолову и Подполковникамъ, Французской службы Графу Ланжерону, Гишпанской Графу Родригецу и Графу Стакельбергу Ордены Св. Георгія 4 клас.

Подполковнику Репину Орденъ Св. Владимира 4 степени.

Надворному-Совѣтнику Брискорну по 300 руб. на годъ.

Ассессорамъ Калинину и Сиверсу по 300 рублей на годъ.

Коллегiи иностраннныхъ дѣлъ Оберъ Секретарю Яблонскому по 200 руб. на годъ, съ выдачею ему сей прибавки съ 31 Августа 1789 года.

Коллегiи иностранныхъ дѣлъ Канцелярскимъ чинамъ 10,000 руб.

На Канцелярiю Графа Безбородки 10,000 руб.

Флота Лейтенанту Ковако Орденъ Св. Георгiя 4 класса.

Кавалерами Ордена Св. Владимира 4 степени.

Коллежскiй-Совѣтникъ Филисовъ.
Совѣтникъ Посольства Обресковъ.
Совѣтникъ Посольства Мошковъ.
Подполковникъ Новосильцовъ.
Подполковникъ Князь Салаговъ.
Подполковникъ Бардевикъ.
Канцелярiи-Совѣтникъ Топорковъ.
Оберъ-Квартеймейстеръ Шпейнгель.
Надворный-Совѣтникъ Сысоевъ.
Надворный-Совѣтникъ Хорошкевичь.
Надворный-Совѣтникъ Литке.
Инженеръ-Маiоръ Крейнъ.
Артиллерiи Маiоръ Муравьевъ.
Премiеръ-Маiоръ Невельской.
Морской артиллерiи Капитанъ Дунаевъ.
Морской артиллерiи Капитанъ Ершовъ.
Флота Капитанъ Лейтенантъ Подводинъ.
Коллежскiй Ассесоръ Ефремовъ.
Инженеръ-Капитанъ Гартингъ.
При укрѣпленiи Соловецкаго Монастыря Инженеръ Подпоручикъ Васильевъ.

Всѣму войску морскому и сухопутному, бывшему противу непріятеля въ сраженіяхъ и дѣлѣ, роздать по медали на каждаго, на красной лентѣ съ черными полосами *(.

Всѣмъ Офицерамъ и нижнимъ чинамъ, которые въ сраженіи съ непріятелемъ получили тяжелые раны и оными будучи изувѣчены, службы болѣе продолжать не могутъ, производить пенсію полное ихъ жалованье изъ процентовъ получаемыхъ съ капитала военнаго Ордена.

Корабельному и галерному флотамъ и всѣмъ на нихъ находившимся войскамъ, за взятіе и сожженіе кораблей и другихъ судовъ Шведскихъ, принадлежащее награжденіе по законамъ выдать, кому что слѣдуетъ.

Ея Императорское Величество съ особливымъ благоволеніемъ воспоминая, каковые рвеніе и усердіе всѣ чины государства оказали въ оборону отечества, по случаю бывшей съ Швеціею войны, указать изволила при настоящемъ торжествѣ мира, изъявить всѣмъ и каждому Монаршее Ея признаніе, и притомъ повелѣваетъ, дабы селеніямъ Санктпетербургской и другихъ Губерній, которые для той войны дали добровольно

*) Они имѣли уже прежде того пожалованные медали за морское пораженіе; съ надписью: *за побѣду на водахъ Финскихъ*. Сіи медали были на желтой съ черными полосами лентѣ.

людей на службу, такожъ понесли трудъ въ перевозѣ магазиновъ и иныхъ тягостей военныхъ, даны были отъ Сената похвальные листы на память въ потомствѣ таковаго ихъ усердія *).

Особенную же честь, кромѣ оказанныхъ Монаршихъ милостей въ помянутый день 8 Сентября получилъ Генералъ Графъ Иванъ Петровичь Солтыковъ, имѣвшій главное начальство въ послѣднемъ сего года походѣ противъ Шведовъ въ Финляндіи. Депутаты Ингерманландіи, приносившіе Ея Величеству благодарность и поздравленіе, купно съ Депутатами самаго города Петербурга, подъ предводительствомъ двухъ Министровъ къ нему отправясь, поднесли ему золотую стопу, съ слѣдующею во многихъ отношеніяхъ достопамятною надписью: „Генералу-Аншефу Гра„фу Солтыкову отъ жителей Ингерман„ландскихъ и города Санктпетербурга, за „удержаніе имъ непріятеля отъ приближе„нія къ стѣнамъ Столицы.“

Наши войска, бывшіе противъ Швеціи, по обнародованіи мира сѣли на суда въ Фридрихсгамѣ, и потомъ обращены были частію въ Турцію, для усиленія тамошнихъ армій, а частію въ Лифляндію, чтобы расположится на тамошнихъ границахъ.

*) Для памяти будущимъ родамъ о вышесказанномъ усердіи, въ тѣхъ селеніяхъ, кои на сію надобность употреблены были, воздвигнуты изъ дикаго камня обелиски, съ ознаменованіемъ заслугъ поселянами оказанныхъ.

Я обращаюсь теперь отъ Сѣвера на Югъ видѣть произшествія отъ войны между нами и Портою въ теченіи сего времени случившіяся.

Сколь Порта ни тронута была стараніями Короля Прусскаго, или лучше сказать, Министра его Герцберга, сколь ни радовалась и ни оказывала чрезъ отличные почести благодарность свою даже Посланнику Прусскому Г. Кнобельсдорфу; однакожъ не совсемъ позабыла свою политику, почему и не согласилась, чтобъ въ Бухарестѣ быть конгрессу. Она видѣла, что мѣсто сіе, какъ не очень далекое отъ войскъ нашихъ, не самое было выгодное, и что мы не оставили бы завладѣть Валлахіею и Бухарестомъ, какъ скоро Австрійцы оттуда вышли. Турки и не ошиблись, ибо Князь Потемкинъ требовалъ уже отъ Принца Кобургскаго рѣшительнаго отвѣта, сдастъ ли онъ Валлахію нашимъ войскамъ, поелику она завоевана общими силами, и Россія имѣла на нее право, котораго Австрія не могла за другихъ уступать въ Рейхенбахѣ. Таковое требованіе столь же справедливо, какъ и съ правилами воинскаго искусства согласно; потому что наши войска имѣли въ сіе время позади себя Валлахію, въ которой посему надлежало быть Туркамъ. Принцъ Кобургскій отправилъ послѣ сего Маіора Барпо курьеромъ въ Вѣну, испрашивая повелѣній объ отвѣтѣ Князю Потемкину, и какъ ему поступать далѣе. Изъ Вѣны тотчасъ посланъ былъ курь-

еръ во Франкфуртъ къ Императору (гдѣ онъ для коронацiи тогда находился). Между тѣмъ Дворъ Прусскiй столько озабоченъ былъ какъ симъ произшествiемъ, въ разсужденiи лучшихъ своихъ союзниковъ Турокъ, такъ и другими обстоятельствами, а особливо тою статьею союза между нашимъ и Австрiйскимъ Дворами, по которой, въ случаѣ войны съ Пруссiею, Вѣнскiй Дворъ долженъ былъ дать 20 тысячь человѣкъ войска на помощь, — что тотчасъ Посланникамъ своимъ приказалъ домогаться о обстоятельствахъ потому объясненiю какъ въ Вѣнѣ такъ и въ Франкфуртѣ у Императора, и дѣлалъ такiя движенiя, какъ будто не полагался на твердость мира. Но Леопольдъ по нѣкоторымъ извѣстiямъ, показалъ и въ семъ случаѣ склонность къ миролюбiю, а по другимъ мудрость своей политики, учиненнымъ Берлинскому Двору довольно двоезнаменительнымъ отвѣтомъ „что онъ непремѣнно преданъ мирной системѣ, пользу народовъ имѣющей предмѣтомъ, и не дастъ съ своей стороны къ войнѣ случая. „Вскорѣ окажется, куда наиболѣе склонился сей отвѣтъ.

Какъ по причинѣ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ, Бухарестъ не могъ быть мѣстомъ мирнаго конгресса; то Порта для того предлагала Турнову или Рущукъ, въ коемъ была главная квартира Великаго Визиря, и уже отправился было изъ Константинополя къ Великому Визирю Рейсъ-Эф-

фендіи для присутствованія на конгрессѣ; Австрійскій Министръ Баронъ Гербертъ находился въ Бухарестѣ, а Маркизъ Лукхезини съ Прусской стороны въ Вѣнѣ, отъ куда съ Англинскимъ и Голландскимъ Министрами намѣревался отправится такъ же въ Бухарестъ, и тамъ ожидать рѣшительнаго постановленія отъ Дворовъ о мѣстѣ и начатіи конгресса. А какъ Порта не только для политическихъ причинъ, но и въ силу одного члена своей религіи, обьявила что не можно быть конгрессу ни въ какомъ мѣстѣ, въ рукахъ непріятельскихъ находящемся; то не мало прошло еще времени до дѣйствительнаго открытія конференцій на конгрессѣ. Да и самые переговоры не могли быть легки съ начала; потому, что Порта не устыдилась потребовать отъ Австріи не малой денежной суммы въ замѣну военныхъ убытковъ, говоря, что Австрія не будучи обижена, начала войну съ Портою. Между тѣмъ какъ съ Турецкой, такъ и съ Австрійской стороны наблюдались всѣ мирные виды. Часть Турецкой арміи отступила тогда къ Измаилу и устью Дуная; Австрійскія войска, стоявшія въ Валлахіи, расположены были по прежнему въ Княжествѣ Седмиградскомъ. Орсова, Бѣлградъ и другія завоеванныя мѣста приведены были отъ части въ прежнее состояніе, и много вывезено изъ нихъ артиллеріи и аммуниціи, дабы воздержать нѣкоторымъ образомъ противныя разглашенія.

Сколь по видимому съ Турецкой стороны клонилось все къ миру съ Австрійцами, столь мало было наклонности въ другую сторону; почему Князь Потемкинъ учинилъ тогда все приготовленія къ занятію Валлахіи, которой онъ, какъ выше упомянуто, требовалъ отъ Австріи.

Вскоре после того Князь Потемкинъ ездилъ изъ Яссъ въ Херсонъ, и отдавъ надлежащія приказанія, такъ какъ зделавъ и потребныя къ тому распоряженія, чтобъ напасть вновь на Турецкій флотъ, возвратился къ войскамъ въ Молдавію. Четыремъ линейнымъ кораблямъ велено было идти изъ Херсона чрезъ Лиманъ, и соединиться съ большимъ нашимъ флотомъ, коему отданъ былъ приказъ выдти изъ Севастополя. — Между темъ Турецкій флотъ поравнялся противъ Коджи-Обея, прошедъ островъ Тендру. — Нашъ Адміралъ (о имени котораго не упоминается) построился, и Сентября 8 напалъ на него. Турецкій флотъ состоялъ изъ одного корабля о 80, трехъ о 74, одного о 70 и десяти о 66 пушкахъ, всего изъ 15 линейнейныхъ кораблей, 8 большихъ фрегатовъ и 25 малыхъ. При первомъ устремленіи онъ приведенъ былъ въ безпорядокъ, разбитъ и прогнанъ. Въ следующій день нашъ Адміралъ Ушаковъ напалъ снова на Турецкій флотъ. Ни одинъ ихъ корабль не остался безъ поврежденія. Все ударились въ бегство. Турецкій Адміральскій корсбль о 80 пушкахъ загорелся. Корабль о

70 пушкахъ достался въ цѣлости намъ, и на немъ 640 человѣкъ экипажу. Изъ меньшихъ кораблей многіе были потоплены, одна пловучая батарея, одинъ бомбардирской галіонъ и бригантина взяты отъ разъѣзжающихъ нашихъ судовъ. Лиманская ескадра за противнымъ вѣтромъ не могла соединиться до начала сраженія съ большимъ нашимъ флотомъ, но послѣ того преслѣдовала Турокъ. Нашъ флотъ претерпѣлъ нѣкоторое повреждение въ мачтахъ, да 57 человѣкъ потерялъ убитыми и ранеными. Въ письмѣ одного морскаго Офицера о семъ сраженіи упоминалось еще, что къ той славной побѣдѣ весьма много способствовало искусство Адмирала Ушакова, который такъ выгодно построился, что Турецкая канонада не могла причинить кораблямъ его важнаго вреда. — Послѣ сего сраженія Турецкій флотъ побѣжалъ въ Константинополь, а нашъ возвратился въ Севастополь.

Между тѣмъ Императрица Екатерина въ лагерь Принца Кобургскаго, Сентября 22 прислала подарокъ, состоявшій въ 20,000 рубляхъ, съ такимъ препорученіемъ, чтобъ роздать сіи деньги рядовымъ Австрійско-Волохской арміи, дабы они праздновали воспоминаніе побѣды при Мартинешти, одержанной за годъ предъ симъ въ оный день совокупно съ нашими войсками.

Поелику на приглашенія, здѣланныя Императрицѣ отъ Прусскаго Двора, о учас-

ствованіи на мирномъ конгрессѣ въ Счистовѣ, Король не получилъ успѣха, и Екатерина не приняла ни какого посредства, то Прусскій Дворъ посему, какъ союзный съ Портою, пришелъ въ критическое положеніе, сносился объ ономъ съ Англіею, сносился съ Императоромъ, который и отъ себя посылалъ дружественныя предложенія Ея Императорскому Величеству, но не имѣли желаемаго успѣха.

Тѣмъ временемъ наши войска въ Лифляндіи не оставляли своего положенія, и простирались до 30,000 человѣкъ. Другой корпусъ подъ командою Князя Долгорукова, находился въ Бѣлоруссіи. Прусская армія такъ же стояла почти полумѣсяцомъ, начиная отъ Редена до Мемеля; но въ Ноябрѣ вступила на зимнія квартиры.

Сильныя вооруженія, производимыя въ Пруссіи, обратили на себя вниманіе Вѣнскаго Двора, тѣмъ болѣе, что нашъ Дворъ требовалъ, чтобъ учинить ему, ежели будетъ нужно, надлежащее потрактату пособіе. Сіе побудило Дворъ Прусскій спросить: какъ думалъ поступить Императоръ, ежели Пруссія, желая доставить миръ Портѣ, начнетъ войну съ ея непріятелями? Сей вопросъ учиненъ былъ въ отсутствіе Императора, и Князь Кауницъ отвѣтствовалъ, что онъ безъ представленія о семъ своему Монарху, не можетъ дать точнаго потому обьясненія; но ему кажется, что въ случаѣ помянутой войны, съ Австрій-

ской стороны тѣмъ менѣе можно отказать союзному Россійскому Двору въ помощи по трактату, что въ Рейхенбахскомъ договорѣ обѣщано, не помогать нынѣ только противъ Турокъ, но теперь открывается новый непріятель. Извѣстіе о семъ отзывѣ Государственнаго Канцлера произвело въ Берлинѣ сильное волненіе и новыя воинскія движенія.

Между тѣмъ по побужденію Берлинскаго Двора, прибывшій въ Франкфуртъ Англинскій Министръ Говердъ обьявилъ тамъ Императору, что Англинскій Дворъ одобрялъ всѣ мѣры, принимаемые Королемъ Прусскимъ, и будетъ подкрѣплять его; послѣ чего непосредственно Бранденбурскому Послу Графу Герцу приказано было Императору самому предложить тотъ же самый вопросъ, который учиненъ былъ въ Вѣнѣ Князю Кауницу.

Во весь походъ сего года, до самой глубокой осени, не было между нами и Турками на сухомъ пути ни одного сраженія, ни даже сшибки. До помянутаго времени сухопутныя войска не видали другъ друга. Кровь человѣческая не текла отъ рукъ непріятельскихъ, но дружескія руки пролили оную. — Султанъ Селимъ приказалъ отрубить голову Господарю Волохскому Мавроени и привести въ Константинополь, гдѣ оная на стѣнахъ Серальскихъ была выставлена. Казнь сія учинена была въ лагерѣ Великаго Визиря Октября 1. Сей послѣдній довольное время звалъ Господа-

ря въ главную свою квартиру, но онъ отговаривался отъ того, сколько было возможно. Наконецъ долженъ былъ явиться, и Визирь тотчасъ потребовалъ головы его именемъ Султана. То былъ громовый ударъ для человѣка, который при жизни Визиря Гассанъ Паши, въ послѣднія пять лѣтъ его жизни, мнилъ управлять Оттоманскимъ Государствомъ. Въ теченіи сего времени онъ многимъ рубилъ головы, но чрезъ то многихъ нажилъ себѣ непріятелей, которые наконецъ совершили и его погибель. Онъ думалъ видя смерть передъ глазами, что спасется чрезъ принятіе Магометанской вѣры; но Великій Визирь отвѣтствовалъ, что ему пріятно, что онъ хочетъ умереть правовѣрнымъ. Онъ задавленъ, послѣ чего ему отрублена голова, и такимъ образомъ жизнь его кончилась столь же поносно, какъ была провождаема. Пусть вспомнитъ читатель, что сей свирѣпый человѣкъ, получивъ Господарское достоинство въ Молдавіи, онъ началъ оное тиранствомъ. Въ послѣдствіи получилъ онъ Господарское достоинство надъ Валлахіею. Въ войнѣ противъ Австрійцовъ онъ командовалъ собственнымъ корпусомъ изъ 20,000 состоявшимъ; не одинъ разъ былъ побиваемъ, и отличался всегда лютымъ и гнуснымъ своевластіемъ. Греки въ Константинополѣ всячески домагались, чтобъ онъ былъ наказанъ, и погибъ, что и исполнилось.

Описанныя выше сего произшествія между нашимъ и Турецкимъ флотомъ на Черномъ морѣ, были слѣдствіемъ приказа-

ній и распоряженій, учиненныхъ Княземъ Потемкинымъ въ Херсонѣ, отъ сюда въ началѣ Октября мѣсяца возвратился обратно, и отправился къ собравшимся между тѣмъ корпусамъ арміи, дѣйствовавшимъ на сухомъ пути противъ Турокъ. Они слѣдовали въ различныхъ отдѣленіяхъ къ Измаилу, Браилову и Киліѣ Новѣ. Во время приближенія арміи начаты были вновь мирные переговоры съ Великимъ Визиремъ, но сколь мало были они успѣшны, то показали слѣдовавшія за тѣмъ произшествія.

Чтобъ воспрепятствовать дальнѣйшему успѣху нашего оружія; то Великій Визирь поднялся съ своею арміею изъ Рущука, гдѣ на большой тамошней долинѣ, долгое время былъ его лагерь; направилъ путь свой къ Силистріи, и отъ туда пошелъ далѣе на встрѣчу нашимъ войскамъ. По извѣстіямъ сіе Турецкое войско простиралось до 70,000, по другимъ до 40, и находилось въ худомъ состояніи потому, что большая часть Азіатцовъ въ Ноябрѣ по обыкновенію удалились въ дома.

Наши войска приближились къ Киліи-Новѣ, въ которой, такъ какъ въ Браиловѣ и Измаилѣ, сильные были гарнизоны. Великій Визирь 20 Октября находился въ лагерѣ при Силистріи, что въ Булгаріи, а тѣмъ временемъ наши войска 15 Октября завладѣли Килійскимъ ретраншаментомъ, подъ предводительствомъ артиллеріи Генерала Миллера *). Послѣ того Генералъ

*) Генералъ Миллеръ прославился съ начала въ

Гудовичь продолжалъ осаду; флотъ приближился, и наши надѣялись вскорѣ овладѣть крѣпостью. Между тѣмъ подвигались въ передъ и другіе наши корпусы. И такъ съ одной стороны продолжалась нашими войсками осада Турецкихъ крѣпостей, съ другой въ Кубани нашъ Генералъ Германъ разбилъ на голову славнаго Баталъ Пашу, намѣревавшагося ворваться въ Южныя наши провинціи, и взялъ его самого въ плѣнъ, да до двухъ тысячь Турокъ и Татаръ, такъ же лагерь съ 80 пушками и весь богажъ. Сіе сраженіе произходило 11 Октября.

Для продолженія войны, сдѣлавшейся необходимою, произведенъ у насъ былъ рекрутскій наборъ, по 4 человѣка съ 500 душъ, что составило слишкомъ 100,000 воиновъ.

Накснецъ крѣпость Килія, послѣ взятія наружныхъ оной укрѣпленій завоевана нашими войсками, чему споспѣшествовала немало наша флотилія, которая по приказанію Князя потемкина вошедъ въ устьѣ Дуная подъ предводительствомъ Генерала-Поручика де Рибаса принудила своимъ нападеніемъ съ водянаго пути. Въ то самое время, какъ Генералъ Гудовичь грозя оной штурмомъ съ сухаго пути, требовалъ покорности отъ Коммenданта, кото-

седмилѣтнюю войну подъ начальствомъ Фридерика Великаго, и имѣлъ величайшее участіе въ большой части побѣдъ и въ завоеваніяхъ. Онъ перешелъ потомъ въ нашу службу.

рой избѣгая дальнѣйшаго несчастія, и не преминулъ въ самой скорости исполнить сего требованія. Наша флотилія пошла потомъ нижнимъ рукавомъ Дуная далѣе, и овладѣла Турецкимъ вооруженнымъ судномъ съ 200 человѣкъ. Прочія Турецкія суда, бывшія на Дунаѣ, побѣжали въ верьхъ по сей рѣкѣ, а наши направили тогда путь къ большой крѣпости Тулчѣ, лежащей при самомъ нижнемъ рукавѣ Дуная, въ прямой линіи съ Измаиломъ, но еще въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ него и со всемъ не въ связи съ сею крѣпостію. Турки здались на капитуляцію. Взятіе помянутыхъ укрѣпленій не сопровождалось со стороны нашей почти ни какою потерею. Турки хотя оборонялись довольно храбро, но не причинивъ побѣдоносному оружію своихъ непріятелей вреда, принуждены были уступить. По завладѣніи Киліи наши приготовлялись къ осадѣ крѣпости Измайла. Крѣпость Исакчи такъ же взята была нами.

Среди сихъ пораженій, Шведскій Король приказалъ извѣстить Султана, о своемъ съ нами мирѣ чрезъ пространный меморіалъ, съ изъясненіемъ, что онъ въ продолженіе трехъ компаній, по дружбѣ къ Портѣ, несъ всѣ военныя тягости, издержалъ съ лишкомъ 60 милліоновъ піастровъ, и проч. Но Порта оказала противъ Швеціи сильнѣйшимъ образомъ свое негодованіе за то, что она заключила отдѣленный миръ. 25 Октября по Имянному Султанскому повелѣнію снять былъ Янычарскій

караулъ въ домѣ Шведскаго Посланника, данный ему изъ уваженія въ Іюлѣ мѣсяцѣ, когда имъ поднесена была ратификація союзнаго трактата между Густавомъ и Селимомъ. Такъ же лишенъ онъ былъ и опредѣленной ему на содержаніе суммы, которою онъ съ того времени пользовался, и пользоваться былъ долженъ до Маія мѣсяца. Три меморіала, кои помянутый Посланникъ подавалъ одинъ послѣ другаго не приняты, и въ аудіенціи, которой онъ просилъ формально, ему такъже было отказано. Онъ здѣлалъ потомъ покушеніе съ новымъ меморіаломъ, какъ сказывали, весьма важнымъ и содержащимъ извѣстіе о постороннихъ намѣреніяхъ нѣкоторыхъ Державъ, но и о содержаніи сего послѣдняго меморіала Оттоманское Министерство наблюдало глубокое молчаніе, да и всѣ члены дипломотическаго корпуса съ его стороны употребляли такую же предосторожность. Доброе согласіе между Портою и другими ея союзниками возрастало отъ часу болѣе. Не смотря на то, отношенія Шведскаго Двора къ другимъ Европейскимъ, отмѣнились отъ прежнихъ со времени Верельскаго мира.

Возвратившійся Турецкій флотъ, въ предъупрежденіе всякихъ бунтовъ, такъ принятъ въ Константинополѣ, какъ будто бы одержалъ какія побѣды. Капитанъ Паша Октября 24 имѣлъ торжественный въѣздъ. Султанъ, при случаѣ данной ему публичной аудіенціи, подарилъ ему богатую

шубу и турбанъ, украшенный алмазнымъ перомъ; прочіежъ морскіе Офицеры получили отъ Султана подарки, солдаты и матрозы нѣкоторую сумму денегъ, а вдовы и дѣти убитыхъ ежегодную пенсію. Флотъ возвратился однакожъ съ потерею пяти большихъ кораблей, и вездѣ бѣжалъ отъ нашего; такъ за что же награжденія? — Можетъ быть за то, что нѣсколько расторопнѣе прежняго былъ въ своемъ бѣгствѣ.

Наконецъ послѣ потрясшаго переворотами весь свѣтъ 1789 года, 1790 годъ при истеченіи своемъ доставилъ миръ Христіанамъ, Туркамъ и Язычникамъ въ четырехъ частяхъ вселенной. Оттоманы и соединенные съ ними народы, Австрія, Пруссія, Россія и Швеція, Англія и союзная Голландія, Гишпанія и Америка, Калифорнія и Вестъ-Индія, Венгрія, Бѣлгія, Липтихъ, города въ Германіи и моря на Сѣверѣ, на Востокѣ, на Западѣ и Югѣ, — два милліона уготованныхъ ко брани ратниковъ, на морѣ и на сухомъ пути — среди огня прежней, и при самомъ воспламененіи новой войны — учинились мирны и спокойны. Государи примирились съ Государями, и народы съ своими обладателями, мятежники положили оружіе, и возмутители утишились. — Только одно осталось изъятіе, только одинъ народъ не могъ успокоится. — Во Франціи обольстители народные безвластіе здѣлали систематическимъ, разорили все и не построили ни че-

го- Граждане умерщвляли гражданъ, домы разграблены, замки разрушены и преступленіе головокружительной вольности продолжало господствовать.

Въ седми странахъ война преобратилась въ миръ — и вездѣ при самомъ воспламененіи увеличившагося, или новаго жару: война между Австріею и Портою, угрожавшій громъ ея надъ Пруссіею и Австріею, война между нами и Швеціею, разрывъ между Англіею и Гишпаніею, соединенная съ сею война Голландіи противъ Гишпаніи, война между Гишпаніею и Марокко, война между Венеціею и Тунисомъ. При трехъ Дворахъ политика готовила Монархамъ выгоды, которыми они пожертвовали сильной своей любви къ миру. Всѣ примиренія происходили съ такими затрудненіями, что уже начатіе войны готово, уже мечи и пушки поставлены были одни противъ другихъ, какъ подписаны мирные договоры. Сами Статскіе Министры, производившіе сіи переговоры, считали войну вѣроятною, а отъ части и не избѣжною. Уже Прусаки были въ Богеміи, по увѣренію очевиднаго свидѣтеля, какъ въ Рейхенбахѣ полученъ мирный договоръ, подписанный столь же миролюбивымъ, какъ и свѣдущимъ въ политическихъ дѣлахъ Императоромъ Римскимъ Леопольдомъ. Уже Питтъ, Англинскій Министръ отправилъ флотъ для нападенія на Гишпанцовъ, манифестъ былъ готовъ, и Англинскіе союзники призваны на помощь, какъ прибылъ

курьеръ съ мирнымъ извѣстіемъ отъ мудраго Карла VI Гишпанскаго. — Посланный въ Вестъ-Индію военный флотъ Адмирала Корниша было доказательство предъ очами всего свѣта что Англія уже дѣйствительно начинала войну, какъ явился мирный вѣстникъ. На Сѣверѣ Принцъ Нассау уже отразилъ, какъ выше сказано, передовые посты Шведскаго галернаго флота, и пустился на него въ полномъ боевомъ порядкѣ, какъ повелѣніе Императрицы Екатерины II заставило его положить оружіе. Фельдмаршалъ Бендеръ съ своею арміею обратился противъ Бельгскихъ войскъ, укрѣпившихся въ натурѣ и мечь уже обнаженъ былъ, какъ вдругъ Белгія покорилась.

Трудность мирныхъ постановленій равнялась ихъ важности. Европа чрезъ нихъ получила совсѣмъ новыя политическія отношенія. Австрія и Пруссія до селѣ были всегда два противныя Орла. На нихъ взирала Европа. Чрезъ нихъ она приходила въ разныя положенія. Фридерикъ великій соперникъ умеръ. Іосифъ получившій по наслѣдству и питавшій въ себѣ огорченіе Австріи противъ Пруссіи, скончался въ семъ году. И такъ будто великіе соперники долженствовали удалиться — Гаддикъ умираетъ вскорѣ послѣ Іосифа, Лаудонъ умираетъ вскорѣ за симъ, Принцъ Гейнрихъ посвящаетъ себя спокойствію; Леопольдъ, который съ юныхъ лѣтъ будучи опредѣленъ для Италіи, не имѣлъ про-

тивъ Прусаковъ, такъ какъ Іосифъ, огорченія, видѣлъ, что для него миръ съ Пруссіею не только необходимъ, но есть купно и благоразумнѣйшее политическое средство, которое ему обезопаситъ Венгрію, возвратитъ Бѣлгію, Императорскую корону пріобрѣтетъ, безъ затрудненій утвердитъ его тронъ, всѣмъ его землямъ доставитъ спокойствіе, удовольствіе, благоденствіе и силы, подписалъ миръ, который ему приносилъ многіе выгоды, а Пруссіи ни какихъ, и который только не дальновидность или вражда вреднымъ назвать можетъ. Фридрихъ Вильгельмъ и Леопольдъ искренно любили оба миръ, оба не держались прежней сопернической системы. Посему Европа не дѣлилась уже болѣе на Австрійскую и Прусскую партію. Хотя выгоды обѣихъ Державъ часто еще во многихъ отношеніяхъ необходимо долженствовали быть различны; однакожъ не льзя было опасаться непріятельскихъ дѣйствій и войны, которая была бы основаніемъ, или слѣдствіемъ оныхъ, развѣ когда воспослѣдовать могла великая перемѣна. Правда, Австрія чрезъ Пруссію потеряла Турецкія завоеванія, такъ, что не можно было сказать, сколько она изъ нихъ удержитъ; но выиграла Бѣльгскія провинціи. Какъ Фридрихъ Великій велъ войну для униженія Австріи, такъ Фридрихъ Вильгельмъ споспѣшествовалъ ея увеличенію; поелику онъ потерянныя уже Нидерланды чрезъ свои обьявленія противъ Бѣльгцовъ, и чрезъ лишеніе ихъ всякаго покровительства, прину-

дилъ къ повиновенію, которое Австрійская сила скоро произвела въ дѣйство, и самъ Фридрихъ Вильгельмъ вступилъ въ поручительство.

Пруссія вступивши въ толь новое отношеніе съ Австріею; вступила такъ же въ новое отношеніе съ Портою. Пруссія и Порта заключили между собою первый союзъ. Пруссія вновь притомъ соединилась съ Польшею. И какъ она прежніе союзы съ Англіею и Голландіею сохранила и употребила въ пользу, то и подкрѣплена стала четырмя союзниками, на Западѣ, Востокѣ и Юго-востокѣ. При сихъ обстоятельствахъ, которыя предначертаны и произведены въ дѣйство политическою хитростію Графа Герцберга, Прусскій Дворъ игралъ въ нынѣшнемъ году великую роль; но другія обстоятельства здѣлали то, что онъ самъ себѣ собственно не пріобрѣлъ ни какой выгоды, и желаніе уступило благоразумію. Пруссія за всѣ свои издержки не выиграла ни на пядень земли. Она отказалась отъ видовъ своихъ на Данцигъ до перваго благопріятнаго къ тому случая, и посредникъ Европейской войны довольствовался тогда одною честію. Но сей чести столь же много завидовали, какъ будтобы она сопровождаема была великими выгодами.

Англія играла роль выгоднѣе Пруссіи. Она помогала сему Двору въ Турецкомъ посредничествѣ, и притомъ возстала

противъ Гишпаніи. Однако Англія хотѣла не одной чести, но также и выгодъ; — и получила ихъ нѣсколько. Договоръ съ Гишпаніею 28 Октября доставилъ Англіи великое и обширное распространеніе ея торговли, и важныя владѣнія для будущихъ временъ, какъ о томъ съ своемъ мѣстѣ упомянуто. Гишпанія учинила пожертвованія, уничтожившія тѣ главныя государственныя положенія, которыя она чрезъ три столѣтія въ разсужденіи мореплаванія и торговли наблюдала. Но и со стороны Гишпаніи, такъ какъ отъ Австріи, сіи пожертвованія были глубокое политическое проницаніе.

Англія не съ одной только стороны въ выигрышѣ; она получила такъже выгоды съ другой за Турецкое посредничество, Англія цѣною своего посредничества за Порту получила весьма выгодный торговый трактатъ, котораго при другихъ обстоятельствахъ получить было бы не можно. Она не только съ Портою, но и съ Турецкими областями Алжиромъ и Триполи, и съ Марокскимъ Султаномъ заключила вѣчный миръ, и дружескій трактатъ. Между прочимъ обѣщано ей позволеніе завести особливую Контору и поселеніе на Африканскихъ берегахъ; и безопасный проѣздъ толь важнымъ путемъ чрезъ Египетъ на Суецъ въ Остъ-Индію. Симъ образомъ могущество Англіи поднялось до такой высоты, на которой оно ни когда еще не было, и приготовило ей новые источники

богатства и благоденствія во всѣхъ моряхъ, во всѣхъ частяхъ свѣта, между тѣмъ какъ она во внутренности наслаждалась счастливѣйшимъ спокойствіемъ.

Голландія присоединилась къ Англіи, и была въ уваженіи, такъ какъ въ боевомъ порядкѣ нарочитый корпусъ, когда онъ присоединится и станетъ противъ другой партіи. Торговля и благосостояніе процвѣтали; ибо законодательная власть оградила спокойствіе противъ неистовства вольности.

Франція въ слѣдствіе безвластія, въ Европейской политической системѣ, унизилась до ничтожества. Она хотѣла взять участіе въ Гишпанскомъ спорѣ съ Англіею; но обьявленія ея законодателей были столь двусмысленны и слабы, и возмущенія матрозовъ столь звѣрски, что самое сіе бѣдственное состояніе Франціи было причиною, которая для Гишпанской политики мирный договоръ въ Эскуріалѣ съ Англіею сдѣлала необходимымъ.

Португаллія и Италіанскія области остались безъ перемѣны въ прежнихъ Европейскихъ политическихъ отношеніяхъ, между тѣмъ, какъ всѣ прочія государства подверглись перемѣнамъ.

Германія лишилась верьховной главы, и получила опять новую. Чрезъ сіе пришла она въ новыя, но не потрясающія обстоятельства, Княжескій союзъ остался по прежнему и дружба Леопольда и Фридри-

ха Вильгелма не заставила опасаться ни какихъ безпокойныхъ слѣдствій. Многія перемѣны при нѣкоторыхъ и между нѣкоторыми Нѣмецкими Дворами, и ихъ отношеніями произшедшія 1790 года, еще не принадлежатъ къ сей исторіи. — Споры въ продолженіи междоцарствія отъ 20 Февраля, со дня кончины Іосифовой, до самаго 9 Октября, въ который день на Леопольда возложена Императорская корона, не были сопровождаемы важными слѣдствіями.

Императрица Екатерина II, коея великости духа только обширнѣйшіе предѣлы Ея Имперіи равны быть могутъ, единымъ собственнымъ могуществомъ вела противъ враговъ своихъ брань во многихъ мѣстахъ, на отдаленныхъ за цѣлыя тысячи верстъ позорищахъ, громъ Ея поражалъ на Сѣверѣ враговъ, повергалъ на Югѣ грады. Обоимъ концамъ Европы внушала она миръ, токмо Сама по желанію сердца Своего еще не зрѣла его отъ высокомѣрнаго непріятеля на Востокѣ. Она отклонила все посредства. Однако противнику своему на Сѣверѣ скоропостижно даровала миръ, и тѣмъ всѣ Дворы привела въ изумленіе. Селимъ, не принявшій Ея условій, лишился цѣлыхъ земель и городовъ. Поздо уже при концѣ года войска наши пошли противъ Турковъ но довольно рано, чтобъ успѣть завоевать крѣпости Килію-Нову, Тулчу и Исакчу, а наконецъ Измаилъ. Война Екатерины противъ Селима, есть Исторія Александра противъ Дарія.

На Сѣверѣ Густавъ, сей смѣлый и предпріимчивый духъ рѣшился на отважное покушеніе. Но окруженъ будучи храбрыми противниками, потерялъ великую часть морской своей силы и своихъ войскъ, и по трехъ компаніяхъ какъ о томъ выше подробно сказано, получилъ отъ Монархини нашей миръ, достойный величества Ея духа.

Верельскій миръ скоропостижно перемѣнилъ политическую систему на Сѣверѣ и Юго-Востокѣ. Воюющія Державы Россія и Швеція, учинились дружескими; но бывшія союзныя Державы, Швеція и Порта, пришли въ противное прежнему отношеніе; ибо Оттоманскіе Министры не могли понять, что Швеція не хочетъ совершенно разорится.

Между тѣмъ, какъ Швеція и Порта такимъ образомъ отдѣлялись другъ отъ друга, Порта и Польша тѣснѣе соединились между собою. Пункты союзнаго трактата между обѣими Державами предначертаны, такъ какъ съ подлиннаго списка здѣсь включены, и изъ нихъ можно усмотрѣть, что Польша хотѣла совершенно перемѣнить свою систему, и противъ бывшихъ доселѣ своихъ друзей соединиться съ непріятелями ихъ, Турками. Союзъ Короля Станислава съ Турками, которые для сверженія его съ Престола начали 1768 года войну противъ Имперіи, которая возвела его на Тронъ, и сохранила ему оный силою своего могущества, есть столь ред-

кое явленіе, что не должно удивляться, естьли ратификаціи сего новаго союзнаго трактата не такъ скоро воспослѣдовали.

Однакожъ равномѣрно рѣдкость и то, что Пруссія свой союзъ съ Портою начала доставленіемъ ей отъ Австріи завоеванныхъ мѣстъ, по видимому не требуя за сіе для себя выгодъ. Таковой былъ бы первый случай въ исторіи сего рода. По поводу сего союза критическое положеніе Пруссіи перешло и въ слѣдующій годъ; противныя войска стояли на границахъ, и чинились воинскія приготовленія.

Саксоніи предстоялъ въ сіе время переломъ, который навсегда долженъ былъ рѣшить счастіе или несчастіе оной, и личное спокойствіе ея Князя. Польскій сеймъ опредѣлилъ было единогласно предложить Курфирсту Саксонскому преемничество Польскаго Престола; Польша и Саксонія такого ли были свойства, чтобы можно было надѣяться тѣснаго и счастливаго соединенія? Саксонскій политическій корпусъ могъ ли здѣлаться могущественнѣе чрезъ Польскую корону? Находится ли опытъ или примѣръ другихъ такимъ образомъ соединенныхъ земель, благопріятствующій сему соединенію? Сродна ли была Польша для Курфирста и Курфирстъ для Польши? Наконецъ, можетъ ли по наслѣдству къ управленію области призванный достойный владѣтель, при проблематическихъ или сомнительныхъ выгодахъ, безъ мудра-

го совѣта и зрѣлаго разсмотрѣнія, произвольно подвергнуть опасности счастіе своихъ наслѣдныхъ земель? — Сіи мысли не могли сокрыться отъ толь просвѣщеннаго Курфирста, и такое удостовѣреніе успокоивало всѣхъ патріотизмомъ расположенныхъ Саксонцовъ.

Предварительное начертаніе Польскаго союзнаго трактата, съ Портою, было такого содержанія.

Какъ произшествія особливо со времяни эпохи союза между Дворами Вѣнскимъ и Петербургскимъ, воспослѣдовавшія одни послѣ другихъ, доказали, что выгоды Оттоманской Порты и Республики Польской толь тѣсно сопряжены между собою, что малѣйшее нанесеніе вреда одной изъ сихъ Державъ имѣетъ натуральное вліяніе и на другую Державу, какъ многократныя приключенія сіе ясно подтверждаютъ, то Оттоманская Порта и Республика Польская единогласно положили, состоящія уже условія по содержанію Карловичскаго мирнаго трактата подтвердить, и для общей безопасности и подкрѣпленія, обязанности свои еще тѣснѣе соединить новымъ союзнымъ трактатомъ. Почему обѣ стороны чрезъ своихъ полномочныхъ Министровъ согласились въ слѣдующихъ членахъ союзнаго и торговаго трактата.

Членъ I.

Между Польшею и Портою имѣетъ состоять вѣчная дружба. Сей союзъ дол-

женъ имѣть главною цѣлію совершенное въ самомъ себѣ состояніе обоихъ Государствъ, преимущественныя ихъ выгоды, вольность, самодержавіе и независимость Республики, удаленіе всякаго чужестраннаго вліянія и обезпокоенія, и относительныя права самодержавія. Почему ежели Дворы Австрійскій и Россійскій, обще, или который либо изъ нихъ особо, союзнымъ Дворамъ, Портѣ и Польшѣ обьявятъ войну, либо въ какія нибудь сихъ Государствъ права и владѣнія или интересы вмѣшаются, то въ семъ случаѣ обѣ Державы обязуются взаимно одна другую подкрѣплять и защищать.

Членъ II.

Дабы опредѣлить случаи союзническаго подкрѣпленія, то, для самосостоятельности и защищенія обосторонних Государствъ, должно всегда больше взирать на существо, нежели на форму. И такъ сей случай союзническаго подкрѣпленія наступитъ не только тогда, когда одна изъ двухъ договаривающихся Державъ подвержена будетъ нападенію Россіи или Австрійскаго дому; но и когда которая либо изъ сихъ Имперій будетъ готовиться къ нападенію, или чрезъ наборъ рекрутъ и чрезвычайныя вооруженія угрожать онымъ. Въ семъ случаѣ надлежитъ употребить свое ходатайство; и ежели оно останется безплодно, то въ три мѣсяца послѣ требованія отъ подверженной нападенію или угрожаемой Державы дать ей помощь или войскомъ, да-

бы отвлечь непріятеля въ другую сторону, или деньгами.

Членъ III.

Касательно до обоюсторонныхъ вспомогательныхъ войскъ, которые по требованію обстоятельствъ даны будутъ, объ договаривающіяся стороны обязуются, чтобы при первомъ требованіи со стороны Польской Республики Порта доставила 30,000 человѣкъ конницы, а Польша Портѣ 20,000 человѣкъ половину конницы и половину пѣхоты, при чемъ съ обѣихъ сторонъ должна быть присоединена соразмѣрная артиллерія. Естьли одна изъ обѣихъ сторонъ увидитъ себя принужденною просить большаго пособія, то тогда Порта кавалерію свою умножитъ до 45,000 человѣкъ, и соотвѣтственно тому артиллерію. Естьлижъ угрожаемая сторона предпочтетъ вспоможеніе деньгами, то за 1000 человѣкъ инфантеріи должно заплатить ежегодно 20,000 и за равное число кавалеріи 26,666 Голландскихъ червонныхъ. И ежели потребовано будетъ, то сумма можетъ платима быть по мѣсячно.

Членъ IV.

Договаривающіяся стороны взаимно споручительствуютъ во владѣніяхъ, которыя они имѣютъ и по заключеніи мира имѣть будутъ, равномѣрно въ правахъ и обосторонемъ самодержавіи.

Членъ V.

Условія относящіяся къ торговлѣ и къ заключенному 1699 года между Оттоманскою Портою и Польшею въ Карловичѣ трактату, должны такъ быть наблюдаемы, какъ бы они въ настоящій трактатъ внесены были.

Членъ VI.

Какъ для распространенія торговли, такъ для сохраненія дружбы, Польша непрестанно будетъ имѣть Министра при Портѣ, и Республика сія будетъ пользоваться отъ оной тѣми преимуществами, какія имѣютъ дружелюбнѣйше принимаемые націи, какъ то Англія и Франція.

Членъ VII.

Все, о чемъ между договаривающимися сторонами будетъ условленось особыми актами, такъ наблюдаемо и въ такой силѣ и важносши быть должно, какъ бы оно въ настоящій трактатъ внесено было.

Членъ VIII.

Соединенныя съ Портою и Польшею Державы предоставляютъ себѣ при мирныхъ заключеніяхъ взаимно содѣйствовать во всемъ, что благо обѣихъ націй умножить можетъ, и Короля Прусскаго съ морскими Державами договаривающіяся стороны будутъ просить о споручительствѣ въ разсужденіи сего союзнаго трактата.

Членъ IX.

Сей трактатъ чрезъ три мѣсяца, или естьли можно и прежде, въ Константинополѣ размѣненъ и подтвержденъ быть долженъ.

Особые Члены сего трактата.

Членъ I.

Поелику Россія какъ отъ Порты Оттоманской, такъ и отъ Польши отобрала владѣнія, Порта же всѣми силами продолжаетъ войну противъ Россіи, и Король Прусскій равномѣрно предпринять оную намѣренъ: то Польша соединенно съ Королемъ Прусскимъ и Портою, всѣми силами приметъ участіе въ сей войнѣ противъ Россіи.

Членъ II.

Въ продолженіи войны сими Державами, они взаимно будутъ сообщать планы своихъ военныхъ дѣйствій и расположенія своихъ корпусовъ. Всѣ договаривающіяся Державы — какъ заключено между Пруссіею и Портою — не примутъ ни перемирія, ни мира, безъ свѣденія и согласія Короля Прусскаго; но они должны продолжать войну до совершеннаго удовлетворенія Оттоманской Порты и Польши, и до полученія выгоднаго и твердаго мира для договаривающихся Державъ, при содѣйствіи Короля Прусскаго.

Членъ III.

Король Прусскій, какъ союзникъ Оттоманской Порты и Республики Польской,

приглашенъ будетъ къ соглашенію на настоящія условія по подписаніи сего трактата, и оной сообщенъ будетъ Прусскому Посланнику.

Тайные члены Коммерческаго трактата.

Членъ I.

Какъ Польша есть сосѣдъ, другъ и союзникъ Порты, то 50 Польскихъ купеческихъ судовъ должны имѣть свободу ходить и торговать на Черномъ и Бѣломъ морѣ, такъ же на Днѣстрѣ. Однакожъ самое большее изъ помянутыхъ судовъ не должно содержать больше 10,000 мѣръ ржи или другихъ продуктовъ, и его длина не должна простираться далѣе 20 пикъ.

Членъ II.

На Черномъ морѣ до самаго канала и города Константинополя, Польскія суда Турецкой, а отправляясь изъ Константинополя чрезъ Бѣлое море флагъ своей націи употреблять должны.

Въ послѣдствіи оказалось, какой успѣхъ сей трактатъ имѣлъ при другихъ Дворахъ.

Между тѣмъ, какъ Порта и Польша занимались союзнымъ трактатомъ, наши войска прежде вступленія на зимнія квартиры предпринимали жестокія на Турокъ нападенія.

Турки употребили всѣ возможныя способы, чтобы въ сіе позднее время противъ обыкновенія своего остаться въ полѣ. Сул-

танъ съ своей стороны присылалъ одного чиновника Нуманъ Бега, въ лагерь Великаго Визиря, съ увѣщаніемъ и предьявленіемъ различныхъ награжденій. Все сіе столько подѣйствовало, что противъ обыкновеніяжъ, не столь много ушло войскъ, и Великій Визирь отправить могъ корпусъ на подкрѣпленіе Измаилу.

Къ нашимъ войскамъ, привыкшимъ къ суровои погодѣ, присоединилось нѣсколько отпущенныхъ отъ Австріи Арнаутовъ и волонтировъ, изъ коихъ большая часть приняли нашу службу. Хотя выше упомянуто было о взятіи Килии-Новы и Исакчи; но не помѣщенъ анекдотъ, напечатанный тогда во многихъ публичныхъ вѣдомостяхъ, что яко бы Килійскій Коммендантъ обѣщавъ здать нашимъ войскамъ крѣпость, когда они въ семъ намѣреніи подошли ближе, съ вѣроломною яростію на нихъ устремился. Но храбрость нашихъ войскъ все преодолѣла, и крѣпость взята. Коммендантъ же отъ Великаго Визиря получилъ шолковую веревку.

Взятіе помянутыхъ и другихъ крѣпостей облегчило намъ осаду Измаила, который столь же важенъ былъ, какъ и крѣпокъ до чрезвычайности. А для сего Турки столькожъ помышляли о сохраненіи сей крѣпости, сколько намъ хотѣлось овладѣть оною. Наконецъ 22 Декабря по новому штилю, послѣ страшнаго кровопролитія, наши и дѣйствительно завоевали Измаилъ.

А сіе происходило слѣдующимъ образомъ; послѣ взятія Исакчи, въ которомъ наши получили множество амуниціи, 30 пушекъ и весьма большой магазинъ съ съѣстными припасами, нашъ Дунайскій флотъ пошелъ прямо къ Измаилу, и овладѣвъ двумя противъ его лежащими островами, на сихъ островахъ здѣлалъ тотчасъ батареи, и началъ стрѣлять по крѣпости. Декабря 2, 3 и 4 между обѣими въ Дунаѣ флотами происходили упорныя сраженія, въ которыхъ Турки наконецъ уступили мужеству нашихъ войскъ, которые отняли у нихъ 8 большихъ судовъ и 6 потопили. Декабря 7 произошло вновь жаркое сраженіе, продолжавшееся съ 9 часовъ утра до 12 часовъ ночи, потому, что Турки, для которыхъ сіе сраженіе было рѣшительное, оборонялись съ чрезвычайнымъ бѣшенствомъ. Слѣдствіемъ того было, что Турецкій флотъ истребленъ почти совершенно. Изъ 32 большихъ и малыхъ Турецкихъ судовъ многія потоплены, а многія достались намъ въ добычу. По окончаніи сего счастливаго сраженія флотъ отступилъ къ Галлацу или Гобочу.

Декабря 10 Генералъ Графъ Суворовъ получилъ въ сіе время чрезъ курьера изъ Бендеръ отъ Князя Потемкина ордеръ, сверьхъ своего корпуса принять команду надъ стоявшимъ при Измаилѣ корпусомъ Князя Репнина, и потомъ штурмовать Измаилъ. Декабря 11 онъ прибылъ къ Измаилу, 12 привезены по водѣ осадныя лѣст-

ницы. Между тѣмъ еще прежде, и имянно 10 Декабря наши выжгли Исакчу, и почти сравняли съ землею. Отправленныя же для осады Браилова наши войска прошли даже до Серета, и въ двухъ только часахъ находились отъ оной крѣпости.

Декабря 22 наши войска подъ командою Генерала Суворова, пошли на приступъ, который съ 5 часовъ утра продолжался до двухъ по полудни. Турки являли отчаянное и самое упорное сопротивленіе, возобновляя свои окопы, такъ, что всякая нападающая колонна находила предъ собою всегда новый валъ и дорого платила за каждый шагъ, который она отважилась дѣлать. Уже штурмъ продолжается нѣсколько часовъ; ни огонь съ кораблей, ни безпрестанно умножающіяся войска не могутъ принудить Турокъ къ сдачѣ. Каждое новое нападеніе была новая битва столь же ужасная, сколько и кровопролитная, потому что взять сію крѣпость или оставить ее, значило тоже, что кончить войну или продолжать. Но не утолимое мужество и храбрость нашихъ войскъ, преодолѣвъ страшнѣйшія препятствія, одержали наконецъ совершенную побѣду. Съ свирѣпствомъ наши ворвались въ городъ рубили все, что имъ ни попадалось. — Человѣчество содрагается при повѣствованіи о сихъ убійственныхъ сцѣнахъ. Весьма многочисленный гарнизонъ, состоявшій изъ отборныхъ войскъ Великаго Визиря, почти весь побитъ, а прочія взяты въ

плѣнъ. Съ Турецкой стороны съ лишкомъ 20,000 человѣкъ лишилось жизни, плѣнныхъ всего простиралось до 10,000, тяжелыхъ орудій взято около 300, множество бунчуковъ, знаменъ и штандартовъ, также воинскихъ и другихъ запасовъ, съ 19 большими вооруженными судами. Изъ знатныхъ Турокъ убито на приступѣ Сераскиръ Андозъ Мехметъ, Паша трехбунчужный, и четверо двухбунчужныхъ; сверьхъ того 6 Татарскихъ Султановъ, всѣ изъ фамиліи Гирея, не считая другихъ многихъ. Въ плѣнъ взяты Муфтій и Кадій Измаильскіе, съ 11 другими знатными Офицерами. — Въ Бендеры привезены Мухавизъ Мехметъ, Паша трехбунчужный, Султанъ Мансулъ Гирей, сынъ извѣстнаго Керимъ Гирея, Татарскаго Хана, Кабиджи Баши Гассанъ Бей, сынъ Сераскировъ, и Кабиджи Баши Нуссулъ Эмини съ пятью другими знатными Офицерами.

Съ нашей стороны при столь важномъ дѣйствіи убито не болѣе, какъ только около двухъ тысячь, да около двухъ тысячь съ половиною ранено. Въ письмахъ изъ Варшавы увѣдомляли, что припасовъ и воинскихъ снарядовъ въ Измаилѣ не сказанное найдено количество, добыча была не смѣтная, самый послѣдній человѣкъ получилъ при томъ болѣе 50 руб.

Я присовокупляю здѣсь письмо одного Австрійскаго Офицера, бывшаго при завоеваніи Измаила, отъ 23 Декабря 1790.

„Вчера (22 числа сего мѣсяца) Генералъ Суворовъ въ 5 часовъ по утру предпріялъ приступъ къ крѣпости Измаилу. Нападеніе учинено было съ двухъ сторонъ, съ Сѣверной или Молдавской 7 колоннами, въ каждой по 2590 человѣкъ, высаженныхъ флотиліею Генерала-Порутчика де Рибаса на берегъ. Сіи вскорѣ овладѣли такъ называемымъ водянымъ городомъ. Атака съ другой стороны была ужасная. Турецкій гарнизонъ оборонялся съ отчаянною храбростію. Каждый рядъ полисадника, каждое укрѣпленіе защищаемо было до послѣдней капли крови, однакожъ по сопротивленіи чрезъ 8 часовъ продолжавшемся, изнемогшіе Турки пали предъ привыкшими къ побѣдамъ Россійскими воинами. Потеря сихъ послѣднихъ ни какъ не можетъ сравняться съ потерею первыхъ, которая, считая вообще со времени осады Измаила, до взятія онаго, есть толь велика, что едвали скоро замѣнена быть могла. Генералъ Суворовъ во время приступа имѣлъ 25,000, а Генералъ-Порутчикъ де Рибасъ на флотиліи 3000 человѣкъ. Турецкій гарнизонъ, болѣе нежели въ 12,000, кромѣ взятыхъ въ плѣнъ 5000 побитъ на голову. Съ Россійской стороны изъ Полководцевъ раненъ Гевер態алъ-Маіоръ Графъ Лассіи. Одинъ Французской Офицеръ, служившій такъ же во время приступа волонтиромъ съ Кавалеромъ Лангеровымъ, въ сію минуту, какъ я пишу, можетъ быть уже умеръ отъ ранъ своихъ.“

Генералъ Графъ Суворовъ по овладѣніи сею важною крѣпостію, писалъ Князю Потемкину слѣдующую реляцію:

„Стѣны Измаильскія и народъ пали предъ стопами Престола Ея Императорскаго Величества. Штурмъ былъ продолжителенъ и многокровопролитенъ. Измаилъ взятъ, слава Богу, побѣда наша. Вашу Свѣтлость честь имѣю поздравить.“

Послѣ сего Князь Потемкинъ отправился въ Петербургъ, дабы узнать здѣсь мысли и мѣры въ разсужденіи мира съ Турками, или въ разсужденіи новаго плана воинскихъ дѣйствій.

1791 годъ.

Между тѣмъ собравшійся въ Счистовѣ *) конгрессъ по 21 Декабря истекшаго

*) Здѣсь нужно упомянуть о мѣстѣ, назначенномъ для конгресса.

Счистовъ, Турецкій городъ въ Булгаріи издревле Себастумъ, называемый, Римское поселеніе, лежитъ между Никополемъ и Рущукомъ, весьма близко подлѣ рѣки Дуная, гдѣ она Валлахію отдѣляетъ отъ Булгаріи. Сей городъ построенъ на двухъ возвышеніяхъ; въ немъ считается до 4000 домовъ, наиболѣе по Турецкому обычаю выстроенныхъ и черепицею покрытыхъ, кои большею частію окружены каменными стѣнами, для безопасности сохраненія женщинъ. Улицы худо вымощены, и по большой части весьма тѣсны. Число жителей простирается до 20,000 душъ. Они кроткаго и тихаго нрава. Всѣ имѣющіе какой нибудь достатокъ, производятъ торговлю кожами и

года ни чего не предпринималъ, хотя и были о томъ предварительные переговоры. Прусскій Министръ Маркизъ Лухезини, по 19 Декабря находился одинъ въ Счистовѣ съ Турецкими уполномоченными, токмо сего числа и въ слѣдующіе потомъ дни прибыли Посланники Австрійскій, Англинскій и Голландскій. Переговоры ихъ не предвѣщали скораго окончанія. Первый Турецкій полномочный, Ахметъ Эффендій, человѣкъ умный и въ политикѣ очень искусный, предлагалъ различныя требованія, а особливо чтобы уничтожить договоръ 1784 года, чрезъ который Порта подъ

хлопчатою бумагою. Большая часть въ Генварѣ уже въ 8 часовъ вечера ложатся спать. Турки имѣютъ тамъ много мечетей, а Греки (Булгарцы) нѣсколько церквей. — Тамошняя страна весьма пріятна. Позади города находится много плодоносныхъ пригорковъ и горъ, гдѣ родится хорошій хлѣбъ, и вино лучше и дешевле, нежели Волохское. Воздухъ въ Булгаріи вообще чистъ и здоровъ, такъ какъ и вода. Въ съѣстныхъ припасахъ нѣтъ недостатка, особливо во время настоящаго мирнаго конгресса, когда со всѣхъ сторонъ былъ привозъ и стеченіе въ Счистовъ. Городъ и страна состоитъ подъ управленіемъ Турецкаго Штатгалтера, или Намѣстника. Окна домовъ съ деревянными, большою частію красными рѣшетками; комнаты домовъ, принадлежащихъ отличнымъ людямъ, убраны хорошею рѣзною работою, и въ нихъ диваны, покрытые драгоцѣнными коврами и полстями.

И такъ Министры при конгрессѣ не имѣли причины симъ мѣстомъ быть недовольными, а развѣ можетъ быть самымъ конгрессомъ.

собственною своею гарантіею обѣщала кораблямъ Австрійскимъ безопасность отъ Африканскихъ морскихъ разбойниковъ. Но сіи требованія, предложенныя, какъ кажется изъ одной хитрости, дабы наконецъ, уступивъ что нибудь, тѣмъ вѣрнѣе получить прочее, да и вообще всѣ затрудненія между Австріею и Портою легко бы согласить и прекратить можно было, естьлибъ не входили притомъ наши дѣла. Нашъ Дворъ не соглашался на то, чтобъ Австрійскій Дворъ отдалъ Портѣ Валлахію, завоеванную при помощи нашего оружія. А какъ Австрія по Рейхенбахскому договору, должна была отдать Туркамъ Валлахію и крѣпость Хотинъ; то отъ сего произошло почти непреодолимое препятствіе.

Между тѣмъ Англія, какъ мы отклонили отъ себя посредство Пруссіи, съ живостію старались чрезъ свое посредство постановить миръ между нами и Портою. Она отправила предложенія о томъ не только въ Петербургъ, но и въ Вѣну. Въ первыхъ числахъ Генваря держаны были въ Вѣнѣ многія конференціи, и Императоръ много переслалъ записочекъ къ Князю Кауницу. — Пруссія умножала въ своихъ областяхъ воинскія вооруженія, въ Лифляндіи такъ же съ нашей стороны умножались оныя. Тамъ стояли Прусскія корпусы, здѣсь сбирались наши. Да и Польша чинила нѣкоторыя къ войнѣ приготовленія.

Всѣ сіи явныя происшествія показывали, что Дворы были сами въ неизвѣст-

ности, поспупимъ ли мы на миръ съ Турками, съ отдачею нѣкоторыхъ своихъ завоеваній, или война распространится еще далѣе.

Непоколебимая твердость и мужество Монархини нашей, каковую являла Она въ сіе время, когда угрожала новая опасность, что пламя войны распространится далѣе, и Императрица вступитъ въ войну и съ Англіею, видна изъ письма ея писаннаго къ Доктору Циммерману отъ 26 Генваря 1791 года *). Она писала слѣдующее:

„Естьли произшествія, бывшія въ теченіи осьмнатцатаго столѣтія, доставили Россіи славу, естьли, по вашимъ словамъ, завистники были часто поражаемы оными отъ удивленія, то не надобно искать другой причины, кромѣ самыхъ козней и ухищреній враговъ сея Имперіи, которыя, желая причинить ей великія бѣдствія, принудили ее открыть способы, о коихъ никто не думалъ, потому что главные участники въ семъ предпріятіи знали Россію худо и еще хуже ея пособія. Войны на насъ воздвигнутыя никогда не имѣли другаго дѣйствія, какъ только здѣлали наши войска побѣдоносными и помогли намъ столько податься въ передъ, что послѣ семилѣтней войны . . . и послѣ первой войны съ Портою Я имѣла честь возвратить блистательной Портѣ три области, вдвое боль-

*) Переписка Императрицы Екатерины съ Докторомъ Циммерманомъ, стр. съ 166 по 175.

ше Прусскаго Королевства, и несравненно лучше климатомъ и мѣстоположеніемъ, кромѣ Тавриды и островов Архипелажскихъ. Не взирая на все оное говорили тогда, такъ какъ говорятъ и теперь, что у насъ нѣтъ ни денегъ, ни войскъ, ни пособій. И тогда платили и теперь платятъ газетчикамъ, чтобъ они писали безразсудные затѣи, приписывая ихъ Россіи, будто она старается разрушить всѣ правительства кознями, деньгами или силою. Здѣсь они сами себѣ противорѣчатъ, ибо у кого нѣтъ ни денегъ, ни силы, — тотъ не можетъ давать первыхъ, ниже употреблять послѣдней. Козни суть средства слабыхъ, клеветы же злобныхъ. Ни тѣ, ни другія непристойны великой Имперіи, и противны откровенности, правотѣ и величію души, кои всякъ желаетъ видѣть въ особахъ, поставленныхъ къ управленію судьбою человѣческою, и вотъ чѣмъ однакожъ хотятъ насъ винить. Богъ вѣдаетъ, что не Я ухищряю, и что намѣренія Мои не злы и не подлы. Но такъ же увѣряю, что ни когда сила человѣческая не принудитъ Меня здѣлать что либо противное Моей Имперіи и несообразное достоинству Короны, которую ношу, а въ прочемъ что Богу угодно. Вражда къ Россіи въ нѣкоторыхъ людяхъ столь далеко простирается, что они ненавидятъ даже и частныхъ людей. Наслышась ихъ речей и сочиненій, скажетъ иной, что у насъ нѣтъ людей ни въ какомъ родѣ, даже и военныхъ. Однакожъ кажется, что наши Ге-

*

нералы должны бы имѣть нѣкоторое право на ихъ почтеніе, служивъ въ толикихъ войнахъ, выигравъ столько сраженій, взявъ столько городовъ, побивъ столько войскъ въ Европѣ и Асіи, завоевавъ столько областей, что на свѣтѣ много цѣлыхъ поколѣній, которые сдѣлали и видѣли меньше, нежели у насъ одинъ человѣкъ. По крайней мѣрѣ не погрѣша противъ справедливости надлежало бы приписать имъ нѣкоторую опытность, соединенную съ благоразуміемъ, нужнымъ для преодолѣнія своихъ непріятелей. Можетъ быть для того считаютъ насъ безъ денегъ, что мы вынимаемъ оныя изъ сундуковъ своихъ безъ всякихъ притомъ обрядовъ, кои придавали бъ тому важность. И то еще правда, что казначейства помѣщены не въ самыхъ погребахъ Моихъ покоевъ, а какъ сіи, думаю, пусты, то и говорятъ, что они не наполнены, и въ семъ случаѣ говорятъ правду. Но досихъ поръ, слава Богу, когда надобны были деньги, мы давали ихъ безостановочно. Налоговъ не налагала, а войски всегда были на военной ногѣ, содержать же ихъ другимъ образомъ у насъ и не знаютъ. Впрочемъ, Я очень миролюбива и желаю мира совсѣми моими сосѣдами; не имѣю намѣренія начинать ни съ кѣмъ: но коль скоро на Мена нападутъ, то кажется уже доказала, что защищаться умѣю. Думаю что легче всего имѣть дѣло съ неблагодарными; правое дѣло есть первая ступень къ славѣ, и чтобъ ни говорили, ни что въ свѣтѣ не можетъ прикрыть не-

справедливыхъ поступокъ, еще меньше высокомѣрія въ глазахъ даже современниковъ, а еще меньше въ глазахъ потомства. Есть ли на Меня нападутъ, то буду сражаться одна, или съ Моими союзниками. Вы можете быть увѣрены, что ни на что болѣе не полагаюсь, какъ на единую помощь Божескаго благословенія, на Мое правое дѣло, и на усердіе Моихъ подданныхъ, коихъ Я ходатай, и которые конечно не покорятся ни какому повелѣнію, кромѣ Моего, основаннаго на ихъ пользахъ и на достоинствѣ Моея власти. Наконецъ желательнобъ было, чтобъ по словамъ вашимъ, за всѣми хитрыми затѣями политики и за шумомъ сраженій послѣдовала тишина. Ни кто не имѣетъ въ томъ такой нужды, какъ бѣдные Турки, кои уже при послѣднемъ концѣ, и которыхъ проводятъ пустыми обѣщаніями, какъ можно долѣе. Они погибнутъ безсомнѣнія, есть-ли только война продолжится, сколько ни хотятъ обманываться ихъ судьбою, однакожъ кто не находитъ помощи въ себѣ самомъ, тотъ неможетъ ее найти индѣ; сколько ни расточаютъ всевозможныхъ сокровищъ, однакожъ не воскресятъ тѣмъ ни одного умершаго.“ и проч.

Министры посредствующихъ Державъ на конгрессѣ спрашивали у Князя Потемкина, признаетъ ли онъ Счистовъ, мѣсто конгресса, не утральнымъ? Отвѣтъ на то отъ Князя былъ слѣдующій: „что онъ не знаетъ ни о какомъ мирномъ конгрессѣ, и

его легкія войска имѣютъ приказаніе, вездѣ искать непріятеля, гдѣ только найти его могутъ. Онъ совѣтуетъ по сему Министрамъ, чтобъ какъ возможно поскорѣе оставили непріятельскую область, дабы не быть подверженнымъ какой непріятности." А тѣмъ самымъ сей конгрессъ и разрушился.

Въ сіе время Государственный въ Польшѣ сеймъ положилъ, союзный и торговый трактатъ съ Портою, который выше сего помѣщенъ, подписать и заключить, и для сего уполномочилъ Посланника своего въ Константинополѣ, токмо въ разсужденіи соотвѣтственной трактату помощи, Республика въ семъ случаѣ намѣрена была пребывать во всегдашнемъ отношеніи къ мѣрамъ Прусскаго Двора. Курфирстъ Саксонскій, въ разсужденіи наслѣдія Престола въ Польшѣ, отозвался Польскому повѣренному въ дѣлахъ въ Дрезденѣ весьма ласково, однакожъ неопредѣлительно; между тѣмъ какъ Польша приступила къ опредѣленію судьбы своей, Турція, которой счастіе на войнѣ во всѣхъ ея предпріятіяхъ крайне не благопріятствовало, и потому не имѣла случая къ дѣйствительнымъ тріумфамъ, не оставляла однакожъ гордиться своими побѣдами, когда ей ненарочно попадало въ руки какое либо наше судно. 7 числа Генваря Турецкая эскадра изъ Архипелага приближилась къ Константинополю. Она имѣла при себѣ Алжирскую и Тунисскую вспомогательную эскадру, съ

семью мѣлкими подъ нашимъ флагомъ судами, яко бы отнятыми у насъ. Сей видъ произвелъ въ Султанѣ такую радость, что онъ тогда же далъ повелѣніе, чтобъ сія флотилія имѣла столь же торжественное вшествіе, какъ за пять или шесть недѣль предъ симъ флотъ Капитанъ Паши. Въ самомъ дѣлѣ можно было извинить бѣднаго Селима, что онъ величался таковыми маловажными выгодами; ибо онъ долженъ былъ простый народъ въ Константинополѣ ослѣпить и закрыть ему глаза, дабы сей остался въ покоѣ, а самъ онъ, такъ какъ со многими изъ его предшественниковъ последовало, не сверженъ былъ съ престола, или не подвергся бы гораздо злѣйшей участи. Капитанъ Паша дѣлалъ предложеніе Венеціи о продажѣ трехъ линейныхъ кораблей, но Сенатъ Венеціанскій препоручилъ своему Баалу отвѣчать Капитанъ-Паши, что сіе требованіе противно основаніямъ и употребленіямъ Республики, почему она и не можетъ на оное согласиться.

Въ самый день Богоявленія прибытіе отправленнаго Англинскимъ Посланникомъ Витвортомъ изъ Петербурга курьера въ Англію, произвело между Кабинетными Министрами великое движеніе, и по прошествіи двухъ дней надъ сочиненіемъ рѣшенія, отправленъ курьеръ съ отвѣтомъ на Витвортовы депеши въ Петербургъ. Часъ спустя отпущенъ былъ другой въ Берлинъ, для врученія тамошнему Двору копій съ сего отвѣта и обьясненія въ раз-

сужденіи дальнѣйшихъ Двора Англинскаго намѣреній. Третій опять часомъ позже отпущенъ былъ въ Вѣну, съ повелѣніемъ оттуда прямо проѣхать въ Счистовъ, для врученія своихъ депешей Кавалеру Кейту. Четвертый тогожъ утра отправленъ въ Копенгагенъ, и не смотря на то, что по причинѣ нужнаго времени для отправленія каждаго изъ нихъ, они въ разные часы оставили Лондонъ, всѣ однакожъ четверо сѣвши въ Гарвихѣ на пакетботъ отправились вмѣстѣ въ Голландію. Съ того времяни ежедневно распространялись слухи о новыхъ морскихъ вооруженіяхъ, и о предпамѣреваемомъ въ началѣ вѣсны отпускѣ двухъ Британскихъ флотовъ, состоявшихъ изъ 30 линейныхъ кораблей, и Данцигъ назначенъ былъ гаванью, гдѣ сему флоту въ Балтійскомъ морѣ имѣть свое убѣжище. Въ Голландіи равномѣрно чинимы были приготовленія къ корабельнымъ вооруженіямъ. Напротивъ того и съ нашей стороны предпринимали мѣры къ войнѣ на сухомъ пути и на морѣ съ многочисленною силою. Десять баталіоновъ изъ арміи Князя Потемкина должны были выступить въ походъ въ Бѣлоруссію, наборъ рекрутъ производился ревностно, въ Ригу и Ревель отправлена была артиллерія, и въ Кіевѣ простирались сильныя ополченія къ войнѣ.

Вскорѣ послѣ сего открылся паки въ Счистовѣ конгресъ. Г. Герберть Австрійскій Министръ по первомъ сношеніи, въ

которомъ единственно показаны были полномочія и происходили другія обряды, уже во второй конференціи подалъ Ултиманъ, или послѣднее обьявленіе своего Двора. Сіе начало переговора возбудило вниманіе, и ожидали великихъ требованій, могущихъ подать матерію къ продолжительнымъ спорамъ и переговорамъ, однакожъ въ помянутомъ обьявленіи содержалось весьма просто, что Римско-Императорскій Дворъ готовъ держаться во всей точности заключеннаго въ Рейхенбахѣ соглашенія, и Портѣ возвратить всѣ завоеванныя у ней мѣста, безъ малѣйшаго предоставленія; но поелику состояніе всего, какъ до войны было, долженствовало быть основаніемъ сего мира, то ожидаетъ, что и Порта непремѣнно возобновитъ всѣ до войны состоявшія договоры, и имянно соглашеніе отъ 5 Августа 1783 года, по которому Австрійскій флагъ противъ варваровъ формально снабдѣнъ былъ отъ Порты споручительствомъ, и торговый трактатъ отъ 24 Февраля 1784 года, по которому Австрійское судоходство по Дунаю и по Черному морю получило знатные выгоды и подкрѣпленія. Сколь ни справедливо было сіе требованіе, однакожъ не вдругъ согласились на оное, особливо посредствующіе Министры, тѣмъ паче, что оба помянутыя договора, особливо первый, каковаго никогда другіе Державы не могли получить отъ Порты, съ начала существованія ея, были всегда предмѣтомъ ревности прочихъ въ Турціи торгующихъ Державъ.

Но какъ Баронъ Гербертъ въ своемъ объявленіи настоялъ весьма усильно, что по нѣкоторыхъ спорахъ согласились въ разсужденіи сего отнестись къ своимъ Дворамъ, а потому и отъ Венгерскаго сейма чрезвычайный Посланникъ Графъ Францъ Эстергази, отправленъ былъ въ Счистовъ.

Между тѣмъ, какъ Австрія примирялась съ Турками, Монархиня наша продолжала поражать оныхъ на сухомъ пути и на морѣ, не смотря ни на какія противныя обстоятельства и на вмѣшивающіяся другія Державы, и отклоняла всякое чужестранное посредничество. Вѣнскій Дворъ и съ своей стороны предлагалъ посредничество, бывъ о томъ прошенъ самою Портою, которое однакожъ Монархинею нашею было не принято. Послѣ ужаснаго и губительнаго для Турковъ завоеванія крѣпости Измаила, по справедливости любопытно было знать о слѣдствіяхъ, каковыя оно въ Турецкой войнѣ и при участвующихъ въ ней Дворахъ имѣло. Сіи слѣдствія долженствовали рѣшить судьбу Европы. Наши войска послѣ упомянутаго завоеванія расположились по зимнимъ квартирамъ. Ожиданныя предпріятія противъ Браилова были остановлены, и Генералъ Суворовъ отправился въ Парлатъ. Великій же Визирь усиливъ гарнизонъ въ Браиловѣ до 10,000, съ войскомъ своимъ поднялся въ передъ до Рущука, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Счистова и занялъ кантониръ квартиры. Въ Константинополѣ извѣстіе

о завоеваніи Измаила поразило несказаннымъ страхомъ и произвело сильнѣйшія движенія; однакожъ не возбудило тогда желанія къ миру, но новое напряженіе силъ къ продолженію войны. Самъ Султанъ намѣренъ былъ, такъ какъ онъ хотѣлъ уже за два года предъ симъ отправиться къ арміи противъ насъ, и съ 10,000 отборнѣйшихъ Янычаръ, предпріять путь въ Адріанополь. Такъ же отъ него дано было вновь повелѣніе, чтобы каждый Музульманъ, пришедшій въ 15 лѣтній возрастъ принимался за оружіе и выступалъ въ походъ къ арміи противъ непріятелей, да и всѣ въ подданствѣ находившіеся Христіане сихъ лѣтъ приглашаемы были отправиться туда же, съ обѣщаніемъ, что они на всю жизнь освобождены будутъ отъ всѣхъ податтей, и даже могутъ производимы быть въ достоинство Паши. Сію послѣднюю съ Турецкой стороны толь великую терпимость приписывали тогда добрымъ совѣтамъ ея союзниковъ Между тѣмъ все еще была надежда, что миръ между нами и Портою въ непродолжительномъ времени заключенъ быть можетъ, и что почти всѣ главные Дворы въ Европѣ, и даже самое тогдашнее Французское народное собраніе брали участіе въ томъ.

Въ продолженіи сего времяни въ Польшѣ оказалась новая перемѣна. Наша сторона такъ усилилась, что могла почти равняться съ Прусскою. Духъ пристрастія распространялся между Поляками на

самыхъ поденьщиковъ. Каждый держалъ особливую сторону, который желалъ всякаго блага, а во вредъ противной стороны разсѣвалъ всякія вымышленныя повѣсти. Съ утра до вечера во всѣхъ компаніяхъ слышны были безпрестанно соблазнительные анекдоты и новости, изъ которыхъ весьма не многіе были справедливы, не упоминая уже о томъ, что они всѣ почти были обезображены. Выходило множество разныхъ сочиненій о политическихъ дѣлахъ, по большой части для подкрѣпленія партій. На сеймѣ царствовала усыпительная медлѣнность. Послы не хотѣли да и не могли прежде окончанія Турецкихъ дѣлъ предпринять что либо рѣшительное въ другихъ самыхъ важныхъ для Польши дѣлахъ, каково напримѣръ уступленіе Пруссіи Данцига и Торуня. Пруссія совсемъ не входила въ сіи дѣла; но Англія и Голландія съ ревностію объ оныхъ старались. А Турки по причинѣ ослабѣвшихъ силъ своихъ, всего болѣе надѣялись на подкрѣпленіе союзниковъ своихъ, думая, что они помогутъ имъ противъ насъ на сухомъ пути и на морѣ. Между тѣмъ Вѣнскій Дворъ, прошенъ былъ о посредническихъ переговорахъ съ Монархинею нашею, а посредствующіе Дворы просили и Дворъ Копенгагенскій употребить доброе свое вспоможеніе. Сей принялъ на себя оное дѣло, подкрѣпивъ его тѣми побудительными причинами, которые наиболѣе способны были произвесть всеобщее согласіе, цѣль безкорыстныхъ желаній Короля. Въ семъ со-

стояло все, что можно было здѣлать въ такое время, когда Данія не была еще уполномочена сообщать мысли или предначертанія для соглашенія, когда она единственно извѣстныя уже и отъ части отвергнутыя положенія подкрѣплять могла; когда рѣшительные отказы, казалось преграждали путь ко всякому разбирательству. Но Императрица Екатерина не такъ на сіе взирала; Она съ великою готовностію приняла преднамѣреваемое средство къ соглашенію, которое еще доселѣ употреблено не было; и какъ Она величайшее вниманіе обратила на представленіе побудительныхъ причинъ въ поступкахъ союзныхъ Дворовъ, то уповала, что и сіи Ей не откажутъ въ томъ, когда Она безъ околичности изъяснится о причинахъ, которыя доселѣ Ея побуждали отвергать основаніе мира на не ограниченномъ состояніи до войны.

Она чрезъ Своихъ Министровъ обьявила: „что Она въ непріятномъ положеніи находится, что Она есть жертва неправеднаго нападенія, что для отраженія сего надлежало здѣлать величайшія напряженія: но увѣряла притомъ, что Она враговъ нестрашится; что гораздо Ей непріятнѣе сражаться съ такими Державами, которые Она почитала природными Своими пріятелями, которымъ часто давала доказательства величайшаго Своего дружества, которымъ неоднократно облегчала заключеніе славнаго мира, не оспоривая у нихъ притомъ ни малейше натураль-

ныхъ выгодъ военнаго ихъ счастія: Она обьявила такъ же и то, что крайне непріятно видѣть приводимую противъ Себя мнимую справедливость предначертаннаго мирнаго основанія, каковымъ должны бы быть наказаніе нападающей стороны, которое не только было бы весьма обидно, если бы распространить его и на Державу подверженную нападенію, но исключалобы всю справедливость, ибо оное служилобы единственно въ пользу одной стороны; что безусловное состояніе до войны никогда не было бы принято ни одною изъ самыхъ тѣхъ Державъ, которые теперь его хотятъ учинить дѣйствительнымъ, что ихъ собственная великость основывается на трактатахъ, которые ни когда бы не были заключены, естьлибъ сіе — мирное правило — имѣло мѣсто, которое пересталобы быть справедливымъ, когда бы оно вездѣ, и по всеобщему согласію не было принято въ мирныя времяна, что ни чего нѣтъ столь не натуральнаго, какъ хотѣть ограничить Державу, чтобъ она не требовала замѣны за понесенный вредъ отъ своихъ нападателей; что продерзость и несправедливость былибъ чрезъ то ободрены и война умножена, вмѣсто того, чтобъ предъупредить ея пламя чрезъ уменьшеніе опасностей, соединенныхъ съ насильственными предпріятіями.“

„Ея Императорское Величество не хочетъ вступать въ разбирательство о искусственныхъ опредѣленіяхъ, ни объ отвле-

ченныхъ идеяхъ; но Она ссылается на сердечныя чувствованія Монарховъ, коихъ желаетъ дружбы, существуетъ ли справедливѣйшій status quo кромѣ, того которыи Она предлагаетъ, чтобъ многія цѣлыя провинціи отдать назадъ, дабы одну лишь крѣпость и пустую сторону удержать единственно для доставленія лучшей безопасности своимъ границамъ, и подала ли когда либо какая нибудь побѣдоносная Держава точнѣйшія и сильнѣйшія доказательства совершенной умѣренности? Императрица настоитъ еще на другую важнѣйшую мысль. Она не хочетъ быть почтена между тѣми честолюбивыми Монархами, которыхъ угрожающіе успѣхи удержать должно. — И такъ Она желаетъ удержать только часть земли, которая служитъ къ Ея безопасности, и есть только непримѣтная точка для Нея и для Турецкой Имперіи. Она не угрожаетъ сему государству разрушеніемъ, но отдаетъ Туркамъ почти все. Такъ же не имѣетъ причины безпокоится, чтобъ союзныя Державы чрезъ перемѣну неограниченнаго состоянія до войны въ ограниченное, не почли своего достоинства нарушеннымъ, помня, что Англія сама упомянула о такомъ ограниченномъ состояніи. Впрочемъ ни какая другая Держава не можетъ отъ того ни чего претерпѣть, кромѣ Россіи самой; поелику она не имѣетъ средствъ увѣрить свѣтъ, что она единственно изъ умѣренности отрекается отъ всѣхъ выгодъ самой счастливѣйшей войны; сіе всегда бу-

дутъ приписывать необходимости уступить угрожающимъ обстоятельствамъ чужестраннаго заступленія.“

„Россія ревностно желаетъ дружбы союзныхъ Державъ. Она искренне будетъ оной искать, коль скоро не будетъ имѣть опасенія найти въ нихъ тотъ видъ, что они болѣе хотятъ быть судіями, нежели примирителями Европы. Она изъясняется о семъ торжественно, такъ какъ и о единственномъ своемъ желаніи кончить войну и утвердиться въ самомъ постояннѣйшемъ мирѣ. Уже много стоитъ ей, что она должна отказать ходатайству союзныхъ Дворовъ для достиженія къ миру, и принуждена сама себѣ доставить оной пожертвованіемъ крови своихъ подданныхъ. И въ разсужденіи сихъ Ея Императорское Величество имѣетъ исполнить Свой долгъ. Она обязанностію считаетъ показать имъ, что ихъ кровь не безполезно, а по крайней мѣрѣ для того пролита, чтобъ естьли не съ громкою славою, покрайней мѣрѣ со всею честію достигнуть мира. Она еще однажды ссылается на безпристрастный судъ союзныхъ Дворовъ: такойлибъ былъ сей миръ, естьлибъ вся выгода была на сторонѣ нападающей, но прогнанной и пораженной націи?“

„Наконецъ Ея Императорское Величество уповаетъ, что Дворы, которые Она дружескими почитаетъ, найдетъ столькоже склонными къ умѣренности, сколько Она Сама ее сохраняетъ, и сколько отъ

Ея Величества желаютъ. Сіе есть единственно то поревнованіе, которому Ея сердце открыто, ревностижъ въ могуществѣ и власти оно пребудетъ неприступно.

Въ самомъ Петербургѣ чувствовали тѣ затрудненія, которыя натурально представится могли союзнымъ Дворамъ, чтобъ на всѣ будущія случаи поручиться въ умѣренности Турокъ, которая была бы равна умѣренности со стороны нашей, такъ же трудность найти къ тому средство.

По полученіи при Датскомъ Дворѣ вышепомянутаго отзыва, Министръ онаго Графъ Бернсторфъ подалъ Посланникамъ Англинскому, Прусскому, Голландскому и нашему слѣдующую ноту:

„Его Величество повелѣлъ мнѣ къ предложеннымъ здѣсь доказательствамъ и побудительнымъ причинамъ со стороны Россіи присовокупить слѣдующія размышленія:"

„Онъ уповаетъ, что высокія Дворы, коихъ дружба для него толь важна, по своей мудрости примутъ оныя во уваженіе. Равномѣрно считаетъ себя удостовѣреннымъ, что они помыслятъ о той точкѣ зрѣнія, въ каковой оныя имъ предлагаются, и Его въ семъ довѣренность безпредѣльна. Его Величество ревностно желалъ, чтобъ неограниченное состояніе до войны принято было Императрицею. Онъ желаетъ теперь, чтобъ отреченіе Ея Величества не учинилось преградою къ спасительному

миру. Желаніе совершить сіе дѣло составляетъ самую главную мысль и всѣ прочія въ себѣ заключаетъ. Рѣшительная точка времяни наступила. Должна взаимно приближиться, или навсегда отдалиться между собою. Не принадлежитъ Даніи, полагать на вѣсы обоестороннія представленія причинъ, тѣмъ менѣе давать о нихъ судъ; она пріемлетъ въ разсужденіе одни только случаи, которыми произведено нынѣшнее критическое состояніе.“

„Съ безпристрастіемъ уважаетъ она склонность одной стороны къ произведенію всеобщаго мира, и опасеніе Императрицы, чтобъ не здѣлать нарушенія своей независимости, и особливо, чтобъ не умалить любви и довѣренности Ея націи, которыя для Ея Величества драгоцѣннѣе всей славы.“

„Его Величество живо чувствуетъ, что безполезно и безъвремянно былобы желать, или предлагать, чтобы которая нибудь изъ противныхъ Державъ первая приступила къ соглашенію. Онъ хочетъ сіе на себя принять. Въ семъ отношеніи пощадитъ онъ справедливую нѣжность обѣихъ сторонъ. Никогда она оскорблена, ни когда обижена быть не должна. Каждая идея долженствуетъ быть сохранена въ нѣдрѣ дружбы, доколѣ не получитъ вожделѣннаго слѣдствія. Въ семъ намѣреніи Его Величество даетъ въ залогъ то, что всего для него драгоцѣннѣе, свое слово и свою честь.“

„Очевидно, что заступленіе союзныхъ Дворовъ имѣло уже величайшія дѣйствія, оно доставило миръ со стороны Императора, и избавило Турецкія владѣнія въ Европѣ, и требованіямъ Россіи, каковыя произвело ея счастіе, положило предѣлы.“

„Порта имѣетъ уже величайшія причины ко всегдашней благодарности къ покровительствующимъ ей геніямъ. За все она имъ обязана, и безсомнѣнія не имѣетъ права желать еще того, чтобъ ея друзья разорвали весь союзъ съ Россіею, дабы на счетъ всѣхъ прочихъ только съ нею укрѣпить узы. Равномѣрно ясно, что естьли Очаковъ будетъ во владѣніи Турокъ, и останется укрѣпленнымъ, то болѣе опасенъ будетъ Россіи, нежели полезенъ Портѣ.“

„Основаніемъ всѣхъ мѣръ и предпріятій, доселѣ бывшихъ, есть желаніе, чтобъ миръ такъ былъ возобновленъ, чтобъ онъ возставилъ равновѣсіе въ Европѣ, и оное утвердилъ въ послѣдствіи. И такъ по сему плану должно быть отдалено все, что для того или другаго могло бы облегчить возобновленіе войны въ то время, когда силы опять умножатся.“

„Есть ли возможно, то нужно здѣлать новый предѣлъ, при которомъ ни что не моглобы легко учиниться благопріятствующимъ орудіемъ къ предпріятію нападенія. Почему Его Величество за возможное почитаетъ союзнымъ Дворамъ принятіе ограниченнаго status quo, на который Импера-

трица, кажется предварительно уже согласилась, предложить такъ, чтобъ Россія удержала Очаковъ и его область до самаго Днѣстра, только бы укрѣпленія сего мѣста совершенно были срыты, можетъ быть подъ условіемъ ни когда ихъ не возобновлять, или съ тѣмъ, чтобъ никогда не заводить военныхъ поселеній во всей оной землѣ, или и съ тѣмъ, чтобъ здѣлать тамъ совершенную степь.“

„Вотъ столькоже возможностей взятыхъ изъ самой вещи, которые положили бы основаніе къ переговорамъ, и доставили бы средства къ развязкѣ дѣла (termes monens). Можно бы еще найти оныя въ опытахъ возобновленной дружбы, чрезъ соглашенія, которыя не относясь къ нынѣшнему театру войны, были бы пріятны союзнымъ Дворамъ, служа купно залогомъ возстановленной во всѣхъ своихъ частяхъ мирной системы. Всѣ сіи возможности представлены выбору участвующихъ въ семъ дѣлѣ Державъ. Ни одна изъ нихъ не дала еще Его Величеству полномочія, предложить какую либо изъ оныхъ другой Державѣ. Но естьли онъ получитъ такое препорученіе: то исполнитъ сіе съ живѣйшею ревностію къ миру, которая учинитъ Его настоятельнымъ не только у тѣхъ Державъ, къ коимъ Его Величество обращается въ сихъ строкахъ, но и въ самомъ Петербургѣ.“

„Важность сей точки времяни оправдаетъ жаръ израженій, и Его Величество

заклинаетъ высокихъ своихъ друзей и союзниковъ, всякой другой славѣ предпочесть ту, чтобъ даровать миръ цѣлому свѣту, доставить оной Портѣ, удалить все сомнѣніе о истинной своей системѣ, и пріобрѣсть достославное право на дружбу и признательность Россіи. Его Величество тѣмъ менѣе опасается, говоря такимъ языкомъ, что ему не извѣстенъ ни какой трактатъ, ограничивающій Монарховъ, къ коимъ онъ относится въ выборѣ ихъ средствъ. Всѣ ихъ союзы суть оборонительны. Цѣль ихъ есть споспѣшествовать всеобщему спокойствію и вся Европа подастъ на то свое согласіе, доколѣ оная будетъ сохраняема. Данія не имѣетъ другаго намѣренія, кромѣ какъ приступить къ сей цѣли, и сіе учинитъ она съ тою ревностію и готовностію, каковой достойно наилучшее дѣло.“

Изъ Депортамента иностранныхъ дѣлъ въ Копенгагенѣ, 8 Марта 1791.

Бернсторфъ.

Голландія тѣмъ охотнѣе и ревностнѣе предлагала всѣ средства и пути къ миру, поелику война въ Балтійскомъ морѣ не сродна съ ея выгодами. — При всемъ томъ, когда всѣ средства не достигли той цѣли, чтобъ Туркамъ доставить миръ, столь хорошій, какъ можетъ быть въ томъ союзники ея увѣрили уже Порту, то она желала предоставить своимъ союзникамъ однимъ честь миротворенія, однакожъ

такъ далеко дошла въ дѣлѣ, что не льзя было назадъ отступить.

Когда Датскій Дворъ предложилъ свое ходатайство къ соглашенію главныхъ между союзными Державами и Россіею запрудненій, Голландія имѣла надежду къ миролюбивому окончанію; то все сіе преграждено было настоятельнымъ обьявленіемъ, которое Турецкій Посланникъ въ Берлинѣ подалъ въ разсужденіи помощи обѣщанной Портѣ, и медлѣнія въ исполненіи обѣщанія. Сіе обьявленіе сообщено было Кабинету Лондонскому чрезъ курьера. Оное тотчасъ произвело въ Лондонѣ то впечатлѣніе, что держанъ былъ Кабинетный совѣтъ, послѣ котораго начались военныя движенія, и приказано было изготовить флотъ. Предложено такъ же о томъ было и Голландскому правительству равномѣрно поспѣшить военными снаряженіями. Между тѣмъ пришли въ Голландію двѣ предыдущія ноты Датскаго Министерства, отъ которыхъ она ожидала тѣмъ благопріятнѣйшаго дѣйствія, что они заключали въ себѣ толь справедливыя и къ приближенію обосторонныхъ крайностей въ разсужденіи владѣнія Очаковомъ толь способныя предложенія, при всемъ томъ оказалось противное сей надеждѣ. Лондонское Министерство, которое еще до полученія Датскихъ нотъ отправило къ Берлинскому Кабинету отвѣтъ на обьявленіе Турецкаго Посланника, съ тѣмъ курьеромъ, который привезъ оное, напротивъ того во-

инскія приготовленія продолжало съ новымъ жаромъ и самый Парламентъ сдѣлало въ семъ участвующимъ. Причина сему та, что требовали точнаго состоянія, какъ было до войны, и Порта сіе состояніе хотѣла доставить себѣ силою. Сію рѣшимость Британское Министерство, такъ какъ последнее обьявленіе, отправило съ курьеромъ и къ нашему Двору, и требовало возвращенія всѣхъ завоеваній у Турокъ. Сіи мѣры 31 Марта обьявлены и въ Голландіи Англинскимъ Посломъ, и составляли предмѣтъ сношенія съ тайнымъ Комитетомъ Генеральныхъ Штатовъ, которое еще въ тотъ же день держано было въ присутствіи самаго Штатгалтера. При семъ первомъ сношеніи Англинскій Посолъ не могъ еще достигнуть своей цѣли. На другой день тайный Комитетъ Ихъ Высокомочій здѣлалъ определеніе, что „хотя въ случаѣ разрыва не определяется еще дѣйствительное пособіе и прямое соучастіе, однакожъ намѣрены приступить къ принятымъ мѣрамъ, для произведенія вожделѣннаго мира.“ Сіе сообщенное Англіи определеніе послано было такъ же въ Берлинъ съ курьеромъ, который вмѣстѣ отвезъ предписаніе къ Голландскому Посланнику въ Петербургѣ при нашемъ Дворѣ находившемуся, подкрѣпить здѣсь предпріятія и мѣры Англинскаго Посланника. Съ сего времени опасались въ Голландіи начатія войны, и почти не было надежды къ утвержденію мира на Сѣверѣ, особливо когда извѣстно было постоянство нашего

Двора, и ожидали, что онъ отречется принять обьявленіе Англинскаго Двора.

Поелику извѣстно, что политика Англинскаго Кабинета не позволитъ ему предпринять войны, а особливо наступательной, безъ особенныхъ собственныхъ видовъ къ выгодамъ, то съ начала удивлялись, и послѣ такъ какъ новое извѣстіе и открытіе предложили во всенародныхъ листкахъ, что Англія отъ Порты получила великія и весьма важныя выгоды въ торговлѣ и мореплаваніи на Средиземномъ морѣ, и въ разсужденіи пути на Суэцъ въ Остъ-Индію. Въ первыхъ числахъ Апрѣля вооружено было 39 линейныхъ кораблей и 30 фрегатовъ. Одинъ сильный флотъ должно было послать въ Балтійское, а другой въ Черное море: набраны были матрозы, всѣ воинскія потребности перенесены на корабли. — Министръ Питтъ самъ открылъ Парламенту намѣренія, вооруженною морскою силою подкрѣплять возстановлепіе мира между Россіею и Портою. Тогда послѣднее обьявленіе Англинскаго Двора поспѣшно отправлено было въ Петербургъ. Отвѣтъ отъ сюда долженъ былъ рѣшить войну или миръ, а между тѣмъ Оттоманскій Секретарь въ Лондонѣ обьявилъ уже всѣмъ тамошнимъ Посланникамъ чужестранныхъ Державъ рѣшимость Великобританіи, мирное посредничество въ пользу Порты подкрѣпить вооруженною рукою.

Въ сіе время Монархиня наша увѣдомляя Г. Циммермана о вооруженіяхъ,

готовящихся въ Англіи противу Ея, говорила: „Мнѣ очень было не досугъ, а особливо на сихъ дняхъ, въ кои Я со всею дѣятельностію занималась распоряженіями, какъ Мнѣ должно будетъ принять Англинской флотъ, который вскорѣ насъ посѣтитъ. Увѣряю васъ, что дѣлаю все человѣку возможное и въ Моей власти состоящее, чтобъ принять оный пристойнымъ образомъ, и надѣюсь, что пріемъ во всѣхъ частяхъ будетъ полный. Какъ скоро онъ пройдетъ Зундъ, то думаю, что не ловко уже писать ни вамъ ко Мнѣ, ни Мнѣ къ вамъ, и какъ, по мнѣнію Моему, черезъ нѣсколько дней получу извѣстіе о прибытіи Англинскаго флота въ Балтійское море, то съсего дни съ вами прощаюсь. Однакожъ въ замѣнъ того ласкою Себя, что вы обо Мнѣ услышите водою или сухимъ путемъ сдѣлаютъ на Меня нападеніе, но ни въ какомъ случаѣ не услышите, чтобъ Я приступила къ какимъ либо недостойнымъ средствамъ, кои Мнѣ предписать осмѣлятся.“

Какъ сіе въ Англіи происходило, Пруссія съ новымъ жаромъ продолжала свои воинскія приготовленія. Всѣ распоряженія, показывающія близкое воспламененіе войны, уже здѣланы были, и Генералъ Меллендорфъ 15 Апрѣля готовъ былъ отправиться изъ Берлина въ Пруссію для предводительства арміи, стоявшей тамъ въ военномъ положеніи. Полевой экипажъ Королевской также изготовленъ былъ, и Ко-

роль самъ намѣревался отправиться въ армію.

При сихъ обстоятельствахъ Пруссія хотѣла еще имѣть новыя увѣренія отъ Вѣнскаго Двора, что онъ не приметъ участія въ случаѣ войны съ нами. Прусскій фельдъ-Егерь посланный въ Вѣну съ относящимися къ тому депешами, ожидалъ тамо отъ Императора изъ Италіи отвѣта, для доставленія его тотъ часъ въ Берлинъ.

При сихъ медлѣнностяхъ мы всѣхъ болѣе имѣли свою выгоду. Великій Визирь еще до взятія Измаила былъ склоненъ вступить съ Княземъ Потемкинымъ въ переговоры, но удерживанъ былъ отъ того Маркизомъ Лухезини, Прусскимъ Министромъ, съ угрозами, что такое предпріятіе стоить будетъ ему жизни. Какъ Измаилъ былъ взятъ, Великій Визирь писалъ къ Г. Лухезини и попрекалъ его въ томъ, что онъ не допустилъ его посредствомъ переговоровъ предупредить несчастную судьбу Измаила. Непосредственно послѣ сего вошелъ было онъ въ переговоры съ Княземъ Потемкинымъ; но вскорѣ потомъ прибылъ одинъ Капиджи въ Шумлу, который велѣлъ Великому Визирю отрубить голову, и тѣмъ самымъ прекратилъ опять всѣ переговоры съ нами. А на мѣсто его назначенъ былъ Юсуфъ Паша, занимавшій уже сіе достоинство при открытіи войны, о которомъ тогда говорено было, и который съ того времени былъ Губернаторомъ Виддинскимъ.

Между тѣмъ бракосочетаніе Датскаго Посланника, Г. Розенкранца, въ Петербургѣ, съ дочерью нашего Генерала-Прокурора, Князя Вяземскаго, къ чему уже оба высокія Дворы изьявили свое соизволеніе, могло послужить лучшимъ подкрѣпленіемъ нашему Двору въ принятіи посредничества Короля Датскаго. При всемъ томъ системы Дворовъ такъ между собою далеки были, что не подавали надежды на посредство Двора Датскаго. Вооруженія съ нашей, Турецкой и Прусской стороны производились такія, какія токмо обыкновенно бываютъ при преднамѣреваемомъ открытіи войны. Надежда, полагаемая на новаго Великаго Визиря, Юсуфъ Пашу, придавала Туркамъ охоту испытать еще свое счастіе. Въразсужденіи казни прежде бывшаго Великаго Визиря должно привести здѣсь еще нѣкоторыя обстоятельства. Рущукъ-Гассанъ Паша хотѣлъ было воспротивиться исполненію надъ нимъ смертнаго приговора, и не токмо на Капиджи Пашу съ его проводниками выстрѣлилъ изъ двухъ пистолетовъ, но и принялся было уже заружье, какъ одинъ Янычаръ ворвался въ комнату, и копьемъ пололъ его въ глазъ, послѣ чего прибѣжали тотчасъ другіе Янычары, и многими выстрѣлами повергли его на землю. Ему была отрублена голова и отправлена въ Константинополь. Каймаканъ тогдажъ велѣлъ созвать знатнѣйшихъ государственныхъ чиновниковъ, и прочелъ имъ обьявленіе слѣдующаго содержанія: „Хотя Султанъ казненному отпра-

вилъ многочисленное войско и нарочитыя суммы, однако сей вмѣсто того, чтобъ на непріятеля наступать и къ припеснѣннымъ осадою ускорить на помощь, не трогался съ мѣста, и отдалъ все противной сторонѣ на произволъ; при чемъ бездѣйствіемъ своимъ войска, ни какого непріятеля не встрѣчавшія, такъ раздражилъ, что многіе изъ нихъ по своевольству разбѣжались; чему онъ не токмо не препятствовалъ, но еще и способствовалъ. Поелику все сіе могло воспослѣдовать не безъ измѣны, то ему, какъ важному преступнику, отрублена голова." Султанъ такъ же противъ прежняго своего обыкновенія, кровопролитіе въ Измаилѣ велѣлъ обнародовать въ Константинополѣ публично со всѣми и еще ужаснѣйшими обстоятельствами, дабы тѣмъ самымъ еще болѣе воспалить мщеніе и ярость Турокъ. Наборы во всей Оттоманской Имперіи производились съ крайнею поспѣшностію. Многіе Азіатскіе корпусы были уже на пути въ армію, и для скорѣйшаго изготовленія флота, должны были Греки въ Константинополѣ поставить 1400, и Армяне 400 морскихъ служителей. Каждый изъ нихъ для похода получать долженствовалъ на содержаніе по 1500 піастровъ.

Между тѣмъ Министръ одного союзнаго Двора обьявилъ Портѣ, что въ случаѣ ежели она за себя, безъ посредства можетъ и хочетъ заключить миръ, то Дворъ его готовъ отстать отъ посред-

ства. Однако Диванъ отвѣтствовалъ, что онъ безъ содѣйствія и участвованія союзниковъ высокой Порты не намѣренъ заключить ни какого мира. Слѣдствіемъ сего было то, что по нѣкоторымъ извѣстіямъ союзники Порты обнадежили оную въ дѣйствительнѣйшемъ ходатайствѣ, и когда нужно будетъ, въ подкрѣпленіи военною силою. — Но между обнадеживаніемъ и самымъ исполненіемъ есть чрезвычайная разность. — При сихъ обстоятельствахъ и Шведскій Посланникъ, Г. Гейденштамъ, послѣ сообщенныхъ нѣкоторыхъ меморіаловъ, имѣлъ сношеніе съ Рейсъ-Эфендіемъ, касавщееся, какъ тогда думали, до уплаты недоимочной вспомогательной суммы.

Въ ожиданіи мира съ Австріею, Султанъ препоручилъ тогдаже Скутарскому Пашѣ, со всею военною силою, которую онъ собрать могъ, подвинуться въ передъ до самой Булгаріи для воспрепятствованія намъ въ занятіи Валлахіи и для прикрытія Сервіи. — Паша требовалъ, чтобъ за то пожаловали его Сераскиромъ и Намѣстникомъ Сервіи и Анатоліи, и получивъ желаемое, дѣлалъ потомъ распоряженія, съ многолюднымъ корпусомъ выступить въ походъ. По сказкамъ обѣщалъ онъ тогда собрать войска до 40,000 человѣкъ, и для содержанія онаго получилъ 300 кошельковъ. Такъ же Алжиръ, Тунисъ и Триполь обѣщавали Портѣ всевозможное пособіе, и въ Мартѣ уже нѣсколько кораблей нагруженныхъ оружіемъ и хлѣбомъ, вышли изъ

Африканскихъ гаваней въ Константинополь. Однако Греки въ Эпирѣ отреклись отъ вспоможенія утѣснителямъ своимъ, и обьявили себя готовыми не повиноваться болѣе Портѣ, есьли токмо снабдѣны будутъ оружіемъ, которое хотѣлъ доставить имъ бывшій тогда въ нашей службѣ Полковникъ Ламбро Качіони, и для сего закупилъ 12,000 ружей въ Италіанскихъ владѣніяхъ. Сей храбрый воинъ съ флотиліею своею отправлялся для исполненія своихъ предпріятій въ Архипелахъ.

При таковыхъ воинскихъ приготовленіяхъ со всѣхъ сторонъ, и мирные переговоры въ Счистовѣ не продолжались. Хотя прибытіе на конгрессъ Графа Эстергази въ характерѣ Министра Венгерскаго Короля, прочимъ Министрамъ въ Счистовѣ было непріятно; однакожъ онъ отъ Турецкихъ уполномоченныхъ принятъ былъ со многими почестями и осыпанъ великолѣпными дарами. — Впрочемъ прибытіе его отнюдь непремѣнило тогдашняго дѣлъ положенія; въ сосѣдственныхъ же Даніи мѣстахъ оказались чужестранныя вооруженныя суда; однако какъ сіе, такъ и извѣстная твердость Императрицы нашей, которую Ея Величество противопоставить была въ состояніи постороннимъ не правильно предпріемлемымъ настоятельнымъ мѣрамъ, не могли обитателей сихъ странъ вывести изъ покойнаго сомнѣнія о предвѣщаніяхъ, кои Балтійское море еще въ семъ году превращали въ зрѣлище

войны; это правда, у насъ производились равномѣрно весьма сильныя вооруженія, означающія твердую рѣшимость, противостать непріятелямъ и не жертвовать всѣмъ требуемымъ. По оказаніи отличившимся храбростію Монаршихъ милостей повышеніемъ въ чины, пожалованіемъ деньгами, деревнями, знаками отличія, слѣдовали распоряженія, армію и крѣпости въ Лифляндіи привести въ самое лучшее состояніе. Назначены были начальники флота, состоявшаго изъ 32 линейныхъ кораблей, не считая меньшихъ судовъ, и приняты всѣ нужныя и дѣятельныя къ продолженію войны мѣры.

Среди всѣхъ сихъ смутныхъ обстоятельствъ, въ теченіи трехъ лѣтъ съ половиною, какъ собраны были въ Варшавѣ Депутаты Польскаго народа, ни что столько не здѣлало шуму и безпокойныхъ явленій, какъ неосновательный слухъ о предпринимаемомъ вновь дѣлежѣ Польши, и о тайныхъ предложеніяхъ, каковыя тайный союзникъ и первый мнимый другъ и благодѣтель Республики, Король Прусскій, учинилъ будтобы Вѣнскому Кабинету. Духъ пристрастія и своекорыстное намѣреніе, произвесть холодность между двумя союзниками, были причиною таковаго неосновательнаго разглашенія. Разумные Поляки и сами видѣли то, но страхъ возбудилъ опасеніе, которое умножилось еще при полученіи дипломатическаго документа. Посланникъ Республики въ Вѣнѣ, Генералъ

Война, провѣдавъ о томъ разглашеніи, и исполняя ревностно свое званіе, не укоснилъ подать нужнаго извѣстія въ своихъ депешахъ.

Едва собрался опять сеймъ послѣ кратковремяннаго отдыха, и имянно 14 Марта, какъ слухъ тотъ здѣлался предмѣтомъ возмутительныхъ явленій и сильныхъ отзывовъ со стороны патріотовъ. Кастелланъ Витебскій, *Ржевуцкій*, былъ начальникъ негодующихъ Ораторовъ, которые депутацію для дѣлъ иностранныхъ осыпавъ упреками требовали, чтобъ депеши Генерала *Войны* публично были прочитаны. Депутація, видѣвшая неосновательность разглашенія, и противныя намѣренія выдумавшихъ то, оправдывалась сколько возможно, и обьявила слухъ оной совершенно ложнымъ и клеветниками разнесеннымъ, что потомъ подтверждено было торжественнымъ образомъ и отъ Сеймовыхъ Маршалковъ. Такимъ образомъ волненіе нѣсколько успокоилось, и разливъ его былъ прегражденъ.

Между тѣмъ со стороны Пруссіи повѣренный въ дѣлахъ въ Варшавѣ, Графъ Гольцъ извѣстилъ такъ же свой Дворъ какъ объ ономъ разглашеніи, такъ и о произшедшихъ отъ того противныхъ впечатлѣніяхъ. Онъ получилъ тотчасъ въ отвѣтъ чрезъ курьера обстоятельную инструкцію, въ слѣдствіе которой подалъ депутаціи для дѣлъ иностранныхъ ноту,

прочитанную потомъ при полномъ Сеймѣ. Главное содержаніе оной состояло въ слѣдующихъ опроверженіяхъ, присланныхъ къ Графу Гольцу со стороны Королевской: „Я не могу довольно изобразить моего изумленія, какъ такая наглая вѣдомость могла придти въ Польшу, а еще болѣе, чтобъ такого рода клеветамъ хотя мало вѣрить можно было. Посему я хочу, чтобъ вы въ непродолжительномъ времени испровергли сію вѣдомость, обьявляя повсюду и при всякомъ случаѣ, что она вымышлена единственно злобными людьми, дабы поссорить меня съ Сеймомъ, и возбудить ко мнѣ недовѣрчивость со стороны Польскаго народа. Я могу требовать отъ всѣхъ, ктобъ они ни были, чтобъ представили хотя малѣйшее доказательство, что между мною и Вѣнскимъ Дворомъ происходило нѣчто такое, чтобы могло подать поводъ къ такому подозрѣнію: напротивъ не только между мною и Дворомъ тѣмъ ни о какомъ новомъ раздѣлѣ Польши говорено не было, но я былъ бы еще и первый, который бы тому воспротивился. Его Величество и Свѣтлѣйшая Республика Польская могутъ засвидѣтельствовать сами, что ни когда не было моего намѣренія требовать какихъ либо пожертвованій; напротивъ когда я изъявлялъ желаніе о учиненіи сходныхъ соглашеній, то всегда принималъ заоснованіе то, что оныя обѣимъ сторонамъ были пріятны, и замѣна за что нибудь была столько же справедлива, какъ и достаточна.“ Сіе обьявленіе прекратило

бывшія до того опасенія, и вмѣстѣ уничтожило впечатлѣнія произведенныя онымъ слухомъ. Но сколько оное Королевское увѣреніе было справедливо, въ послѣдствіи видно будетъ.

А дабы тѣмъ еще болѣе вывесть наружу такій оклеветательный вымыселъ, то Прусскій Дворъ приказалъ напечатать въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ краткое извѣстіе прежнихъ своихъ не состоявшихся съ Австріею переговоровъ о Галлиціи, да и о настоящемъ положеніи дѣла объ уступкѣ Данцига и Торуня, гдѣ по прочемъ было сказано: „не льзя отрицать, чтобъ Великобританскій Посланникъ въ Варшавѣ, Г. Голесъ, благовремянно не старался до сего времяни о торговыхъ соглашеніяхъ между Польшею, Пруссіею и Англіею, полагая основаніемъ уступку Данцига по причинѣ натуральнаго къ тому ея положенія. Королевскій же Прусскій Дворъ поступилъ притомъ только страдательно.“ Дабы переговоры о коммерческихъ трактатахъ продолжать и привести въ порядокъ на твердомъ основаніи желаемой уступки Данцига, то Посланники Англинскій и Голландскій требовали отъ депутаціи для дѣлъ иностранныхъ, чтобъ она въ отношеніи къ сему сообщила имъ что либо положительное и вѣрное. Депутація предложила сіе дѣло на разсмотрѣніе Сейма. Несогласія и сильное противоборство, которымъ оно всегда подвержено было, оказалось и въ настоящемъ случаѣ. Послѣ про-

должительныхъ споровъ во многихъ засѣданіяхъ, наконецъ не опредѣленное было здѣлано опредѣленіе, чтобъ депутація для дѣлъ иностранныхъ, обьявила Англійскому и Голландскому Посланникамъ, что объ уступкѣ Данцига не получила еще отъ чиновъ рѣшенія, но ей препоручено продолжать переговоры о политическихъ и торговыхъ союзахъ. Такимъ образомъ планъ той уступки ни мало не имѣлъ успѣха, но нѣкоторые все еще надѣялись, что онъ современемъ, при выгодныхъ условіяхъ, будетъ произведенъ въ дѣйство, когда только хочетъ Польша привести въ совершенство предложенныя собою великія и важныя новыя обязательства.

Поляки намѣрены были здѣлаться союзниками Туркамъ. Но торговые люди, въ разсужденіи прибыли, получаемой въ военное до сего время, весьма преданы были намъ, и говорили, что не только Украинская Армія и другія войска, но и самый флотъ въ Черномъ морѣ былъ снабжаемъ изобильно изъ Польши съѣстными припасами и другими потребностями. По сему не прежде, какъ съ окончаніемъ критическихъ обстоятельствъ между союзными Дворами и нашею Имперіею, рѣшится имѣло дальнѣйшее положеніе Польши.

Между тѣмъ, какъ дѣла Европы въ такомъ положеніи были, во Франціи родилось безначаліе. — Отправленныя Франціею въ Америку вспомогательныя войска привезли

*

отъ туда такія правила, кои наконецъ были причиною ужаснѣйшаго произшествія для Короля, для правленія и для цѣлой націи. Сіе несчастіе, угрожавшее и другимъ Государствамъ, лишило Монархиню нашу тѣхъ выгодъ, коихъ Она могла ожидать отъ сего Кабинета, перемѣнившаго свои правила и не желавшаго принять участія въ военныхъ Ея обстоятельствахъ; ибо Австрія, какъ выше упомянуто, сошла съ театра войны и соединилась съ Пруссіею, Англіею и Голландіею, чтобы защитить ослабѣвающее право Короля Французскаго.

Послѣ потрясенія Королевской власти, и по уничтоженіи всей Государственной связи, Французская революція рѣшилась уничтожить всѣ права. Священство удалялось отъ церквей, храмы представляли позорища постыдныхъ гнусностей или забвенія; Принцы принуждены были бѣжать изъ Государства кровію упоеннаго, Дворяне бывъ разорены, скитались и умерщвлялись; Магистратскіе чиновники разсѣяны, полки, которые нѣкогда гордились своимъ повиновеніемъ, возставали противъ своихъ начальниковъ; флоты послѣ тщетныхъ покушеній уговорить корабельнаго Юнку, что онъ ни кормчій, ни начальникъ эскадры, возвращались со стыдомъ; Дворецъ Королевскій былъ обагренъ кровію своихъ тѣлохранителей умерщвленныхъ, Королева была на краю гроба, а онъ самъ съ нею, своими дѣтьми и достопочтенною сестрою повлеченъ былъ въ тюрьму, которою со-

дѣлалась самая его Столица, и подверженъ былъ среди бунтующаго народа угрозамъ, оскорбленіямъ и насмѣшкамъ возмутителей, и наконецъ 5 Октября 1789 года первыя постановленія революціи принужденъ былъ подтвердить подъ кинжаломъ при ужасныхъ крикахъ и кровопролитіи.

По испроверженіи такимъ образомъ Государственнаго Правленія, вышла инструкція, которую Французскій тогдашній Министръ иностранныхъ дѣлъ, Монтморенъ именемъ Короля отправилъ ко всемъ Французскнмъ Посламъ и прочимъ Министрамъ, находившимся при Иностранныхъ Дворахъ, и въ ней препоручилъ имъ обьявить мысли Королевскія о Французскомъ переворотѣ, и постановленіи: „Нація имѣетъ верьховную власть, состоитъ только изъ гражданъ, которые въ правахъ равны между собою, не имѣетъ ни какого *деспота*, кромѣ закона, ни какихъ другихъ орудій, кромѣ общественныхъ чиновниковъ, и Король есть первый изъ сихъ чиновниковъ — Король, который не имѣетъ ни какого другаго честолюбія, кромѣ счастія народнаго, и ни какого другаго могущества, кромѣ ввѣреннаго ему. Король долженъ былъ рѣшительно принять счастливое сіе постановленіе. Враги постановленія не перестаютъ говорить, что Король несчастливъ, какъ будтобы для Короля могло существовать иное счастіе, кромѣ народнаго. Что Король не воленъ: ужасная клевета, есть-ли притомъ принимаютъ, что его воля

могла бышь принуждаема, не лѣпая, естьли що согласіе сполъ многокрашно данное ошъ Его Величесшва, чшобъ осшашься среди гражданъ въ Парижѣ; счишаюшъ за лишеніе вольносши.“

На сіе письмо вскорѣ послѣдовалъ ошвѣшъ одного чужесшраннаго Минисшра къ Графу Моншмореню, и было слѣдующаго содержанія:

„Теперь шолько я получилъ публичныя лисшы, въ кошорыхъ находишся письмо ошъ 23 Апрѣля 1791 года, подписанное, какъ сказываюшъ, вами, и назначенное для ошправленія ко всѣмъ Французскимъ Посланникамъ и Минисшрамъ при Дворахъ чужесшранныхъ. Въ другое время и въ разсужденіи другаго Минисшра, я бы почелъ письмо сіе пасквилемъ, и мое презрѣніе посшиглобы шолько шого, кшо осмѣлился написашь шоль ужасные клевешы. Но шеперь, судя по несмысленнымъ либо возмушишельнымъ опредѣленіямъ вашего шакъ названнаго Народнаго Собранія, кошорыхъ исполненіе еще превосходишъ подлосшь либо измѣна Минисшровъ несчасшливѣйшаго изъ Королей, всему повѣришь можно.

„Не удивляюсь я, чшо обманываешся, предаешся и оковываешся Король совершенно новаго рода Минисшрами, получившими шишулъ сей чрезъ умноженіе развалинъ, и свое на оныхъ ползаніе. Они продолжаюшъ свои пресшупленія, и я бы болѣе удивился, есшьлибъ они въ шомъ раскаялись. Но вы, Государь мой, вы, ко-

торые воспитаны въ другомъ состоянiи, и издавна связаны съ священною особою Короля (я употребляю прилагательное, которое неупотребительно болѣе во Францiи, или обращается токмо въ насмѣшку), вы, для котораго Монархъ сей здѣлалъ болѣе, нежели должно было; чтобъ и вы прiобщились къ тѣмъ, которые его грабятъ, и съ своимъ Государемъ, другомъ, благодѣтелемъ, поступаютъ такъ, какъ Римскiй Сенатъ поступалъ съ побѣжденными Королями, украшая оными свои трiумфы, и отдавая имъ приказы по своей волѣ — Кто можетъ остановиться при таковой мысли, и не быть до слезъ тронутъ? но то слезы негодованiя.

„Такое чувствованiе два года уже, какъ возбуждаютъ въ Европѣ ваши поступки, а письмо ваше отъ 23 Апрѣля не можетъ не умножить еще онаго. Такое впечатлѣнiе произвело ваше письмо въ Государѣ, при которомъ я имѣю честь находиться, и котораго ни когда не оставлю. Я не хочу опровергать обстоятельство лжей въ письмѣ заключающихся; не хочу подавать вамъ наставленiя, но выберу только три или четыре мѣста, и потомъ спрошу васъ, какая была цѣль вашего письма.

„Сказавъ похвальное слово новымъ вашимъ постановленiямъ, вы говорите: Королю поручена исполнительная власть; — вся власть его при немъ осталась. Два раза я прочиталъ слова сiи, и не могъ вѣ-

рить глазамъ своимъ. Когдабъ сіи слова, Государь мой, были справедливы; то деспотизмъ городскихъ вашихъ начальниковъ въ разсужденіи служителей религіи не возобновилъ бы гоненій первыхъ вѣковъ; ваше Духовенство не было бы преслѣдуемо, не уклонялось отъ церкви, ваши храмы не представлялибъ позорища постыдныхъ гнусностей или забвенія; ваши Принцы не были бы принуждены бѣжать изъ Государства кровію упоеннаго, дабы не подвергнуть народъ еще большимъ преступленіямъ; ваши Дворяне не были бы раззоряемы, не скитались бы и не умерщвлялись; Магистратскія ваши чиновники не былибъ разсѣваемы или принуждаемы молчать; ваши полки, которые нѣкогда гордились своимъ повиновеніемъ, не возставалибъ противъ своихъ Офицеровъ; ваши флоты не возвращались бы со стыдомъ, послѣ тщетныхъ покушеній уговорить корабельнаго Юнку, что онъ ни кормчіи, ни начальникъ эскадры; и вашъ Король, котораго силу вы толико прославляете, не видалъ бы Дворца своего, кровію обагреннаго, своихъ тѣлохранителей умерщвленныхъ, своей супруги на краю гроба. Онъ самъ съ нею, своими дѣтьми и достопочтенною сестрою не былъ бы повлеченъ въ тюрьму, которою содѣлалась самая его Столица, и не подвергнулся бы среди бунтующаго народа угрозамъ, оскорбленіямъ и насмѣшкамъ возмутителей. Апрѣля 18 1791 онъ не былъ бы со всею своею фамиліею арестованъ въ замкѣ оруженосцами, которые, какъ

сказываютъ, определены были для его охраненія. Не употреблялъ бы тщетныхъ усилій къ побѣжденію ихъ сопротивленія, и не просилъ бы два часа у сего народа, который самъ хочетъ быть Государемъ, позволенія для служителя его съѣздить въ С. Клудъ. Что скажу еще, Государь мой? Естьлибъ не былъ онъ лишенъ своей власти, тобы вы не служили теперь другой, тобы не сочиняли письма того, или не подписывали."

„Какъ пустая тѣнь могущества, Королю предоставленнаго, по видимому дано ему постановленіями, то вы принятіе оныхъ хотите представить добровольно отъ него учиненнымъ. Король, говорите вы, долженъ былъ принять ихъ безъ размышленія. Но развѣ позабыли вы, Государь мой, время перваго Королемъ подтвержденія. Я не Французъ (прежде поставлялось за честь быть Французомъ), но онаго времени не могу себѣ представить безъ ужаса; по крайней мѣрѣ въ вашей Канцеляріи извѣстно, что 5 Октября 1789 года, сей сильный Король первыя начертанія постановленій, которыя по вашему мнѣнію облекли его въ новую силу, подтвердилъ подъ кинжаломъ, при ужасныхъ крикахъ и кровопролитіи.

„Вы говорите, что враги сихъ постановленій не престаютъ твердить, что Король несчастливъ. Такъ, Государь мой, они твердятъ то, и естьли вы хотите обратить сіе въ преступленіе, то обви-

няйте предъ всѣми самаго Короля, своего Государя, который прежде всѣхъ сказалъ то. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ онъ сказалъ однажды, вѣроятно не посовѣтовавшись съ вами, что его сердце не довольно; а сей отзывъ благодѣтельнаго и несчастнаго Величества дошедши до всѣхъ добрыхъ Французовъ поразилъ ихъ чувствительно. Вы можетъ быть не слыхали того, но они того не позабыли. Да и что было послѣ того здѣлано, чтобъ возвратить ему счастіе? Между тѣмъ вы не видали Государь мой, его сокрушенія, вы, котораго онъ пріобыкъ любить, и думалъ, что всегда васъ любить можетъ? — Надобно, чтобъ онъ не сообщалъ вамъ своихъ горестей, или вы потеряли уже и право, видѣть его слезы. Выбирайте любое. Естьли онъ принужденъ убѣгать васъ, что бы пролить ихъ; то не заключайте изъ того, чтобъ онъ совсемъ ихъ не проливалъ. Естьлижъ онъ опасается можетъ быть найти васъ нечувствительнымъ, то не обвиняйте его, чтобъ онъ самъ былъ таковъ. Вы все похитили у него; оставьте ему покрайней мѣрѣ — сердце и слезы. А если онъ все еще пребываетъ въ заблужденіи, и почитаетъ васъ другомъ въ своемъ злополучіи, то можетели вы, не закраснѣвшись, называть то счастіемъ въ глазахъ цѣлой Европы? Ваши Клубы, ваши Стихотворцы, ваши Ораторы, говорятъ безпрестанно о натурѣ и Философіи. Но первое натуральное чувствованіе, первое предписаніе философіи, не показываетъ ли, что несчастный

человѣкъ есть существо освященное, что не можно безъ преступленія обвинять его въ злополучіи, либо ругаться надъ онымъ? А таковой человѣкъ есть вашъ Король; сей несчастный былъ другъ вашъ.

„И вы могли подписать письмо, въ которомъ упоминаются еще правила и честность? Позвольте употребить ваши собственныя слова, либо вы весьма наказанія достойны, либо въ крайнемъ находитесь ослѣпленіи. И вы осмѣливаетесь называть имянемъ „опаснѣйшихъ враговъ Французскаго народа—„кого?—Тѣхъ, которые твердятъ то, что сказалъ Король! они считаютъ себя, говорите вы, друзьями Королевскими. — Ахъ, Государь мой! къ чести человѣчества не употребляйте болѣе слово другъ.“

„Сіижъ самые враги, продолжаете вы, говорятъ, что Король не воленъ; и сію неоспоримую истинну, единственное и укорительное собственное признаніе вашего Народнаго Собранія, называете не лѣпою, ужасною клеветою, Были ли вы тогда сами на волѣ, когда подписывали толь омерзенія достойную бумагу? Изъ уваженія къ имяни, которое вы по несчастію носите, я долженъ еще думать, что вы не были вольны, долженъ думать, что васъ, какъ и несчастнаго вашего Государя, заставили только быть рукоятію власти, которой вы принужденно повинуетесь.

„Въ доказательство Королевской вольности, вы приводите его согласіе, остаться посреди гражданъ въ Парижѣ, сіе доказательство подаетъ намъ 23 Апрѣля, пять дней спустя послѣ уничижительнаго произшествія Апрѣля 18 (я выбираю сіе время для того, что оно еще ново). Есьли согласіе, въ тотъ день по двучасномъ сопротивленіи имъ данное, есть дѣйствіе свободы; то слѣдовательно онъ былъ воленъ и посреди крику, ругательствъ, угрозъ и посмѣяній. Но для чегожъ онъ не выѣхалъ? Для чего Генералъ вашъ просилъ солдатъ, чтобъ отпустили его? Для чего изъявлялъ онъ свое негодованіе при отказѣ, и хотѣлъ оставить званіе, котораго́бъ ни когда принимать былъ не долженъ? Для чего основывалъ свое увольненіе на неизвѣстности, будутъ ли ему повиноваться, и можетъ ли онъ поручиться гражданамъ за собственность и общественное спокойствіе? Для чего Депутаты вашихъ баталіоновъ изъявляли ему свое сожалѣніе о преступленіяхъ, какія надѣлала часть арміи въ Тюльерійскихъ садахъ? Для чего говорили они, что сія часть, которая по ихъ мнѣнію была очень не велика, совращена вѣроломными непріятелями? Есьли то было преступленіе и вѣроломство, чтобъ не пустить Короля, то Король вмѣстѣ и не имѣлъ вольности. Слѣдовательно заключеніе то не не лѣпо, но правильно, когда утверждается, что онъ не воленъ. Напротивъ того ложное и не правильное заключеніе, когда говорятъ, что онъ воленъ.

,,Просто сіе обьясненіе, но основывается на вѣрныхъ произшествіяхъ. Сіи произшествія имѣли свидѣтелей, которыхъ вы отвергать не захотите. Свидѣтели сіи суть ваши баталіоны, ваши начальники, вашъ голова, ваша армія (когда вы хотите марать еще сіе наимянованіе), наконецъ пружины, основатели и подпоры безобразнаго вашего правительства. Вы не можете изобрести средствъ къ опроверженію самыхъ произшествій; и такъ постарайтесь вывесть оныя заключенія. Попросите сочинителя ужаснаго письма, на которое я отвѣчаю, чтобъ онъ доказалъ ясно, что Король заключенный во Дворцѣ своемъ съ фамиліею, и угрожаемый смертію, если здѣлаетъ хотя одинъ шагъ въ передъ, что сей Король весьма охотно соглашается остаться посреди своего добраго народа.

,,Еще болѣе. Сказать, что Король не воленъ, по вашему мнѣнію есть ужасная клевета, естьли притомъ предполагаютъ, что его воля могла быть принуждаема. Прочиталъ ли вамъ сіе выраженіе безчестный сочинитель того письма? Поняли ль вы его? Предвидѣли ль отъ того слѣдствія? Чувствовали ль, съ какою силою тѣ страшныя слова: ужасная клевета, на васъ самихъ могла обратиться?

,,Ужасно то, чтобъ клеветать на своего Государя и благодѣтеля, клевета, когда вы обвиняете самаго того Государя, коего честность, коего вѣрность въ испол-

неніи своихъ обязанностей, извѣстны и высоко уважаются, обвиняете въ томъ, что онъ изъ доброй воли, безъ насилія, безъ нужды, и охотно разорилъ религію, разогналъ и гонитъ своихъ служителей, нарушилъ провинціальные договоры, разорвалъ торжественные трактаты, напалъ на владѣнія, права и собственность Имперскихъ Князей. Клевета, сказать про него, что будто хочетъ защищать злодѣевъ всякаго рода, всякаго возраста и пола, при помощи которыхъ Якобинскій Клубъ вашъ заражаетъ всѣ части знаемаго нами свѣта. Вы хотите здѣлать вѣроятнымъ, что оная длинная цѣпь преступленій, которыхъ одно поимянное исчисленіе уже ужасно, добровольно подтверждена и здѣлана Людовикомъ XVI. Такъ безмѣрна ваша любовь и благодарность Монарху, которому вы всѣмъ обязаны, что желая здѣлать изъ него чиновника въ разумѣ переворота, вы забываете, что за его честность теперь ручается одно только его невольничество. Вы хотите, чтобъ его считали вольнымъ, то есть, чтобъ думали, что онъ не имѣетъ ни религіи, ни правилъ, ни Морали. Нѣтъ, Государь мой, сему не повѣрятъ. Вся Европа обличитъ васъ формально въ таковой лжи. Пятнатцать лѣтъ, украшенныхъ добродѣтельными дѣлами въ продолженіе достославнаго царствованія, утвердили уже судъ Европы о немъ, и естьлибъ надобно было избирать, кому вѣрить изъ васъ, вашему ли Государю или вамъ; то приговоръ — отдайте

себѣ справедливость — не можетъ быть сомнителенъ.

„Письмо сіе становится длинно. Я не знаю, какія оно произведетъ въ васъ чувствованія при чтеніи: но мнѣ уже тяжело писать его, ибо не малаго стоитъ труда принять въ разсужденіи васъ штиль, толико различный отъ того, который чужестранные Дворы употребляли до сего времени въ письмахъ къ Министрамъ Христіаннѣйшаго Короля. Но до сего времяни самый вѣроломный Министръ не подписалъ бы письма, какое отъ 23 Апрѣля, и тѣмъ менѣе вздумалъ бы посылать его ко всѣмъ Дворамъ Европейскимъ.

Ибо, какіябъ могли быть побудительныя причины къ таковой посылкѣ? Ваше письмо показываетъ оныхъ три, но они всѣ стольже маловажны, какъ и противны предмѣту вами предполагаемому.

Вы хотѣли доказать всей Европѣ, что Король Французскій воленъ: слѣдовательно вы допускаете, чтобъ по крайней мѣрѣ сомнѣвались о томъ. Ибо какъ бы безъ того пришло на умъ кому нибудь думать, что Король Французскій въ своемъ Государствѣ не воленъ? Но къ чему столько трудовъ, столько нелѣпостей и ложныхъ заключеній, дабы доказать то, что само бы себя доказало, естьлибъ было справедливо? ясныя обстоятельства свидѣтельствуютъ о противномъ. Удалите ихъ. Поступите съ ними, какъ съ тѣмъ философомъ, который

опровергалъ движеніе. Тогда стоило только пройтить передъ нимъ: но вы вмѣсто того, чтобъ доказать, что Король воленъ, стѣсняете плотнѣе его узы.

„Вы хотѣли побудить чужестранные Дворы, чтобъ не вступались во Французскія дѣла. Но какъ вы могли подумать, чтобъ ваше письмо произвело такое дѣйствіе, и какъ бы посредствомъ нѣкоего чарованія остановило толь многія переговоры, которыя давно уже начаты и съ неутомимою политикою продолжаются? Развѣ имѣете вы столько вліянія въ Кабинеты, и столько свѣденія о томъ, что въ нихъ происходитъ дабы однимъ словомъ привести Государей въ бездействіе, между тѣмъ какъ прославляете правила, которыя для каждаго общества пагубны, обьявляете себя защитникомъ распространителей тѣхъ правилъ, разрушаете оное великолѣпное Королевство, коего отломки были бы всегдашнимъ предмѣтомъ войны? Было время, когда одно слово со стороны Министра Его Христіаннѣйшаго Величества останавляло вооруженія, или удерживало отъ нападеній. Но тогда Король Французскій былъ почитаемъ вольнымъ, такъ что его Министръ не имѣлъ нужды ни кому о томъ сказывать, а Французскій Солдатъ зналъ только Короля и честь. Королевскую стражу составлялъ тогда оный страшный домъ, который токмо противъ враговъ трона обращалъ свое оружіе; и путешествіе Королевское почита-

лось тогда путешествіемъ сильнаго Монарха, а не побѣгомъ плѣнника.

„Наконецъ препоручаете вы вашимъ Посламъ и Министрамъ, чтобъ защищали Французскихъ путешественниковъ. До сего времени въ такомъ препорученіи не было ни какой нужды. Каждый путешествующій Французъ былъ принимаемъ дружески. Въ немъ чтили его націю. которая славилась тогда кроткими нравами, и превосходнымъ образомъ мыслей. Любовь къ своимъ Королямъ слѣдовала за нимъ повсюду, и доставляла ему доступъ ко всѣмъ Дворамъ. Такая предупредительная ласковость не только осталась и послѣ переворота, но даже кажется умножилась еще во отношеніи ко множеству выѣзжающихъ. Всѣ тѣ, которые добровольно удаляются изъ своего отечества, вмѣсто того чтобъ участвовать въ его стыдѣ, и которые для того только оставляютъ своихъ гражданъ, дабы нѣкогда вступить опять въ званіе подданныхъ, обрѣли по всюду покровительство и гостепріимство, въ самыхъ тѣхъ земляхъ, которые обременены были отъ предковъ ихъ всѣми бѣдствіями войны, они наилучшимъ образомъ были приняты, и вездѣ возбуждали участіе, слѣдующее за злополучіемъ, чтобъ возбудить его, имъ стоило только дать знать о себѣ, чтобъ его соблюсти, имъ надобно только сообразоваться съ законами тѣхъ земель, въ которыхъ живутъ, а то, Государь мой мнѣ до сихъ поръ не извѣстно, чтобъ хо-

тя одинъ изъ нихъ обратился къ вамъ для полученія защиты, либо справедливости.

„Какіяжъ бы то были путешественники, о безопасности которыхъ вы хотите, чтобъ болѣе прилагаемо было попеченія? Это конечно шпіоны всюду разосланные для возмущенія подданныхъ, либо для умерщвленія Государей. Вы не можете заперется, чтобъ не было многократно дѣлано такихъ плановъ въ ономъ вертепѣ всякой злобы, который извѣстенъ подъ именемъ Якобинскаго Клуба. Для того ли вы требуете ихъ защищенія, чтобъ тѣмъ удобнѣе они произвели свои намѣренія? О! какъ унижаете вы, я не могу сказать себя самаго, но тѣхъ людей, которымъ Король Французской при различныхъ Дворахъ поручаетъ попеченіе о дѣлахъ своихъ! Не довольно ли уже былъ униженъ сей Монархъ въ своемъ Государствѣ? Не ужели вы хотите еще унижать его отъ одного конца Европы до другаго въ лицѣ его представлятелей? не ужели хотите, чтобъ каждый Государь, соглашаясь на ихъ принятіе, трепеталъ о безопасности своей особы, или о спокойствіи своихъ областей? Вы скажите мнѣ, что не имѣли сего въ виду. Я желаю того. Но таковъ по крайней мѣрѣ предметъ вашего письма.

„Впрочемъ Государь мой, будьте увѣрены, что сей предметъ ни когда не исполнится. То будетъ самое вѣрное средство для вашихъ шпіоновъ, чтобъ быть имъ съ негодованіемъ выгнаннымъ, когда они станутъ просить о исполненіи по ва-

шему письму. А сіежъ самое письмо можетъ служить оселкомъ мыслей и каждаго появляющагося вновь Француза. Кто отзовется объ немъ безъ отвращенія, того должно будетъ съ презрѣніемъ извергнуть изъ среды общества."

„Не доставало къ оному письму одной благодарности за него отъ вашего Собранія. Но оно и не умедлило принести оной, то есть, запечатлѣть письмо печатію позора. Дабы печать сія была не изгладима, то оно разсудило принести сію благодарность чрезъ того, который оправдывалъ смертоубійство съ 5 на 6 Октября. Король принужденъ былъ принять и выслушать Апостола убійцъ, покушавшихся на собственную жизнь его. Въ цѣпи пороковъ, такъ какъ и въ цѣпи добродѣтелей, все связано другъ съ другомъ. Одинъ поступокъ ведетъ къ другому."

„Оное ненавистное письмо, Государь мой, было неразрѣшимою для меня загадкою. Я не могъ понять, что Графъ Монтморенъ приказалъ повѣстить всѣмъ Европейскимъ Дворамъ, что предаетъ плѣннаго своего Государя. Такой поступокъ казался мнѣ покрайней мѣрѣ не нужнымъ. Ибо всѣ Дворы знали, что имъ о Королѣ думать надлежало. Но пріобыкши сближать между собою приключенія, и изыскивать причины оныхъ, я скоро нашелъ рѣшеніе загадки. Вы не можете не признаться, что оно вѣроятно, и отъ васъ только зависитъ показать, что оно не справедливо."

„Не смотря на низкую трусость, съ каковою вы оставили сверженнаго съ трона Короля своего, дабы служить собранію хищниковъ, вы не могли скрыть отъ себя, что нѣкоторые важные члены старались привесть васъ въ подозрѣніе въ томъ намѣреніи, чтобъ ваше мѣсто отдано было другому. За нѣсколько дней до 18 Апрѣля было объ васъ разсуждаемо, а примѣръ послѣднихъ Министровъ показалъ вамъ, чего вы должны были опасаться, — нѣтъ! я ошибся; чего вы могли надѣяться. Довѣренности, которой вы лишились — признаюсь, что весьма не справедливо, ибо не льзя было быть болѣе достойнымъ оной — надобно было вновь снискивать; а для сего надобно было также нанести еще ударъ умирающему Льву. (будетъ ли то послѣдній?) Случай къ сему нашелся скоро. Когда правительство Парижское собралось для совѣтованія, какимъ бы образомъ облегчить Королю поѣздку изъ Парижа въ С. Клудъ; то не нашло лучшаго, какъ возвѣстить въ Петербургѣ, Мадритѣ, Константинополѣ, его мысли о постановленіяхъ. Правительство тотчасъ попросило о томъ Короля чрезъ адресъ, къ сожалѣнію Рошефукольдомъ подписанный, и притомъ въ такомъ тонѣ, который не позволялъ сумнѣваться о успѣхѣ. Вы увидѣли себя доведеннаго до необходимости или оказать повиновеніе, или потерять свое мѣсто. Я легко могу себѣ представить, какъ вы мало колебались при томъ. Но за то на мѣстѣ получили и награжденіе, судя попо-

му, что при чтеніи вашего письма происходило.

„Не одобрительное уже біеніе въ ладоши было слышно при каждомъ выраженіи сего письма. Всеобщее восхищеніе царствовало во всемъ собраніи, въ залѣ, на каѳедрахъ и амфитеатрахъ. Стукъ руками и ногами, крикъ, смѣхъ, слезы, всѣ знаки умоизступленія, радости, любви, благодарности, оказались вдругъ и смѣшались воедино. То было сущее идолопоклонство.“

„И такъ вы Государь мой, получили награжденіе, котораго желали. Я сожалѣю только, что Парижскій журналъ, говоря о почестяхъ, вамъ оказанныхъ, употребилъ слово *идолопоклонство*, ибо идолопоклонники какъ всякому извѣстно, чтили ложныхъ боговъ.“

„Что касается до тайной побудительной причины письма, то признайтесь впрочемъ, что я угадалъ безъ ошибки, или докажите, что я не правъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ будьте увѣрены, что я совершенно опровергну мною написанное и съ охотою, даже съ радостію обнародую сіе собственное опроверженіе. Можетъ быть мало осталось вамъ времяни къ раскаянію. Вы много жертвовали позору, пожертвуйте хоть разъ чести.

Я остаюсь, Господинъ Графъ! съ приличными къ вамъ чувствованіями, вашъ и проч.

Между тѣмъ нашъ Министръ, пребывавшій тогда въ Парижѣ, обьявилъ уже, что получилъ отъ Императрицы повелѣніе, не признавать Народнаго Собранія въ присвояемомъ имъ себѣ достоинствѣ.

Кто бы подумалъ, что тогдашній Польскій Король сдѣлается гораздо могущественнѣе, нежели Король Французскій? Какое различіе не за долго еще было между Королемъ Французскимъ и Королемъ Польскимъ! и какое превращенное различіе случилось послѣ того! — Въ Польшѣ въ сіе время такъ же произошелъ переворотъ, какъ и во Франціи. Но тамъ переворотъ былъ въ пользу, во Франціи же противу Короля. Во Франціи народъ, — который былъ только машиною хищническаго честолюбія, въ послѣдствіи времяни извѣстнаго вельможи. — Въ Польшѣ рѣшимость Станислава Августа, подкрѣпленная такъ называемымъ патріотизмомъ, произвела переворотъ въ дѣйство.

Извѣстно, что еще въ прошедшемъ году опредѣлено было избрать при его жизни наслѣдника Престола. Сеймъ препоручилъ къ сему провинціальнымъ Сеймамъ, держаннымъ для выбора двойныхъ депутатовъ изъ Дворянства, назначить внука прежняго Короля, Курфирста Саксонскаго. — Однакожъ его избраніе было еще сомнительно, и того болѣе великій предмѣтъ въ разсужденіи принятія наслѣдства престола. Инструкціи гласили различно.

При рѣшеніи ни что иное ожидать могли, какъ недостатка въ единогласіи, кахъ жаркихъ споровъ и безпокойствъ, подкрѣпляемыхъ можетъ быть и чужестраннымъ вліяніемъ; поелику натурально выгода сосѣдства требовала, чтобъ въ Польшѣ видѣть лучше избирательное, нежели наслѣдное Королевство. — Между тѣмъ предпріятіе сего великаго дѣла было до сихъ поръ отлагаемо и господствовало о семъ совершенное молчаніе. Тѣмъ временемъ распространились, какъ на другомъ мѣстѣ сказано, слухи о намѣреваемомъ раздѣленіи Польши, которые хотя по видимому Прусскимъ Дворамъ отвергнуты были при всемъ томъ разнесены сіи слухи; и Король самъ обнаруживалъ свое о томъ безпокойство. Словомъ сказать они служили новою пружиною.

Ночью со 2 на 3 Мая, когда слѣдовало первое засѣданіе послѣ праздника Пасхи, въ 3 часа собралось великое число членовъ Сейма къ Королю, и сопровождали его въ Сеймовую залу. Но прежде, нежели чины въ сей день собрались, стража въ замкѣ и предъ Сеймовою залою весьма укрѣплена была, и Мѣщанскіе роты явились съ распущенными знаменами и въ полномъ вооруженіи, предъ замкомъ и внутри онаго. Засѣданіе началось при отверзтыхъ дверяхъ. Поелику доселѣ все производилось посредствомъ совѣщаній, то менѣе всего ожидали при семъ чего нибудь чрезвычайнаго. Въ слѣдствіе порядка матерій, наз-

наченныхъ еще прежде Пасхи, ожидали отъ Маршаловъ опредѣленія Государственныхъ доходовъ. Вмѣсто того Король поднялся на престолѣ, и обьявилъ, что при опасныхъ видахъ открывающихся вновь для отечества и для сохраненія блага и независимости его, онъ предначерталъ новое постановленіе для наслѣдства престола и для правленія, коего принятіе при настоящемъ случаѣ рѣшено быть должно. Постановленіе потомъ было прочтено. Изъ него довольно привести здѣсь токмо главные пункты. Престолъ Польской съ сего времени есть наслѣдственный; и Курфирстъ Саксонскій Фридрихъ Августъ, избранъ преемникомъ Короля Станислава. Какъ онъ не имѣетъ потомковъ мужескаго полу, то единая его дочь, Марія Августа (родившаяся 21 Іюня 1782 года) обьявлена Инфантиною Польскою. Супругъ, коего она въ свое время получитъ съ согласіемъ Короля и чиновъ Республики, безъ дальнѣйшаго избранія будетъ наслѣдникомъ престола, и имъ начнется Королевская наслѣдственная линія. Королева при малолѣтствѣ Наслѣднаго Принца долженствовала быть Правительницею, и срокъ сему опредѣленъ былъ до 18 лѣтъ. Католицкая религія есть господствующая, но присемъ должна быть всеобщая терпимость. Привиллегіи чиновъ будутъ подтверждены, такъ какъ и новыя права Мѣщанъ *). Должно сочи-

*) Сіи права распространены и на Диссидентовъ или иновѣрцовъ.

нить книгу гражданскихъ и уголовныхъ законовъ. Государственная власть раздѣляется на *Законодательную*, которая Сейму, на *Исполнительную*, которая Королю, и на *Судебную*, которая Трибуналамъ принадлежитъ. Король долженъ имѣть при себѣ верьховный Государственный совѣтъ, состоящій изъ шести Министровъ, которые въ своихъ поступкахъ подлежатъ отчету; Королю препоручается вся армія.

Многіе члены Сейма едва могли дождаться, пока прочтено было постановленіе, чтобъ обнаружить свое негодованіе, произведенное толь неожидаемымъ предложеніемъ. Хотѣли говорить речи, протестовали, ссылались на инструкціи, которыя совершенно противны такому постановленію, и просили, чтобъ покрайней мѣрѣ отложить еще рѣшеніе сего дѣла. Сіе противоборство особливо примѣтно было отъ Депутатовъ изъ Южныхъ провинцій, Подоліи и Волыніи. Депутатъ Калижскій, *Сухоржевскій*, который за нѣсколько недѣль предъ тѣмъ, какъ я упомяну въ послѣдствіи, толь славно отличился по своей ревности къ Мѣщанству, повергнулся у Престола, изображалъ уничтоженіе избирательнаго права гробомъ Польской вольности; но все тщетно. Речи и протесты пересилены голосами патріотическаго большинства. Дабы сіе дѣло совершенно рѣшить, просили Короля, на мѣстѣ сперва присягнуть новому постановленію. Онъ то здѣлалъ. Ему послѣдовало превышаю-

щее число его друзей. При сихъ чиненіяхъ присяги, въ присутствіи Епископа Краковскаго, и при шумныхъ речахъ было уже около семи часовъ вечера. Дабы еще болѣе укрѣпить постановленіе, Король пригласилъ потомъ всѣхъ такъ называемыхъ патріотовъ послѣдовать за нимъ въ главную церковь, дабы тамъ еще однажды торжественно присягнуть оному, и принесть благодарность Богу за сіе введеніе. Процессія шла при радостныхъ восклицаніяхъ народа; присягнули еще однажды, пѣли при громѣ пушекъ *Тебѣ Бога хвалимъ*, возвратились потомъ въ Сеймовую залу, въ которой оставалось только 30 членовъ; послѣ чего Король возложилъ на Маршаловъ, повелѣть всѣмъ Коллегіямъ и чиновникамъ присягнуть новому постановленію. Еще тогожъ дня учинено сіе въ Варшавѣ Военною Коммисіею и другими Правительствами, и Мѣщанство сей великій день заключило радостными торжествованіями, восклицаніями да здравствуетъ Королю и знатнѣйщимъ совиновникамъ сей новой перемѣны.

Слѣдующаго дня 4 Мая, въ среду, въ который день по обыкновенному до того учрежденію Сейма нѣтъ засѣданій, продолжаемы были распоряженія къ безопасности новаго постановленія. Всѣ въ Столицѣ находившіеся Генералы и Офицеры присягнули ему, и Военная Коммисія получила повелѣніе, послать 10,000 войскъ въ Южныя провинціи, дабы воспрепятствовать

какимъ либо безпокойнымъ движеніямъ и конфедераціямъ. — При семъ защищеніи Мѣщанствомъ принято еще одно сильное средство, дабы обезопасить новое постановленіе, а имянно, опредѣлено учредить Сеймовый судъ, который долженъ судить каждаго, какъ измѣнника, кто хотя малѣйше дѣятельно противиться будетъ постановленію. При такихъ обстоятельствахъ членамъ противной стороны ни чего не осталось, какъ только предъ своими избирателями оправдаться протестами, изъ которыхъ 4 Маія, 18 уже и воспослѣдовало.

Такимъ образомъ Станиславъ Августъ пріобрѣлъ торжество, ознаменованное умноженіемъ важности короны. Ни какая земля чрезъ свою вольность, или паче чрезъ аристократическій деспотизмъ, толь часто онымъ почтеннымъ именемъ называемый, не была столько несчастна, какъ Польша. Доколѣ она самодержавно управляема была, дотолѣ процвѣтала. Дабы дѣйствительно быть вольнымъ, и благо Государства дѣятельно распространить и утвердить Польское Шляхетство, долженствовало, говорятъ, пожертвовать частію своихъ вольностей. Сіе въ настоящемъ случаѣ и произошло чрезъ уничтоженіе главнаго его преимущества, т. е. Королевскаго избранія, и чрезъ другое отреченіе, т. е. чрезъ уступку новыхъ правъ Мѣщанству.

Тогда разсуждали, что естьли сравнить сіи новые права съ тѣми, какіе Мѣщане въ

другихъ Государствахъ, отъ части еще и въ большой мѣрѣ имѣютъ, то сіе дѣло ни мало не чрезвычайно. И что ежели мыслить о ревнованіи, съ какимъ Шляхетство въ Польшѣ всегда смотрѣло на Мѣщанъ, и о притѣсненіи, сколько оно имъ дѣлало, особливо со временъ избирательнаго права, то не льзя не похвалить патріотизма, которымъ тогдашній Сеймъ возвысился надъ своими предшественниками и исправилъ ихъ своекорыстные законы. Пока Польскіе города состояли подъ ленными законами, не льзя было думать о ихъ благоденствіи. Для споспѣшествованія сему, большей части оныхъ въ 13 столѣтіи даны права, какія имѣютъ Нѣмецкія города, Мѣщане потомъ повышены въ такой классъ, который посылалъ отъ себя Депутатовъ на Сеймъ, вступалъ въ Государственную службу, могъ покупать помѣстья и проч. Особы изъ Мѣщанскаго состоянія даже многократно были Маршалами Сейма. Но самая большая часть сихъ преимуществъ и правъ Мѣщанскихъ потеряна вмѣстѣ съ ихъ благоденствіемъ, когда Шляхетство, особливо съ шестагонадесять вѣка, учинилось господствующимъ корпусомъ въ Государствѣ, не смотря однакожъ на то, города посылали въ концѣ 1789 года Депутатовъ въ Варшаву для полученія новыхъ правъ.

Между тѣмъ наши ратоборцы пользовались отдохновеніемъ не столь долго, какъ по многотрудныхъ ихъ подвигахъ при Из-

маилѣ ожидать было должно. По безуспѣшномъ со стороны Турковъ нападенiи на стоявшiй въ кантониръ квартирахъ не подалеку отъ Браилова малый нашъ отрядъ, Генералъ Князь Голицынъ собралъ сильный корпусъ, и соединясь съ корпусомъ Генерала-Порутчика Голенищева-Кутузова, 6 Апрѣля переправился чрезъ Дунай къ городу Мачину, и производилъ съ Турецкими отрядами разныя сшибки, отъ чего потерю Турковъ считали до 2000 человѣкъ, напротивъ того нашихъ весьма малую; ибо съ нашей стороны убито было только 15 Козаковъ, да ранено около 30 человѣкъ. — Они воспользовались своею побѣдою, и предпрiяли путь далѣе почти подъ самые пушки Браиловской крѣпости. Они направили путь свой чрезъ полуостровъ Канцефанъ, гдѣ Турки здѣлали окопъ, и нѣсколько далѣе еще другой. Наши бывъ подкрѣплены подоспѣвшею флотилiею Генерала де Рибаса завладѣли обоими окопами, и Турецкiй гарнизонъ большею частiю порубили, частiю же потопили въ Дунаѣ. Получили въ добычу 11 пушекъ, разорили 11 канонирскихъ шлюбокъ, отняли 7 чаекъ и забрали 183 Христiанскихъ семейства. Въ прочемъ во все продолженiе сей Экспедицiи, сверьхъ взятыхъ въ плѣнъ нашими войсками, уронъ у Турковъ убитыми и потопленными простирался покрайней мѣрѣ до 40,000 человѣкъ. Послѣ же сихъ удачныхъ предпрiятiй наши войска и корабли возвратились опять къ Галацамъ. Между тѣмъ Княземъ Репнинымъ учинено въ Яс-

сахъ распоряженіе къ собранію всей арміи нашей.

Съ другой стороны нашъ храбрый наѣздникъ, Полковникъ Ламбро Качіони, о которомъ выше упомянуто было, старался въ Ливорнѣ и другихъ гаваняхъ Средиземнаго моря, набирать новую въ нашу службу флотилію. Изъ Африканскихъ же Республикъ отъ времени до времени посылаемы были корабли въ Константинополь для вспоможенія Туркамъ и для защищенія Турецкихъ островов въ Архипелагѣ.

Армія Великаго Визиря простиравшаяся тогда, какъ сказывали, до 80,000 человѣкъ, шла черезъ Силистрію, а корпусъ изъ 30,000 состоявшій отряженъ былъ въ Варну, для прикрытія сей крѣпости. При сихъ обстоятельствахъ увѣряли, что тогда бывшій нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, Господинъ Лошкаревъ *), находился въ лагерѣ Великаго Визиря, и имѣлъ новые о мирѣ переговоры, въ которыхъ представлялъ, что Императрица намѣрена возвратить все завоеванное, а токмо удержать за собою Очаковъ съ окрестностями. Хотя отвѣтъ Великаго Визиря, надмѣннаго будущими въ умѣ своемъ успѣхами, былъ не совсѣмъ удовлетворителенъ, однако Г. Лошкаревъ остался въ лагерѣ его. Намѣ-

*) Онъ былъ напослѣдокъ Членомъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ съ чиномъ Тайнаго-Совѣтника.

реніе Екатерины заключить съ Турками миръ на умѣреннѣйшихъ условіяхъ, токмо безъ посторонняго посредства, было тогда же снова сообщено Лондонскому Двору, съ присовокупленіемъ, что хотя Ея Величеству прискорбно будетъ, когда Она съ Англіею Ея союзницею въ войну вступитъ, однако Она войну съ Турками до тѣхъ поръ продолжать будетъ, пока сіи согласятся на предложенныя имъ умѣренныя условія.

При таковомъ положеніи дѣлъ нужно упомянуть и о томъ, какой успѣхъ имѣли переговоры въ разсужденіи Турецкой и нашей войны. Англинскій повѣренный въ дѣлахъ въ Копенгагенѣ 10 Апрѣля подавалъ записку, въ которой онъ именемъ своего Двора, при сильнѣйшихъ увѣреніяхъ дружества, и при желаніи каждому предложенію Датскаго Двора посвятить величайшее вниманіе, обьявилъ, что Его Британское Величество для приданія мирнымъ своимъ представленіямъ важности, вознамѣрился морскую свою силу умножить такъ, что бы въ случаѣ, ежели потребуютъ того обстоятельства, выслать флотъ въ Балтійское море. Посему Его Величество надѣется, что Датскій Дворъ позволитъ его кораблямъ воспользоваться своими гаванями, и не откажетъ во всякомъ вспоможеніи, каковое во время требованія онаго въ Бальтійскомъ морѣ, для исправленія себя и для забранія съѣстныхъ припасовъ, нужно будетъ, и во всякомъ случаѣ

будетъ наблюдать точный неутралитетъ. „Графъ Бернсторфъ отвѣтствовалъ въ запискѣ 20 Апрѣля: что „Его Датское Величество отдаетъ полную справедливость дружественнымъ выраженіямъ Британскаго Короля, кои по причинѣ отказа со стороны Его Британскаго Величества въ принятіи посредническихъ предложеній, единственно могущихъ служить къ сохраненію всеобщаго мира, естьли сожалѣнія не уменьшаютъ оное, покрайней мѣрѣ облегчаютъ оное. Его Величество не отступитъ никогда отъ тѣхъ основаній, какихъ онъ безпрестанно держится. Оборонительные его союзы съ Россіею всѣмъ извѣстны. — Онъ утверждается на нихъ столькоже, какъ и на трактатахъ, соединяющихъ его съ Великобританіею, и поставляетъ себѣ за честь оное хранить съ равномѣрною точностію. Онъ удостовѣренъ, что Англія и ея высокіе союзники не пожелаютъ отъ него ничего такого, что бы могло его съ Россіею привести въ несогласіе, и чтобы могло протолковано быть услужливостію, дабы облегчить противоположенныя ея желаніямъ мѣры.“

Между тѣмъ въ Лондонѣ открылись новыя обстоятельства, побудившія къ перемѣнѣ предпріемлемыхъ мѣръ. Статскій Секретарь, Герцогъ Лидсъ при сей перемѣнѣ сложилъ съ себя сіе званіе, и Г. Гренвиль, извѣстный уже по многимъ переговорамъ, молодый человѣкъ съ блистательными дарованіями, искренній другъ перва-

го Министра, Г. Пиппа, назначенъ былъ Статскимъ Секретаремъ иностранныхъ дѣлъ. Тогда предложеніе Графа Бернсторфа приняли снова за основаніе, не хотѣли уже крѣпко настоять на отдачу Очакова, сочинили новыя предложенія, и отправили Г. Фавкнера съ оными чрезъ Берлинъ, гдѣ онъ долженъ былъ сообщить свои депеши. Онъ имѣвъ въ Потсдамѣ у Короля аудіенцію, 11 Маія отправился въ Петербургъ, и 25 Маія имѣлъ конференціи съ нашимъ Вице-Канцлеромъ Графомъ Остерманомъ. Его предложенія были подкрѣплены Прусскимъ и Голландскимъ Послами, и всѣ три союзныя Двора домогались мира на представленныхъ отъ себя условіяхъ, почти во всемъ сходныхъ съ тѣми, которыя предложилъ Дворъ Датскій, и о которыхъ упомянулъ я выше. А какъ отвѣтъ нашего Двора по 18 Іюня не былъ полученъ въ Берлинъ, то изъ Берлина присланъ былъ въ Петербургъ Прусскій фельдъ-егерь, дабы привезъ съ собою таковый рѣшительный отвѣтъ. Между тѣмъ вооруженія съ обѣихъ сторонъ продолжались. Адмиралъ Крузъ отправленъ былъ изъ Петербурга въ Кронштатъ, для командованія тамошнимъ флотомъ, между тѣмъ какъ Адмиралъ Чичаговъ назначенъ къ командованію Ревельскимъ флотомъ. Оба сіи флота состояли изъ 34 линейныхъ кораблей *). Въ

*) По другимъ извѣстіямъ Кронштатскій флотъ состоялъ изъ 26, а Ревельской изъ 12 линейныхъ кораблей.

Ригѣ строились вновь галеры, а тѣмъ временемъ большій галерный флотъ подъ командою Принца Нассау изготовился къ выходу въ море. Крѣпостныя строенія и берега приведены были въ наилучшее оборонительное состояніе, войска въ Лифляндіи будучи усилены нѣсколькими пѣхотными полками съ Днѣстра и 3000 Козаковъ, уже приближались къ Курляндскимъ границамъ.

Король Шведскій велѣлъ также снарядить 7 линейныхъ кораблей и 9 фрегатовъ и привести въ готовность къ выходу въ море. Да и гребный или галерный флотъ былъ вооруженъ. При сихъ однакожъ обстоятельствахъ Король самъ намѣревался предпринять путешествіе, но куда, было не извѣстно. Одинъ изъ назначенныхъ для препровожденія его въ пути, Генералъ-Адъютантъ Баронъ Вреде прибылъ 12 Маія въ Берлинъ. Данія пребывая непоколебимою при своихъ основаніяхъ, велѣла на первый случай вооружить 3 линейные корабля для безопасности своихъ береговъ и судоходства.

Но въ сіе время повстрѣчались опять другія новыя обстоятельства и запутали дѣло снова. Никогда въ толь короткое время не разъѣзжало толь много курьеровъ между Лондономъ, и Берлиномъ, никогда можетъ быть въ толь короткое время не перемѣнялись столько мѣры Дворовъ. — Лондонскій Кабинетъ въ слѣдъ за Г. Фав-

кнеромъ отправилъ курьера, который 12 Маія проѣхалъ чрезъ Берлинъ въ Петербургъ, а изъ Петербурга въ тотъ же день прибылъ курьеръ въ Лондонъ, котораго депеши подали случай къ продолжительному Кабинетному собранію. — Сколь много между тѣмъ удостовѣрены были о мирѣ, показывали ревностно продолжающіяся воинскія приготовленія въ Англіи. Назначенный въ Бальтійское море флотъ Адмирала Гуда находился въ Спитидѣ, и состоялъ изъ 32 Линейныхъ кораблей и 12 малыхъ военныхъ судовъ. Невольный наборъ матрозовъ во всемъ Государствѣ производился съ поспѣшностію.

Монархиня наша взирая съ равнодушіемъ на таковыя приготовленія, увѣдомляла Доктора Циммермана письмомъ отъ 6 Іюня о сихъ чинимыхъ въ Англіи вооруженіяхъ, такъ: „ Я рада, что до сихъ поръ наша переписка еще не прервана, и какъ Англинскій флотъ, сколько знаю, не прошелъ еще чрезъ Зундъ, то могу отвѣчать на ваше письмо. Довольно знаю Исторію Англіи, знаю Великобританскій Парламентъ, лучше сказать большинство голосовъ, всегда въ рукахъ у Министерства, и пока оное тамъ будетъ, то ни какіе доводы не устоятъ противъ его мнѣнія. Знаю такъ же и то, что всякій Министръ, желающій сохранить свое мѣсто, всегда благоразумно поступитъ, когда свои предпріятія будетъ соображать съ общимъ желаніемъ народа, потому, что естьли

поступитъ иначе, то можетъ лишиться большинства голосовъ и мѣста. Впрочемъ во всю Мою жизнь Я очень дорожила почтеніемъ Англинскаго народа, думала такъ же, что могу льститься дружбою и Двора. Сіе предубѣжденіе питала Я въ себѣ до тѣхъ поръ, пока поведеніе Господина Енсли и чрезвычайное пристрастіе всѣхъ политическихъ чиновниковъ при разныхъ Дворахъ изьявленное со стороны Англіи за Турокъ и противу Россіи, заставили Меня думать совсемъ противное. Сіе предубѣжденіе очень сильно, потому, что оно готово уничтожить всѣ старыя правила, о коихъ, сколько Я знаю, ни кто до сего времени недумалъ; ибо коль скоро между Россіею и Англіею состоятъ взаимныя и непреложныя отношенія, то они не иначе могутъ быть забыты, какъ по личной ненависти, про которую Я смѣло скажу, что въ ней нѣтъ ни какой цѣли и мало Христіанства; ето называется отдать себя страстямъ другихъ. И такъ сіи люди столь теперь пристрастные, страждутъ сами подъ собственною тяжестію своихъ козней, и былибъ весьма счастливы, естьлибъ скорѣе могли отъ того освободиться. Но какой отчетъ должны будутъ они отдать Богу и потомству, естьли по своимъ безчеловѣчнымъ прихотямъ они прольютъ еще источники неповинной крови; за кого? за прекрасныхъ Турокъ, за Очаковскую степь, за сіе смѣшное равновѣсіе, которое сія степь перевѣшиваетъ. Они гораздо лучшебъ здѣлали,

естьлибъ пособили Нѣмецкимъ Князьямъ укрѣпиться въ томъ, что имъ утверждено Вестфальскимъ миромъ, и на сей конецъ соединиться съ тѣми, кои моглибъ имѣть голосъ въ собраніи чиновъ Имперскихъ; все сіе моглобъ почесться должностію всякаго Князя, имѣющаго участіе въ уложеніи Нѣмецкой земли, и таковое дѣло былобъ справедливо и почтенно. Я ни когда не любила Бога войны, ни когда ни на кого не нападала, но защищаться умѣю. Вы только одни почитаете Меня столь храброю, чтожъ касается до Моихъ собратій, то они конечно не имѣютъ столь хорошаго обо Мнѣ мнѣнія, ибо всегда охотятся пугать Меня. — Естьли смѣю сказать, то дѣлаютъ по недостатку здраваго разсудка; ибо возможноль Мнѣ страшиться управляя народомъ, который цѣлые сто лѣтъ побиваетъ своихъ непріятелей. Всѣмъ таковымъ неучтивостямъ противополагаю правоту и умѣренность, а впрочемъ,

Боюся Бога, любезный Абнеръ, инаго страха не знаю
Расинъ.

Пусть будетъ то, что случится, но Я не могу иначе поступать. По Моему мнѣнію, справедливость, истинна и разсудокъ суть брони неприкосновенныя.“

Между тѣмъ переговоры на конгрессѣ въ Счистовѣ подвержены были остановкѣ. Причина оной состояла въ томъ, что Вѣнскій Дворъ требовалъ, чтобъ о Рейхенбахскомъ соглашеніи не было упоминаемо въ мирномъ трактатѣ съ Турками; при чемъ

онъ требовалъ шакъже, чтобъ союзные Дворы, заключившіе Рейхенбахское соглашеніе не снабдѣвали споручительсшвомъ мирнаго трактата съ Портою, почему Вѣнскій Дворъ и получилъ по желанію своему и то и другое.

Государство же наше подъ Скиптромъ своей Самодержицы имѣло всегда достопамятныя времена, всегда имѣло великое участіе въ дѣлахъ касающихся до Европы. Но ни когда вниманіе всѣхъ не было обращено болѣе на великую Обладательницу Россійской Имперіи, какъ въ сіе время, когда воля Ея долженствовала рѣшить положеніе толь многихъ Государствъ. Еще ни когда наша Имперія въ такомъ положеніи не находилась, чтобъ лавры ея возбуждали толикую ревность, какъ въ сіе время. Между тѣмъ Монархиня, при великодушномъ и снисходительномъ расположеніи мыслей къ непріятелю, отъ коего пріобрѣтены оные, привела Себя въ состояніе защищать ихъ дѣятельнымъ образомъ, въ случаѣ ежелибъ блескъ остался неувядающимъ — восхотѣли умалить плоды оныхъ. Отъ Херсона и Кіева до самаго Кронштата все было въ дѣятельности и въ ополченіи къ войнѣ, границы отъ Польши до Лифляндіи предохранены были войсками, города, особливо Рига, укрѣплены сильнѣе; въ гаваняхъ Архангельской, Кронштатской и Ревельской трудились надъ вооруженіемъ линейнаго флота, и въ гаваняхъ Финляндской Губерніи надъ галерною эскадрою. Въ раз-

сужденіи сей послѣдней, еще въ прошломъ году по окончаніи Шведской войны предприняты многія новыя распоряженія. Ея Величество для приведенія сей части морскаго вооруженія въ соотвѣтственное положеніе, учредила особый комитетъ, по назначенію котораго сей флотъ и въ мирныя времена долженствовалъ состоять изъ 12 большихъ фрегатовъ, 30 галеръ, толикагожъ числа шебекъ, изъ 3000 пушечныхъ ботовъ, соразмѣрнаго числа шлюбокъ и другихъ малыхъ судовъ, для коихъ назначенъ былъ десантный корпусъ войскъ изъ 24,000 человѣкъ.

Какъ продолжавшіяся до селѣ о войнѣ и мирѣ переговоры Европейскихъ Дворовъ изобрѣли новые пути къ примиренію, то ближайшія въ разсужденіи сего обстоятельства были слѣдующія: 26 Маія Г. Витвортъ, Англинскій, и Графъ Гольцъ, Прусскій Посланникъ, подали нашему Вице-Канцлеру меморіалъ, въ которомъ сказано было: что „Дворы Лондонскій и Берлинскій съ самаго начала войны изъявляли свое желаніе къ скорому окончанію оной, и при томъ на положеніи всего до войны, и на основаніяхъ согласующихся со всеобщими выгодами Европы. Хотя требованіе Россійскаго Двора удержать за собою Очаковъ съ окрестностями онаго, и съ землею между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ, симъ Дворомъ предложено было на основаніи обезопасенія границъ; однако ясно видимо, что настоящее положеніе Турціи, болѣе нежели положеніе Россіи, дѣлаетъ нуж-

нымъ основаніе безопасности для границъ Турецкихъ, и что для соблюденія спокойствія въ Европѣ, необходимо нужно разсуждать о томъ дѣятельнымъ образомъ. Въ слѣдствіе чего союзные Дворы, побуждены были Двору Петербургскому изъявить свое желаніе, чтобъ помянутое основаніе принято было основаніемъ всѣхъ ограниченій состоянія до войны, и ревность ихъ ко всеобщему спокойствію обязала ихъ уполномочить своихъ Министровъ для обьявленія, что помянутые Дворы готовы пособіемъ своимъ содѣйствовать къ исполненію толико желательнаго предмѣта, и на сей конецъ начать переговоръ, естьли оный вышесказанной справедливости и правости, кои всегда поведеніемъ ихъ руководствовали, соотвѣтствовать будетъ."

А какъ такимъ образомъ возможность ограниченія, какогобъ свойства оно ни было, союзными Дворами принято, то Дворъ нашъ на поданный ему меморіалъ отвѣтствовалъ 6 Іюня Министрамъ союзныхъ Дворовъ: что „Ея Императорское Величество всегда при изъявляемомъ Дворами Лондонскимъ и Берлинскимъ, такъ какъ и другими Державами желаніи къ скорому окончанію войны съ Оттоманскою Портою, оказывала съ сими желаніями совершенно согласное расположеніе, чему не оспоримѣйшія доказаетльства найти можно во всѣхъ Кабинетахъ. Но какъ поданный 26 Маія меморіалъ гласитъ единственно во всеобщихъ выраженіяхъ о безопас-

ности Оттоманской Порты при предстоящемъ миръ, и въ семъ намѣреніи начать переговоръ, то Ея Величество о предмѣтѣ и цѣли онаго заключить можетъ тѣмъ менѣе, поелику Она по справедливости ласкается, что въ предложеніяхъ Своихъ выговорила все то, что могли вдохнуть въ Нея любовь Ея къ миру, Ея великодушіе и самое Ея примѣненіе ко всеобщимъ пользамъ, и что вмѣстѣ соотвѣтственно было Ея достоинству, справедливости Ея дѣла и попеченію о безопасности Ея Государства. Ея Величество не сомнѣвалась пожертвовать всѣми своими выгодами, и требуетъ новаго распредѣленія границъ для достовѣрнаго продолженія мира. Рѣка, какова Днѣстръ, полагаетъ естественную границу, и въ послѣдствіи можетъ предупредить всѣ неудобства; почему Ея Величество за долгъ почитала настоять на сію границу. И такъ Она уполномочила Свое Министерство Дворамъ Лондонскому и Берлинскому обьявить, что Она съ удовольствіемъ и признательностію воспользуется дружественными и безпристрастными мѣрами, какія Дворы сіи употребятъ къ спасительному устроенію мира, естьли токмо притомъ помышлять будутъ о выгодахъ Ея достоинства, и о благѣ Ея подданныхъ совершенно такъ, какъ сего справедливость, правость и добрыя основанія требуютъ."

Послѣ сего Министры Англійскій и Прусскій, по нѣкоторыхъ предваритель-

ныхъ переговорахъ, 29 Іюня подавали новыя предложенія нашему Министерству въ Петербургѣ, на кои они отвѣта надѣялись въ пользу заключенія мира.

Сіе примѣтно уже было изъ предварительныхъ обстоятельствъ. Часть стоявшаго при Ригѣ нашего корпуса, о которомъ выше упомянуто было, и который полагали до 39,000 человѣкъ, выступила уже отъ туда въ походъ, и Адмираламъ наслано было повелѣніе обождать выходомъ флотовъ. Равномѣрно и Прускія войска отступили тогдаже, и разошлись частію на прежнія свои непремѣнныя квартиры. Всѣ воинскія распоряженія тѣмъ прекратились.

Между тѣмъ, какъ ожидали военныхъ дѣйствій, которыя толь хвастливый и надмѣнный Великій Визирь Юсуфъ Паша предприняеть намѣревался съ войскомъ своимъ простиравшимся болѣе нежели до 100,000 человѣкъ противъ насъ, наши перешли чрезъ Дунай, напали на одинъ сильный корпусъ Татаръ и Турокъ, и побѣдивъ ихъ пріобрѣли знатные добычи. Князь Репнинъ свѣдавъ, что часть арміи Великаго Визиря около 23,000 поспѣшала на помощь къ Браилову, находившемуся въ блокадѣ нашихъ войскъ, выступилъ 3 Іюня съ 9000 противъ непріятеля. 6 числа узналъ онъ, что Турки обратились къ Тулчѣ, и имѣли при себѣ транспортъ около 2000 повозокъ съ провіантомъ. 7 Стояли они при

Бабадѣ, мѣстечкѣ близь Тулчи, въ разстояніи шести миль отъ Браилова. Наши 9 числа по утру въ 3 часа ударили на Турокъ. Они старались съ начала привести себя въ боевый порядокъ, для защищенія. Но потерявъ до 600 Турокъ по причинѣ сильнаго огня нашей артиллеріи, и опасаясь совершеннаго всей толпы ихъ истребленія отъ картечной стрѣльбы, обратились стремглавъ въ бѣгство. Наши преслѣдуя и поражая ихъ побили до 1500 человѣкъ, получа въ добычу 8 пушекъ, болѣе 1000 ружей, и весь для Браилова назначенный обозъ.

Сія побѣда долженствовала бодрость Турокъ прохладить, тѣмъ паче, что извѣстія изъ Константинополя гласили не благопріятно. Партія желающая мира, многократно въ разныхъ мѣстахъ города производила пожары, обыкновенный признакъ неудовольствія Константинопольской черни, и Султанъ самъ получалъ не редко доказательства негодованія, поелику онъ когда являлся, слышалъ ропотъ, и окружаемъ былъ толпою народною. Между тѣмъ все сіе не поколебало бы рѣшительнаго его упорства. Но встрѣтились другія обстоятельства. Посланники Гишпанскій и Неапольскій предлагали снова добрыя свои услуги къ возстановленію мира на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какія нашею Монархинею обьявлены были для основанія къ миру, то есть, чтобъ уступленъ былъ Очаковъ съ окрестностями онаго. На сіи

новыя предложенія Диванъ отвѣтство-валъ, что при данномъ за нѣсколько мѣсяцовъ обьявленіи остается, то есть, коимъ образомъ высокая Порта мирное посредство препоручила тремъ союзнымъ Дворамъ; и отъ онаго отступить не можетъ. Однакожъ вскорѣ потомъ Англійской и Прусскій Министры имѣли продолжительную конференцію съ Рейсъ-Эфендіемъ, и не много времени спустя, отправленъ былъ курьеръ на конгрессъ въ Счистовъ.

Что повелѣнія данныя чрезъ него Портою, были совершенно благопріятны миру, оказалось въ послѣдствіи. Турецкіе Министры въ Счистовѣ дружественно приглашали обоихъ Императорскихъ Посланниковъ, удалившихся въ Бухарестъ, возвратится опять для сношеній въ Счистовъ, поелику тамъ готовы были ко всевозможнѣйшимъ средствамъ для приведенія мира въ состояніе. Между тѣмъ прибывшій отъ Императора въ Вѣну курьеръ произвелъ то, что выступавшіе было уже изъ Венгріи и Валлахіи къ Турецкимъ границамъ Австрійскія войска получили повелѣніе остановиться, и обоимъ Австрійскимъ Посланникамъ препоручено было возвратиться въ Счистовъ для продолженія мирныхъ конференцій. Такимъ образомъ все приведено было на прежнюю стезю. Переговоры въ Счистовѣ сопровождались новымъ тѣмъ лучшимъ успѣхомъ, что Министры посредствую-

щихъ Державъ получили такъже чрезъ курьеровъ новыя повелѣнія, кои имѣли предметомъ ускореніе мирнаго дѣла.

Между тѣмъ, какъ ожидали скораго возстановленія мира, наши войска одержали новую побѣду надъ знатнымъ корпусомъ Оттомановъ. 15 Іюня Генералъ-Поручикъ Голенищевъ-Кутузовъ переправясь 14 тогоже мѣсяца черезъ Дунай, напалъ на корпусъ состоявшій изъ 15,000 Турковъ и 8000 Татаръ, кои при Бабадѣ расположились въ укрѣпленномъ шанцами лагерѣ, и разбилъ оный. Турки разсѣяны были одною конницею, такъ, что сія управиласъ съ ними, не дожидаясь пѣхоты. — Легкія войска преслѣдовали бѣгущаго въ безпамятствѣ непріятеля. Вѣрные Запорожскіе Козаки, вызванные Княземъ Потемкинымъ съ Турецкой стороны при началѣ сей войны, изъ числа удалившихся туда Запорожцевъ, ударили особливо на Татаръ и гнались за ними на далекое разстояніе. Непріятельскій лагерь съ 8 новыми пушками и нѣсколькими знаменами достался въ руки побѣдителей. Въ Бабадѣ найдено болѣе 30,000 четвертей хлѣба и великое количество пороху, что все было забрано. Изъ Турокъ убито болѣе 1500 человѣкъ, между которыми по обьявленію плѣнныхъ, коихъ число простиралось только до 30, поелику Козаки никому не дѣлали пощады, находился одинъ Паша и много другихъ знатныхъ Офицеровъ, сверьхъ того 23 пушки, 8 мортиръ, болѣе 1000 Турецкихъ ружей, и весь въ Браиловъ назначенный обозъ.

Главная роль, которую Государство Британское принимало на себя чрезъ вооруженное посредство въ пользу Порты совершенно кончилась тѣмъ, что Британскій Тайнаго-Совѣта Секретарь и повѣренный Фавкнеръ, по четырех-недѣльномъ пребываніи въ Петербургѣ, принялъ 26 Іюня въ Царскомъ Селѣ характеръ чрезвычайнаго и полномочнаго Великобританскаго Министра. Въ семъ качествѣ поднесъ Ея Величеству Императрицѣ увѣрительную о себѣ грамоту, и отвратилъ главныя затрудненія. Статскій Секретарь Гренвиль имѣлъ съ нашимъ при Англійскомъ Дворѣ бывшимъ Посланникомъ Графомъ Воронцовымъ продолжительную конференцію, и 7 числа Іюля по разныхъ собраніяхъ Кабинетныхъ Министровъ, отправлены были курьеры въ Берлинъ, въ Гагу и въ Считовъ.

Между тѣмъ какъ ожидали мира у насъ съ Турками, наши войска въ семъ году ранѣе нежели прежде, въ двухъ частяхъ свѣта, въ Европѣ и Азіи пріобрѣтали новые лавры.

Дабы воспрепятствовать нашимъ войскамъ въ переправѣ чрезъ Дунай, и прикрыть Браиловъ и главные города въ Булгаріи, Визирь Юсуфъ Паша соединилъ главную армію въ нѣсколькихъ лагеряхъ близь Дуная, на полчаса разстоянія отъ города Мачина. Наши Генералъ-Порутчики Голенищевъ-Кутузовъ и Князь Голицынъ взя-

ли сей городъ, какъ выше на своемъ мѣстѣ упомянуто, и опять его потомъ оставили. Подкрѣпленіе, которое Визирь непрестанно получалъ, и намѣреніе переправиться самому черезъ Дунай, которое онъ показалъ, побудили Князя Репнина въ отсутствіи Князя Потемкина начальствовавшаго надъ нашими войсками, предупредить его. — Іюля 1 выступила главная армія въ 25,000 человѣкъ стоявшая лагеремъ у Сербенешти, и переправилась тремя отдѣленіями чрезъ Дунай. Послѣ многотруднаго похода чрезъ непроходимыя мѣста 10 Іюля по утру приближились они къ лагерю передоваго войска Великаго Визиря. Сей стоялъ на горѣ. Главная часть арміи протянулась въ долинѣ. Она состояла изъ 70,000 человѣкъ, большею частію конницы. И такъ одинъ нашъ воинъ долженъ былъ сражаться противъ трехъ Турокъ. Князь Репнинъ приказалъ войску идти кареями. Самъ онъ командовалъ центромъ, Князь Голицынъ правымъ а Голенищевъ-Кутузовъ лѣвымъ крыломъ. Корпусъ Турецкихъ Спаговъ подвинулся въ передъ, но былъ прогнанъ. Каждая сторона старалась другой зайти въ тылъ, но тщетно. При самомъ началѣ сраженія наши должны были преодолѣть неожидаемыя препятствія, которыя показывали искусство Визиря. Появился позади ихъ десяти тысячный корпусъ Турокъ, переправясь изъ Браилова чрезъ Дунай. Къ тому присоединилось 30 вооруженныхъ судовъ на сей рѣкѣ, которые старались умножить диверсію. Но

сіе покушеніе не удалось. — Князь Репнинъ отрядилъ 8 полковъ, — и Браиловскій корпусъ обратился назадъ; равномѣрно и Дунайская флотилія, изъ которой 6 судовъ истреблено. Когда такимъ образомъ прикрытъ былъ тылъ, то наступили на Турецкій лагерь. Крѣпкое положеніе онаго на горахъ причинило сперва великое затрудненіе. Турки не бѣжали, сколь ни сильный производимъ былъ на нихъ пушечный огонь, Но штыкъ былъ наконецъ ужасомъ и побѣдителемъ Турокъ. Голенищевъ-Кутузовъ, который за мѣсяцъ предъ симъ 9 Іюня былъ такъже счастливый предводитель въ дѣйствіи у Бабады, подался лѣвымъ крыломъ въ передъ, — и Турки побѣжали отъ штыковъ, оставя весь лагерь въ добычу. Ихъ сопротивленіе продолжалось 6 часовъ, и было весьма упорное. Наши сверьхъ другихъ воинскихъ припасовъ взяли 30 пушекъ и 15 знаменъ. Число убитыхъ Турокъ простиралось до 4000, Въ плѣнъ взяты не многіе; а изъ нашихъ осталось на мѣстѣ только 147 человѣкъ, да ранено 416. Сія побѣда есть паралель той, которую Принцъ Кобургскій 22 Сентября 1789, обще съ Генераломъ Суворовымъ одержалъ у Мартинешти. Сила армій и другія обстоятельства были сходны между собою. Однакожъ Юсуфъ Паша при нашей тактикѣ, и при не обученыхъ своихъ войскахъ, оказалъ себя искуснѣйшимъ. Уменьшеніе его войскъ было послѣднее дѣло; но ихъ совершенная робость, разсѣяніе и лишеніе воинскихъ

припасовъ, была величайшая потеря. Послѣ сего несчастнаго дня онъ удалился въ Гирсову, а отъ туда далѣе въ гористыя мѣста Булгаріи, не будучи преслѣдуемъ нашими.

За недѣлю предъ сею Булгарскою побѣдою, наши войска, 3 Іюля, здѣлали въ Азіи знатное завоеваніе. Начальствовавшій надъ тамошними войсками Генералъ Гудовичь подступилъ подъ Анапу, главный городъ въ той сторонѣ, знатное и довольно укрѣпленное торговое мѣсто на Черномъ морѣ, въ разстояніи около 20 миль за Крымъ. По причинѣ многочисленнаго народа и гарнизона не льзя было ожидать добровольной здачи. Гарнизонъ состоялъ изъ 10,000 Турокъ и 15,000 Татаръ, Черкесовъ и другихъ народовъ той земли. Г. Гудовичь предпринялъ 3 Іюля по утру штурмовать городъ. Нападеніе было храбро, и защищеніе упорно. Слѣдствіе казалось сомнительно. Наконецъ по пятичасномъ сраженіи мужество нашихъ войскъ достигло своей степени. Вошли силою въ городъ; жители и гарнизонъ находились еще тамъ. Многія изъ отчаянія и для избѣжанія плѣна, бросились въ море. Остатокъ жителей и войскъ состоялъ почти въ 14,000 человѣкъ. Между военноплѣнными находился Татарскій Старшина и Энтузіастъ въ ихъ религіи, Шейкъ Мансуръ, который своими набѣгами на наши границы часто подавалъ поводъ къ жалобамъ. Нашимъ войскамъ досталась великая добыча въ артиллеріи и военныхъ

16

трофеяхъ, и имянно: 71 пушка, 9 мортиръ и около 100 знаменъ. Чрезъ взятіе сего города, который должно почесть ключемъ Кубани, мы учинились обладателями Восточныхъ береговъ Чернаго моря, и вмѣстѣ всей оной земли. Страхъ нашего оружія побудилъ жителей Кавказскихъ горъ покориться нашему владычеству. Генералъ Гудовичь воспользовался своею побѣдою, и отправилъ отрядъ къ крѣпости Суджукъ Кале, отстоящей около 7 миль отъ Анапы. Турки узнавъ о приближеніи войскъ, зажгли крѣпость, однакожъ оставили артиллерію, состоявшую изъ 25 пушекъ. Такимъ образомъ наша артиллерія только чрезъ сіи побѣды умножена почти 150 пушками. — Побѣда при Мачинѣ, такъ какъ и взятіе Анапы, празднованы были въ Петербургѣ благодарнымъ молебствіемъ.

Между тѣмъ, какъ Великая наша Монархиня толико дала возчувствовать непріятелю превосходство своего могущества, Она была по великости своего духа склонна чрезъ сіе самое побудить его къ миру. Когда союзные Дворы оставили планъ не прямыхъ мирныхъ переговоровъ, то Министры ихъ, какъ о томъ выше упомянуто, подали въ Петербургѣ новый меморіалъ, котораго существенное содержаніе было слѣдующее:

„Подписавшіеся подъ симъ Министры Англійскій и Прусскій, въ слѣдствіе отвѣта, сообщеннаго по повелѣнію Ея Величе-

ства Императрицы 25 Іюня на представленіе Дворовъ Лондонскаго и Берлинскаго, считаютъ себя удостовѣренными, что Ея Величество склонна позволить своему Министерству вступить въ переговоры о главномъ основаніи, которое предложено въ вышесказанномъ представленіи, касательно до обоюднаго раздѣленія границъ въ пользу Россійской Имперіи и Порты. Почему они рѣшились, сколько позволяютъ имъ инструкціи, все относящееся къ сему предмѣту собравши въ одну точку зрѣнія, безъ всякихъ околичностей откровенно предложить Ея Императорскому Величеству; при чемъ они не сомнѣваются, что Ея Величество сіе усильное ходатайство, столь противное обыкновенному теченію переговоровъ, приметъ за несомнѣнное доказательство, сколь искренна и безкорыстна склонность ихъ Государей, употребить свое дружеское ходатайство и посредство къ скорому и для воюющихъ Державъ безопасному и благодѣтельному миру.“

„Въ слѣдствіе обьясненій, произшедшихъ со стороны Его Католическаго Величества, такъ какъ и отъ Датскаго Двора, которыя Россійскимъ Дворомъ не отвергнуты, и даже кажется, не были ему противны, и въ слѣдствіе представленія о не удобствахъ, причиняемыхъ непосредственнымъ прикосновеніемъ границъ, которое содержится въ помянутомъ отвѣтѣ, нижеподписавшіеся Министры ласка-

ютъ себя тѣми мыслями, что Ея Величество соблаговолитъ заключить миръ съ такимъ условіемъ, чтобъ Дистриктъ Очаковскій между Бугомъ и Днѣстромъ объявленъ былъ неутральнымъ и не зависимымъ отъ обоихъ Державъ. Естьли бы сіе условіе вѣрно и точно наблюдаемо было обоими договаривающимися Державами, то можетъ быть оно лучше всякаго другаго могло бы исполнить оную цѣль, и доставить выгоды обостороннему оборонительному раздѣленію границъ. Покрайней мѣрѣ оныя рѣки соединенно съ пустою и не населенною степью, больше 200 верстъ, чрезъ которую сперва должно перейти прежде, нежели войска одной изъ обѣихъ Державъ могутъ достигнуть къ областямъ другой, обезопасили бы отъ всякаго нечаяннаго нападенія, и укрѣпленные Россіею Восточныя берега Днѣстра не оставилибъ ни чего болѣе желать относительно къ сей важной статьѣ. И такъ сей былъ бы первый пунктъ соглашенія, который соизволеніемъ Ея Императорскаго Величества помянутые Министры пріемлютъ, для предложенія его Туркамъ въ основаніе мира.“

„Уступка Очакова и непосредственной области сего города Россіи, съ полными правами собственности, верьховной власти и другими съ оною соединенными, безъ всякаго изъятія, какимъ бы именемъ оно ни называлось, было бы предмѣтомъ втораго предложенія. Однакожъ надлежа-

дабы притомъ оставить Туркамъ болѣе или менѣе обширный дистриктъ на Восточномъ берегу Днѣстра, смотря по отношенію, чѣмъ съ большею или меньшею выгодою опредѣлено будетъ то или другое натуральное раздѣленіе границъ, какъ на прим. чрезъ озеро Телегли, или другое какое, въ разсужденіи чего должно согласиться; только разумѣется, что въ довольномъ отдаленіи, дабы Туркамъ обезопасить свободное судоходство по Днѣстру. Можно при семъ обязаться побудить Турковъ, чтобъ они признали независимость той части уступленнаго дистрикта, которая находиться будетъ между новыми границами Россіи и между сею рѣкою.

„Союзные Дворы сомнѣваются, чтобъ они могли побудить Порту къ заключенію мира, когда укрѣпленный Очаковъ останется во власти Россіянъ, есьли сіе опасное для Порты пожертвованіе не будетъ замѣнено безопасностію обоихъ береговъ Днѣстра. Помянутые Министры льстятъ себя при семъ надеждою, что Ея Императорское Величество отъ того не отречется. Естьли же Она еще не будетъ довольна сими условіями, то вышереченные Министры представляютъ такъ какъ послѣднее средство предложить Туркамъ, чтобъ они уступили Россіи дистриктъ Очаковскій отъ Буга до Днѣстра въ полную собственность и верьховную власть, однакожъ такъ, чтобъ Ея Императорское Величество позволила имъ дать Портѣ

такое увѣреніе, которое бы успокоило умы ея подданныхъ, и уничтожило ихъ опасеніе въ разсужденіи слѣдствій такого раздѣленія ихъ государства; а сіе она учинить можетъ, приведши союзные Дворы Лондонскій и Берлинскій въ состояніе обѣщать, что Ея Величество повелитъ Очаковъ срыть, не возобновлять его, не строить ни кавихъ крѣпостей въ семъ дистриктѣ, и отправлять совершенно свободно судоходство по Днѣстру.

„Дворы Лондонскій и Берлинскій считаютъ, что они не могутъ Портѣ предложить ни какихъ другихъ кромѣ сихъ условій. Что же касается до выбора, какой угодно будетъ сдѣлать Ея Императорскому Величеству между сими разными предложеніями къ возстановленію мира, которыя всѣ справедливы и чистосердечны: то они считаютъ себя удостовѣренными, что безсомнѣнія усмотрѣно будетъ, сколь они сохранили отмѣнное уваженіе къ Особѣ Ея Величества, и величайшее вниманіе къ тому, чтобъ соблюсти достоинство Ея короны, честь, славу Ея Имперіи и выгоды Ея подданныхъ. Они откровенно ссылаются въ семъ отношеніи на то сужденіе, которое вся Европа будетъ имѣть о ихъ искреннихъ намѣреніяхъ возставить миръ и всеобщее спокойствіе, такъ какъ о безпристрастіи и совершенномъ безкорыстіи ясно видимомъ изъ всего ихъ поведенія.“

„Впрочемъ, касательно до обряда при произведеніи въ дѣйство оныхъ распоряженій, помянутые Министры ни мало неусумнятся слѣдовать всему тому, что Ея Величеству угодно будетъ учинить въ семъ отношеніи, сохраняя только безопасность тѣхъ обязательствъ, за которыя они должны отвѣтствовать Портѣ.“

Петербургъ
29 Іюня 1791.

Карлъ Витвортъ.
В. Фавкнеръ.
Графъ Гольцъ.

Императрица наша получа донесеніе о помянутыхъ великихъ побѣдахъ, была склонна здѣлать оными славное заключеніе войны. Она приняла послѣднія предложенія союзныхъ Дворовъ съ нѣкоторыми ограниченіями, и чрезъ три недѣли послѣ того на вышепомянутый меморіалъ воспослѣдовалъ отвѣтъ отъ нашего Министерства существенно такого содержанія: „что Императрица при всей склонности къ миру и къ умѣреннымъ условіямъ, ни какъ не можетъ принять здѣланнаго въ меморіалѣ предложенія, чтобъ Очаковъ срыть и ни какихъ другихъ крѣпостей не строить въ той области; поелику уступка подъ такими условіями не доставляетъ дѣйствительной собственности и полной власти и не служитъ къ главной цѣли мира, чтобъ обезопасить предѣлы. Впрочемъ Она оставляетъ Туркамъ на волю съ Своей стороны удержать крѣпости или построить новыя на границахъ. Опасенѣе въ разсуж-

деніи свободнаго судоходства по Днѣстру уничтожается тѣмъ, что Она не только склонна не препятствовать оному ни какимъ образомъ, но даже защищать его и покровительствовать.“ Обѣщаніемъ сего согласія все дѣло рѣшилось. Два дни спустя, то есть 22 Іюля, Министры Англинскій и Прусскій подали ноту, въ которой они обьявили, что какъ желаніе союзныхъ Дворовъ въ разсужденіи судоходства по Днѣстру исполнилось, для котораго они и настояли на срытіе Очакова и не строеніе новыхъ крѣпостей; то они теперь согласны на уступку Дистрикта Очаковскаго отъ Буга до Днѣстра со всѣми правами собственности, съ тѣми условіями, чтобъ всѣ прочія здѣланныя Россіею завоеванія возвращены были Туркамъ; что посему они предлагаютъ четыре мѣсяца сроку, въ которыя сіи мирныя предложенія должно произвесть въ дѣйство, съ обьясненіемъ, что буде Порта станетъ отрекаться отъ принятія сихъ условій, то союзные Дворы оставятъ ея своей судьбѣ, не ходатайствуя болѣе и не пріемля участія въ подкрѣпленіи ея войны. — За симъ послѣдовало 27 Іюля послѣднѣе съ нашей стороны обьявленіе, что Императрица склонна заключить сперва перемиріе, а потомъ миръ, когда Порта въ продолженіи онаго времени безъ изъятія и перемѣны приметъ сіи условія; а сіе ни мало не сомнительно при толь многихъ нудящихъ обстоятельствахъ. И такъ предварительно миръ съ Портою приведенъ къ концу по уступленіи города

и дистрикта Очакова, которыя всеконечно для Порты по причинѣ мѣстной важности суть горькая, но въ сравненіи все еще малая жертва.

По симъ условіямъ на послѣднихъ дняхъ Іюля подписаны прелиминарные мирные артикулы съ Портою. Они неукоснительно сообщены были Портѣ, и надлежало дать ей времени 4 мѣсяца для безусловнаго принятія. Безсомнѣнія Порта должна была приступить къ симъ великодушнымъ, и въ разсужденіи здѣланныхъ нами завоеваній весьма умѣреннымъ условіямъ; ибо многочисленныя пораженія, неудовольствіе народа и желаніе союзныхъ Дворовъ принуждали ее къ миру. Ударъ причиненный въ Констанпинополѣ несчастнымъ днемъ при Мачинѣ, тѣмъ больше долженствовалъ умножить сію склонность. Вся Турецкая армія послѣ онаго разсѣялась. Визирь Юсуфъ Паша съ трудомъ избѣжалъ свирѣпства своихъ собственныхъ войскъ, и Арнауты, или войска изъ Македоніи и Епира, составляющія самую храбрую и лучшую часть Турецкой арміи, разьярясь на своихъ товарищей за ихъ бѣгство, послѣ сраженія произвели великое убійство между ими, а особливо между Янычарами. Чрезъ сіи побѣды и неустройство Турецкая главная армія совершенно разрушилась. Но Князь Репнинъ по причинѣ трудностей снабдѣвать себя съѣстными припасами въ пустыхъ степяхъ Булгарскихъ, перешелъ назадъ чрезъ Ду-

най. Еще прежде онаго новаго несчастія, Диванъ при перемѣнѣ видовъ и отношеній съ союзными Дворами, оказалъ Гишпанскому Министру весьма дружеское расположеніе, и склонность, принять посредство его Двора съ нашею Державою. — Посему не было сомнѣнія, чтобъ Порта не приступила къ подписаннымъ въ Петербургѣ предложеніямъ, и къ перемирію, и что миръ потомъ заключенъ будетъ.

Послѣ переговоровъ въ Счистовѣ продолжавшихся больше полугода, въ концѣ Іюня мѣсяца приведенъ былъ къ окончанію миръ между Австріею и Портою. Послѣ отсутствія чрезъ мѣсяцъ Императорскіе Посланники, Баронъ Герберть и Графъ Эстергази, возвратились изъ Бухареста въ Счистовъ. Вѣнскій и Берлинскій Дворы согласились, чтобъ миръ съ Портою заключенъ былъ точно по состоянію до войны, которое утверждено въ Рейхенбахскомъ договорѣ, и Австрія чрезъ особые трактаты получила бы вовладѣніе старую Орсову и окружность при рѣкѣ Уннѣ. Сіи условія въ главномъ дѣлѣ приняты были Портою, и потомъ подписаны мирныя статьи, которыя 3 Сентября и ратификованы.

Сія война не весьма пріятную тѣнь будетъ бросать на Исторію царствованія Іосифа II, потому что она безъ крайней необходимости предпринята, такъ же съ начала не дѣятельно продолжалась; Государ-

ству стоила до 300 милліоновъ гульденовъ, и болѣе 100,000 человѣкъ войска; наконецъ причинила новые войны и внутреннія возмущенія, чрезъ которыя сіе процвѣтающее Государство напослѣдокъ долженствовало бы пасть въ безсиліи, естьли бы добрый и мудрый Леопольдъ не мыслилъ столь великодушно, что онъ благо своего народа предпочелъ всей мнимой славѣ, и чрезъ возвращеніе всѣхъ пріобрѣтенныхъ выгодъ, сколько возможно привелъ свое Государство въ прежнее положеніе.

Въ сіе самое время отъ Берлинскаго Двора велѣно было обьявить въ Константинополѣ: „что есьли Его Султанскому Величеству не угодными покажутся мирныя условія съ Россіею, приведенныя къ концу стараніями союзныхъ Державъ: то они должны оставить единственно благоразумію Порты, какія мѣры принять она захочетъ.“ — Турецкій Посланникъ, находившійся тогда въ Берлинѣ, былъ весьма унылъ, редко являлся, и какъ сказывали, будто открылся, что онъ боится возвратится въ Константинополь, и можетъ быть жизнь свою кончитъ въ Австрійскихъ областяхъ.

И такъ съ одной стороны послѣ четырехлѣтняго, а съ другой послѣ пятилѣтняго разрыва, предварительно уже опять возстановленъ миръ между Европейскими Императорскими Державами, и кончена двойная война, которая стоила

толь многихъ тысячь людей и милліоновъ денегъ, и была одна изъ раззорительнѣйшихъ и несчастливѣйшихъ для Порты. Въ Восточной сторонѣ Европы поднималась въ сіе время завѣса — театръ долженствовалъ быть перенесенъ и могъ воспослѣдовать рядъ новыхъ явленій.

Между тѣмъ какъ Австрія согласилась съ Прусскимъ Дворомъ на положенное въ Рейхенбахѣ точное состояніе до войны, Пруссія предоставила Вѣнскому Двору заключить съ Оттоманскимъ выгодный прибавочный трактатъ. Не доставляя за полученныя пріобрѣтенія равной Австрійскимъ владѣніямъ замѣны, утвержденной Рейхенбахскимъ договоромъ, Пруссія имѣла въ виду другія выгоды. Владѣніе землями уступленными Пруссіи Маркграфствомъ Аншпахскимъ и Барейтскимъ, и возможность размѣнять ихъ на Лаузицъ, чрезъ трактаты съ Саксоніею, и что хотя Австрія еще при Тешенскомъ мирѣ дала предварительное свое согласіе, однакожъ теперь, не смотря на то могла бы сдѣлать затрудненіе; такъ же новыя Польскія дѣла, въ разсужденіи Саксонскаго наслѣдства Престола, и брака Принцессы дочери Курфирста на случай Королевою обьявленной, равно какъ и другія Польскія и съ ними соединенныя обстоятельства — подали много матеріи къ переговорамъ.

Выгоды нашего Государства при всѣхъ сихъ переговорахъ долженствовали равно-

мѣрно приняты быть въ уваженіе, и иные тогда заключали, что въ концѣ Іюля прибывшій въ Вѣну Графъ Разумовскій привезъ въ разсужденіи сего особенныя препорученія отъ нашего Двора. Средоточіе Европейской политики въ сіе время была Вѣна.

Разбирательства между нашимъ Дворомъ и Англіею начались благополучно, и Императрица соизволила заключить вновь выгодный Коммерческій трактатъ между Россіею и Англіею, который пришелъ къ концу въ 1786 году.

Во время пребыванія Короля Шведскаго въ Ахенѣ, Принцъ Нассау съ шернымъ флотомъ, состоявшимъ изъ 100 судовъ и 9 пловучихъ батарей прибылъ въ Свенксзундъ, и сей славный отъ натуры уже укрѣпленный проходъ, который можно почесть ключемъ къ Шерамъ нашей Финляндіи, укрѣпляетъ со стороны нашего Государства. На его флотѣ находилось 6000 сухопутныхъ войскъ, которыя высажены были и стояли лагеремъ у Броби. Другой корпусъ изъ 12 полковъ и 1500 Козаковъ стоялъ между Выборгомъ и Фридрихсгамомъ. Не ожидаемое появленіе войскъ на границахъ побудило жителей одного изъ Шведскихъ селеній, оставить свои жилища, и удалиться внутрь земли. Но пустой страхъ скоро изчезъ. Сколь мало думали въ Шведской Финляндіи о непріятельскихъ предпріятіяхъ, столь много сдѣлали

они такого вида. Однакожъ Ея Величество Императрица предварительно повелѣла дать о томъ знать пребывавшему тогда при нашемъ Дворѣ Шведскому Министру, съ обьявленіемъ, что какъ флотъ, такъ и сухопутныя войска назначены только для маневровъ. Въ самомъ же дѣлѣ они употреблены были для строенія крѣпостей и укрѣпленій и долженствовали прикрывать оныя. Со стороны Швеціи продолжалась довѣренность, и помянутымъ распоряженіямъ не противупоставлены были ни какія подобныя онымъ. Изъ Свеаборга вышли тогда только 3 баркаса, дабы занять постъ на границахъ Шведскихъ шеръ, и притомъ отправлена была одна яхта для наблюденія. Однакожъ послѣ того всѣ въ отпускѣ бывшіе Офицеры были призваны, и здѣланы многія другія приготовленія.

Августа 11 1787 года нашъ Министръ Г. Булгаковъ посаженъ былъ въ Семибашенный замокъ и Августа 11 1791 года, слѣдовательно ровно послѣ четырехлѣтняго продолженія война между Грекороссійскимъ и Магометанскимъ Императорскими Дворами окончана. Порта нечаянно обьявила войну, и такъже внезапно стала просить мира. Многія обстоятельства побудили ее къ тому: несчастный день при Мачинѣ, миръ съ Австріею, виды новыхъ завоеваній для насъ, извѣстныя уже мирныя мысли союзныхъ Дворовъ, и ходатайство Дворовъ Мадритскаго и Неапольска-

го, которыя въ Константинополѣ здѣлали тѣже мирныя предложенія, о какихъ три союзные Державы, Англія, Голландія, Пруссія, имѣли переговоры въ Петербургѣ. Еще ни чего не знали въ Константинополѣ объ окончаніи Петербургскихъ переговоровъ (хотя должны были о томъ догадываться,) какъ въ исходѣ Іюля, въ тѣ самые дни, когда въ Петербургѣ окончились переговоры, послано къ Визирю повелѣніе заключить миръ, который долженъ былъ производиться въ Гуссѣ, не большомъ городѣ, около 5 миль отъ туда, при рѣкѣ Прутѣ, куда долженствовали съѣхаться Турецкіе Депутаты, между коими Рейсъ-Эфендіи былъ первый, но формальнаго открытія конгресса надѣялись въ концѣ Сентября мѣсяца. Съ нашеи стороны Полномочными были Генералы Самойловъ и Рибасъ, Статскій Совѣтникъ Лошкаревъ и Совѣтникъ Посольства Яблонскій. Но полное заключеніе мира требовало еще многихъ переговоровъ, ибо вошли въ требованіе многіе предмѣты, которыхъ Порта не ожидала. Сверьхъ крѣпости Очакова и окружности между Бугомъ и Днѣстромъ — окружности, которая должна быть весьма плодоносна, особливо хлѣбомъ, и Колонистами изъ Молдавіи и другихъ пограничныхъ мѣстъ вскорѣ населена быть долженствовала. Нашъ Дворъ требовалъ еще срытія крѣпости Хотина, отреченія отъ всякаго возобновленія Бендеръ и Акермана, свободнаго пропуска нашихъ военныхъ кораблей, по крайней мѣрѣ 36 пушечныхъ фрегатовъ

чрезъ каналъ, признанія нашего господства и покровительства надъ Кавказскими недавно покорившимися народами, и надъ Княжествами Грузіею, Мингреліею и Имеретомъ, далѣе опредѣленія Консуловъ во всѣхъ Турецкихъ торговыхъ мѣстахъ, уменьшенія пошлинъ съ нашихъ продуктовъ, уничтоженія обязанности Турецкихъ подданныхъ продавать у Кинбурна соль изъ соляныхъ заводовъ, и наконецъ чтобъ Порта Господарей въ Молдавіи и Валлахіи впредь не отрѣшала самопроизвольно, но когда они учинятся виновными въ преступленіяхъ, — то ихъ отрѣшеніе опредѣляемо было бы единогласнымъ приговоромъ Дивана и природныхъ Бояръ, и согласіемъ нашего Консула. Еще въ Кайнарджинскомъ мирѣ 1774 года опредѣлено, чтобъ Господари не иначе лишаемы были сего достоинства, какъ когда они здѣлаются достойными чрезъ худое управленіе. Но сіе условіе не было въ точности наблюдаемо Портою. Политика нашего Двора въ сіе время хотѣла тверже основать сіе дѣло, чрезъ чтобы получить важное вліяніе и нѣкоторый родъ властоначалія въ Молдавіи и Валлахіи. А посему съ нашей стороны все еще находились войска, для Турецкой войны назначенныя, въ завоеванныхъ земляхъ.

Седьмый уже миръ въ семъ столѣтіи мы заключали съ Портою, ни одинъ изъ оныхъ не доставлялъ толь существенныхъ выгодъ, какъ заключенные въ царствованіе Екатерины Великой. Сколь блистательно

началось сіе столѣтіе для насъ, толико же блистательно оно оканчивалось — съ противообразностію (контрастомъ) великости и преобразованія, которому въ толь короткое время одна только Пруссія представляетъ подобный примѣръ.

Историческое зло многихъ противорѣчущихъ и несходныхъ извѣстій, особливо отличающееся въ Исторіи сей войны, еще и при концѣ очевидно оказалось. Пристрастіе во вредъ Туркамъ такъ же и намъ распространило самыя ложныя вѣсти. Будто армія Великаго Визиря послѣ сраженія при Мачинѣ совершенно разсѣялась и разбѣжалась, а въ самомъ дѣлѣ Юсуфъ Паша остался по близости Дуная. По другимъ разглашеніямъ будто Князь Репнинъ при своемъ возвращеніи назадъ чрезъ сію рѣку претерпѣлъ потерю въ нѣсколька тысячахъ человѣкъ; но и сіе стольже ложно, какъ и первое. — По приведеніи мирныхъ условій къ концу, Князь Потемкинъ послѣ полугодоваго отсутствія 6 Августа прибылъ въ Яссы, а отъ туда отправился въ Галацъ. Ускореніе его возвращенія кажется имѣло цѣлію распоряженіи и подписаніе предварительныхъ мирныхъ переговоровъ. Но онъ получилъ ихъ еще на пути. Извѣстіе о семъ тотчасъ послано было въ Крымскія гавани и въ Кубань. Генералъ Гудовичь готовился тамъ къ новымъ предпріятіямъ. Дабы своихъ войскъ безполезно не раздѣлять и не ослаблять, то онъ крѣпость Суджукъ Кале, которая зазже-

на была прежде Турками, приказалъ взорвать на воздухъ, и до дальнѣйшихъ повелѣній изъ Петербурга, намѣренъ былъ тоже здѣлать и съ Анапою. Въ четыре дни по взятіи сего города, 7 Іюля появился въ близости его флотъ Капитанъ Паши. Онъ хотѣлъ взять съѣстныхъ припасовъ, и высадилъ на берегъ одного изъ своихъ Капитановъ съ отрядомъ войска; но сіи тотчасъ неожидаемо окружены нашими войсками и взяты въ плѣнъ. Капитана отправилъ Генералъ Гудовичь въ Севастополь къ Адмиралу Ушакову, дабы отъ него получить вѣрныя извѣстія о силѣ и намѣреніи Турецкаго флота. Нашъ флотъ находился въ помянутой гавани и готовъ былъ къ выходу въ море. Адмиралъ Ушаковъ по полученіи извѣстій, присланныхъ къ нему изъ Анапы, вышелъ съ своимъ флотомъ изъ гавани Севастопольской искать Турковъ. Онъ нашелъ ихъ 11 Августа у береговъ Румеліи у мыса Калерагъ Буріенъ. Флотъ ихъ лежалъ подъ прикрытіемъ набережной батареи и состоялъ изъ 18 линейныхъ кораблей и 17 фрегатовъ, сверхъ многихъ не большихъ судовъ. Напротивъ того наши имѣли 16 линейныхъ кораблей и 23 меньшія военныя судна. Какъ Турецкій флотъ вышелъ въ открытое море, то въ вечеру въ 5 часовъ началось сраженіе. Мужество и твердость съ обѣихъ сторонъ была равно велика. Пушечная пальба продолжалась съ великою ревностію. По долгомъ и упорномъ сопротивленіи Турковъ, благопріятный вѣтръ, храбрость

и лучшее направленіе артиллеріи рѣшили въ пользу нашу. Начальникъ Алжирской эскадры, Сеитъ-Али, который дѣлалъ сильный отпоръ, и наибольше понесъ вреда, первый принужденъ былъ къ отступленію. Его примѣру послѣдовали при помощи темноты, въ 9 часовъ вечера, прочія отдѣленіи Турецкаго флота. Ни одного корабля не взято, но многіе повреждены были. Нѣсколько не большихъ судовъ сѣло на мѣль. Однакожъ одинъ изъ сраженія возвращающійся морской Офицеръ съ тріумфомъ вошелъ въ гавань Константинопольскую. Его трофеи состояли въ двухъ у насъ захваченныхъ крытыхъ шлюбкахъ. Вся потеря наша въ продолженіе сраженія состояла въ 17 убитыхъ и 28 раненыхъ. Напротивъ того на одномъ Алжирскомъ Адмиральскомъ кораблѣ по увѣдомленію нашихъ, было больше 400 раненыхъ. Вообще видно было что сраженіе происходило не рѣшительно. Но Адмиралъ Ушаковъ хотѣлъ еще пораженіе здѣлать рѣшительнымъ. Простоявъ три дни на якорѣ у мыса Емену, былъ онъ готовъ отплыть къ Варнѣ, куда удалилась часть Турецкаго флота, но долженъ былъ остановить произведеніе въ дѣйство своихъ предпріятій, по полученіи 19 Августа извѣстія о мирѣ. Онъ послѣ того въ Крымъ возвратился. — При сухопутной силѣ уже остановлены были между тѣмъ всѣ дальнѣйшія приготовленія къ непріятельскимъ дѣйствіямъ. Взяшы мѣры, что бы оставить Турецкія области. Войски должны

были тремя путями, чрезъ Ольвіополь, Соколы и Витовку возвратиться въ свое отечество на прежнія квартиры. Дѣятельность господствовала еще единственно въ завоеванныхъ крѣпостяхъ, въ Бендерахъ, Измаилѣ, Акерманѣ и Киліи-Новѣ, поелику въ подписанныхъ въ Галацѣ прелиминарныхъ пунктахъ ни чего предварительно опредѣлено не было о состояніи сихъ городовъ, то наши войска занимались тѣмъ, чтобъ срыть тамъ укрѣпленія. — Между тѣмъ военный энтузіастъ, попавшійся при взятіи Анапы нашими войсками въ плѣнъ, Шенкъ Мансуръ, о которомъ выше упомянуто было, отправленъ былъ въ Петербургъ.

О упорномъ наблюденіи, которое въ толь многихъ частяхъ у Турковъ господствуетъ, и астрологическихъ ихъ предразсудкахъ, которые состоятъ въ связи съ вѣрованіемъ року, Порта дала опять торжественное доказательство, при заключеніи мира съ Австріею въ Счистовѣ. А имянно Турецкіе Посланники предложили для подписанія мира 4 Августа *); поелику сей день, по учиненнымъ наблюденіямъ звѣздъ, былъ къ тому самый способный. Министры Австрійскій и союзныхъ Дворовъ охотно на то согласились, и полу-

*) Изображеніе такихъ Астрологическихъ наблюденій, какъ они дѣланы были 1792 года при отправленіи Турецкаго депутата на конгрессъ въ Фокшаны, можно видѣть въ книгѣ описаніе Турецкаго Государства Г. Ландске часть II.

чили, какъ обыкновенно, по подписаніи, каждый драгоценно убранную лошадь и 30 тысячь піастровъ. Мирный трактатъ 4 Августа въ Счистовѣ между Австріею и Портою заключенъ и подписанъ, и торжественная взаимная размѣна ратификацій сего мирнаго договора воспослѣдовала въ Счистовѣ же 23 Августа.

Такимъ образомъ между Турецкимъ и Австрійскимъ Государствами, кромѣ уступленныхъ мѣстъ и дистриктовъ, состояніе бывшее до войны почти совершенно опять возстановлено. Изъ Валлахіи вышли всѣ Австрійскія войска, и возвращеніе такъ называемой малой Валлахіи последовало 9 Октября. Равномѣрно Бѣлградъ оставленъ 4 Октября и Турками выдано оставшее еще число Австрійскихъ плѣнныхъ, простиравшееся всего до 500 человѣкъ. Безпокойнѣе и упорнѣе, всѣхъ поступили Босняки при возвращеніи Дреснина и Цеттина, когда получили они изъ Константинополя увѣреніе что имъ замѣнены будутъ понесенные вовремя войны убытки.

И такъ Турція вступила въ то состояніе, въ которомъ она находилась за 4 года предъ симъ, съ тою существенною отмѣною, что границы ея при Днѣпрѣ и Уннѣ стѣснѣны, и много милліоновъ государственной казны, такъ какъ и нѣсколько сотъ тысячь жителей пожертвованы къ ея ущербу *). Послѣ соглашенія

*) Нѣкто Г. Шубартъ дѣлая критику на миръ за-

Рейхенбахскаго ласкали себя въ Константинополѣ радостными надеждами. Хотя сіи не были исполнены во всемъ ихъ пространствѣ; однако извѣстіе о мирѣ съ

ключенный Австрійскимъ обладателемъ съ Портою при посредствѣ трехъ Державъ, говоритъ въ своемъ сочиненіи, что союзные Императорскіе Дворы при всемъ крайнемъ напряженіи своихъ силъ далеко не достигли предположенной цѣли Сія цѣль, по его увѣренію, была та, чтобъ Турковъ изъ Европы вытѣснить, завоеванные провинціи преобратить въ Королевство для нашего Великаго Князя и Австріи доставить владѣніе Дунаемъ (любимый проектъ Іосифовъ) до самаго того мѣста, гдѣ онъ впадаетъ въ Черное море. — Такъ заключено было въ совѣтѣ Боговъ въ Херсонѣ. Сверхъ того, что господину Шубарту не угодно было показать источника, изъ котораго почерпнулъ онъ открытіе того, о чемъ въ Херсонѣ весьма тайныя долженствовали быть переговоры, или хотя замѣтить, что онъ взялъ сіе изъ надежнаго источника, а изъ сего слѣдуетъ, что сіе смѣлое увѣреніе носитъ на себѣ совершенные знаки пустаго хвастовства, которое однимъ почеркомъ пера завоевываетъ провинціи и даритъ Королевствами — поводъ и происхожденіе войны очевидно доказываетъ тому противное. Чтобъ дѣйствовать соразмѣрно показанному плану, еслибъ онъ былъ подлинно, то мы должны были обьявить Туркамъ войну; но мы сами получили отъ Порты нападеніе въ самое то время, какъ мы считали себя съ сей стороны весьма безопасными и совсѣмъ не готовились къ войнѣ. — Ни какъ не помышляемо было о завоеваніи Турецкихъ провинцій, полуостровъ Крымъ былъ спорнымъ яблокомъ; Порта покушалась, опять его къ себѣ отторгнуть, и загладить Рущукъ Кайнарджинское пятно. —

Австріею распространило великое удовольствіе между простымъ народомъ въ Столицѣ. Радовались, что прекратилось время несчастій, опасеній и угнѣтающихъ

Можетъ быть Турки не довольны притомъ были нѣкоторыми требованіями въ разсужденіи пограничныхъ и торговыхъ предмѣтовъ по выдаваемымъ намѣреніямъ обоихъ Императорскихъ Дворовъ, сей поступокъ Порты долженъ бы быть желанный для Австріи, чтобъ ей и съ своей стороны принять участіе въ войнѣ; однакожъ то не тайно, что Императорскій Министръ въ Константинополѣ сильнѣйшимъ образомъ ходатайствовалъ, чтобъ воспрепятствовать разрыву между нами и Портою. Тогда наконецъ, какъ Вѣнскій Дворъ удостовѣрился, что его и другихъ Дворовъ ходатайство осталось тщетнымъ, и что наступилъ случай, въ который нашему Двору по справедливости надлежало дать взаимную обѣщанную помощь, первый, никогда не имѣя обычая отъ принятыхъ на себя обязанностей уклоняться, хотябы они явно служили во вредъ, почелъ за нужное помогать союзной Державѣ всею силою, и если при обьявленіи войны имѣлъ онъ еще какое нибудь дальнѣйшее намѣреніе, нежели то, чтобъ скорѣе произвесть миръ, то все оное ограничено было тѣмъ, чтобъ Порту вооруженною рукою принудить къ поправленію границъ на сухомъ пути, чего мирными средствами никогда бы достигнуть было не возможно. И такъ мы и Австрія не могли имѣть иной общей цѣли, какъ Портѣ намѣреваемое завоеваніе Крыма здѣлать невозможнымъ. Достиглиль мы и Австрія совершенно своей цѣли, сего и упоминать не нужно. Въ колкомъ тонѣ смѣющагося злобно чужому несчастію человѣка выраженное обьявленіе, что миръ однакожъ наконецъ заключенъ

обстоятельствъ; радовались, что мало потеряли, хотя съ другой стороны и не довольны были, что мало выиграли. Токмо въ нѣкоторыхъ пограничныхъ провинціяхъ, какъ наприм. въ Босніи оказалось неудовольствіе. Сіе весьма ясно доказываетъ воинскій или паче грабительный образъ мыслей у однихъ, или ненависть, или частныя отношенія у другихъ классовъ и людей. Между тѣмъ и съ нами подписанъ прелиминарный миръ, и поспѣшали заключеніемъ окончательнаго трактата, такъ какъ въ разсужденіи Австріи, возвращеніемъ завоеванныхъ ею земель и вообще произведеніемъ мирныхъ условій въ дѣйство. На мѣсто удавленнаго Мавроени назначенъ Бояринъ Михаилъ Суццо Господаремъ Волохскимъ. Выговоренное въ мирѣ всеобщее прощеніе обнародовано было во всѣхъ провинціяхъ, и у Турковъ все приготовлено было для формальнаго принятія во владѣніе своихъ крѣпостей и мѣстъ, изъ коихъ Императорскія войска долженствовали выступить. Паша, Делли Ахмедъ, съ воинскимъ корпусомъ изъ Ниссы подошелъ для занятія Бѣлграда.

Въ Исторіи войны завоеванія наши имѣютъ собственное и отличительное то,

по Рейхенбахскому соглашенію, и послѣ столь горькаго охужденія состоянія до войны содержитъ вмѣстѣ скрытное, весьма не пристойное намѣканіе, будто Императору Леопольду не хотѣлось исполнить совершенно Рейхенбахскаго договора.

что оныя по соразмѣрности ужаснѣе и кровопролитнѣе были, нежели завоеванія Австрійцевъ. Кровавыя рѣки, въ началѣ Іюля пролитыя, побудили Порту къ послѣдней рѣшимости, вручить намъ пальмовую вѣтвь мира. Въ половинѣ Сентября мѣсяца Диванъ получилъ извѣстіе о взятіи крѣпости Анапы. Сіе было одно изъ смертоноснѣйшихъ во всемъ теченіи войны. Болѣе 12 тысячь человѣкъ лишились приономъ жизни. Число убитыхъ Турковъ простиралось съ лишкомъ до 8 тысячь. Прочіежъ жители всего навсе 13 632 человѣка отведены были въ Крымъ. Потеря со стороны нашей состояла въ 3710 человѣкахъ, между коими находилось убитыхъ и раненыхъ Офицеровъ 94, и раненыхъ рядовыхъ 2401. Осада Очакова и завоеваніе онаго стоило намъ всего навсе токмо до 2774 убитыми, ранеными и умершими, въ томъ числѣ 150 Офицеровъ, и завоеваніе Измаила до 4265 человѣкъ. Почему сіе послѣднее пребудетъ кровопролитнѣйшимъ памятникомъ храбрости и мужества, каковой только есть въ продолженіи всей войны воздвигнутъ.

Между тѣмъ, какъ Порта занималась окончаніемъ войны, получила она извѣстіе о помѣшательствѣ съ другой стороны, т. е. о дѣйствіи въ Азіи. Толпа Арабскихъ ордъ, которую считали до 50,000 человѣкъ выступила въ походъ противъ Мекки, завоевала оную, разграбила священныя сокровища, отрѣшила Шерифа Порты,

и на мѣсто его назначила одного изъ своихъ предводителей.

Въ продолженіи сего времяни Монархиня наша не упускала ни мало изъ виду дѣятельности своей о дѣлахъ Французскихъ. Она чрезъ Кабинетное письмо акредитовала молодаго Графа Румянцова Посланникомъ при Французскихъ Принцахъ. Сія Великая Монархиня хотѣла снискать новое безсмертіе защищая Королевскія Французскія права. Графъ Румянцовъ 21 Сентября публично обьявилъ въ Кобленцѣ великодушныя расположенія своей Императрицы собравшимся тамо знатнѣйшимъ Французскимъ Офицерамъ, подъ предводительствомъ славнаго своего Маршала Брогліо. — Французскіе Офицеры и Дворяне благодарили сперва словесно, а потомъ отправили прекрасно сочиненное благодарительное письмо къ Императрицѣ, въ которомъ между прочимъ изьяснили: „Елисавета Англійская, героиня своего вѣка, вспомоществовала Генриху IV, когда онъ предшествуя нашимъ предкамъ, воинствовалъ противъ Лиги. Безсмертная Екатерина пріемлетъ участіе въ судьбѣ его потомковъ, которыхъ знамена предыдутъ намъ въ теченіи путемъ чести. Ваше Императорское Величество съ благодѣтельнымъ великодушіемъ представляете намъ убѣжище въ несчастіи. Мы стали бы гордиться тѣмъ, когда бы приняли Ваши законы и сдѣлались участниками благоденствія Вашихъ народовъ: но намъ не позво-

лено помышлять о другомъ отечествѣ. Когда испровергнется Французская Монархія, то Дворянство, такъ велитъ честь, долженствуетъ вмѣстѣ погребстись подъ развалинами. Но почто предусматривать несчастія, когда все предвѣщаетъ намъ вожделеннѣйшій успѣхъ? Дворянство будетъ обязано Вашему Величеству новымъ своимъ блескомъ, религія олтарями; Людовикъ своею свободою, Королевское достоинство своими правами, Франція возстановленіемъ порядка и благоденствія, и всеобщимъ испровержeніемъ угрожаемый свѣтъ будетъ обязанъ Вамъ миромъ и спокойствіемъ."

Императрица къ Своимъ обѣщаніямъ присовокупила вскорѣ и дѣятельное доказательство. Она повелѣла къ Французскимъ Принцамъ отправить два милліона рублей векселями. Она здѣлала еще болѣе: повелѣла Посланникамъ Своимъ при знатнѣйшихъ Дворахъ Европейскихъ подать письма, чрезъ которыя приглашала ихъ, „принять участіе въ Ея расположеніяхъ, при каковыхъ она дѣло Короля Французскаго признаетъ своимъ собственнымъ, и желаетъ, чтобъ ему и его фамиліи возвращена была полная свобода; требовала къ Королевскимъ особамъ неприкосновенности и достодолжнаго почитанія, и не хотѣла признавать другихъ законовъ и постановленій, кромѣ тѣхъ, которыя будутъ сопровождаться добровольнымъ согласіемъ Короля, пользующагося притомъ совершенною свободою."

Принцъ Нассау получилъ въ сіе время отъ Монархини повелѣніе спараться о умноженіи своей славы въ сообществѣ Принцовъ.

Между тѣмъ Французскій повѣренный въ дѣлахъ находившійся въ Петербургѣ при нашемъ Дворѣ, подалъ Вице-Канцлеру Графу Остерману письмо слѣдующаго содержанія.

Сіятельнѣйшій Графъ!

„Я открылъ Вашему Сіяпельству пзустно мое мнѣніе о сдѣланномъ вами мнѣ предложеніи, не являться къ вашему Двору по причинѣ плѣну, какъ вы отзывались, въ которомъ Король находится. Я имѣю теперь честь сообщить вамъ то письменно, очемъ изьяснялся съ вами изустно."

„Я примѣтилъ, Сіятельнѣйшій Графъ, 1) что дѣло, на которомъ основывалось ваше предложеніе, можетъ возражено быть опредѣленіями созванныхъ отъ Короля представителей Французскаго народа, поелику сіи Монархическое правленіе удержали въ цѣлости, и по возвращеніи Королевскомъ въ Столицу снова обьявили, что особа Его Величества есть неприкосновенна и освященна; таковый основательный законъ доказываетъ, что со времяни вторичнаго обнародованія онаго пребываніе Короля въ Парижѣ не могло быть принужденно, и что народнымъ собраніемъ на

единое мгновеніе ока предпріятыя для управленія Государствомъ и безопасности Королевской учрежденія имѣли предмѣтомъ то, чтобы воспрепятствовать открытію такого возмущенія, котораго слѣдствія были бы не обозримы. 2) Что поелику въ 1789 году по повелѣнію Королевскому присланъ въ моемъ качествѣ къ Министерству Ея Императорскаго Величества, то въ силу нашихъ и тѣхъ основаній, кои долженствуютъ наблюдаемы быть всѣми Монархіями, было бы не признаніе достоинства Его Величества и достоинства націи, съ тѣмъ не разлучнаго, естьлибъ запретить ко Двору Ея Императорскаго Величества являться тому, кто при сей Монархинѣ заступаетъ мѣсто Французскаго Министра."

„Въ слѣдствіе обоихъ сихъ важныхъ разсужденій, долженствовалъ я, Сіятельнѣйшій Графъ, сильнѣйшимъ образомъ протестовать противъ таковаго поступка. Я обьявилъ то Вашему Сіятельству; повторяю вамъ еще разъ и по исполненіи сей должности не остается для меня болѣе ни чего, какъ извѣстить Французское Министерство о томъ поведеніи, какое наблюдалъ я при семъ обстоятельствѣ. Во ожиданіижъ Сіятельнѣйшій Графъ, повелѣній отъ онаго, останусь я въ Петербургѣ, поелику не сомнѣваюсь, что Ея Императорское Величество вскорѣ получитъ обьясненія о истинномъ положеніи дѣлъ въ моемъ отечествѣ, или о той пользѣ,

каковую вы притомъ обрѣсти можете, для продолженія добраго согласія и дружества, царствовавшихъ доселѣ толь счастливо между Россіею и Франціею."

Я имѣю честь пребыть и проч.

С. Петербургъ
31 Августа 1791.

Женетъ.

Въ теченіи сего времяни Курфиршеское Министерство на предложенную отъ Польскаго Посланника ноту о наслѣдствѣ Польскаго Престола, подало 10 Сентября 1791 года таковую же ноту слѣдующаго содержанія:

„Нижеподписавшійся представилъ Курфирсту для разсмотрѣнія ноту Г. Графа Малаховскаго чрезвычайнаго Посланника Польскаго, отъ 28 Августа, и при ней подлинные экземпляры постановленія. — Курфирстъ съ великимъ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что Король Польскій отдалъ справедливость главнымъ положеніямъ, которыя управляютъ его поведеніемъ, и тѣмъ основаніямъ, которыя сообщеніе сихъ бумагъ дѣлали для него вожделеннымъ. Какъ Курфирстъ находитъ себя теперь въ состоянін принять въ разсужденіе цѣлость сихъ главныхъ законоположеній, то считаетъ за долгъ заняться ими со всѣмъ вниманіемъ, какого важность дѣла требуетъ, прежде нежели можетъ дать свое рѣшеніе, и начать совѣщаніе въ разсужденіи избирательнаго договора pacta conventa, тѣмъ паче, что сей избирательный договоръ долженъ основы-

ваться на Польскомъ постановленіи. Будучи вѣрно преданъ всѣмъ своимъ должностямъ, Курфирстъ ни когда не вступитъ въ такія обязательства, при которыхъ бы онъ предвидѣлъ невозможность исполнить ихъ — съ точнымъ удостовѣреніемъ своей совѣсти. — Когда Курфирстъ вслѣдствіе сихъ непремѣнныхъ чувствованій доселѣ отлагалъ и еще отлагаетъ, свое заключительное рѣшеніе, то онъ не опасается, чтобъ могло быть не признано его столь совѣстное поведеніе.

Его Курфиршеская Свѣтлость напротивъ того льститъ себя, что Король и Свѣтлѣйшая Польская нація найдутъ въ семъ несомнительное доказательство его желанія, оправдать ту довѣренность, которую они на него возложили.

Графъ Лоосъ.

Дрезденъ
10 Сентября 1791.

На сію ноту послѣдовалъ новый меморіалъ Польскій, сдѣланный на Сеймѣ 22 Сентября 1791.

„Нижеподписавшійся непреминулъ дѣлать Его Величеству по порядку донесенія о предварительныхъ средствахъ, которыя возложено на него употреблять у Министерства Его Курфиршеской Свѣтлости, касательно до наслѣдства Престола въ Польшѣ, которое 3 Маія утвержде-ждено для Его Свѣтлости Курфирста Саксонскаго. Равномѣрно далъ онъ Его В-

личеству точный отчетъ обьясненіямъ, которыя получилъ въ отвѣтъ на свои представленія. Слѣдствіе сихъ переговоровъ, которое собраннымъ чинамъ предложено было при открытіи вновь засѣданіи Сейма, показало имъ причины поведенія, его Курфиршеской Свѣтлости. Они съ тѣмъ впечатлѣніемъ, какое возбуждаютъ высокія чувствованія, усмотрѣли изъ того внимательность добродѣтельнаго Принца, который не ослѣпленъ блескомъ короны, но проникнутъ важностію обязанностей, сопряженныхъ съ Королевскимъ достоинствомъ.“

„Высоко почитая сей нравственный характеръ Государя, который приглашенъ быть верьховнымъ правителемъ новой Королевской области, чины съ удовольствіемъ усматриваютъ благопріятныя предзнаменованія для судьбы націи. Нижеподписавшійся купно съ препорученіемъ изьяснить Его Свѣтлости всегдашнія чувствованія Сейма, исполняетъ равномѣрно съ довѣренностію точныя повелѣнія, которыя онъ получилъ, чтобъ обьявить Его Курфиршеской Свѣтлости: что, сколь высокое чины имѣютъ мнѣніе о его личныхъ свойствахъ, столь же сильно сіе удостовѣреніе, умножаетъ нетерпѣливое ихъ желаніе, самоскорѣйшимъ образомъ возложить послѣднюю печать на то дѣло, которымъ опредѣлено утвердить благоденствіе націи на многія грядущія времяна, что закономъ прошедшаго года ограниченное продолженіе нынѣш-

няго Сейма даетъ ему только довольно краткое время для совершенія важныхъ остающихся еще работъ; что взаимное совѣщаніе въ разсужденіи предпріемлемыхъ мало по малу мѣръ для учрежденія государственныхъ актовъ, которые должны быть навсегда утверждены обосторонними отношеніями, между Свѣтлѣйшимъ Курфирстомъ и Польскою націею, соразмѣрно числу слѣдующихъ для опредѣленія формалитетовъ требуетъ еще довольно много времени, и что должайшая неизвѣстность въ семъ отношеніи не можетъ не быть отяготительна, и противно ходу дальнѣйшихъ дѣйствій Сейма; ибо сіе дѣло естественно по разнымъ отношеніямъ состоитъ въ связи съ другими трудами, которые столь часто предприняты и продолжаемы были."

„По сему собранные чины считали себя удостовѣренными, что Его Курфиршеская Свѣтлость долѣе не будетъ имѣть сомнѣнія дать объявленіе, которое Его Величество Короля и Республику приведетъ въ состояніе назначить Депутатовъ для сочиненія избирательнаго договора, дабы съ повѣренными отъ Его Курфиршеской Свѣтлости уполномоченными особами имѣть переговоры о семъ предмѣтѣ и о опредѣленіи принадлежащихъ къ тому обрядовъ. — Чины льстятъ себя въ томъ тѣмъ паче, когда они не сомнѣваются, что сильныя побудительныя причины къ скорѣйшему приближенію сей епохи должны

возбудишь вниманіе Его Курфиршеской Свѣтлости."

„Нижеподписавшійся, который имѣетъ счастіе больше нежели однажды быть истолкователемъ чувствованій Его Величества и Республики Польской къ Свѣтлейшему Курфирсту, не съ меньшимъ удовольствіемъ вручаетъ и настоящее представленіе, которое заключаетъ въ себѣ напечатлѣніе тѣхъ же чувствованій довѣренности и преданности націи къ высокой особѣ Его Курфирщеской Свѣтлости."

Малаховскій.

На сію ноту хотя послѣдовалъ дальнѣйшій Курфиршеский отвѣтъ, но онъ не содержалъ еще опредѣлительнаго обьясненія, даже и о начатіи совѣщаній въ разсужденіи избирательнаго договора. Прежде нежели оныя долженствовали быть предприняты, Курфирстъ желалъ, чтобъ разные пункты новаго постановленія разсмотрѣны и опредѣлены были, и чтобъ въ Дрезденѣ держаны были о семъ общія сношенія, на что чины Республики и согласились. О чемъ въ послѣдствіи упомянуто будетъ.

Хотя по возстаиовленіи мира между Портою и Вѣнскимъ Дворомъ, ожидали тогоже между нашимъ Дворомъ и Портою, но нечаянный случай въ самомъ началѣ остановилъ на нѣкоторое время переговоры. Турецкіе полномочные Рейсъ - Эфен-

діи, Дури-Эфендіи и Еменъ Бей, еще 11 числа Сентября прибыли въ Яссы, и 17 Октября назначено было къ открытію конференціи. За день передъ тѣмъ умеръ Князь Потемкинъ на открытомъ поле не далеко отъ Яссъ. Давно уже тлѣлась болѣзнь въ его тѣлѣ, приготовляя ему гробницу на тѣхъ самыхъ поляхъ, которыя онъ прославилъ великими своими подвигами. Увѣнчанный лаврами, упомившійся отъ побѣдъ, за нѣсколько мѣсяцовъ прежде своей кончины онъ былъ въ Петербургѣ, какъ о томъ на своемъ мѣстѣ упомянуто было, чтобъ насладиться лицезрѣніемъ Великой своей Монархини. Онъ Ей обязанъ всѣмъ своимъ благополучіемъ. Онъ предчувствовалъ, что это будетъ послѣднее его торжество. И потому старался онъ его возвысить, украсить; самъ написалъ планъ празднику *), при которомъ угощая свою повелительницу, хотѣлъ онъ принесть Ей всеподданнѣйшую свою благодарность. Велико и чрезвычайно было сіе торжество, такъ какъ велики и чрезвычайны его были планы. Въ то самое время, когда Императрица изъявляла Свое удовольствіе за пріятное угощеніе, герой упоенный своими чувствованіями, упалъ предъ Нею на колѣни, и орошалъ руку Ея слезами. Онъ говорилъ при семъ случаѣ на Французскомъ языкѣ стихи, которые по изящности своей я во удовольствіе любопытнаго читателя здѣсь сообщаю.

*) О семъ праздникѣ издано описаніе.

„Оставь на мало время, оставь престолъ на коемъ окружающее Тебя сіяніе являетъ взоромъ Божества. — Иди, да прилѣпленныя къ стопамъ Твоимъ пріятности и смѣхи умѣрятъ священнѣйшее величіе Твоего чела.

„Окруженна ближними Твоими явиесь купно съ Сыномъ и Дщерію, да отъ лица ихъ наипаче украсятся сіи мѣста, и да присовокупятъ они къ Твоему и свое благоволеніе: ибо присутствіе ихъ вселяетъ повсюду сладкое веселіе и невинные забавы.“

„Грядетъ! — истощижъ небесная гармонія, истощи днесь чарованія свои; потщитесь и вы прелестные игры, новымъ зрѣлище сіе торжествомъ прославить. Развеселите обширныя мысли Ея! да посреде васъ почивъ забудетъ хотя на нѣсколько мгновеній тяжкое правительства бремя.“

„Самали се Екатерина!... какъ возмогла низшедъ съ верьховъ превознесенной славы, предатися таковой праздности? — И время ли Ей возвѣщающей десницею жребій царствъ изумленныхъ, прогуливаться днесь по цвѣтамъ.“

„Когда соединенная Греція смиряла древле Ассійскія племена, знаменитыя побѣды оныя возвѣщаемы были торжествами, и блаженный Афинскій народъ окружалъ небесной владычицы своей олтари, плесканіемъ по гласу гимновъ благодарныхъ.“

„Минерва низходя тогда съ небесъ являлась взорамъ людей своихъ, и отлагая величіе божества купно со страшнымъ онымъ копіемъ, коимъ она въ преславный мщенія своего день сокрушила дерзновеніе Титоновъ, присудствіемъ своимъ игры ихъ освящала."

„Подобно тому и на долины Олимпійскіе во времена древнихъ празднествъ, низходилъ соборъ боговъ ущедрить воззрѣніемъ своимъ смертныхъ, какъ между тѣмъ бдительная ихъ о благѣ мира премудрость непрестанно связь вѣчныхъ судебъ управляла."

О Ты! силою божественнаго ума обьемлющая цѣпь дѣяній вселенскихъ! Ты, коея царствованіе возобновляетъ блаженныя дни самодержавія безсмертныхъ, едина Ты имѣещь даръ являть паки тѣже чудеса, и великія намѣренія Твои стремятся, колико въ неусыпныхъ трудахъ, толико же и посреди веселія."

„А вы, сладчайшимъ радованіемъ упоенные юноши и дѣвы, любезныя чада Имперіи блаженной! предайте сердца ваши необиновенному забавъ восторгу; и усугубте предъ очами Владычицы своей веселіе игръ и плясанія, зрѣлище, которое Она присутствіемъ Своимъ украсить благоволила."

„Вскорѣ обьявъ помышленіями о образѣ единой славы, паки восприіиметъ Она и скипетръ и трезубецъ; тако блистающее свѣтило мира, то цвѣтами покрываетъ

землю, то огнь гремящихъ перуновъ питаетъ.“

„Но когда протекаешъ Ты неизмѣримое поприще возложенныхъ на Тебя трудовъ безмѣрныхъ, воззри о! Августѣйшая благотворительница моя! воззри окомъ благостыннымъ на сіе усердія моего усиліе, устремленное токмо да благоволеніе Твое пріобрящу.“

„Молю снисхожденія Твоего! ибо можетъ ли всякая благодарность моя уравнятся владычнымъ Твоимъ ко мнѣ щедротамъ? — Какое могу воздать достойное Тебя чувствованіе? — Самъ я есмь твореніе Твое, и власть и жребій мой суть дѣла руку Твоею.“

„Благоволижъ: да попирающій Тебѣ препоны и геройскій стремящійся во слѣдъ Твоихъ чудесъ, усыплю хотя путь Твой цвѣтами. Но сто кратъ блаженъ буду, когда посвященная славѣ Твоей жизнь моя возможетъ споспѣшить и къ возвеличенію счастливыхъ Твоихъ судебъ.“

Мрачное предчувствіе, что онъ въ последній разъ видитъ свою обладательницу, кажется потрясало и оживляло его. — Екатерина отдала всю справедливость его заслугамъ. Оплакивая его смерть, Она приказала соорудить въ честь его памятникъ въ Херсонской церкви, гдѣ онъ погребенъ.

Церемоніалъ погребенія его учрежденъ былъ нижеслѣдующимъ образомъ.

Зала, въ которомъ тѣло его на парадномъ катафалкѣ было поставлено, обита была черными сукномъ. По стѣнамъ ниже карнизовъ разставлены были эмблемы дѣяній Его Свѣтлости и побѣдъ.

Для постановленія тѣла устроенъ былъ амвонъ о двухъ ступеняхъ, обитый чернымъ сукномъ.

Подъ гробомъ катафалкъ обитъ былъ чернымъ бархатомъ.

Гробъ малиновый бархатный обложенный золотымъ галуномъ и кистями; подъ гробомъ постлана была богатая парча съ галунами. — Тѣло покрыто было богатымъ парчевымъ покровомъ съ галуномъ и кистями.

Въ головахъ гроба поставленъ былъ образъ, а въ ногахъ Княжескій гербъ покойнаго.

На гробѣ отъ головъ чеканный золоченный гербъ, въ ногахъ же и посторонамъ онаго изображены были подвиги его и побѣды, вытеснѣнные изъ металла.

Вокругъ гроба на пяти столахъ лежали подушки малиновые бархатные, обложенные золотымъ галуномъ и кистями, на которыхъ положены были ордена, булавы, яко принадлежавшіе Великому Гетману, также шпаги, сабли, блюдо и все то, что отъ Императорской милости въ награжденіе заслугъ пожаловано.

Вокругъ катафалка стояло десять большихъ подсвѣшниковъ со свѣчами, изъ коихъ одинъ въ головахъ, другой въ ногахъ и по четыре по обѣихъ сторонахъ катафалка. Псалтирь читалъ Архимандритъ.

Вокругъ катафалка устроены были балюстрады для отвращенія тесноты и покрыты чернымъ сукномъ.

При тѣлѣ находились дежурными: одинъ Генералъ-Маіоръ, 2 Подполковника, 4 Маіора, 8 Оберъ-Офицеровъ, и весь его штатъ, очередуясь между собою.

При гробѣ безотлучно находились по обѣимъ сторонамъ въ головахъ 1 Генеральсъ-Адьютантъ его штаба, по среди гроба по одному Штабъ-Офицеру, въ ногахъ младшіе Адьютанты его штаба, а въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ гроба по 2 Офицера.

Въ сіе время допускаемы были всѣ Генералы и Штабъ-Офицеры, для отданія послѣдняго долга тѣлу въ назначенные для сего часы.

Наканунѣ дня назначеннаго для погребенія, два Генеральсъ и два Флигель-Адьютанта его штата, въ препровожденіи эскадрона полку имяни Его Свѣтлости въ траурномъ видѣ, при битіи литавръ обвѣстили о времяни выноса.

Въ день погребенія войски устроены были въ парадѣ по обѣ стороны дороги, по которой процессія итти долженствовала. По собраніи духовныхъ особъ возвѣ-

щено было о времяни выноса тремя пушечными выстрѣлами и колокольнымъ звономъ.

Печальная процессія погребенія устроена была слѣдующимъ образомъ:

1) Эскадронъ полку имяни его Свѣтлости.

2) За онымъ въ должности Маршала Полковникъ де ла Батъ и Правитель Канцеляріи Его Свѣтлости.

3) Верьховые лошади подъ богатыми попонами, коихъ вели по два конюха въ черныхъ епанчахъ, за ними штата Его Свѣтлости Берейторъ.

4) Булаву Великаго Гетмана.
5) Фельдмаршальскій жезлъ.
6) Голстинскій орденъ Святыя Анны.
7) Польскій орденъ С. Станислава.
8) Польскій Бѣлаго Орла.
9) Мальтійскій орденъ.
10) Шведскій орденъ Серафима.
11) Датскій орденъ Слона.
12) Прусскій орденъ Чернаго Орла.
13) Святаго Владимира 1 степени.
14) Св. Георгія 1 класса.
15) Св. Александра Невскаго.
16) Св. Апостола Андрея.

Всѣ сіи ордена, жезлъ и булаву несли на подушкахъ Штабъ-Офицеры, имѣя ассистентами по два Оберъ-Офицера.

17) Образъ несенъ духовною особою.
18) Духовенство.

19) 120 человѣкъ солдатъ съ факелами въ черныхъ епанчахъ и въ разпущенныхъ шляпахъ съ флеромъ.

20) 24 Оберъ-Офицера по два въ рядъ въ черныхъ епанчахъ и шляпахъ съ флеромъ, младшіе въ переди.

21) 12 Штабъ-Офицеровъ по два въ рядъ въ черныхъ епанчахъ и шляпахъ съ флеромъ, младшіе на переди.

22) Генералитетъ въ троурѣ по два въ рядъ, младшіе на переди.

23) Гробъ на дрогахъ покрытыхъ чернымъ бархатомъ съ балдахиномъ, везенъ восьмью лошадьми, покрытыми чернымъ сукномъ, кои ведены были конюхами.

25) Балдахинъ надъ гробомъ поддерживали Адьютанты, а шнуры онаго Полковники.

25) По обѣимъ сторонамъ гроба шли 12 Штабъ-Офицеровъ въ черныхъ епанчахъ съ распущенными шляпами и флеромъ, а подлѣ ихъ по обѣимъ же сторонамъ Штатъ Его Свѣтлости.

26) За гробомъ шли родственники и ближніе покойнаго.

27) Шествіе заключалъ эскадронъ полку Его Свѣтлости.

Во время шествія процессіи, войски стоявшіе въ парадѣ держали ружье на погребеніе.

Церьковь соборная въ Херсонѣ, въ которой погребенiе происходило, одѣта была чернымъ сукномъ.

По окончанiи погребенiя произведенъ 71 выстрѣлъ изъ пушекъ и отъ войскъ стоявшихъ въ строю троекратный бѣглый огонь.

А поелику конференцiи о мирѣ долженствовали происходить подъ главнымъ начальствомъ покойнаго: то Императрица, для продолженiя переговоровъ съ Портою, назначила Графа Безбородка. Въ успѣхѣ переговоровъ почти сомнѣваться было не можно; однакожъ Графъ Безбородко остановленъ былъ въ Петербургѣ на нѣсколько дней, по причинѣ случившихся тогда многихъ дѣлъ въ Иностранной Коллегiи, которыя онъ былъ вторымъ Членомъ. Генералы же Самойловъ и Рибасъ, которые купно съ нимъ надъ окончанiемъ мирнаго дѣла трудится должны были, подвержены были той же злой лихорадкѣ, которая похитила Князя Потемкина, и оба Турецкiе уполномоченные сею же болѣзнiю одержимы были по прибытiи ихъ въ Яссы. Сiя болѣзнь оказалась даже и въ войскахъ.

Между тѣмъ по большой части произведены были въ дѣйство мирныя условiя, постановленныя между Австрiею и Портою. По выступленiи Императорскихъ войскъ въ началѣ Сентября мѣсяца изъ Валлахiи, имѣлъ свой въѣздъ въ Сто-

лицу новопожалованный отъ Порты Господарь, Михайло Драко-Суццо. Сей въѣздъ не былъ однакожъ ни столь пышенъ, ни величественъ, какъ прежде. Вся свита, его принявшая, состояла въ трехъ стахъ, или еще и менѣе конныхъ, а слѣдовательно въ половину была менѣе обыкновенной. Причиною сего малолюдства было то, что не многіе Бояре пріѣхали изъ своего отечества, а другіе больше страшились Господарскаго пріѣзда; нежели тому радовались. Неудовольствіе и воинскія обстоятельства побудили многихъ гораздо дружелюбнее обходиться съ Австрійцами, нежели Порта ожидала; а потому часть сихъ Волохскихъ Дворянъ боясь наказанія и усугубленія своихъ бѣдствій, прибѣгала съ прозьбою къ Князю Потемкину о заступленіи и ходатайствѣ за нихъ въ Константинополѣ. Два дни спустя послѣ пріѣзда Господарскаго прибылъ въ Бухарестъ и бывшій Каймаканъ въ Константанополѣ, Гассанъ Паша, съ четырьмя стами воинской команды, для возстановленія порядка. Первый приказъ отъ него состоялъ въ томъ, чтобъ собирались Бояре. Они собирались въ унылом ъвидѣ, и печальными предвѣщаніями сердца, которыя однакожъ вскорѣ превратились въ радость. Паша прочиталъ имъ фирманъ, содержавшій преданіе всего прошедшаго забвенію, и обьявленіе, что Валлахія дабы оправиться послѣ воинскихъ бѣдствій, увольняется на два года отъ податей, и жители должны только, да и то съ надлежащимъ платежемъ,

ставить въ публичные магазины нѣкоторое количество запасовъ. Паша выдалъ потомъ еще другіе манифесты, возобновившіе народное довѣріе. — Господаремъ въ Молдавію пожалованъ былъ отъ Порты Бояринъ Маруци, который находился толмачемъ на мирномъ конгрессѣ въ Счистовѣ, и въ томъ же качествѣ находился потомъ въ Гуссѣ.

Пышнѣе и примѣчательнѣе была здача Бѣлграда, которой препятствовали до сего времени какъ приведеніе всего въ прежнее состояніе въ самой крѣпости, такъ особливо бунтъ въ Ниссѣ, задержавшій тамъ Пашу, уполномоченнаго къ пріему Бѣлграда. 21 числа Октября онъ прибылъ въ окрестности съ корпусомъ войскъ, и извѣстилъ о томъ Фельдмаршала Графа Валлиса и Генерала Графа Коллоредо, опредѣленнаго съ Цесарской стороны къ здачѣ города. Сего послѣдняго въ письмѣ своемъ называлъ онъ любезнымъ братомъ, обьявляя ему, что назавтра посѣтитъ его въ надѣждѣ, что найдетъ его въ добромъ здоровьѣ. Онъ посѣтилъ его и въ самомъ дѣлѣ; а 23 пріѣхалъ въ Бѣлградъ для снятія всего съ рукъ на руки, причемъ дѣлалъ чрезвычайныя комплементы. — Почти при всякой вещи ему отдаваемой, онъ говорилъ: „ахъ! етаго уже слишкомъ много, болѣе нежели съ лишкомъ. Султанъ, мой Государь, совершенно увѣренъ о дружбѣ и великодушіи Императора. Все сіе получить обратно мы никакъ не надѣялись, по край-

ней мѣрѣ не думали получить Бѣлграда.“ Послѣ обѣда Генералъ Коллоредо здѣлалъ ему взаимное посѣщеніе въ лагерѣ передъ городомъ. Тутъ Паша съ учтивостію показалъ вмѣстѣ и свою важность. Онъ принялъ Генерала сидя на софѣ, и просилъ сѣсть по лѣвую руку. Октября 24 Австрійскія войска вышли торжественно изъ Бѣлграда. Здача старой Орсовы и вступленіе въ новую Орсову послѣдовало 5 Октября. Такимъ образомъ въ Сербіи и Валлахіи исполнено было все по содержанію мира.

Въ сіе самое время между нашимъ Дворомъ и Швеціею происходили переговоры о союзномъ трактатѣ. Повѣренные при переговорахъ со стороны Швеціи были: Министръ Графъ Вахтмейстеръ, и оба Королевскіе Оберъ Камеръ-Юнкеры, назначенный Посланникомъ къ нашему Двору Баронъ Таубе, Баронъ Армфельдъ и Статскій Секретарь, Г. Франкъ. Со стороны нашей Графъ Штакельбергъ и Генералъ-Лейтенантъ Паленъ. Конференціи держаны были въ домѣ Графа Вахтмейстера. Прежде, нежели переговоры запечатлены были, имѣлъ Король еще въ Дротнингольмѣ совѣтованія съ своими Министрами, къ чему приглашенъ былъ и Кронъ-Принцъ. 19 Октября былъ тотъ достопамятный день, въ который союзъ, содѣлывающій въ Исторіи политическихъ отношеній Сѣвера новую епоху, былъ заключенъ и подписанъ.

Главнѣйшія статьи сего трактата были слѣдующія: обѣщана взаимная помощь со стороны нашей въ 12,000 пѣхоты, въ 4000 конницы, какъ просимой сторонѣ способнѣе будетъ; такъже въ 9 линейныхъ корабляхъ отъ 60 до 70 пушекъ каждый и въ 3 фрегатахъ, каждый о 30 пушкахъ; а со стороны Швеціи въ 8000 пѣхоты, 2000 конницы, или драгунъ, также въ 6 линейныхъ корабляхъ отъ 60 до 70 пушекъ каждый, и въ 2 фрегатахъ, каждый о 30 пушкахъ. Вспомогательныя войска содержать на жалованье отъ просимой стороны, но далѣе 4 мѣсяцовъ долженствуютъ быть содержаны просящею стороною на собственномъ своемъ иждивеніи. Въ случаѣ недостатка въ защитѣ отъ нападенія, вспомоществовать гораздо большимъ числомъ войскъ и кораблей. Естьлибы обѣ союзные Державы вовлечены были въ общую войну, не входить порознь въ переговоры о мирѣ или о перемиріи, и еще менѣе заключать то или другое, безъ согласія или совершеннаго участвованія обоихъ Державъ. Сей союзъ долженствовалъ продолжаться восемь лѣтъ.

Послѣ заключенія сего союза, по повеленію Императрицы Вице-Канцлеръ Графъ Остерманъ чрезъ окружное письмо препоручилъ нашимъ при чужестранныхъ Дворахъ Посланникамъ и Министрамъ, оказывать совершенную къ Министрамъ Короля Шведскаго довѣренность, быть съ ними въ тѣсномъ и дружескомъ согласіи, от-

кровенно сноситься о дѣлахъ, и наблюдать при всѣхъ случаяхъ взаимные обоихъ Дворовъ интерессы.

Генералъ Лейтенантъ Паленъ по окончаніи важнаго ему препорученія отправляясь обратно въ Петербургъ, получилъ отъ Короля портретъ его, осыпанный алмазами, а отъ Королевы драгоцѣнный перстень. Онъ при Шведскомъ Дворѣ пользовался отличными почестями, и пріобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе отъ публики. Вся Швеція довольна была заключеніемъ новаго дружественнаго союза. Она видѣла надолго внутреннее свое спокойствіе выгодами миролюбнаго сосѣдства обезопасеннымъ, семяна многихъ бѣдствій истребленными и почитала съ благодарностію Монарха своего въ новомъ великомъ дѣяніи его мудрости и искусства въ правленіи.

До самой сей точки времяни многіе великіе предметы раздѣляли вниманіе политики. — Пруссія, Англія и Голландія, имѣли при нашемъ Дворѣ переговоры въ пользу Турціи, съ такими приготовленіями, которыя заставили ожидать новой войны. Екатерина пребыла непоколебима. Среди бранныхъ вооруженій, грозившихъ цѣлому Сѣверу, вступилъ въ посредничество Датскій Дворъ, по желанію сильнѣйшаго изъ союзныхъ Дворовъ. Графъ Бернсторфъ, котораго политическое благоразуміе въ самыхъ критическихъ случаяхъ, и искусство о непріятныхъ вещахъ дѣлать прія-

тныя предложенія, находится предъ очами всего свѣта во многихъ политическихъ сочиненіяхъ, имѣлъ и при семъ честь поданною 8 Марта Министерскою нотою положить основаніе къ согласію противныхъ между собою сильныхъ Державъ. Хотя съ начала ни одна сторона не приняла сихъ предложеній, однакожъ Англія вскорѣ потомъ сочла ихъ единственнымъ мудрымъ средствомъ къ соглашенію. И наконецъ съ нѣкоторыми отмѣнами они утвердили основаніе мира, который мы заключили съ Портою.

Но съ того времяни протекли цѣлые мѣсяцы. Англія съ такою важностію оказала противъ насъ непріятельскія расположенія, что Министръ Питтъ, 28 Марта обьявилъ Парламенту, что Король долженъ начать воинскія приготовленія, дабы дать силу въ Петербургѣ своему предложенію о мирѣ съ Турками, и тотчасъ увѣдомилъ потомъ чужестранныхъ Посланниковъ о наступленіи войны. Однакожъ Питтъ скоропостижно перемѣнилъ свою систему. Хотя многія противоречія встрѣчались въ Парламентѣ противъ войны съ нами; но сіи сопротивленія не отвратили бы Министра, который удостовѣренъ былъ о большинствѣ голосовъ на своей сторонѣ. Здѣсь подѣйствовали другія причины, о которыхъ въ послѣдствіи упомянуто будетъ. — Современная исторія во многихъ произшествіяхъ можетъ показаться въ свѣтъ только подъ покровомъ. Англія

первая отступила назадъ, и Пруссія тотчасъ соединила свою систему съ системою Англіи. Англинскій Посланникъ Г. Фавкнеръ, прибылъ чрезъ Берлинъ въ Петербургъ, здѣлалъ здѣсь перемѣнныя предложенія. Сколь мало безпокоилась Императрица угрозами Англіи, можно видѣть изъ письма Ея, писаннаго къ Доктору Циммерману, который, какъ философическій авторъ имѣлъ счастіе пользоваться благоволеніемъ Монархини. Въ томъ письмѣ Она попрочемъ изъяснилась слѣдующими словами: „мы ждемъ Англинскаго флота. Предтеча его Господинъ Фавкнеръ уже здѣсь. — Дѣло Мое состоитъ въ томъ, чтобы отражать враговъ и завистниковъ явныхъ и тайныхъ. Справедливость на Моей сторонѣ. Желаю мира искренно, и заключу его, когда Мнѣ перестанутъ мѣшать. Естьлието мужество, то имѣю его. Справедливость Моя заставляетъ Европу желать Мнѣ добра. Могу тѣмъ хвалиться. Будьте всегда въ числѣ друзей Моихъ, и когда Англинскій флотъ пройдетъ чрезъ Зундъ, то уже не пишитѣ ко Мнѣ.“ Постоянство великаго духа на престолѣ восторжествовало надъ Кабинетными предначертаніями равно какъ и надъ оружіемъ. Императрица Екатерина II утвердила свое право предложивъ безъ всякихъ посредствъ свои мирныя условія Туркамъ. Ея умѣренность соотвѣтствовала Ея твердости. И великодушный Король Прусскій Фридрихъ Вильгельмъ не хотѣлъ ничего кромѣ того, мира, который дарованъ отъ великія

души самой Императрицы. Такимъ-то образомъ предварительный миръ между нами и Портою подписанъ 11 Августа.

Очевидно, что оба мирныя дѣла было одно только дѣло, и сіе учинилось въ настоящее время еще яснѣе, когда два величайшіе Германскіе Государи вступили уже въ ближайшія дружественныя связи. Еще прежде, нежели Императоръ отправился тогда въ Италію, Генералъ-Адьютантъ Короля Прусскаго, Г. Бишовсфердеръ, былъ у Императора въ Вѣнѣ съ таиными предложеніями. Когда потомъ произошли новыя затрудненія на Счисповскомъ конгрессѣ, то онъ опять отправленъ былъ къ Императору въ Италію. Слѣдствіемъ сего путешествія была теснѣйшая связь между Леопольдомъ и Фридрихомъ Вильгельмомъ. Дабы сей союзъ поставить на твердомъ основаніи, оба Государя имѣли свиданіе въ Пильницѣ, у Дрездена, при чемъ Курфирстъ, которому въ то самое время предложена Польская корона, придалъ сему свиданію новую важность, и еще присокупилась къ тому другая достопамятность. Великодушный братъ содержимаго тогда плѣннымъ въ Парижѣ Короля, искалъ сему злополучному тогда отрады и помощи. Тогда (27 Августа) дано оное замѣчанія достойное обьявленіе двухъ дружественныхъ Монарховъ, чтобы Людовика XVI избавить могущественною рукою. Вскорѣ перемѣнились обстоятельства. Политика удержала силу. Уже знатнѣйшіе Европейскіе

Дворы рѣшились на такіяжъ явленія, уже свѣтъ ожидалъ новаго политическаго крестоваго похода. — Тогда Людовикъ (13 Сентября) принялъ законы, которыя предложило ему само себя законодательнымъ насильственно поставившее Народное Собраніе, и сказалъ, что онъ среди окружающей его стражи воленъ, и обьявилъ, что онъ безусловно принимаетъ новое изданіе законовъ. Онъ самъ велѣлъ сообщить сіе обьявленіе всѣмъ Государямъ и Республикамъ. Нѣкоторыя изъ знатнѣйшихъ Дворовъ оказали свое сомнѣніе, какъ о томъ на своемъ мѣстѣ упомянуто, о вольности Королевской, другіе отвѣтствовали учтивостями. Всѣ ожидали послѣдствія. Такимъ образомъ взоры вниманія обращены были на Францію.

И сія несчастная тогда земля съ лишкомъ уже долго останавляла на себѣ такое ѧниманіе своимъ состояніемъ и участію. Преселенія, которыя сильно начались во время тѣснаго заключенія Королевскаго, не сказанно умножились по принятіи постановленія. Не только Дворяне и Офицеры, но цѣлые войски, многочисленные сонмы изъ всѣхъ классовъ сей націи, стремились изъ отечества въ Нѣмецкія земли при Рейнѣ — Братья Королевскія преобращали Кобленцъ въ новую Версалію, между тѣмъ, какъ во франціи она лишилась блеску и пропитанія. Въ началѣ Декабря считалось 70,000 ратниковъ, которыя свои руки, мужество, дѣятельность и ревность предложили для услугъ Бурбонскимъ Прин-

цамъ, и ожидали токмо ихъ мановенія. Францiя не была уже болѣе во Франціи. Внѣшняя Франція представляла внутренней противоположенную націю. Ни Принцамъ, ни всему множеству къ нимъ приверженныхъ не недоставало средствъ имѣть всѣ потребности. Великодушные Монархи снабдили ихъ милліонами, и Дворы не задолго предъ тѣмь поревновавшіе одинъ другому въ воинской славѣ, ревновали въ сіе время въ той чести, чтобъ подкрѣпить несчастнаго Короля и его братьевъ. Они отправили Посланниковъ къ Принцамъ съ увѣреніемъ о могущественной ихъ помощи.

Политика, любящая перемѣнчивые виды, которые она въ семъ году учинила въ Турецкихъ мирныхъ переговорахъ, при концѣ сего же года собственнымъ себѣ ходомъ взяла оборотъ и въ дѣлахъ Французскихъ. Императоръ по принятіи Королемъ Французскимъ постановленія, принялъ систему, которая такъ была тонка, что ясно видѣвшіе послѣдователи переворота во Франціи и въ Германіи торжествовали, и разглашали съ обыкновеннымъ хвастовствомъ, будто ни Императоръ, ниже другой какой либо Государь не вмѣшается во Французскія безпокойства.

Императоръ сообщилъ всѣмъ Дворамъ обьявленіе, что по его мнѣнію „Короля Французскаго должно признавать свободнымъ, когда онъ самъ то говоритъ. Но должно притомъ обьявить въ Парижѣ, что

всѣ Державы не оставятъ принятыхъ по общему согласію мѣръ, но что ихъ союзъ продолжается, и они при всякомъ случаѣ готовы защищать священныя права Короля и Французскаго Монарха.“ Для не ослѣпленныхъ глазъ сіе обьявленіе было весьма ясно.

Оно чрезъ открытыя притомъ Дворамъ тайныя мѣры получило такое отъ нихъ согласіе, что и наша Монархиня отстала отъ своего намѣренія явнаго вооруженнаго подкрѣпленія Бурбонскихъ Принцовъ, и приняла систему Императора, которая другимъ путемъ вела къ тойже цѣли. Наступленіе неспособнаго къ дѣятельнымъ предпріятіямъ зимняго времяни, ожиданіе произшествій въ самой Франціи, при умножающихся непрестанно замѣшательствахъ и насильственныхъ потрясеніяхъ сего Государства, необходимо причинили остановку, которая въ друзьяхъ переворота возбудила минутную радость, между тѣмъ какъ ясно видѣвшіе безпристрастные люди смѣялись сей радости.

Однакожъ еще въ началѣ Декабря открылся новый ходъ. Подтвержденіе Императоромъ Сеймоваго мнѣнія, чтобъ требовать отъ Франціи удовлетворенія за всѣ причиненныя Германіи несправедливости, и въ сильныхъ выраженіяхъ начертанное письмо отъ Императора къ Королю Французскому, открыли сей ходъ, перешедшій и въ теченіе слѣдующаго года.

Между шѣмъ во Франціи потрясеніе всѣхъ политическихъ, гражданскихъ и почти всѣхъ общественныхъ отношеній произвело тамо безначальство, раздоры и безпокойства, что Государство сіе учинилось ужаснымъ примѣромъ, для всѣхъ, которые не ослѣплены были пристрастіемъ къ перевороту. Убійства, разбои, грабежи, опасность собственности каждаго, тысячи въ тюрьмахъ, сотни тысячь выходцовъ, 3 тысячи миліоновъ бумажныхъ ливровъ вмѣсто денегъ, насильство противъ мнѣній, партіи другъ противъ друга вооруженныя, потеря шести сотъ милліоновъ на одномъ островѣ, разрушеніе торговли, необузданность на словахъ и письмѣ, отреченіе отъ податей, ежемѣсячный недостатокъ въ Государственной казнѣ, все, что безвластіе имѣетъ страшнаго; таковы были слѣдствія оной чудовищной смѣси нѣкоторыхъ хорошихъ, многихъ худыхъ Государственныхъ законовъ, такъ между собою противорѣчащихъ, что цѣлое, носящее на себѣ имя постановленія, было не возможное къ исполненію — никогда неспособное существовать въ дѣйствительномъ Государствѣ — нѣчто не збыточное, и только лишь постановленіе безначальства.

Въ семъ году разбойническая шайка, взявъ на себя почтенное имя воинскаго корпуса, 16 и 17 Октября ознаменовала себя умерщвленіемъ невинныхъ гражданскихъ супругъ, жестокостію и варварскимъ безчеловѣчіемъ, какого Исторія свѣта въ

такихъ обстоятельствахъ никогда еще не представляла. Цѣлый городъ Авиньонъ рыдалъ надъ громадою разбитыхъ костей, которую наметало ужасное и неистовое свирепство чудовищъ, называвшихся патріотами. Опустошенія и безстыдныя преступленія на островѣ Сентъ-Доминго въ порядкѣ ужасовъ настоящаго года равняются Авиньонскимъ. Цѣлые книги нужны къ тому, чтобъ только упомянуть о злодѣйствахъ, происшедшихъ во всемъ пространствѣ Французскаго владѣнія.

Польза Европейскихъ Дворовъ, а особливо Императора, яко родственника Короля Французскаго, поелику могла привлечь на себя вниманіе Государей предъ тѣмъ временемъ, пока Король чрезъ принятіе постановленія не учинился главнымъ начальникомъ новаго правленія, и когда Франція представила Европѣ позорище законнаго Короля, который при торжественномъ протестованіи противъ согласія, вынужденнаго отъ него ужаснѣйшими насильствами, принужденъ былъ къ бѣгству, и съ своею фамиліею задержанъ въ плѣну отъ своего народа, тогда Императоръ нашелъ себя принужденнымъ пригласить другія знатнѣйшія Европейскія Державы къ соединенію съ собою, дабы обьявить Франціи, что они все дѣло Христіаннѣйшаго Короля почитаютъ своимъ собственнымъ. Что они желаютъ, чтобъ сему Государю и его фамиліи на мѣстѣ возвращена была свобо-

да, и отдана власть отправляться, куда онъ заблагоразсудитъ. Что они для всѣхъ сихъ Королевскихъ особъ требуютъ ненарушимой безопасности и почитанія, къ чему естественное и народное право обязываетъ подданныхъ въ разсужденіи своихъ Государей. Что они соединятся, чтобъ съ величайшею силою отмстить за всѣ дальнѣйшія покушенія, какія только гдѣ либо употребятъ, или вознамѣрятся употребить противъ свободы, чести и безопасности Короля, Королевы и Королевской фамиліи. Что они наконецъ правильно во Франціи введенными постановительными законами не признаютъ ни какихъ другихъ кромѣ тѣхъ, на которыя Король при наслажденіи полною свободою, далъ непринужденное согласіе; и что они въ противномъ случаѣ единодушно соединясь, употребятъ всѣ средства, какія въ ихъ власти, чтобъ пресѣчь соблазнъ присвоенія господства, которое носитъ знаки мятежа, и при которомъ всѣмъ правительствамъ въ Европѣ нужно бы было истребить зловредный примѣръ.

Но какъ послѣ того принятіе добровольно Королемъ постановленія и потому надежда, что престанутъ впредь опасности, которыя угрожали свободѣ, чести и безопасности Короля и Королевской фамиліи, равно какъ и соблюденіе Монархическаго образа правленія во Франціи, подали надежду Императору въ безопасности, то онъ отнесся вторично къ Державамъ приглашеннымъ

къ соединенію, и предложилъ имъ удержать его исполненіе, только до того случая, когда сіи опасности вновь окажутся, дѣйствительное исполненіе онаго соглашенія обьявлено. Но слѣдствія сей отсрочки предвидѣть было не можно.

Между тѣмъ системы Государственныхъ Кабинетовъ перемѣшались съ обстоятельствами. Дружба между Австріею и Пруссіею укрѣплена формальнымъ союзнымъ трактатомъ, и Австрія, Россія и Пруссія имѣли между собою переговоры о сосѣднихъ Польскихъ дѣлахъ. Заключены другіе союзы, которые не за долгое предъ симъ время показались бы невѣроятными. Нашъ Дворъ соединился съ Швеціею, и оба Государства совокупили свои выгоды больше, нежели въ одномъ отношеніи. Сіе есть не необычайное слѣдствіе въ исторіи жарчайшей войны, какъ то наше столѣтіе имѣло сему уже много примѣровъ. — Равномѣрно по обстоятельствамъ успѣшны были переговоры о союзѣ между Австріею и Республикою Голландскою. Стольже новые переговоры происходили между Англіею и прежними ея селеніями въ Сѣверной Америкѣ. Но всего новѣе было то, что Государи нашли соотвѣтственнымъ политикѣ соединеніе между собою для сохраненія внутренняго спокойствія своихъ земель, и взаимную гарантію своихъ правъ противъ мятежныхъ подданныхъ. Сіи споручительства Государей свидѣтельствовали о злобномъ духѣ минувшаго столѣтія, стараю-

щемся распространить заразу, которая пагубнѣе, нежели всякое физическое повѣтріе, и которой дѣйствія могли остановлены быть только страхомъ праведной и сильной казни.

Сколь склонна и хорошо расположена повсюду къ гражданскому благоустройству большая часть людей, стольже сильно другая часть зломыслящая старалась въ семъ году чрезъ сочиненія, речи и обольщенія обмануть или ослѣпить многихъ добрыхъ людей, и привести въ замѣшательство понятія о вольности и порядкѣ. Не опущено ни одно средство, чтобъ всеобщему мнѣнію дать совершенно ложное направленіе, и мечтаемо было, что наилучше можно произвесть сіе въ дѣйство прославленіемъ Французскаго безначальства и его положеній, такъже ложными извѣстіями, которые Французское бѣдствіе изображали подъ видомъ благоденствія и восхищенія. Софистическія уловки сопряжены были съ ложными извѣстіями. Истинна названа пристрастіемъ, тѣ, которые съ прямою и не предубѣжденною честностію представляли вещи какъ они есть, были опорочены, письменно обруганы, и вольность книгопечатанія употреблена возло противъ Королей и Князей, такъже и противъ частныхъ особъ и писателей, противъ религіи и добродѣтели, равно какъ и противъ спокойствія и порядка.

Справедливо здѣлано было заключеніе въ одномъ всенародномъ листкѣ, что уси-

ліе къ перемѣнѣ доселѣ бывшихъ гражданскихъ отношеній, и противоборство тому, учинилось особенною принадлежностію нашего времяни. Но должно было присовокупить, что сіе напряженіе была нравственная болѣзнь, имѣвшая свое основаніе въ испорченномъ воображеніи, и что она не можетъ произвесть всеобщихъ слѣдствій, когда Государи и ихъ Министры не пренебрегутъ сами находящихся въ ихъ рукахъ средствъ къ сохраненію благоденствія и устройства. Французскій переворотъ не имѣлъ еще ни одного удачнаго себѣ подражанія, а сколь онъ самъ удаченъ, сіе могъ видѣть всякій безпристрастный и здравомыслящій человѣкъ.

Между тѣмъ какъ Императрица наша съ однимъ изъ своихъ непріятелей заключила союзъ, Она заключила миръ съ другимъ. Миръ, который стольже славенъ для побѣдителей, какъ повеликости духа нашей Монархини, счастливъ и для побѣжденныхъ. Я описавъ исторію войны чрезъ пятилѣтнѣе оной продолженіе со всевозможною историческою точностію и существенными подробностями; а теперь также долженъ обьявить окончаніе долговремяннаго кроваваго позорища и мирный трактатъ.

Основаніе къ тому положено было еще подписанными въ Петербургѣ, и въ скорѣ потомъ 12 Августа въ Галацѣ прелиминарными статьями. По предположенію въ оныхъ миръ надлежало заключить совер-

шенно въ 4 мѣсяца. Сей срокъ и удержанъ, не взирая на замедлѣніе переговоровъ, причиненное кончиною Князя Потемкина. Собранный конгрессъ въ Яссахъ не продолжился двухъ мѣсяцовъ. Нашъ Министръ Графъ Безбородко прибылъ туда въ половинѣ Ноября. Требованія касались до многихъ предмѣтовъ. Присоединились еще къ тому предложенія новыхъ условій, между прочимъ, чтобъ Порта уступила Кубань, и въ награжденіе военныхъ издержекъ заплатила 20, а по послѣдовавтему за тѣмъ умѣреннѣйшему положенію 12 милліоновъ піастровъ. — Переговоры дошли до рѣшительнаго пункта. Обосторонніе полномочные послали 15 Декабря курьеровъ къ своимъ Дворамъ, чтобъ получить конечное рѣшеніе. Конгрессъ между тѣмъ былъ въ недѣйствіи. Декабря 28 получено въ Яссахъ повелѣніе Императрицы изъ Петербурга. Графъ Безбородко въ слѣдующій день собралъ новую конференцію, которая вмѣстѣ была послѣдняя. Сопротивленіе съ Турецкой стороны перестало; согласились на умѣренныя условія; также — къ чему полномочные должны были имѣть достовѣрныя предписанія — на требованіе уплаты за военныя издержки; — и миръ по краткомъ собраніи 29 Декабря въ 11 часовъ по утру подписанъ въ Яссахъ; — и тотчасъ по подписаніи уничтожено было опять одно условіе, которое причиняло наибольше затрудненій. Графъ Безбородко обьявилъ, что Императрица уступаетъ условленную сумму за

военные убытки; уступка, которая великодушію и высокому образу мыслей побѣдоносной Монархини принесла столькоже много чести, сколько Туркамъ радости. Заслуживаетъ при семъ упомянуто быть еще то обстоятельство, что Рейсъ-Эфендіи, по обьявленіи о уступкѣ суммы за военные издержки, благодарилъ слѣдующими словами:

„Сія великодушная рѣшимость спасаетъ жизнь Великаго Визиря, котораго мы любимъ, и который есшь великій нашъ Министръ. Онъ Султану поручился своею головою, что, ежели мы согласимся на уступку военныхъ издержекъ, то Россія потомъ великодушно отъ нихъ откажется.“

Сей былъ тогда шестый миръ, который наша Имперія въ минувшемъ столѣтіи заключила съ Портою. Въ трехъ первыхъ Порта намъ, и въ трехъ послѣднихъ, въ царствованіе Анны и Великой Екатерины, Россія Портѣ предписывала законы. Оба мирныя заключенія при царствованіи Екатерины II, суть такъ, какъ и предшествовавшія имъ войны, самыя славнѣйшія.

Я сообщаю здѣсь мирный трактатъ отъ слова до слова слѣдующаго содержанія.

Мирный трактатъ вѣчнаго мира и дружбы, заключенный между Имперіею Всероссійскою и Оттоманскою Портою.

Во Имя Господа Всемогущаго.

Ея Императорское Величество Всепресвѣтлѣйшая и Державнѣйшая Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская, и Его Величество Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Оттоманскій, имѣя искреннее взаимное намѣреніе, дабы продолжающаяся настоящая между обоюдными государствами война прекращена, миръ же, дружба и доброе согласіе прочнымъ образомъ возстановлены были: разсудили за благо сіе доброе и спасительное дѣло препоручить стаpанію и руководству уполномоченныхъ къ тому, и имянно: отъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, Сіятельнѣйшаго Графа Александра Андрѣевича Безбородка, Высокопревосходительнаго Господина Дѣйствительнаго Тайнаго-Совѣтника и орденовъ Ея Величества Кавалера; а отъ Его Султанскаго Величества Сіятельнѣйшаго и Превосходительнаго Господина Верьховнаго Визиря Блистательной Порты Оттоманской Юсуфъ Паши, съ тѣмъ, чтобъ для постановленія, заключенія и подписанія мирнаго договора избраны, назначены и подлежащею полною довѣренностію отъ обѣихъ сторонъ снабдѣны были достойныя особы, въ слѣдствіе чего отъ стороны Россійской Императорской избраны и уполномочены Превосходительные и Высокопочтенные Господа: Александръ Самойловъ, отъ арміи Ея Императорскаго Величества

Генералъ - Поручикъ, Дѣйствительный Каммергеръ, Правитель Канцеляріи Высочайшаго Ея Совѣта и разныхъ орденовъ Кавалеръ, и Іосифъ де Рибасъ, отъ арміи Генералъ-Маіоръ, командующій гребнымъ флотомъ, и разныхъ орденовъ Кавалеръ; и Сергѣй Лошкаревъ, Статскій - Совѣтникъ и Кавалеръ; со стороны же Блистательной Порты Оттоманской, Превосходительные Господа: Рейсъ-Эффендіи Ессеидъ Абдуллахъ Бири, Орду Кадысы, и титломъ Стамбулъ Эффендія облеченный; Ессеидъ Ибрамъ Исметъ Бей; Ирузнамеджи Еввель Мугамедъ Дурри Эффендіи; которые собравшись въ городѣ Яссахъ, постановили и заключили для вѣчнаго мира между обѣими Имперіями нижеслѣдующія статьи:

Статья первая.

Между Ея Императорскимъ Величествомъ Самодержицею Всероссійскою, и Его Султанскимъ Величествомъ, ихъ Наслѣдники и Преемники Престоловъ; такожъ между ихъ вѣрноподданными Государствами; отъ нынѣ навсегда да пресѣкутся и уничтожатся всякія непріязненныя дѣйствія и вражда, и да предадутся оныя вѣчному забвенію; а напротивъ того да будутъ возстановлены и сохранены на твердой землѣ и водахъ вѣчный миръ, постоянная дружба и не нарушимое доброе согласіе, сопровождаемое искреннимъ, наиприлежнѣйшимъ и точнымъ исполненіемъ постановляемыхъ нынѣ статей мирнаго договора, такъ, что впредь съ обѣихъ сторонъ одинъ противъ

другаго да не воздвигнетъ ни тайнымъ, ни явнымъ образомъ какого либо дѣйствія непріязненнаго, или поступка трактатамъ противнаго, силоюже возобновляемой толь искренней дружбы дозволяютъ обѣ стороны взаимную амнистію и общее прощеніе обѣимъ тѣмъ подданнымъ безъ всякаго отличія. какъ бы то ни было, которые содѣлали какое либо противу одной, или другой стороны преступленіе, освобождая на галерахъ или въ темницахъ находящихся, позволяя возвратиться изгнаннымъ и ссылочнымъ, и обѣщая послѣ мира возвратить онымъ всѣ чести и имѣнія, которыми они прежде пользовались, не дѣлая и не допуская другихъ дѣлать имъ какіе либо не наказуемыя ругательства, убытки или обиды подъ какимъ бы то предлогомъ ни было, но чтобъ каждый изъ нихъ могъ жить подъ охраненіемъ и покровительствомъ законовъ и обычаевъ земли ихъ наравнѣ съ своими соотчичами.

Статья вторая.

Трактатъ мира 1774 года Іюля 10, а Эгиры 1188 года, 14 дня луны Джемазіель Евveля; изъяснительная конвенція 1779 года Марта 10, а Эгиры 1193 года 20 дня Джемазіель — Ахыра, трактатъ торговый 10 Іюля 1783, а Эгиры 1197 года 21 Реджеба и актъ, объясняющій присоединеніе къ Россійской Имперіи Крыма и Тамана, и что границею есть рѣка Кубань, 1783 года, Декабря 28 дня, а Эгиры 1198 года 15 Сафера, силою сего мирнаго договора подтвержда-

ются во всѣхъ статьяхъ, исключая тѣ только, которые симъ трактатомъ, или же и прежними въ одномъ послѣ другаго отмѣнены; и обѣ высокія договаривающіяся стороны обязуются оныя свято и ненарушимо содержать и съ доброю вѣрою и точностію исполнять.

Статья третія.

Въ слѣдствіе того, какъ въ прелиминарномъ второмъ пунктѣ положено, что рѣка Днѣстръ на вѣки имѣетъ быть границею между обоими Имперіями, такъ, что впредь предѣлы Имперіи Всероссійской имѣютъ простираться до помянутой рѣки; и нынѣ обѣ договаривающіяся стороны между собою согласились и постановили, что между Имперіею Всероссійскою и Портою Оттоманскою пребудетъ границею рѣка Днѣстръ, такъ что всѣ земли на лѣвомъ берегу помянутой рѣки лежащія, имѣютъ остатьси вѣчно въ совершенномъ и безпрепятственномъ владѣніи Всероссійской Имперіи; а на правомъ берегу помянутой рѣки лежащія всѣ земли, по возвращеніи ихъ со стороны Всероссійской Имперіи, имѣютъ остаться вѣчно въ совершенномъ и безпрепятственномъ владѣніи Порты Оттоманской.

Статья четвертая.

По таковомъ касательно между обоими Имперіями границъ постановленномъ распоряженіи, и по силѣ четвертаго артикула прелиминаріи, гласящаго: какимъ об-

разомъ были до настоящей войны обѣихъ Имперій всѣ прочія границы шакимъ образомъ остаются и теперь, всѣже земли Россійскаго Двора, войсками въ нынѣшней войнѣ завоеванныя, и имѣющіяся въ оныхъ крѣпости, въ какомъ состояніи нынѣ находятся, возвратятся Портѣ Оттоманской; Россійскій Императорскій Дворъ возвращаетъ Блистательной Портѣ завоеванную онымъ Бессарабію съ крѣпостями Бендерами, Акерманомъ, Киліею и Измаиломъ, совсѣми мѣстечками, слободами, деревнями и всѣмъ прочимъ, что оная въ себѣ содержитъ; а Порта Оттоманская, принимая помянутыя провинціи на слѣдующихъ условіяхъ, обѣщается торжественно и свято оныя наблюдать: первое, все, что написано въ пользу Княжествъ Молдавіи и Валлахіи вышепомянутою второю статьею возобновленъ, въ заключенномъ мирномъ трактатѣ 1774 10 Іюля, а Эгиры 1188 года, Джемазіель-Евввеля 14 дня, въ постановленной изьяснительной конвенціи, 1779 10 Марта, а Эгиры 1193 года Джемазіель-Ахыра 20 дня, и въ Актѣ Верьховнымъ Визиремъ именемъ Порты Оттоманской, даннымъ 1783, Эгиры 1198 года 15 Сафара, свято и ненарушимо содержать и точно исполнять. Второе, не требовать отъ Княжества Молдавіи ни какой денежной или другой суммы за старые счеты, какого бы они существа ни были. Третіе, не требовать отъ онаго ни какой контрибуціи, или платежа за все военное время, а за многія страданія и раззоренія въ теченіи сей

войны, ими претерпѣнныя, уволить помянутое Молдавское Княжество и еще впредь на два года отъ всякой дани и тягостей, считая срокъ сего увольнеиія со дня размѣны ратификацій. Четвертое, фамиліямъ, желающимъ оставить свое отечество и въ другія мѣста переселиться, позволить свободный выѣздъ совсемъ ихъ имѣніемъ, а чтобъ оные фамиліи могли имѣть достаточное время недвижимыя свои имѣнія родственникамъ ихъ, подданнымъ Порты Оттоманской, или кому похотятъ изъ подданныхъ же ея, препоручить и по обычаю земли своей подданнымъ же Порты продать, и вообще для распоряженія дѣлъ своихъ для сего свободнаго изъ отечества переселенія дается имъ сроку четырнатцать мѣсяцовъ, считая оный со дня размѣна ратификацій.

Статья пятая.

Въ доказательство между обоими договаривающимися Имперіями искренности и дружбы, которые не довольствуясь единымъ нынѣ возстановленіемъ мира и добраго согласія между ими, ищутъ и на будущія времена утвердить оный прочнымъ образомъ, отвращая со всевозможнымъ раденіемъ всѣ причины, могущія подать поводъ къ спорамъ и остудѣ, Блистательная Порта обѣщаетъ подтвердить вновь издаваемымъ ферманомъ данный прежде, чтобы Ахальцыкскій Губернаторъ, пограничные начальники и прочіе отъ нынѣ впредь, ни тайно, ни явно, ни подъ какимъ

видомъ не оскорбляли и не безпокоили земель и жителей владѣемыхъ Царемъ Карталинскимъ, очемъ и отправить къ помянутому Ахальцыкскому Губернатору, къ пограничнымъ начальникамъ и къ прочимъ съ строжайшимъ прещеніемъ и подтвержденіемъ указы.

Статья шестая.

По утвержденіи статьею второю сего мирнаго договора, въ числѣ прочихъ трактатовъ, Акта 28 Декабря 1783 года постановленнаго, касающагося до присоединенія къ Имперіи Всероссійской Крыма, Тамана, и опредѣляющаго границею въ той сторонѣ между обѣими договаривающимися сторонами рѣку Кубань, Блистательная Порта Оттоманская, въ изъявленіе, что она на времена будущія желаетъ отдалить все, что миръ, тишину и доброе согласіе между обѣими Державами возмутить можетъ, обѣщаетъ и обязуется торжественно употребить всю власть и способы къ обузданію и воздержанію народовъ, на лѣвомъ берегу рѣки Кубани обитающихъ при границахъ ея, дабы они на предѣлы Всероссійской Имперіи набѣговъ не чинили, ни какихъ обидъ, хищничествъ и раззореній Россійско - Императорскимъ подданнымъ и ихъ селеніямъ, жилищамъ и землямъ не приключали, ни тайно, ни явно, и ни подъ какимъ видомъ людей въ неволю не захватывать, о чемъ со стороны Блистательной Порты строжайшія прещенія подъ страхомъ жестокаго и не

избѣжнаго наказанія, кому слѣдуетъ, даны и въ тѣхъ мѣстахъ послѣ размѣна ратификацій на настоящій мирный договоръ обнародованы быть долженствуютъ непремѣнно; естьли же и за таковымъ постановленіемъ въ семъ трактатѣ и чинимымъ подобно помянутымъ народамъ прещеніемъ, отважится кто либо изъ нихъ учинить набѣгъ въ границы Имперіи Всероссійской, и тамъ приключитъ вредъ, убытокъ или раззореніе, или скотъ, или что другое украдутъ, или увезутъ, или людей Россійскихъ въ неволю захватятъ: въ такомъ случаѣ по принесеніи жалобы, скорое и не отложное удовлетвореніе имѣетъ быть доставлено, возвращеніемъ пограбленнаго, или украденнаго, наипаче же непремѣннымъ и ни какой оговоркѣ неподверженнымъ отысканіемъ и освобожденіемъ людей Россійскихъ, или захваченныхъ, награжденіемъ убытковъ, тѣмъ нанесенныхъ, и примѣрнымъ на границѣ наказаніемъ въ присутствіи Коммисара отъ пограничнаго Россійскаго начальника назначаемаго; будеже паче всякаго чаянія, таковое удовлетвореніе въ полгода отъ принесенія жалобы не было бы доставлено, Блистательная Порта обязуется сама всѣ убытки заплатить изъ казны ея въ мѣсяцъ по подачѣ декламаціи отъ Министра Россійско-Императорскаго, разумѣя притомъ, что положенныя выше наказанія за нарушеніе спокойствія границъ сосѣднихъ непремѣнно и точно исполнены быть имѣютъ безъ отлагательства.

Статья седьмая.

Въ разсужденіи что торговля есть сущій залогъ и самый крѣпкій узелъ взаимнаго добраго согласія, Блистательная Порта такимъ образомъ возобновляя миръ и дружбу съ Имперіею Всероссійскою, и въ изъявленіе искренности, съ каковою желаетъ она, дабы выгодная и безопасная торговля между подданными оныхъ Имперій наилучшимъ образомъ процвѣтала, обѣщается симъ артикуломъ наблюдать и исполнять шестьдесятъ первую статью постановленнаго съ Россійскою Имперіею торговаго трактата, касающагося до корсеровъ Алжирскаго, Тунисскаго и Трипольскаго кантоновъ, и именно: что естьли Россійскій подданный повстрѣчается съ помянутыми корсерами Алжирскими, Тунисскими и Трипольскими и притомъ ими въ плѣнъ взятъ будетъ, или они судно, или имѣніе у купцовъ Россійскихъ отъимутъ, въ такомъ случаѣ Блистательная Порта употребитъ власть свою надъ кантонами; дабы Россіянъ здѣланныхъ симъ образомъ невольниками освободить, отнятыя ихъ суда и пограбленные товары и вещи хозяевамъ возвратить, и воспослѣдовавшіе вредъ и убытки взыскать; естьли же по полученій извѣстія будетъ удостовѣренось, что со стороны означенныхъ кантоновъ Алжирскаго, Тунисскаго и Трипольскаго даваемые отъ Блистательной Порты ферманы не исполнены, тогда по подачѣ о томъ декламаціи отъ Россійскаго Посланника или повѣренцаго въ дѣлахъ въ два мѣсяца, или какъ

можно скорѣе, полагая со дня поданія декламаціи, обязуется Блистательная Порта изъ Императорской казны онымъ заплату и удовлетвореніе учинить.

Статья осьмая.

Всѣ военноплѣнные и невольники, мужескаго или женскаго рода, какого бы достоинства или степени ни нашлись въ обѣихъ Имперіяхъ, исключая тѣхъ, кои изъ Магометанъ въ Имперіи Россійской добровольно приняли законъ Христіанскій; а Христіане, кои въ Оттоманской Имперіи добровольноже законъ Магометанскій, по размѣнѣ ратификацій сего трактата безпосредственно, безъ всякаго претекста взаимно должны быть освобождены, возвращены и препоручены безъ всякаго выкупа или платежа, такъ какъ и всѣ прочіе въ неволю попавшіеся Христіяне, то есть, Поляки, Молдавцы, Волохи, Пелопонезцы, островскіе жители и Грузинцы всѣ безъ малѣйшаго изъятія равномѣрножъ безъ выкупа, или платежа, должны быть освобождены. Равнымъ же образомъ должны быть освобождены и препоручены всѣ тѣ Россійскіе подданные, которые по какому либо случаю по заключеніи сего блаженнаго мира попались бы въ неволю и нашлися въ Оттоманской Имперіи, что самое чинить обѣщаетъ взаимно и Россійская Имперія противъ Оттоманской Порты и ея подданныхъ.

Статья девятая.

Хотя по удержаніи оружія по случаю благополучно оканчиваемой нынѣ мирной негоціаціи никакіе не могутъ произойти недоразумѣнія, касательно непріязненныхъ дѣйствій; но до подписанія однакожъ настоящаго мирнаго договора какъ Россійско-Императорскій главноуполномоченный для дѣла сего Дѣйствительный Тайный-Совѣтникъ тотчасъ начальствующему въ арміи и флотомъ Ея Императорскаго Величества, такъ равно Верьховный Визирь Порты Оттоманской дастъ знать во всѣхъ войскахъ Оттоманскихъ, что миръ и дружба между обѣими высокими Имперіями возстановлены совершенно.

Статья десятая.

Дабы между обѣими Имперіями миръ и истинная дружба вящше утверждены были, торжественно отъ обѣихъ сторонъ будутъ отправлены чрезвычайные Послы въ то время, которое съ общаго обоихъ Дворовъ согласія назначено будетъ. Оба Послы равнымъ образомъ встрѣтятся на границахъ и будутъ приняты и почтены тѣмиже обрядами, каковые употребляются при взаимныхъ Посольствахъ Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою между наиболѣе почтительными отъ нихъ Европейскими Державами; въ знакъже дружества взаимно съ оными Послами имѣютъ быть посланы подарки съ достоинствомъ обоихъ Имперій сходственные.

Статья первая надесять.

По совершеніи между двумя Имперіями мирнаго договора, и по размѣнѣ взаимныхъ Государскихъ ратификацій на оный, Россійско-Императорскія войска и гребный флотъ имѣютъ приступить къ выходу изъ областей Порты Оттоманской; и понеже таковый выходъ войскъ и флота надлежитъ сообразить съ удобностію къ тому времени: то обѣ высокія договаривающіяся стороны согласилися и постановили назначить крайнимъ срокомъ пятоенадесять Маія стараго стиля, слѣдующаго 1792 года, въ которое время всѣ войска Ея Императорскаго Величества на лѣвый берегъ Днѣстра переправиться, а флотъ гребный безъ остатка изъ устьевъ рѣки Дуная совершенно выдти долженствуютъ. Доколѣ Россійскія Императорскія войска пребудутъ въ завоеванныхъ, и по мирному договору Портѣ Оттоманской отдаваемыхъ обратно крѣпостяхъ и провинціяхъ, Правленіе и порядокъ имѣютъ остаться такъ точно, какъ въ настоящее время суть оные подъ обладаніемъ ихъ, и Порта на то время и до срока выхода всѣхъ войскъ вступаться въ оное не имѣетъ. Россійскія войска до послѣдняго дня своего выступленія въ оныхъ земляхъ будутъ получать всякія потребныя вещи и снабдѣніе питательными и прочими припасами, равнымъ образомъ какъ то и нынѣ имъ доставляется.

Статья втораянадесять.

Главноуполномоченный со стороны Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, Дѣйствительный Тайный-Совѣтникъ, и со стороны Порты Оттоманской Верьховный Визирь по подписаніи обоюдными Полномочными сего мирнаго трактата въ двѣ недѣли, или и скорѣе, буде возможно, размѣнять въ Яссахъ чрезъ руки тѣхъ же Полномочныхъ взаимные Акты, подтверждающіе совершеніе сего благаго и спасительнаго дѣла.

Статья третіянадесять.

Настоящій договоръ вѣчнаго мира со стороны Ея Императорскаго Величества, и со стороны Его Султанскаго Величества имѣетъ быть утвержденъ и ратификованъ торжественными ратификаціями за подписаніями собственноручными ихъ Величествъ. которые размѣнены быть долженствуютъ взаимными полномочными въ томъже мѣстѣ, гдѣ и самый сей договоръ совершенъ, въ пять недѣль, или буде можно и скорѣе, отъ состоянія сего Акта, который помянутые взаимные Полномочные руками своими подписали, печатьми утвердили и между собою размѣняли въ Яссахъ 1791 года Декабря 29 дня.

Александръ Самойловъ. (М. П.)

Іосифъ де Рибасъ. (М. П.)

Сергѣй Лошкаревъ. (М. П.)

Такимъ образомъ Селимъ примирился съ Европейскими Дворами, съ обѣими Императорскими заключилъ трактатъ, и могъ бы наслаждаться покоемъ, естьлибъ не открылось волненій въ собственныхъ его земляхъ въ Азіи и въ Африкѣ. Духъ возмущеній происшедшій отъ Египетскихъ Беевъ и разбойничей войны въ Аравіи, распространился потомъ во многихъ провинціяхъ отъ Сиріи до Арменіи. Поводъ къ сему подали притѣсненія и тяжкія налоги во время войны. Тотчасъ появились корыстолюбивые и безпокойные предводители, присвоившіе власть себѣ надъ другими недовольными. Между прочимъ Туркоманцы выбрали въ начальники нѣкоего Миръ-Тиму-Хана и полагались на помощь, Персовъ своихъ сосѣдей. Щастіе для Порты было то, что сіи бунты открылись не въ продолженіе войны въ Европѣ, по крайней мѣрѣ не столь опасныхъ и дальныхъ слѣдствій можно ожидать было въ сіе время отъ предпріятій мятежныхъ подданныхъ.

Отъ Турецкаго Султана зависящія дань платящія лѣнныя Княжества Молдавія и Валлахія, послѣднею войною еще больше, нежели прежде раззорены и опустошены были. Земля не обработанная, художества, земледѣліе, обработаніе виноградовъ лежали въ совершенномъ пренебреженіи, большія лѣса ольховыхъ, дубовыхъ, сосновыхъ и буковыхъ деревъ были опустошены. Тысячи жителей удалились глубже въ Македонію, или въ Венгрію и

Польшу. Скотъ должно было покупать за дорогую цѣну, которымъ прежде великій торгъ производился въ чужіе земли. Хотя сіи области весьма способное имѣютъ положеніе къ торговлѣ, однакожъ торгъ совсемъ въ пренебреженіи оставался, и посему производилась только Армянами, Греками и Жидами. Большой торгъ былъ въ совершенномъ упадкѣ. Какъ въ сихъ земляхъ нѣтъ Мануфактуръ и фабрикъ, а пышность велика, то знатная прибыль отъ тамошнихъ продуктовъ, особливо за тонкія сукна, шерстяныя матеріи, полотна, кружева, флеры и самыя тонкія наряды, такъже за серебреные посуды, желѣзо и олово, идетъ въ Лейбцигъ, за грубыя сукна въ Польшу, за стальные товары и за часы во Францію и Англію, за кожи въ Турцію, за корабельные снасти въ Константинополь и проч.

Жители обоихъ Княжествъ суть природные Волохи, Молдавцы, Греки, Нѣмцы и Турки, у первыхъ религія Греческая, языкъ сходенъ съ Италіанскимъ, и образъ жизни съ Восточными народами: домы только объ одномъ этажѣ, и большею частію находились послѣ войны нашей съ Турками въ развалинахъ. Многочисленное Дворянство любитъ пышность и весьма учтивы. Бояре суть знатнѣйшіе между ими, и управляютъ главными Государственными дѣлами. Князья, Господарями называемые, опредѣляются и отрѣшаются Султанами по произволенію. Они имѣютъ всю зако-

нодательную власть, гражданское и уголовное полномочіе надъ тѣломъ и жизнію своихъ подданныхъ, могутъ дѣлать налоги, давать Дворянскія и другія достоинства, и изъ поборовъ, соляныхъ заводовъ, изъ десятинъ за пчельники, за скотоводство, и изъ пошлинъ, получаютъ столь много, что въ послѣднее время (1791) доходы Господаря Воложскаго простирались до 3 милліоновъ піастровъ или гульденовъ, и Молдавскаго нѣсколько выше 1½ милліона піастровъ. Но изъ того Господарь Воложскій долженъ ежегодно заплатить Турціи пошлинныхъ и ленныхъ денегъ 300,000, и Молдавскій 150,000 піастровъ, не считая отпуску хлѣба, лѣсу, плодовъ и другихъ вещей, которыя отъ нихъ насильно вынуждаются. По новѣйшему тогдашнихъ временъ исчисленію величина Валлахіи простирается нѣсколько больше 1200, и Молдавіи нѣсколько меньше 1200, слѣдовательно обѣихъ величина около 2400 квадратныхъ миль. Въ первомъ чрезъ потерю отъ войны осталось еще только отъ 45 до 60,000 и въ послѣднемъ по чти отъ 26, до 30,000 человѣкъ. Малое народонаселеніе, которое въ первомъ далеко не доходитъ до 400, а въ послѣднемъ даже и до 200 человѣкъ на одну квадратную милю. Молдавскій Столичный городъ Яссы имѣетъ теперь только 1300 большею частію бѣдныхъ домовъ, 10,800 жителей. Галацъ, Хотинъ, Бендеры, Сучава и Степановце еще больше раззорены и опустошены. Въ равномъ плачевномъ состояніи на-

ходились Воложскіе города. Бухарестъ имѣлъ тогда только 43 тысячи жителей, (прежде около 60,000) и такимъ образомъ другія мѣста всѣ войною опустошены и въ несчастномъ состояніи находились.

Между тѣмъ Екатерина Великая премудрыми дѣяніями Своими преобращала Исторію Россіи въ существенную часть Исторіи всемірной. Миръ, которымъ Россія наслаждалась съ своими сосѣдами, подъ скипетромъ Самодержицы своей, неутомимой въ благотвореніяхъ и славныхъ предпріятіяхъ, могъ содѣлаться періодомъ новыхъ другихъ достопамятностей. Дѣятельное вниманіе и ревностное участіе въ положеніи несчастно смятеннаго Государства въ Южной Европѣ не имѣло уже ни какихъ ближайшихъ преградъ. Воинство въ Турецкомъ владѣніи бывшее изготовлялось въ сіе время къ возвращенію въ отечество. Заключеніе славнаго мира было для Монархини нашей новымъ случаемъ къ оказанію Ея щедротъ. Ея Величество благоволила прилично высокому сану Своему наградить какъ Турецкихъ, такъ и своихъ уполномоченныхъ. — Плоды войны особливо возвышены быть могли въ цѣнѣ своей употребленіемъ оныхъ въ пользу. Сочиненъ былъ планъ къ поправленію пристани Очаковской, для помѣщенія въ ней военныхъ кораблей, названной потомъ Николаевскимъ Портомъ по мѣсту воздвигнутаго тутъ города Николаева, неподалеку стараго Очакова. Императрица опредѣлила на сей конецъ предварительно

сумму 25,000 рублей, и послѣ кончины Фельдмаршала Князя Потемкина, яко Адмирала Черноморскаго флота, назначила Контръ-Адмирала Мордвинова начальникомъ всей морской силы на Черномъ морѣ.

Сколь многочисленъ флотъ въ Балтійскомъ морѣ, показала то прошедтая война. Еще никогда оный не былъ приведенъ въ такое знатное состояніе, какъ въ царствованіе Императрицы Екатерины. Кромѣ мелкихъ судовъ въ одной токмо Сѣверной военной гавани Ревельской, въ Архангельской находилось 11 линейныхъ кораблей и 9 фрегатовъ, которыхъ большая часть построена тамъ въ новѣйшія времяна. 6 Линейныхъ кораблей и 4 фрегата вооружаемы и изготовляемы были къ выходу въ Бальтійское море.

Остановившаяся было въ началѣ сего года по причинѣ вооруженія Англіи торговля съ нашею Имперіею, производилась потомъ съ великою ревностію. Я приведу здѣсь слова иностраннаго писателя, который увеличивая пользу Россійской торговли, говоритъ: что въ Петербургѣ было въ семъ году всѣхъ 1023 корабля, вышло же отъ сюда 973. Между первыми 110, а между послѣдними 104 корабля было Датскихъ. Пенька, ленъ и другіе главные товары почти всѣ были закуплены. Хотя и говорятъ, что кораблеплаваніе въ Петербургѣ ни когда еще не было такъ велико, однакожъ въ 1784 году число при-

бывшихъ кораблей простиралось до 1085, а вышедшихъ до 1071. Изъ Риги отпущено было въ семъ году товаровъ всего на 7,676,751 рубль. При знатныхъ таможенныхъ зборахъ доходы короны получали въ недавнемъ времени надежду къ новому приращенію открытіемъ опять золотаго рудника между Онежскимъ и Ладожскимъ озеромъ, который уже при Императрицѣ Елисаветѣ обработанъ былъ съ великими выгодами; но отъ наводненія потомъ разрушенъ, и не могъ употребляемъ быть въ пользу.

Выхваляемая здѣсь иностраннымъ писателемъ польза Россійской торговли, весьма тому не соотвѣтствуетъ, какъ изъ послѣдующаго видѣть сіе можно.

Производимая нами изъ Сѣверныхъ Портовъ въ Европу торговля, есть торговля страдательная, ибо почти всѣ наши товары вывозятся на чужихъ корабляхъ, и за счетъ иностранцевъ: но какъ Англичане и другіе Европейскіе народы по связи коммерческаго ихъ мореплаванія покупая на мѣстѣ товары платятъ намъ такія цѣны, каковыхъ отправляя на своихъ корабляхъ и за собственный свой счетъ, едвалибы Россія въ генеральномъ расчетѣ пріобрѣтать могла: то и можно бы безъ зависти предоставить имъ мелкіе выгоды сопряженные съ морскимъ извозничествомъ, тѣмъ болѣе, что Порты наши почти цѣлую половину года покрыты льдомъ,

не дѣлаютъ промыслъ сей для насъ выгоднымъ въ сравнении другихъ народовъ, не столь близко какъ мы, къ Сѣверо-Востоку прилежащихъ. Сіи естественныя препятствія суть причиною, что всѣ приданные со временъ Петра Великаго Россійскому мореплаванію въ пошлинахъ и проч. поощренія, мало соотвѣтствовали ожиданію. Мы съ лучшею выгодою для Государства и самой торговли, потребные на строеніе купеческихъ кораблей капиталы можемъ обращать дома, равно какъ и людей съ лучшею для Государства выгодою занять рукодѣліями, нежели превращать ихъ въ морскихъ лишь извощиковъ.

Европейская наша торговля простиралась до 33 милліоновъ рублей. Она во всякое время способствовала къ обогащенію Россіи, ибо сверхъ получаемыхъ нами нужныхъ вещей, Европа всегда доплачивала намъ золотомъ и серебромъ. Сіе безпрерывно продолжалось, покуда зловредная роскошь умножила у насъ расходъ иностранныхъ вещей до такой степени, что въ послѣдствіи выгодный нашъ торговый перевѣсъ, превратился во вредъ Россіи, когда напротивъ того товары наши остались въ прежнемъ вывоза ихъ количествѣ. Что наконецъ доплачивала уже Россія иностранцамъ по 6 милліоновъ въ годъ деньгами по исчисленію недостаточному и самому умѣренному; а ежелибы возможность была изслѣдовать количество и цѣну привозныхъ товаровъ въ точности, чтобы

ущербъ явился несравненно болѣе. — Что настоящее возвышеніе цѣнъ за товары наши, отнюдь не служитъ намъ въ пользу, но есть токмо счетъ мечтательный, который въ существѣ вещи составляетъ половину денегъ: ибо превратя наши деньги въ гульдены, платили намъ иностранцы и десять лѣтъ назадъ тожъ число, что въ 1792 году, хотя на нѣкоторые товары и приходитъ цѣна почти вдвое. Что иностранцы отъ сего возвышенія цѣнъ получали болѣе прибыли, нежели прежде при покупкѣ товаровъ нашихъ по цѣнамъ низкимъ: ибо продаютъ оные у себя дешевлѣе нашего; — что сіе же возвышеніе цѣнъ на товары иностраннымъ продаваемые, служило токмо въ тягость намъ же, потому, что наши промышленники берутъ съ сограждaнъ своихъ цѣну оную въ полнѣ, а иногда и съ наддачею, и чрезъ то обогащается малое число людей во вредъ всего народа. — И напослѣдокъ, что не помѣрный привозъ иностранныхъ товаровъ, такожъ и чрезвычайная оныхъ дороговизна, произвели дороговизну на собственные наши продукты, съѣстные припасы, рукодѣлія и работы, разлившуюся на всѣ вообще состоянія народа Россійскаго.

Торговля наша основана на земледѣліи и произведеніяхъ трехъ царствъ природы, слѣдовательно есть торговля прочная. Многіе изъ сихъ предмѣты не одной Россіи свойственны: но количество оныхъ въ другихъ областяхъ, не въ толикомъ изо-

били находятся, чтобъ Европа могла обойтись безъ заимствованія оныхъ отъ Имперіи Россійской. Многіе изъ нашихъ товаровъ относятся къ первымъ надобностямъ, другіе нужны для фабрикъ, для рукодѣлій, для мореплаванія и вооруженія флотовъ. Произведенія наши не подвержены такимъ перемѣнамъ, какъ фабричные, къ роскоши и къ прихотямъ служащіе, и отъ своенравныхъ нуждъ зависящіе вещи, слѣдовательно пребудутъ на всегда Европѣ нужны и необходимы.

Выпускаемъ мы въ Европу избытки свои большею частію въ томъ состояніи, въ каковомъ пріемлемъ ихъ отъ рукъ природы. Рукодѣліе, а тѣмъ меньше искуственное утонченіе совсемъ почти въ составъ ихъ не входятъ, ибо количество не обработанныхъ товаровъ, выпускаемыхъ нами въ Европу въ естественномъ состояніи въ сравненіи обработанныхъ, а имянно льняной манифактуры, парусныхъ полотенъ, холста, юфти и проч. не многіе простые издѣліи, составляютъ не болѣе какъ 12 ко 100 или съ небольшимъ десятую часть.

Въ замѣну выпусковъ нашихъ получаемъ мы частію нужные, частію и мало потребные товары, кои за исключеніемъ нѣкотораго количества выпускаемаго въ Азію, безъ изъятія расходятся въ Россіи. Изъ привозимыхъ къ намъ Европейскихъ товаровъ четвертая часть (естьли не бо-

ключенъ новый договоръ съ Китаемъ, и свободное отправленіе торговли туда возстановлено по прежнему.

Торгъ съ Китайцами тѣмъ важнѣе для насъ, что производится не такъ, какъ отъ другихъ народовъ, на наличныя деньги, но на обмѣнъ юфти, мѣховъ, Камчатскихъ бобровъ (добываемыхъ на берегахъ Сѣвернаго Архипелага) и другихъ отечественныхъ товаровъ. Оборотъ за сіи товары составляетъ большею частію чай, китайка, шелкъ, не большое количество шелковыхъ товаровъ, нѣсколько фарфору и проч. Выгоды ежегоднаго баланса (пріема и отпуску) считать можно до 6 милліоновъ рублей *).

Чай содѣлался у насъ почти Физическою надобностію. Во время пресѣченія Китайскаго торгу, доставали мы чай изъ Европы за наличныя деньги, или что тоже, переводили въ Голландію и Копенгагенъ деньги для покупки чаю: привозимый чай чрезъ Европу становился Государству въ трое дороже, нежели какъ приходитъ получаемый чрезъ Кяхту, на обмѣнъ нашихъ товаровъ.

Китайка по дешевизнѣ и прочности своей весьма нужна для народа, который по случаю пресѣченія съ Китайцами торгу,

*) Политическаго Журнала издаваемаго въ Гамбургѣ, 1792 года, часть 1.

началъ вмѣсто оной употреблять бумажныя и шерстяныя Европейскихъ фабрикъ истканія, за кои Государство платило въ четверо, а за нѣкоторыя и въ пятеро дороже китайки.

Привозъ чаю и истканій сихъ изъ Европы, во время остановки торговли Китайской, простирался ежегодно до двухъ милліоновъ рублей, естьли не болѣе.

Для сей статьи ощутительно великую являютъ выгоду торговли нашей съ Китаемъ, тѣмъ паче, что мѣняемъ оные частію на такіе товары, которые безъ сей торговли не составляли бы предмѣта внѣшней торговли и что обширнѣйшая часть Россіи, и особливо Сибирь, имѣютъ отъ нея пропитаніе.

И такъ, хотя съ нѣкотораго времени и не входитъ уже къ намъ изъ Азіи золото и серебро, ибо малое количество случайнаго пріобрѣтенія, важности не составляетъ; но получаемыя отъ туда товары, какъ выше изьяснено, не меньше намъ полезны, какъ и самые драгоцѣнные металлы.

Одинъ знатнаго рода Японецъ спасшись на разбитомъ при берегахъ Россійскихъ кораблѣ, прибылъ въ Петербургъ въ исходѣ сего 1791 года, гдѣ принятъ былъ и представленъ къ Императрицѣ. Государыня оказавъ ему знаки Своего благоволенія, имѣла съ нимъ продолжительный раз-

говоръ о разной торговлѣ, производимой Японцами въ Европу и Азію, и притомъ желала, чтобъ сіи народы производили торги свои въ Россійскихъ предѣлахъ, а особливо, какъ смѣжныя съ Камчаткою, въ чемъ и обѣщалъ сей Японецъ употребить свое стараніе по возвращеніи въ свое отечество. — Спустя потомъ нѣсколько дней, показаны ему были разныя въ Петербургѣ примѣчанія достойныя зданія, и между прочими мраморный дворецъ, украшенный внутри бронзою и редкою живописью, на что онъ смотрѣлъ, не оказавъ ни малѣйшаго удивленія, потому, какъ онъ разсказывалъ, что у нихъ въ Японіи зданія знатныхъ людей не только внутри драгоцѣнностями украшены, но и кровли домовъ крыты листовымъ золотомъ. При отправленіи его въ Японію, посыланъ былъ для трактованія о помянутой коммерціи, Профессора Лаксмана сынъ, который по прибытіи туда принятъ былъ Японцами съ подобающею честію, и на предложеніе его согласились посылать каждый годъ къ нашимъ берегамъ одинъ токмо купеческій корабль. При отъѣздѣ Лаксмана изъ Японіи, назначали они одного изъ знатнѣйшихъ своихъ, какъ для препровожденія его въ пути, такъ и чтобъ по прибытіи въ Петербургъ принести должную благодарность Ея Императорскому Величеству за благосклонное принятіе ихъ единоземца.

Около сего же времяни возобновлена торговля въ Персію и другія Азіятскія земли.

Выпускаемые нами товары чрезъ Астрахань въ Персію и чрезъ Оренбургъ и другіе пограничные крѣпости къ Киргизцамъ и другимъ сопредѣльнымъ съ нами народамъ, и чрезъ Кяхту въ Китай, составляютъ Азіатическую отрасль нашей торговли.

По существу своему торговля сія есть, не иное что, какъ мѣна товаръ на товаръ безъ всякой придачи или полученія денегъ. Полезна она для насъ тѣмъ, что мы отдаемъ Азіатцамъ большею частію такіе вещи, которые для Европейскаго торга не составляютъ предмѣта, и что въ составъ ея входитъ нѣкоторая часть и народныхъ рукодѣлій, какъ то железныхъ подѣлокъ, простыхъ суконъ, холста и часть Китайскихъ товаровъ. Правда въ числѣ продаваемыхъ нами въ Азію товаровъ, вмѣщается нарочитая часть Европейскихъ и Американскихъ товаровъ, яко то суконъ и другихъ шерстяныхъ и бумажныхъ истка765ній, кошенели и другихъ красокъ, Канадскіе бобры и проч.; не взирая однакожъ на сіе, транзитный торгъ сей полезенъ государству, по отношенію получаемыхъ нами изъ Азіи въ замѣну того товаровъ, состоящихъ сколько въ полезныхъ, столько же и нужныхъ вещахъ. Выгода состоитъ въ томъ, что корона пользуется пошлинами. Упражненные въ ней торговцы пріобрѣтаютъ иждивеніе по мѣрѣ своего трудолюбія, и что производство сего торгу идетъ чрезъ руки Россійскихъ под-

данныхъ, кои съ обогащеніемъ своимъ обогащаютъ и Государство.

Выпуски наши въ Азію, а особливо въ Персію, весьма уменьшились въ сравненіи того, какъ были они за 40 и 50 лѣтъ. Причина сему есть продолжающееся въ Персіи неустройство, или лучше сказать, пагубное безначаліе и произшедшая отъ туда народная бѣдность.

Доселѣ получала Россія изъ Азіи серебреную и золотую монету. Привозъ сихъ металловъ отъ 1730 по 1759 годъ простирался ежегодно до 2000 пудовъ (естьли не болѣе) полагая и золото къ потребной къ серебру пропорціи. А сіе не меньше Европейской торговли умножило въ Государствѣ нашемъ золотыхъ и серебреныхъ денегъ.

Получаемые нами нынѣ отъ Азіатцовъ товары, состоятъ наибольшею частію въ Персидскомъ шелкѣ и въ хлопчатой пряденой бумагѣ: но и другіе, какъ то мелкой и рогатой скотъ не менѣе полезенъ. Сало сихъ животныхъ сверхъ домашняго употребленія выпускается въ Европу и пособствуетъ къ наклоненію баланса въ нашу пользу. Овчины служатъ къ народной одеждѣ, валовьи кожи на обувь и другіе потребности; всего же драгоцѣннѣе, что между привозными изъ Азіи товарами, нѣтъ почти ни какихъ къ роскоши и прихотямъ относящихся.

1792 годъ.

Въ семъ году по случаю смерти Хана Киргизскихъ Татаръ, Номадской націи, обитающей въ Южной Сибири и при Каспійскомъ морѣ, отправили они по обыкновенію Посольство изъ 9 особъ состоявшее въ Петербургъ, дабы присягнуть Императрицѣ въ вѣрности, и испросить подтвержденія новаго ихъ Хана. Депутаты 8 Генваря имѣли аудіенцію, и обнадѣжены были, что Киргизцы освобождены будутъ отъ всѣхъ податей. Причину сего обыкновеннаго изъятія искать должно наипаче въ видахъ для споспѣшествованія торговлѣ, которая нарушаема и обезпокоиваема бываетъ скитающимися Ордами помянутыхъ Татаръ.

Киргизъ Кайсаки раздѣляются на три Орды. большая Орда кочуетъ между большою Бухаріею и Колмыцкою землею, и Россіи совсемъ не подвластна; средняя Орда кочуетъ при Ишимской линіи, а малая Орда нынѣ гораздо многочисленнѣе прочихъ, кочуетъ въ Западной части степи, граничущей съ Оренбургскою Губерніею. — Обѣ сіи послѣднія Орды хотя не платятъ Россіи дани и имѣютъ своихъ собственныхъ Хановъ, но Ханы сіи присягаютъ ей на свое подданство, находятся подъ ея защитою и получаютъ нѣкоторое жалованье, а въ поручительство своей вѣрности даютъ отъ себя аманатовъ. Подобно Колмыкамъ живутъ они въ кибиткахъ; богатство ихъ состоитъ въ верблюдахъ,

лошадяхъ и овцахъ, коими, равно какъ кожами, мерлушками и саломъ въ Оренбургѣ, Троицкѣ и другихъ мѣстахъ производятъ нарочитый торгъ; однакожъ при всемъ томъ на разбой и на грабительство ѣздить не перестаютъ. Столь сильна ихъ къ сему привычка съ молодыхъ лѣтъ пріобрѣтенная.

Описывая торговлю Россіею и въ Россію производимую; я отступилъ отъ настоящаго предмѣта сего сочиненія. И такъ я обращаюсь паки къ моему повѣствованію.

1 Марта послѣдовала кончина Императора Леопольда отъ воспаленія во внутренностяхъ. Преемникомъ его въ правленіи Австрійскихъ наслѣдственныхъ областей избранъ былъ Королемъ Ерцгерцогъ Францъ Іосифъ Карлъ, который потомъ и Императоромъ коронованъ былъ. Онъ вскорѣ по вступленіи въ правленіе извѣстилъ Французскихъ Принцовъ своеручнымъ письмомъ о кончинѣ своего родителя, увѣривъ ихъ притомъ, что онъ во всемъ будетъ послѣдовать системѣ и мѣрамъ покойнаго Императора, въ разсужденіи Французскихъ дѣлъ.

Едва слухъ о Кончинѣ Императора достигъ Европейскихъ Дворовъ, какъ другій не менѣе важный полученъ былъ изъ Стокгольма, что Король Шведскій, въ ночи съ 16 на 17 Марта въ Стокгольмѣ раненъ по смертоубійственному умыслу, во

время маскерада въ оперной залѣ выстрѣломъ изъ пистолета въ лѣвое бедро. Злодѣй найденъ, и оказался нѣкто Анкерстремъ, служившій прежде въ Королевской Гвардіи, который за учиненныя преступленія сосланъ былъ въ Готландъ, отъ куда не давно позволено ему было возвратится.

Въ день маскерада въ вечеру за ужиномъ Король получилъ безымянное письмо, писанное карандашемъ, съ увѣщаніемъ, чтобъ въ маскерадъ не ѣздилъ. Въ семъ письмѣ съ трогательными изьясненіями чтобъ беречь жизнь свою, соединены были грубости и обиды. Король привыкши уже издавна къ такимъ запискамъ, не очень былъ пораженъ и сею, „Естьли смотрѣть на это, сказалъ онъ, то надобно будетъ жить вѣчно въ заперти.“ И такъ съ спокойною довѣренностію духа, ему свойственною, Густавъ покорился участи его ожидавшей.

При самомъ началѣ маскерадъ былъ очень мраченъ. Многія маски расположились по сторонамъ оперной залы, стояли тихо, пристально разсматривали всякаго, и какъ волки ждали своей добычи. Около 12 часовъ вошелъ въ залу Король, въ сопутствіи своего Оберъ-Шталмейстера, Барона Ессена. Онъ обошелъ нѣсколько разъ кругомъ, и наконецъ остановился, чтобъ посмотрѣть на танцующихъ. Вдругъ собралось, какъ то обыкновенно бывало,

множество масокъ вокругъ Короля. Тутъ тронулись съ своихъ мѣстъ и тѣ смиренные маскированные злодѣи. Видно даже было, что нѣкоторые маски силою отталкивали другихъ, и подкрались сквозь толпу; — и вскорѣ потомъ послѣдовалъ выстрѣлъ, разрушившій надежду Швеціи, несчастнѣйшій для нея въ теченіи цѣлаго столѣтія. Король почувствовалъ что раненъ, и снялъ съ лица маску, и другой человѣкъ, подлѣ него самаго стоявшій. Это былъ Графъ Горнъ. Онъ опять надѣлъ ее, послѣ того, какъ посмотрѣлъ на Короля, и увидѣлъ, — что онъ еще живъ. Анкерстремъ не могъ распознать Монарха въ доминѣ. Графъ Горнъ былъ ему путеводителемъ, и показалъ жертву безчеловѣчія, ударилъ Короля по плечу въ слѣдъ за словами: *здравствуй маска*: — Это былъ сигналъ, для убійцы. Риббингъ помогалъ ему другимъ образомъ. Онъ показалъ мѣсто, гдѣ стрѣлять въ Короля, и навелъ пистолетъ. Король почувствовалъ, что къ нему прикасаются, здѣлавъ движеніе, и симъ движеніемъ спасъ жизнь свою еще на нѣсколько дней, здѣлалъ то, что не въ туже минуту палъ мертвъ, какъ того убійцы ожидали. — Выстрѣлъ не повредилъ большой пульсовой жилы, но едва только на булавошную головку прошелъ отъ оной. Многія дробины пролетѣли мимо и вошли въ полъ. Нѣсколько гвоздей осталось въ шарфѣ. — Двѣ пули раздробили часть спинной кости, коснулись реберъ, и прошедъ разными дорогами въ животъ

остановились близъ внутренностей. Потребна была Густавова крѣпость, чтобъ отъ такой тяжелой раны не пасть на мѣстѣ. Между тѣмъ Король чрезъ самую большую комнату прошелъ въ свой кабинетъ, не будучи ни кѣмъ поддерживаемъ. Онъ сѣвъ тамо на софу, бесѣдовалъ нарочито весело съ разными придворными особами и съ Кавалерами своей свиты, пока пришли врачи, осмотрѣли рану, и сдѣлали первую перевязку. Въ 4 часа отправился Король во Дворецъ, гдѣ отворили ему кровь. — Когда пистолетный выстрѣлъ послѣдовалъ въ Оперной залѣ, то нашли тамо два пистолета, изъ коихъ однимъ смертоубійца выстрѣлилъ, а другой заряженъ былъ двумя пулями, множествомъ мѣлкой дроби и гвоздями.

Хотя врачи съ начала льстились надеждою, что онъ выздоровѣетъ, но надежда продолжалась до 26 Марта, въ который день стало ему хуже; на другой же день открылась съ нимъ инфламаціонная горячка; а въ 10 часовъ 55 минутъ по утру 29 Марта премѣнилъ земный вѣнецъ, на вѣнецъ небесный. Онъ родился 24 Генваря 1746, а въ Правленіе вступилъ 13 Февраля 1771, слѣдовательно онъ скончался 46 лѣтъ.

По вскрытіи тѣла покойнаго Короля найдена между ребрами четвероугольная пуля и два гвоздя. Увѣщаніе Монарха къ Наслѣдному Принцу не задолго до кончины его было чрезвычайно трогательно. Онъ

описалъ ему должности Государя такимъ образомъ, что всѣ присутствовавшіе проливали слезы.

Завѣщаніе, которое тотчасъ по смерти его прочтено было, содержало въ себѣ учрежденіе Правительства, но оно сочинено еще было 1 Іюня 1780 года. По оному Герцогъ Карлъ Зюдерманландскій опредѣленъ былъ единственнымъ опекуномъ юнаго Короля. Въ прибавленіи же къ сему завѣщанію 1 Іюня 1789 года между прочимъ опредѣлено: что Герцогъ Зюдерманландскій долженъ былъ присягнуть въ храненіи не только образа правленія отъ 1772 года, но и новаго акта о соединеніи безопасности 21 Февраля и 29 Апрѣля 1789 года. Младый Король Густавъ Адольфъ (сынъ покойнаго Густава) по причинѣ великихъ силъ своихъ, смысла и разума, достигши 18 лѣтняго возраста, или 1 Ноября 1796 года, долженъ самъ принять правленіе и вступить въ бракъ не укоснительно.

Въ допросѣ учиненномъ убійцѣ Короля, Анкерстрему, онъ признался, что хотѣлъ тѣмъ оказать одну и туже услугу своему отечеству и Франціи. Казнь, которая надъ нимъ совершена была 17 Апрѣля, состояла въ слѣдующемъ: онъ подва часа, при дни сряду на разныхъ площадяхъ города въ цѣпи на шеѣ прикованъ былъ къ столбу, сѣченъ Палачемъ, потомъ отведенъ къ висѣлицѣ; правая ему рука и голова были от-

рублены, тѣло изрублено на части, и прибито на колесахъ.

Умерщвленіе Короля Шведскаго произвело при нашемъ Дворѣ великое изумленіе и негодованіе. Предъ тѣмъ временемъ отправленный отъ нашего Двора въ качествѣ Посланника Графъ Стакельбергъ имѣлъ о себѣ увѣрительную грамоту; однакожъ по причинѣ несчастія, постигшаго Короля Шведскаго, не могъ имѣть торжественной аудіенціи. Императрица отправила потомъ чрезъ него тотчасъ увѣреніе, что Она въ случаѣ когда произойдутъ безпокойства, употребитъ всѣ нужныя средства для сохраненія правъ престола, при чемъ купно надѣется, что при новомъ правленіи согласіе и дружественные связи между обѣими Дворами продолжаемы и совершенно наблюдаемы будутъ.

Графъ Стакельбергъ по полученіи новой грамоты къ Правительству, имѣлъ 11 Іюня публичную аудіенцію въ Дротнингольмѣ, гдѣ онъ и жительство имѣлъ. Вскорѣ послѣ сего Императрица отправила младому Шведскому Королю орденъ Св. Апостола Андрея, осыпанный бриліантами, цѣною съ лишкомъ, во 100,000 рублей, который поднесъ ему чрезвычайный Посланникъ Графъ Дирофъ. Напротивъ сего присланъ былъ изъ Швеціи Министерскій подарокъ для Вице Канцлера нашего Графа Остермана, по поводу возобновленной ратификаціи союза нашего Двора съ Шве-

ціею. Оный состоялъ въ собраніи золотыхъ медалей, при правленіи покойнаго Короля, кои цѣнили съ лишкомъ въ 2000 червонныхъ.

Правители, Короли и Императоры уже многократно подвергались такой судьбѣ, но еще ни одинъ, ниже самъ Цесарь, сей огненный духъ своего вѣка, который также произвелъ переворотъ (какъ и Густавъ) въ Государственномъ правленіи, и умерщвленъ заговоромъ, который также власть многихъ уменьшилъ, который такъ же войною нападалъ скоропостижно, но собствянными войсками не былъ воспрепятствованъ въ исполненіи, который такъ же въ день своего убіенія предъувѣдомленъ былъ, и того не уважилъ, который такъ же многократно шелъ на встрѣчу смерти, и своими друзьями заколотъ. —

Между тѣмъ господствующая партія во Франціи желала начать чужестранную войну и притомъ съ цѣлымъ свѣтомъ. Ко всѣмъ Государямъ новый Министръ долженъ былъ послать запросы и получить рѣшительные отвѣты, поелику отъ части вошли весьма неудовлетворительные, то Якобинская партія получивъ именемъ Короля Венгерскаго отъ Князя Кауница отвѣтъ, который вовсемъ согласовался съ предположеніемъ покойнаго Императора Леопольда, сочла за объявленіе войны, и всѣ начальники увидѣли себя достигшими своихъ желаній, чтобы чужестранными

войнами совершить то разрушеніе, изъ котораго потомъ произойдутъ многія не большія Республики во Франціи, которыхъ всеобщею конфедераціонною главою долженствовалъ быть Герцогъ Орлеанскій.

Король Французскій нашолъ себя принужденнымъ въ держанномъ 7 Апрѣля совѣтѣ присоединить и свое имя къ опредѣленіямъ о войнѣ, и положено было войну поспѣшно начать, и напасть на Нѣмецкую Имперію и на Австрійскія Нидерланды.

Но дабы вселить въ народъ бодрость, и сокрыть ужасную опасность войны съ половиною Европы, распространено было отъ самаго Народнаго Собранія, что не достававшія въ арміи 51000 человѣкъ не только укомплетованы; но что изъ всѣхъ мѣстъ приходило еще столь много вольныхъ земскихъ солдатъ или національной гвардіи, что уже больше 100,000 человѣкъ набралось для подкрѣпленія арміи, и весьма многихъ отпустить было должно: то была правда, но и обстоятеѣьства притомъ такъже были правда, что сіи рекруты, земскіе солдаты, національная гвардія, почти всѣ были нищіе, и нуждающіеся бѣдняки, которые при недостаткѣ работы и пропитанія, при истребленіи мореходства и торговли, и при дороговизнѣ всѣхъ вещей, не знали другаго средства, какъ вступить въ военную службу, чтобъ не умереть съ голоду. — Какихъ изъ себя

солдатъ сія стекшаяся чернь выставила противъ Австрійцовъ и Прусаковъ, о томъ легко судить можно.

Король Прусскій между тѣмъ совершенно заключилъ свой новый союзъ съ Королемъ Венгерскимъ и Богемскимъ, по которому возстановленіе прежней влас и и порядка во Франціи былъ существенный членъ, и потому даны были повелѣнія привесть дѣйствительно въ движеніе армію, изъ 50,000 человѣкъ состоящую.

Такимъ образомъ началась съ 20 Апрѣла новая война, въ которой вся Европа, а наипаче Германія приняла участіе, и которой обстоятельства и послѣдствія принадлежать будутъ къ самоважнѣйшимъ происшествіямъ нашего столѣтія.

Между тѣмъ Императрица Екатерина Великая пріобрѣтала Себѣ безсмертную славу, распространивъ просвѣщеніе между разными народами своего Государства. Въ началѣ сего года, когда въ городѣ Красноярскѣ, что въ Колыванской области, въ Сибирѣ, происходило открытое испытаніе питомцевъ тамошняго Народнаго Училища, то приглашены были къ оному и трое надъ сосѣдственными Качинскими Татарами Хановъ или Князцовъ, по имяни Аранъ, Женай и Балганъ, кои преподаваніемъ священныхъ истиннъ и отвѣтами дѣтей были столько тронуты, что тогдажъ рѣшились креститься и принадлежать къ Греческой церкви. Прекрасное торжество ре-

лигіи надъ непросвѣщенными! Такъ Христіанская вѣра распространялась на Востокѣ, между тѣмъ, какъ она упадала на Западѣ у нравственныхъ умовъ Французскихъ.

Ея Императорское Величество наша Всемилостивѣйшая Государыня, находилась въ сугубомъ союзѣ съ Державами противъ господствующей партіи Французовъ, чрезъ формально заключенный актъ возобновила въ концѣ Маія съ Королемъ Венгерскимъ и Богемскимъ союзный трактатъ, давно уже существовавшій между Россіею и Австріею, по силѣ котораго Она обязана была дать 30,000 вспомогательнаго войска Австріи при семъ Французскомъ нападеніи. — Другой союзъ къ подкрѣпленію Французскихъ Принцовъ, великодушіе Великой Монархини давно само себѣ наложило — Для сего отправленъ былъ изъ Петербурга къ Вѣнскому Двору курьеръ съ увѣреніемъ отъ Ея Величества, что Она приступила къ мѣрамъ Австрійскаго и Прусскаго Двора противъ господствующей партіи Французовъ.

Нашъ Посланникъ долженствовалъ между тѣмъ по повелѣнію Ея Величества оставить Парижъ, а оставался тамъ нашъ повѣренный въ дѣлахъ, который вмѣстѣ съ Австрійскимъ и Прусскимъ Посланниками оставя Парижъ прибыли въ Бриссель.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

Особы подписавшіяся на сіе изданіе.

Путивльскаго Монастыря Архимандритъ Паисій.

Протоіерей Іоаннъ Сырохновъ.

Священникъ Іаковъ Духовскій.

Тайный-Совѣтникъ и Кавалеръ Сергѣй Лазаревичь Лошкаревъ.

Генералъ-Лейтенантъ и Кавалеръ Князь Иванъ Сергѣевичь Барятинской.

Инженеръ Генералъ-Лейтенантъ и Кавалеръ Карлъ Ивановичь Опперманъ.

Генералъ-Лейтенантъ и Кавалеръ Николай Ивановичь Вердеревскій.

Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Иванъ Ѳеодоровичь Чорба.

Дѣйствительный Статскій-Совѣтникъ и Кавалеръ Егоръ Васильевичь Корнѣевъ.

Дѣйствительный Статскій-Совѣтникъ Михайло Степановичь Лодыгинъ.

Полковникъ Георгій Арсеньевичь Емануель.

Его Императорскаго Величества Флигель Адьютантъ и Кавалеръ Алексѣй Васильевичь Воейковъ.

Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Полковникъ и Кавалеръ Григорій Григорьевичь Бѣлоградскій.

Надворный-Совѣтникъ Николай Петровичь Лермантовъ.

Лейбъ-Гвардіи гусарскаго полка Квартермистръ, 8 класса Иванъ Васильевичь Томиловъ.

Маіоръ Илья Васильевичь Ващининъ.

Маіоръ Иванъ Васильевичь Усовъ.

Штабъ-Лѣкарь, Коллежскій-Ассесоръ Петръ Афонасьевичь Каменецкій.

Лейбъ-Гвардіи Порутчикъ Алексѣй Андрѣевичь Сомароковъ.

Титулярный-Совѣтникъ Александръ Юрьевичь Пушкинъ.

Порутчикъ Владимиръ Александровичь Скрипицынъ.

Сената Регистраторъ Иванъ Васильевичь Жезловъ.

Первостатейный Купецъ Василій Алексѣевичь Злобинъ.

Ишимской Купецъ Иванъ Захаровъ.

Казанской Купецъ Александръ Кожинъ.

Купецъ Ксенофонтъ Михайловичь Сибиряков

Вольгскій Купецъ Михайла Щепетильниковъ.

Для собственнаго *Его Императорскаго Вели- чества* Депо-Картъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

6-1(4)

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Kolotov, Petr S.

Dějanija Ekateriny II, imperatricy i samoderžicy vserossijskija

Bd.: 4. - 341, II S.

Sanktpeterburg 1811

Russ. 295 q-4
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10784158-6